

Элла Саммерс — Рефрен феникса
(Легион Ангелов #10)

Перевод: Rosland
Редактура: Rosland
Русификация обложки: Alena_Alexa

Здесь действуют силы, превосходящие богов и демонов...

Леда Пандора, Ангел Хаоса, не похожа на других ангелов. Она дерётся грязно, совершенно неподобающе для солдата Легиона Ангелов. Она подшучивает над другими ангелами, даже когда стоило держать рот на замке. И она упрямо настаивает на том, чтобы поступить правильно, даже если это идет вразрез с нормами.

Пути хаоса помогли Леде выиграть много сражений, но в этот раз ей не удастся обойтись здоровой дозой хаоса. Могуущественные силы нацелились на её нерождённое дитя, магическое чудо, которое может стать самым мощным оружием, когда-либо появившимся на свет.

Чтобы позаботиться о будущем своей дочери, Леде придётся распутывать замыслы и раскрывать секреты, похороненные глубоко в прошлом. Потому что неведение — вовсе не благо, когда игру ведут божества.

«Рефрен феникса» — десятая книга в серии «Легион Ангелов».

Глава 1. Возвращение в Потерянный Город

Я шла по разбитому шоссе, которое обрывалось прямо в середине Потерянного Города. Здесь, в эпицентре разрушения, шоссе внезапно заканчивалось массивным кратером. Я миновала разлагающиеся останки зданий, реликвии древней эры. Город был забытым куском прошлого, приветом из потерянного мира, к которому мы никогда не вернёмся — мира, в котором бушевала бессмертная война, принесённая на Землю богами и демонами.

Больше двух столетий Потерянный Город по большей части пребывал в покое. Охотники за сокровищами иногда осмеливались забраться в руины в поисках великого состояния, но это случалось очень редко. Может, где-то в разрушающихся зданиях и лежали сокровища, но там также притаились монстры.

Звуки звенели в моих ушах. Лязг мечей. Быстрая череда выстрелов. Магия, древняя и непокорная. Могущественная и высокомерная. Такая прекрасная. И такая ужасная, что она поглотила город.

Потерянный Город лежал на Чёрных Равнинах, широких и населенных зверями пустошах Земли, которых сторонились люди и которыми правили монстры. Я пришла сюда явно не ради веселого времяпровождения. Я вернулась, потому что здесь всё и началось... здесь видения впервые посетили меня.

Когда я впервые испытала видение, те воспоминания о прошлом, это случилось на миссии буквально через несколько месяцев после вступления в Легион Ангелов, земную армию богов. В следующие два года я пережила ещё несколько вспышек, но в последнее время эти видения хлынули так, словно врата прошлого отворились и вывалили всё на меня.

Это могло быть связано с моими новоприобретёнными телепатическими силами. А может, видения были ещё одним «подарочком», который оставила мне моя демоническая мать Грейс. В любом случае, в этих видениях из прошлого что-то было, и я не сомневалась, что там содержался ключ к будущему. Мне просто надо понять, что они пытались мне сказать.

Так что я отправилась в Потерянный Город вопреки приказам... черт, да я вообще не сказала Первому Ангелу, где я. Но теперь, находясь здесь, я понимала, что приняла правильное решение. Здесь, в Потерянном Городе, видения были сильными, как я и ожидала. Я снова могла слышать эти воспоминания с идеальной ясностью.

Я видела Сиерру, ангела с красно-рыжими волосами и серебристыми крыльями. Она шла по шоссе Потерянного Города, по тому самому шоссе, на котором я стояла в данный момент. И всё же не тому же самому. Шоссе в эру Сиерры было нетронутым. Мое же превратилось в руины. Высокие здания с обеих сторон в её реальности ярко сияли, и свет приятного солнца отражался от окон в безупречном состоянии.

В настоящее время здания по обе стороны от меня едва заслуживали право называться зданиями. Их окна были разбиты, внутренности изъедены вражеским огнём и медленным, неизбежным ходом времени.

Город Сиерры не был Потерянным Городом. Тогда он назывался Золотым Городом. Я видела это в видениях. Я видела... нет, я чувствовала, как земля под ногами Сиерры дрожит. Золотой Город пребывал в осаде. Я узнавала эти видения. Они относились к последним золотым моментам города.

Небеса взревели. Возле Сиерры приземлился ангел.

— Сиерра, — сказал он, опускаясь на одно колено.

— Зачем ты кланяешься передо мной, Калин? — спросила она.

— Потому что ты Хранительница, — сказал он. — Ты наша спасительница.

Я знала, что Сиерра не чувствовала себя спасительницей. Она чувствовала себя такой... такой потерянной. Она находилась в ловушке своей судьбы, которую навязали ей без права голоса. Ей казалось, будто её зашвырнули в эту войну, которой она не понимала, в войну, которая бушевала ещё задолго до её рождения.

— Сиерра, нам нужно спешить, — Калин взял её за руку и подвёл к воротам Сокровищницы. — Они идут. Тебе нужно надеть броню и использовать оружие рая и ада. Тебе нужно спасти нас всех.

Оружия рая и ада. Я сталкивалась с ними ранее. Носила их ранее. Полагаю, я являлась преемницей Сиерры, версией её в нынешней эре.

Оружия рая и ада были бессмертными артефактами с великой мощью, властью убить божество. Они были уникальными среди бессмертных артефактов, отличаясь тем, что их мог носить лишь обладатель сбалансированной светлой и тёмной магии. Тогда как большинством бессмертных артефактов мог пользоваться любой, у кого хватало магической мощи, чтобы их контролировать.

Воспоминание померкло. Вернувшись в своё время, я дошла до конца разбитого шоссе. Я посмотрела вниз, в кратер. Рядом со мной моя сестра Джин сделала глубокий нервный вздох.

— Леда, ты уверена, что нам нужно спуститься туда? — спросила она, с разинутым ртом глядя в кратер. — Я даже не вижу дна.

Моя сестра Тесса захихикала.

— В чём дело, Джин? Где твой дух приключений?

— Я оставила его в постели. Где мне и самой надо остаться вместо того, чтобы отправляться на сумасшедший квест Леды, — сказала Джин.

Слова Джин не одурачили меня. Может, прямо сейчас она была немного напугана, но ещё сильнее она была переполнена предвкушением. Она зачитывалась приключенческими книжками и всегда мечтала сама поучаствовать в великом приключении.

— Ты в восторге, и ты это знаешь, — сказала Тесса, обращаясь к Джин. Да, она ей тоже не поверила.

Джин и Тесса не были моими сёстрами по крови, но они были моими сёстрами во всех отношениях, которые имели значение. Мы выросли вместе под опекой нашей замечательной приемной матери Калли. Это был хороший дом, полный любви, понимания и наставлений. Всех тех вещей, которые я не получила от своих биологических родителей: Фариса, Бога Небесной Армии, и Грейс, Демона Веры.

Я осмотрелась по сторонам. На большей части Потерянного Города проходило последнее сражение за Землю, и с тех пор территории лишь сильнее погрузились в разруху. Улицы трескались, здания медленно рассыпались по кускам. Однако кое-какие подземные постройки всё ещё оставались нетронутыми.

— Не беспокойся, — сказала я Джин. — Я не дам тебе упасть.

Я обхватила одной рукой её, а второй — Тессу. Затем я расправила свои ангельские крылья, мягко хлопая ими, и медленно опустила нас в кратер до самой земли. Ангел, моя кошачья компаньонка, прыгнула за нами.

Мы приземлились в месте, похожем на древний аэропорт. Это напоминало капсулу времени, сохранившую то, как всё было раньше — отголосок Земли до богов и демонов, до магии и монстров.

— Сюда, — сказала я своим сестрами, и Ангел вышагивала бок о бок со мной.

Мы прошли по длинному коридору аэропорта.

Вспышка из прошлого ударила по мне, и я увидела, как Сиерра идёт по тому же самому коридору. Она была одета в оружие рая и ада и шагала в битву. Её броня была серебристой, совсем как её крылья. В руке она держала горящий меч. Синее пламя лизало клинок.

Магический огонь дождём хлынул сверху. Сиерра отпрыгнула в сторону, чтобы избежать вспышки.

Я обошла несколько дыр в земле, которая в остальном была ровной. Однако время было причудливой штукой. Дыры находились не там, где должны были — не там, где магия ударила по земле во времена Сиерры. Кто знает, что случилось в последующие века.

Да, воспоминания были странными, особенно видения из прошлого. Однажды я говорила с Неро про воспоминания, которые продолжали ко мне приходить.

— Наверное, кто-то похоронил их там, — сказал он мне. — То, что они всплывают сейчас, не может быть совпадением. Полагаю, их пробудил Нектар и, возможно, Яд, а также твоя растущая магия и способности. Если я прав, то по мере роста твоей силы всплывет ещё больше воспоминаний.

И он оказался прав. Я определенно получила больше видений с тех пор, как обрела Шёпот Призрака, дар телепатии.

— В моём сне, — сказала я Неро, — Сиерра говорила об унаследовании чьей-то судьбы, и что врата откроются лишь перед тем, кто воплощает свет и тьму. Сиерра была не первой хранительницей оружия рая и ада. Интересно, сколько всего существовало хранителей? И где они все теперь?

— Полагаю, я прямо сейчас смотрю на одну из них, — сказал он мне.

— Не знаю, Неро. Сиерра была такой... могущественной. А я — какая-то разбавленная версия. У тебя, наверное, и то больше шансов открыть те врата, чем у меня.

— Во мне есть тьма и свет, Леда, но они не в балансе. Они в конфликте.

— И это имеет значение?

— Думаю, это важнее, чем то, сколько у тебя магии. Ты пережила Яд, смешанный с Нектаром. Если это не доказательство твоего баланса между светом и тьмой, тогда я не знаю, что это.

Да, я была сбалансированной — во всяком случае, моя магия была такой. Вот что я получила, будучи отпрыском бога и демона.

А может, поэтому я была несбалансированной, разрывающейся между двумя мирами, навеки обречённая не вписываться ни туда, ни сюда.

Я протянула руку и провела пальцем по краю очень большой дыры в стене прямо передо мной. Что-то пробило эту дыру в стене. Я гадала, что это было за заклинание.

Я пробралась через дыру, прошла по куче лестниц вверх, которые привели к другой дыре, на сей раз в потолке. Я выбралась наверх, затем свесилась в отверстие, чтобы помочь подняться Джин и Тессе. Ангел присела, несколько раз повиляла попкой, затем прыгнула через дыру. Она беззвучно приземлилась рядом со мной.

— Хорошая кисонька, — я почесала её под подбородком, затем встала с колен.

Мы стояли на остатках бывшей взлётно-посадочной полосы аэропорта. Поверхность асфальта с тех пор потрескалась и раскрошилась. Здесь имелись дыры больше моей ноги.

Мы шли по ней несколько минут, а потом разбитая взлётно-посадочная полоса резко закончилась скелетным остатком самолёта. Мы пробрались через самолёт, чей корпус был разрушен ветрами времени.

В моих ушах звенели наши с Неро голоса.

— Ты помнишь видения, которые были у меня в Потерянном Городе в прошлом году? — спросила я у него.

— Видения прошлого, — сказал он. — Твоя близость к оружию рая и ада спровоцировала их.

— Я видела воспоминания, хранившиеся в тех бессмертных артефактах, как и воспоминания богов, хранившиеся в их бессмертных артефактах. Думаю, нужна сильная эмоция, чтобы воспоминание запечатлелось на бессмертном артефакте. Бинобль раскрыл воспоминания богов, хранившиеся в тех артефактах. Но у меня не было бинокля в год, когда я увидела те воспоминания в Потерянном Городе. И почему теперь я вижу воспоминания этой женщины, когда вы, остальные, их не видите?

Хороший вопрос. Почему я вижу воспоминания Сиерры? Что в ней такого особенного? Мы как-то связаны сквозь время, потому что она когда-то носила оружия рая и ада, совсем как я?

Мы с моими сестрами выпрыгнули из остатков самолёта. Мы пошли вдоль старой поездной магистрали. Ангел шагала первой, без проблем балансируя на узких сломанных рельсах.

Это нужная дорога. Я знала. Я это чувствовала. Видения манили меня ближе. Что-то важное лежало в конце дороги.

Видения происходили оттуда. Но что такое эти видения? Отец Неро, Дамиэль, как-то раз сказал, что разблокировал эти воспоминания в моём разуме, но Дамиэль известен тем, что никогда не рассказывает всю историю.

— Заклинание не врёт, — сказал Дамиэль. — Оно показало нам, кому Стражи доверили эти воспоминания.

— Какое заклинание? — спросила я.

— То, что я сотворил на тебе, когда ты в первый раз пришла в Потерянный Город. То самое, которое разблокировало сундук воспоминаний в твоей драгоценной головке.

То есть, Дамиэль помог мне прийти к этим воспоминаниям, которые, по его словам, там оставили Стражи. Но почему Стражи хотят, чтобы у меня были эти воспоминания?

Или Дамиэль ошибается? Да, ему было бы очень неприятно такое услышать. Может, это были вовсе не Стражи. Может, воспоминания пришли от моей демонической матери Грейс. Она определённо обладала такой властью; как-то раз она передала Неро видения будущего обо мне и нашей дочери. Если Грейс могла дать Неро видения будущего, может, она могла показывать мне видения прошлого.

Это определено вяжется с характером Грейс. Она подстроила всё так, чтобы я впитала телепатические способности Фэйт в своего неродившегося ребенка.

Или Дамиэль прав, и именно Стражи дали мне те воспоминания? Но с какой целью? Они думали, что могут как-то использовать меня, совсем как Фарис и Грейс надеялись использовать меня? Я так не считала. Стражи пытались меня убить. Они бы не стали убивать того, кто им нужен. Ведь так?

Сломанный поезд преграждал пути. Мне пришлось запрыгнуть внутрь и прокрасться через него.

Очередная вспышка. Поезд задрезжал. Ещё один кусочек прошлого ударил по мне. Сиерра, ангел с красно-рыжими волосами, прыгнула на крышу вагона поезда. Её клинок встретился с телом монстра. Внизу, на земле, находилось ещё больше монстров, которых привлекли звуки сражения. Челюсти зверя щёлкнули, метаясь на неё. Она рассекла его тело, разрезав надвое.

Но это не был истинный враг. Сиерра не сдавалась. Истинный враг вторгся в её город. Они идут за ней.

Воспоминания Сиерры были не единственными, что жили в этом городе. Я также видела ангела с бледными волосами, которая управляла оружием рая и ада, сражаясь с невидимыми врагами в городе. Она бежала на них. Она уступала в численности. Не было надежды на победу или даже выживание, даже со всей её магией и помощью этих могущественных артефактов. Но она не бежала от своего долга. Она всё равно ринулась в сражение, чтобы защитить её город и встретить свою кончину. Если она умрёт здесь, она заберет с собой как можно больше этих тварей.

Сиерра и безымянная воительница с бледными волосами: они были двумя разными ангелами. Ангел с бледными волосами жила задолго до Сиерры. Я просто знала это. За века до неё. Может, это одна из ангелов, сражавшихся в Финальной Битве за Землю много лет назад, но кто тогда другой ангел? Я не слышала о других сражениях в Потерянном Городе. Надо спросить Беллу. Она всегда всё знала об истории, а если она была не в курсе, то всегда знала, в какой книге найти ответы.

Я провела ладонью по граффити, нарисованному на внутренней стене вагона. Примитивные наброски двух ангелов: одна с бледными волосами, другая с красно-рыжими. Что это значило?

Передняя часть вагона заканчивалась в здании, словно поезд на полной скорости врезался в вокзал. Мы выпрыгнули из отсутствующей двери сбоку. Здесь, на стенах вокзала, было нарисовано много странных знаков. Я узнавала эти незнакомые символы. Я видела их ранее, давным-давно.

Я помнила, как Неро с непониманием скользнул взглядом по этим символам.

— Я видел эти обозначения раньше, — сказал он. — Они относятся к одному из древних языков, родом не из этого мира. Я не могу их прочесть. А ты?

— Вроде могу, — ответила я.

— Как?

— Я не знаю. Наверное, по той же причине, по какой у меня бывают странные видения из далёкого прошлого.

— Ты можешь их перевести?

— Я могу попытаться.

Откуда я получила это знание о прошлом? О старых языках? Как-то раз я нарисовала некоторые из этих символов Белле. Моя сестра сказала, что это один из древних языков демонов. Может, я получила знания об этих символах из того же источника, из которого я получила воспоминания о давно минувшем прошлом.

Символы относились к языку демонов. Похоже, всё указывало на Грейс и на то, что это она дала мне эти видения.

— Ты ужасно тихая, Леда, — прокомментировала Тесса.

Я преодолела большую часть нашего пути через древний аэропорт и порушенные рельсы в молчании, потерявшись в воспоминаниях и вспышках прошлого.

— Здесь воспоминания сильнее, — сказала я ей.

— Хорошо, — сказала Тесса. — Приятно слышать, что ты не сошла с ума или типа того.

Я сверкнула улыбкой.

— Ну, я всегда была сумасшедшей. Тут ничего нового.

Когда я спала, ко мне приходили сны. Смешанные и накладывающиеся друг на друга воспоминания. Вне времени. Дрейфующие на сатиновых лентах времени. Вне места. Шепчущие в моём сознании.

Те сны и видения становились такими частыми, что отвлекали. Они пытались что-то мне сказать. Я видела эти сны со времен моей недавней битвы умов против телепатки Фэйт — а может, с тех пор, как я забеременела. Сложно сказать, поскольку это случилось примерно в одно время.

Я пыталась проработать все эти сцены, которые казались разрозненными. Они относились к разным эпохам, но что-то связывало их все воедино. Что-то их объединяло. Я это чувствовала. Просто не могла понять, что именно. Может, дело в оружии рая и ада? Ими управляли те два ангела, и я тоже.

Моё нутро подсказывало мне, что всё это связано с тем, что происходило со Стражами. Я не могла сказать, почему. Я просто чувствовала это. И я научилась доверять своему нутру.

Я надеялась, что моя уверенность не происходила из чего-то более глубинного — например, из замысла Грейс в отношении меня. Я надеялась, что не проваливаюсь в её ловушку. Или в ловушку Фариса. Или в ловушку Стражей, если уж на то пошло.

Может, Грейс действительно стоит за этим всем. Я могла пойти к ней и потребовать ответов, но демоны, как и боги, никогда не давали прямого ответа на поставленный вопрос. Это не вписывалось в их план доминирования над вселенной и манипулирования нами, низшими существами.

Руины были тихими, если не считать наших тихих шагов по крошащимся обломкам. Пронзительный звонок расколол эту тишину драматичным оркестровым рингтоном из старого фильма.

Я проигнорировала его и шагала дальше.

— Ты не хочешь ответить? — спросила Джин.

Я пожала плечами.

— Нет. Не особенно.

Мы продолжали шагать, и ещё через минуту мой телефон снова зазвонил, опять нарушив тишину.

— Ты не хочешь ответить? — спросила Джин.

Я вытащила телефон и глянула на экран.

— Нет, — объявила я и двинулась дальше, глубже в здание.

И действительно, через несколько минут мой телефон снова зазвонил.

— Так, Леда. Какого чёрта с тобой происходит? — спросила Тесса. — Кто тебе названивает?

— Различные люди, — загадочно ответила я.

— Выкладывай.

Тесса бросила на меня слишком повелительный для своих молодых лет взгляд. Должно быть, она научилась этому у Калли. Калли умела одним безмолвным взглядом выжимать секреты получше, чем Дознаватели Легиона со всеми их инструментами и магией.

— Это просто Алек звонит, — сказала я, когда мой телефон снова затрезвонил. — Он можешь подождать.

Когда мой телефон зазвонил в следующий раз, Тесса выхватила его из моей руки.

— Ты игнорируешь людей, так? Людей из Легиона?

— Возможно.

Джин глянула на экран моего телефона.

— Харкера ты тоже игнорируешь?

— Ого, теперь звонит Харкер, — прокомментировала я. — Ситуация быстро нарастает.

— Что происходит, Леда? — потребовала Тесса. — Почему тебе названивает весь Легион Ангелов?

— Ну, не *весь* Легион Ангелов, — сказала я. — Но мы определённо поднимаемся вверх по иерархии, — я вздохнула. — Честно говоря, я не совсем должна находиться на этой миссии. Или на любой другой миссии, если уж на то пошло. Никс отстранила меня. Она сказала, что мне нельзя отправляться на миссии из-за моего *состояния*.

— Логично, — сказала Джин.

— Логично? — раздражённо повторила я. — В каком месте это логично? Я беременная, а не инвалид. Я не менее могущественна, чем раньше. Может, даже более могущественна. Нет, вычеркните. *Определённо* более могущественна.

— Ага, ну, наверное, Легион хочет уберечь твоего ребенка, — сказала Джин. — Не каждый день два ангела зачинают ребёнка.

Тут она права. Ребёнок ангела действительно являлся драгоценным чудом. А ребенок двух ангелов... ну, до сих пор на свете существовал лишь один такой, и он отец моего ребенка. И всё же Никс нужно умирить пыл. Но, видимо, «умерить пыл» просто не входило в список должностных обязанностей Первого Ангела.

— Надеюсь, у нас не будет проблем с Легионом из-за вылазки с мятежным ангелом, — усмехнулась Тесса, покосившись на Джин.

— Знаешь, ты права, — Джин широко улыбнулась. — Думаешь, нам стоит позвонить в Легион и сдать её?

— Нее. Мы дадим ей ещё немного времени, — Тесса повернулась ко мне. — Но мы следим за тобой, ангел.

Я фыркнула.

— Вообще-то, я думаю, мы наконец-то пришли на место.

Джин шагнула вперёд. Вот почему я попросила её прийти со мной в Потерянный Город. Перед нами находилась сломанная дверь. Я помнила её по своей последней миссии в городе. В то время она показалась незначительной, но теперь, да, мои видения постоянно возвращались к этому месту. Оно не было частью воспоминаний, но я постоянно мельком видела эту дверь. Она была ключом к воспоминаниям.

Джин хорошо умела чинить вещи. *Очень* хорошо. А её навыки вскрывания замков не знали равных.

Джин встала на колени перед сломанной дверью и начала её осматривать.

— Тут какой-то барьер. Магия. Она сейчас слаба из-за полнолуния.

Полнолуние влияло на монстров и их меняющийся нрав. В данный момент, когда луна была полной, магия монстров становилась хаотичной. И здесь, в Потерянном Городе, эта хаотичная магия ослабила барьер сломанной двери, пожирая его, усложняя барьеру поддержание его печати. Как и предположила Белла. Вот почему я пришла сюда в полнолуние.

Проблема в том, что звери в период полнолуния всегда бывали немного не в настроении. К счастью, я сама эксперт по убийству монстров.

Мой телефон вновь зазвонил. Номер я не узнала. Но имя абонента на экране определилось как «Небеса». Видимо, в чём-то представлении это хорошая шутка.

— Небеса звонят, — сказала я своим сёстрам.

Ага, Небеса. Как будто *это* заставит меня ответить на вызов.

Я посмотрела на небо и сказала:

— Хорошая попытка, Никс.

Я слышала рычание зверей.

— Что это было? — нервно спросила Джин, едва не выронив свои инструменты.

— Не беспокойся, — сказала я ей. — Я об этом позабочусь.

Я уже поднялась и размахивала мечом, рассекая сороконожек-переростков. Чёрт возьми, их броня была крепкой. Я шарахнула по одной из них огненным заклинанием. Это сработало намного лучше меча.

— Как там у тебя дела с дверью, Джин? — крикнула я.

— Ещё немножко, — ответила она.

Тесса помогала ей, держа наготове инструменты и поглядывая по сторонам на случай, если какие-то звери прорвутся мимо меня. С сороконожками покончено, но теперь я сражалась с весьма огромными серебряными волками.

И под серебряными я имею в виду, что они состояли из настоящего серебра. Они не были покрыты шерстью, как нормальные волки. Они были сделаны из какого-то крепкого металла, который был намного прочнее всего, с чем я когда-либо сталкивалась. Мой меч прямо-таки отскакивал от них. Даже моя магия не оставляла на них ни царапины. Ничто не могло им навредить. Конечно, я могла оттеснить их хорошо просчитанными вспышками телекинеза, но они просто продолжали нестись вперед. Нас вот-вот окружат.

— Сейчас самое время открыть ту дверь, — сказала я Джин, стараясь не выдавать панику в голосе.

Я не знала, что находилось по другую сторону. Надеюсь, что не ещё больше монстров. Я знала лишь то, что здесь ситуация принимала не самый приятный оборот. Монстры атаковали меня с обеих сторон и вдобавок сверху.

Полыхнула магия, и звери исчезли. Совокупная вспышка грома, огня и молнии разнесла их на маленькие кусочки металла. Тот же удар сшиб меня на задницу.

Я посмотрела вверх и увидела Фариса. Так это он порвал монстров в клочья. И спас мне жизнь. Чёрт возьми. Я не хотела быть в долгу перед Фарисом.

Он помог мне подняться на ноги.

— Тебе правда надо быть осторожнее. Ты носишь бесценный груз, — он посмотрел на мой живот.

Фарис воспринимал меня как умеренно полезное оружие, но вот моего нерождённого ребенка считал оружием, которое положит конец всем войнам.

— Ты не ответила на мой звонок, — в его глазах сверкнуло неодобрение.

— Небеса. Это был ты, — осознала я.

— Естественно, — самодовольно ответил он.

Я с неверием покачала головой.

— Я должна была догадаться.

Бог Небесной Армии. Небеса. Логично.

— Ну ладно, — сказал Фарис, стряхивая остатки магии с рук. — Давай сделаем то, за чем мы сюда пришли.

Глава 2. Борьба Рая с Адом

Я разинула рот, уставившись на Фариса.

— Сделаем то, за чем мы сюда пришли? — повторила я его слова.

— Узнаем, кто посылает тебе эти видения, само собой.

Я бросила на него подозрительный взгляд.

— А тебе-то какое дело?

— Мне очень даже не всё равно, что кто-то пытается манипулировать тобой. Что кто-то обладает властью над тобой. Что кто-то может заставить тебя видеть определённые вещи. Я освобожу тебя от этой вторгающейся силы.

Не требовалось много ума, чтобы прочесть смысл между строк.

— Ты не хочешь, чтобы кто-то другой держал палец на курке твоего оружия, — сказала я.

— Не будь такой мелодраматичной, Леда, — холодно ответил он.

Я фыркнула.

— Кто бы говорил.

— Я выкроил время в своём очень занятом расписании, чтобы прийти сюда.

Его занятое расписание сводилось к восхищению собственным отражением в зеркале и укладыванием своих волос. И, как подсказывали мне маленькие капли крови на его одежде, пыток людей. И планирования полного и безоговорочного господства над всей вселенной и её обитателями, по крайней мере, если приподнятые уголки губ намекали на его мотивы.

— Я здесь, чтобы помочь тебе, — продолжал Фарис. — А теперь ты хочешь докопаться до сути этих видений или нет?

Я ни на секунду не доверяла Богу Небесной Армии, но я *правда* хотела разобраться с этими видениями. И как бы мне ни было ненавистно это признавать, мне бы очень пригодилась помощь Фариса. Это место кишело монстрами, а у меня при себе не было команды поддержки Легиона, поскольку я вообще не должна здесь находиться.

— Эти видения... может ли это снова быть дело рук Фэйт? — спросила Тесса.

— Способности телепатки всё ещё не вернулись, — горько сказал Фарис. — И я не ожидаю, что они вернуться. Благодаря Грейс, — а потом он сердито посмотрел на меня, точно это моя вина.

— Звали? — любезно поинтересовалась Грейс, внезапно появившись возле нас.

Фарис гневно уставился на неё.

— Что *ты* здесь делаешь?

Грейс ответила на его грозный взгляд лёгкой улыбкой.

— То же самое, что и ты: забочусь о нашей дорогой доченьке.

— Ты ожидаешь, что я поверю, будто ты пришла сюда ради материнской любви и заботы? — презрение сочилось из каждого слова Фариса.

Кивнув, Грейс сложила руки перед собой.

— Естественно.

— Ты не способна любить, Грейс.

— Я способна на намного большее, чем ты, Фарис, — парировала демоница.

— На намного большее зло, — сказал Фарис. — Леда видит тебя насквозь. Ты должна это понимать.

— Леда знает, что я всегда действовала лишь в её лучших интересах.

— Ты отравила её Ядом, — сказал он явно скорее для меня, чем для неё. — И ты манипулировала чокнутой телепаткой, заставив ту атаковать её разум, чтобы выполнить твою цель и позволить ребенку Леды впитать силу той телепатки.

— А ты угрожал разрушить её разум, если она не откажется от свободы воли и не подчинится тебе, — усмешка Грейс была чистым ядом. — Но кто ж считает?

Они уставились друг на друга как олени, сцепившиеся рогами. Они оба старательно подсчитывали злодеяния друг друга. И они оба пытались манипулировать мной, контролировать меня, переманить на свою сторону, чтобы я стала их личным оружием.

Ни за что. Вот просто не бывает этому.

— Если вы двое постоянно ссоритесь, как вы вообще умудрились прийти к какому-то согласию, чтобы сотворить меня? — съязвила я.

Фарис и Грейс ничего не сказали, но их лица красноречиво отвечали на вопрос.

— Понятно. Вы оба верили, что сможете одержать верх и украсть меня для своего эксклюзивного использования. И как это вам удалось? Да никак. Вы ссорились из-за своей драгоценной игрушки, а в итоге я не досталась никому.

— Я признаю, что недооценила Фариса, — сказала Грейс. — А может, я переоценила искусство своих солдат в бою. Я никогда не думала, что Фарис проберётся сквозь мои защиты и украдёт тебя у меня.

— Я её не крал, — голос Фариса буквально оледенел.

— Ах, то есть, ты «забрал то, что принадлежало тебе по праву»? — рявкнула Грейс. — Так ты это воспринимаешь, да? Если назвать это другим словом, суть твоего поступка не меняется, Фарис. Кража и есть кража.

— У нас был уговор, Грейс. Мы должны были делить ребенка.

— И ты намеревался нарушить этот уговор.

Он сохранял старательно нейтральное лицо.

— Полагаю, теперь мы никогда этого не узнаем, так?

— Полагаю, нет.

Они оба так старательно сверлили друг друга сердитыми взглядами, что стены покрылись инеем. Буквально. Джин всё ещё усердно работала над открытием двери и не заметила, но Тесса смотрела на меня, взглядом говоря «твои родители такие долбанутые».

Ага, как будто я этого не знала.

В итоге стальное молчание нарушил Фарис.

— Я не пробирался сквозь твои защиты, Грейс.

Она непонимающе моргнула.

— Что?

— Я не крал Леду. И не забирал её себе по праву.

Грейс рассмеялась.

— Ты ожидаешь, что я в это поверю?

— В данный момент я очень мало ожидаю от тебя, Грейс.

— Я знаю, что случилось, Фарис, и знаю, что за этим стоял ты. Леде было всего несколько недель, когда ты пришёл за ней. Я оставалась в уединённой крепости, охраняемая своими самыми верными солдатами. Я думала, что Леда в безопасности, и что никто не может пробраться за наши защиты.

— Я не...

— О да, ты сделал это, — отрывисто перебила его Грейс. — Тогда я устала, вымоталась из-за всех ритуалов, которые проводила над Ледой во время моей долгой беременности. Те недели после родов я восстанавливалась, пыталась набраться сил, стать достаточно могущественной, чтобы провести финальный ритуал над Ледой. Сделать Леду сильной. Я отошла глотнуть Яда в соседней комнате. Когда я вернулась, Леда пропала. Она исчезла без следа. Испарилась в воздухе. Как по волшебству.

— Ты считаешь, что это сделал я, — его ореол на мгновение сверкнул красным, прежде чем вернуться к обычному золотистому оттенку.

— Я знаю, что это сделал ты, — прорычала Грейс. — Ты столетиями собирал магических существ с уникальными способностями, Фарис. Джинн мог телепортироваться,

забрать Леду и исчезнуть в следующее мгновение, до моего возвращения. Вот как ты пробрался через мои защиты.

— У меня нет джинна, — Фарис бросил задумчивый взгляд на Тессу.

— Даже не думай, — предостерегла я его.

— Очень немногие осмелились бы говорить со мной таким тоном, — он бросил на меня взгляд, полный угрозы.

Я позволила своим губам растянуться в улыбке, но мои глаза не отрывались от него.

— Что ж, видимо, я особенная.

— Да, ты такая. Единственная в своём роде, на самом деле, — его тон был ледяным. —

К счастью для тебя.

— Ой, перестань, папуля. Я сейчас расплачусь.

— Ты очень специфическая...

— Единица оружия? — подсказала я ему.

— Он собирался сказать «личность», но просто не мог выдать из себя это слово, — рассмеялась Грейс. — Назвать тебя личностью равносильно признанию того, что ты вообще-то живое существо со своей силой воли.

— Постарайся сама помнить об этом, когда в следующий раз будешь придумывать способы манипулировать мной, — сказала я ей.

Маниакальный смех Фариса зазвенел в моих ушах.

— Я же говорил тебе, что Грейс — гений манипуляций.

Я резко повернулась к нему.

— Не празднуй слишком рано. Вам обоим палец в рот не клади. Откусите. По локоть.

— Как обычно, твои попытки «разрядить обстановку» с помощью юмора не приносят успеха, — сказал он скучающим тоном, рассекая мечом монстра, который только что прыгнул на нас.

Грейс бросила заклинание в другого монстра, а в Фариса швырнула едкую реплику:

— Как и твои попытки настроить Леду против меня.

— Вы двое хоть когда-нибудь перестаёте пререкаться? — потребовала я у своих чокнутых родителей, присоединившись к ним и атакуя каких-то крылатых крыс, которые набросились на нас роём.

— Нет, — ответила Грейс.

— Такая задача невозможна до тех пор, пока она продолжает говорить, — добавил Фарис.

Грейс закатила глаза; это был такой человеческий жест.

— Знаешь, если бы я не была занята убийством монстров, я бы прикончила тебя прямо здесь и сейчас.

Меч Фариса вспыхнул пламенем.

— И что за армия тебе в этом поможет?

— Мне не нужна армия, чтобы устранить тебя, Фарис. Мне вообще не нужна никакая армия. Я могу убить тебя одним лишь этим ножом, — она подняла короткий нож перед его лицом.

Фарис наградил нож холодным презрительным взглядом.

— Хорошенькая безделушка. Смотри, не поранься.

Грейс и Фарис бросились друг на друга, и их глаза кричали о готовности убивать. Надо было позволить им сделать это. Их смерти избавили бы меня от большого количества расстройств. Но драка двух божеств не на жизнь, а на смерть — это не самое приятное зрелище. Они не заботились ни о ком, а сопутствующий урон их вообще не волновал. Ну, а меня это волновало. Сильно волновало. Тут находились мои сестрёнки, и я собиралась их уберечь.

Так что я встала между моими ссорящимися родителями.

— Ведите себя нормально, иначе я надеру задницы вам обоим. Seriously, два божества должны придерживаться хороших манер и вести себя культурнее, чем парочка влюблённых подростков.

— Что ты сказала? — в голосе Фариса гремела злость.

Грейс напряглась. Она выкатила грудь колесом и расправила плечи

— Прошу прощения?

— Вы прекрасно меня слышали, — ответила я. — И да, вы должны просить моего прощения. И прощения моих сестёр тоже. Возьмите себя в руки или уединитесь где-нибудь.

Грейс от потрясения лишилась дара речи. Фарис выглядел готовым покарать меня. Я заставила себя не сводить с него взгляда и не смотреть на злое небо, хотя я слышала, что за большой дырой в потолке собирается шторм.

Тесса хихикнула, но звук был таким тихим, что я едва услышала его из-за бряцанья инструментов Джин. Мои чокнутые родители и я ничего не говорили в следующие несколько минут, пока Джин работала, Тесса помогала ей, а мы, остальные, дрались с монструозными летающими крысами.

Но когда натиск зверей чуть стих, Грейс повернулась к Фарису.

— То есть, ты действительно и дальше будешь притворяться, будто не забирал у меня Леду?

— Я не забирал её. Если бы я это сделал, она выросла бы при мне, а не на улицах земной Границы, как грязная бродяжка, — посмотрев на меня, Фарис сморщил нос, точно почуял нечто особенно гадкое.

Глаза Грейс сузились до щёлочек.

— То есть, видимо, новорождённый ребенок просто встал и сам ушёл?

— Не говори глупостей, — нетерпеливо сказал он. — Разве не очевидно, кто её забрал? Это была твоя сестра Соня.

Грейс рассмеялась над ним.

— Если бы Соня забрала Леду, она выросла бы с моей сестрой. Или под её каблуком.

— Да, но Соня никогда не умела хорошо беречь свои игрушки, — он выгнул брови. — И она не умеет сохранять их в целостности, особенно те игрушки, которые она крадёт у других.

— Тея, — сказала Грейс.

Фарис отрывисто кивнул.

— Лишь один из множества примеров. Вместо того чтобы доставлять неприятности здесь, Грейс, тебе на самом деле стоит поговорить с Соней.

Грейс, похоже, обдумывала эту идею, но потом бросила на него изумлённый взгляд.

— Ты пытаешься избавиться от меня.

— Да, конечно, я желаю избавиться от тебя. Ты мне действуешь на нервы. Но это не означает, что я не прав относительно Сони.

Грейс нахмурила брови.

— Я разберусь с Соней попозже. Я не уйду.

— В таком случае, я надеюсь, что ты хотя бы вооружилась не только своим очаровательным остроумием и этим миленьким ножичком. К нам подбирается ещё больше зверей.

Губы Грейс дернулись от слова «миленький», но она достала из-за спины оружие. Это оказался огромный трезубец, светящийся пурпурной магией и трещащий энергией телекинеза.

— Ты уже должен был понять, Фарис. Я всегда готова к сражению.

На лице Фариса появилось странное выражение, которое я ранее не видела. Я едва узнала это под самодовольной маской божественного высокомерия. Веселье? Да, веселье. Что-то в ответе Грейс его развеселило.

— Я рада, что вы двое помирились, — сказала я, позволяя сарказму просочиться в мои слова. — И теперь мы можем разобраться с настоящей проблемой.

Прибыла вторая армия летающих крыс, и эти оказались даже крупнее и уродливее предыдущих. Их шерсть была ярко-зелёной, почти кислотной, а глаза — чёрными как деготь. Я отбивалась от монстров бок о бок со своим отцом-богом и матерью-демоницей.

Но даже работая сообща, мы ни капельки не уменьшали их численность. Напротив, их становилось даже больше, чем раньше. И монстры просто продолжали прибывать.

Надо отдать должное Фарису и Грейс. Родители из них так себе, но они были отменными воинами. Они кромсали монстров так, словно это вообще плёвое дело.

Вспышка из прошлого Сиерры ударила по мне. Я видела, как она дерётся с монстрами. В точности такими же монстрами. Видение заставило меня застыть на мгновение. Я моргнула, пытаясь вернуть себя в настоящее.

Первым, что я увидела в своём времени, был монстр, прыгнувший на меня. Я не успела сообразить, а Грейс уже бросилась вперёд, встав между мной и крылатой крысой. Она вытянула руку в сторону зверя. Я чувствовала вокруг нас нарастание объединённой телепатической и телекинетической энергии.

Монстр застыл на месте. Он просто замер в воздухе, поскольку телекинетическая магия заморозила его тело, а телепатическая атака парализовала разум. Затем Грейс полоснула своим пылающим магией трезубцем по неподвижному зверю, прикончив его.

Её атака вызвала в моём сознании давний вопрос.

— Почему у богов и демонов нет естественной магии телепатии? Почему вам пришлось выводить её искусственно?

— Потому что Бессмертные были идиотами, жадными до власти, — ответил Фарис.

Я даже не пыталась скрыть свою усмешку.

— Такое заявление очень громко звучит из твоих уст, Фарис.

Грейс была более серьёзной.

— Бессмертные не хотели давать нам силу читать их мысли, — объяснила она.

— Почему нет?

— А разве не очевидно? — сказал Фарис. — Бессмертные скрывали что-то от нас. И от них, — он показал на Грейс.

— И боги, и демоны столетиями пытались выяснить, что скрывали Бессмертные, — сказала она.

— И вы что-нибудь узнали?

— Нет. Но я узнаю, — голос Фариса звучал решительно... и опасно.

— Я сумела вскрыть замок на двери, — объявила Джин.

Я хлопнула её по спине.

— Отличная работа.

Я взялась за ручку двери. Остальные отступили назад, чтобы двери было куда отвориться. Открыв её, я увидела в проёме завесу светящейся магии. Я потыкала в неё пальцем. По ощущениям это напоминало прикосновение к жидкой карамели.

Сзади раздалось рычание и крик. Я резко развернулась и увидела, что последняя летучая крыса из ниоткуда бросилась на нас. Монстр прыгнул на Джин и сшиб её на землю.

Грейс ударила по крылатой крысе заклинанием и разнесла её на мелкие кусочки. Тесса побежала к Джин и положила ладонь на её окровавленное горло.

Затем Тесса подняла взгляд от неподвижного тела нашей сестры.

— Она мертва, — объявила она, широко раскрыв глаза. — Джин мертва.

Глава 3. Божества, Опасность и Драма

Я поспешила к своей сестре. Тесса крепко вцепилась в безжизненное тело Джин. Она не могла отпустить. Я провела рукой над Джин, пытаясь исцелить её Прикосновением Фейри, но она была уже мертва.

— Прекрати трястись над ней, — отчитал меня Фарис. — Нам надо уходить, пока проход не закрылся.

Я повернулась к нему, зарывав:

— Моя сестра мертва, а ты беспокоишься только о своём дурацком проходе.

— Она феникс. Она снова восстанет. Но у нас нет времени ждать.

— А ты и вправду бессердечный сукин сын, Фарис.

— А ты эмоциональная тряпка. Соберись, Пандора. Работа ждёт, и у нас нет времени на бесполезные слёзы.

— Фарис — бесчувственная задница, но он прав, Леда, — Грейс показала на сияющую завесу магии. — Смотри, проход уже закрывается.

Я видела это. Световая завеса мигала и вибрировала, словно вот-вот погаснет.

И в данный момент мне было всё равно. Конечно, Джин будет жить. Она снова восстанет, и это будет адски больно. Но смысл не в этом. Если кто-то был фактически неразрушимым, это не означало, что ты переставал о нём беспокоиться. Потому что как только ты начнёшь так делать, ты будешь относиться ко всем людям как к разменной монете. Вот в чём вся проблема богов. И демонов тоже. Они ни о ком не заботились. Они не понимали любовь, сострадание и всё, что связывало людей с другими людьми.

— Если мы не сделаем этого сейчас, то какое-то время нам не представится другого шанса, — сказала мне Грейс. — До тех пор, пока луна вновь не станет полной. Разве ты не хочешь узнать, кто посылает тебе эти видения? Разве ты не хочешь выяснить, почему?

Да, я хотела этого. Естественно, я хотела этого.

— Разве это не ты? — я должна была спросить.

— Нет, Леда. Это была не я.

И по какой-то причине я действительно ей поверила.

— Они правы, Леда. Тебе нужно идти, — сказала мне Тесса. — Есть причина, по которой всё случилось именно так; причина, почему мы все пришли на Землю и очутились с Калли. Это всё связано, Леда, и тебе нужно выяснить, почему. Я телепортируюсь с Джин. Я отнесу её домой.

Я поколебалась.

— Джин хотела бы, чтобы ты пошла и разобралась с этим, — сказала Тесса.

Я поднялась на ноги.

— Ладно.

Я присоединилась к Фарису и Грейс у сияющей магической завесы.

— Что это? — размышляла я вслух. — Магическое зеркало, проход в другой мир?

— Не совсем, — сказала Грейс. — Но определённо похоже. Я не думаю, что это ведёт в другой мир — скорее, в секретное место на этой планете.

— Куда бы оно ни вело, это будет работать недолго, — нетерпеливо сказал Фарис.

Когда мы проходили через светящуюся завесу, я обернулась через плечо. Ещё одна крылатая крыса взлетела, попытавшись последовать за нами. Но она остановилась прямо перед самой завесой. Она заскулила, словно хотела пробраться, но не могла. Прибыло ещё больше монстров. Они выглядели раздражёнными из-за того, что не могут последовать за нами. Тесса, державшаяся Джин, исчезла.

— Они унесли ноги, — счастливо пробормотала я себе под нос.

Разрушенный город померк. Мы оказались по другую сторону светящейся завесы, повиснув в воздухе, где нас окружало лишь пустое пространство. Затем из ниоткуда появился торнадо, поглотивший нас. Даже когда мои крылья хлопали с полной силой, противиться диким ветрам было сложно. Я схватила свою кошку Ангел, пока её не засосало в торнадо. Как только я обхватила её руками, из её спинки появились крылышки.

— Ты теперь действительно маленький ангел, — нежно сказала я.

Она открыла рот, мяукнув, но я не услышала её из-за рёва бушующего торнадо.

Этот торнадо утягивал нас вниз. К земле. Очень, очень медленно он оттащивал нас к парящей платформе в небе. Мои ноги опустились на твёрдый камень.

Парящий остров был размером примерно с футбольное поле; его покрывал асфальт или какая-то схожая субстанция. Я не видела очевидных причин, объяснявших, почему он так парит. Должно быть, магия. Или Магитек.

Казалось, торнадо не влиял на парящий остров. Более того, когда я стояла на этой плоской как блинчик поверхности, этот торнадо ощущался просто как сильный ветер. Я видела, как он кружит со всех сторон, заочая нас в ловушку именно на этом острове. Он сам окружил остров, так что я не видела ничего за его пределами. Моя новая реальность ограничивалась этим торнадо.

И это не был естественный торнадо, который иногда проносился над сушей. Этот вихрь был вызван магией. Как и парящий остров с асфальтом.

Грейс и Фарис тоже осматривались по сторонам. Фарис швырнул в торнадо несколько заклинаний, явно пытаясь пробиться сквозь него, но все заклинания отлетели обратно.

Грейс рассмеялась над его тщетными попытками.

— Такая типично мужская идея — думать, будто всё на свете можно одолеть грубой силы.

Фарис нахмурил тёмные брови.

— У меня много грубой силы.

Грейс снова рассмеялась.

— Видимо, недостаточно.

— А у тебя, полагаю, есть идея получше? — потребовал Фарис.

— Естественно. Мы просто переждём его.

Фарис посмотрел на торнадо, который, похоже, в ближайшее время совсем не собирался замедляться или стихать.

— Это неприемлемо.

— Ты всегда был таким нетерпеливым, Фарис.

— У меня дела. Вот что значит быть на самом деле важным.

Взгляд, которым он наградил её, заставил Грейс хмуро поджать губы.

— Я знаю, что ты пытаешься сделать, — сказала она.

— Молодец.

— И это не работает. На меня не производит впечатление твое эго, и я не трушу перед твоим бесстыдным высокомерием. И Леда тоже, — Грейс посмотрела на меня.

— Не вмешивайте меня в свои семейные ссоры, — сказала я, не сводя глаз с торнадо. У заклинания должно иметься слабое место. Мне бы только его найти.

— Поздновато тебе оставаться в стороне, дорогуша, — беззаботно сказала Грейс. — Ты, в конце концов, наша дочь и потому находишься в самом центре наших жизней.

Она улыбнулась мне. Выражение на лице демоницы выражало откровенно слепую любовь. Если честно, это пугало до чёртиков.

Но Фариса это заставило рассмеяться.

— Игра в материнство её не одурачит, Грейс.

— Ты не помогаешь, — рявкнула она на него.

— Я не намереваюсь помогать тебе с твоими гнусными замыслами.

— Гнусными замыслами? — она уперла руки в бока. — И что же, по-твоему, такое гнусное я замышляю?

— Не знаю, — Фарис нахмурился, словно признание этого раздражало его. — Как минимум, я пока что не выяснил. Но я узнаю, что ты планируешь. И я тебя остановлю.

В её глазах сверкал восторг.

— Ну, ты прямо грозовое облачко в солнечный день.

На небе сверкнула молния, проступившая сквозь торнадо.

— Очень смешно, — сухо сказал Фарис, обращаясь к Грейс.

— Это сделала не я.

— Кто-то идет, — сказала я своим долбанутым родителям.

Стена торнадо немного расступилась, словно шторы, которые раздвинули в стороны, затем в проём прошли две фигуры. Торнадо сомкнулся за ними.

Я мало что рассмотрела в этих двух людях, не считая их силуэтов. Но когда они подошли ближе, моё дыхание застряло в гортани. Я ахнула. Одним из них был Зейн, мой брат,

та самая причина, по которой я примкнула к Легиону Ангелов и встала на этот безумный путь божеств, опасности и драмы.

Другой была та, кого я не узнала — женщина с длинными чёрными волосами, заплетенными вдоль левой стороны её лица. Она была одета в кожаный костюм, который идеально облегал её высокое и худое тело. За спиной она несла длинный меч.

Мой брат Зейн был одет в облегающую футболку и плотные брюки из прочной ткани — такие обычно надевают, когда придется преодолевать большие дистанции по глуши. Со времени нашей последней встречи он подстриг свои светло-каштановые волосы. Теперь они были короткими и немножко торчащими. И он определенно тренировался в физическом плане. Его грудь и плечи сделались шире. Похоже, не только я занялась своей физической формой в последние два года.

Я бросилась вперед, чтобы обнять своего брата.

— Ты стал больше, — поддразнила я его, ущипнув за бицепсы.

— И ты тоже, — Зейн положил ладонь на мой живот.

Я посмотрела вниз, краснея.

— Да там ещё ничего не видно.

— Мне видно, — сказал он мне.

Зейн был телепатом, к тому же могущественным. Он мог видеть вещи, недоступные для других, скрытые от невооружённого взгляда.

— В любом случае, поздравляю, Леда, — сказал он с ослепительной улыбкой. — Я знаю, не в таких обстоятельствах ты хотела привести ребёнка в этот мир, но мы всё исправим. Мы сделаем мир безопасным для неё. Я обещаю.

Я накрыла ладонью его руку, на глаза навернулись слёзы.

— Знаю, я всегда могу рассчитывать, что ты прикроешь мою спину, Зейн.

— А я всегда могу рассчитывать, что ты прикроешь мою, — ответил он. — Вступить в Легион Ангелов, чтобы получить силу и найти меня... — он присвистнул, явно пребывая под впечатлением. — Ты самая верная, самая храбрая и самая чокнутая сестра, о которой я мог мечтать.

— Но мне не пришлось искать тебя. Ты нашёл меня. Как ты сбежал от Стражей? — спросила я у него.

— Ривер меня вытащила, — он взглянул на женщину рядом с ним.

Я посмотрела на неё. Что-то было... ну, странно. Что-то во всём этом очень неправильно. Я это чувствовала. В данный момент моё нутро предупреждало меня, что эта женщина — лгунья. Оно предостерегало меня не доверять ей.

Но мои тревоги озвучила Грейс.

— Эта женщина — Страж.

Глава 4. Мятежный Страж

Я посмотрела на Зейна.

— Она Страж?

— Ривер можно доверять, — быстро сказал он. — Она отличается от остальных. Она помогла мне. Она вытащила меня из Святилища Стражей.

Фарис наградил Ривер холодным оценивающим взглядом.

— Она Страж. Все Стражи хотят уничтожить всех богов, демонов, сверхъестественных существ и людей во вселенной.

— А все боги хотят получить полное господство над известной вселенной и покорить всех своей воле, — парировала Ривер.

— Естественно, — невозмутимо ответил Фарис.

Дорогой Папуля явно не способствовал решению проблемы.

Я шагнула вперёд и посмотрела на Ривер.

— Что делает тебя отличной от остальных Стражей?

— Для начала я не пытаюсь убить кого-то из вас, — беззаботно сказала она.

— А что так? — поинтересовалась я.

Ривер пожала плечами.

— Это не принесёт пользы.

— Не принесёт пользы для твоей цели? — предположила я.

— Да.

— А какова твоя цель?

Она развела руками и улыбнулась.

— Не могу сказать.

Типично. Просто типично. В такие дни мне бы очень хотелось просто нормально поговорить с кем-нибудь.

— Тебе что-нибудь известно о видениях, которые начались у меня в городе два года назад... и продолжаются до сих пор? Ты об этом знаешь, так? — спросила я мятежного Стража.

— Да.

Я ждала, когда она пояснит, но она молчала.

Так что я продолжила с вопросами.

— Это место связано с видениями.

— Да.

— И ты бывала здесь прежде.

— Да.

— Это ты послала мне данные видения? — спросила я.

— Нет.

Ну, она явно не собиралась сообщать мне больше. Так что я двинулась дальше.

Я посмотрела на завихрявшийся торнадо, который нас окружал.

— Что это за место?

— Эхо-камера.

— Эхо-камера? — переспросила я, затем сама почувствовала себя эхо-камерой.

— Здесь хранятся воспоминания. Думай об этом месте как о хранилище воспоминаний. Хранилище может настраиваться на чей-то разум и посылать им воспоминания.

— Это очень сложная магия, — тон Фариса был небрежным, но глаза пронизывали насквозь.

— Так и есть, — согласилась Ривер.

— Но Стражи не могут пользоваться магией, — сказала я. — Они её нейтрализуют.

Улыбка Ривер не померкла. Напротив, она сделалась ещё шире.

— Как я и сказала, я отличаюсь от остальных Стражей.

Она не пояснила и явно не собиралась этого делать.

— То есть, ты воспользовалась данным вместилищем, чтобы послать мне видения? — спросила я.

— Не я.

Ну конечно. Ведь она же не может сказать прямо, кто послал мне видения.

— Ладно, то есть, *кто-то* воспользовался данным вместилищем, чтобы послать мне видения?

— Кое-какие очень конкретные видения, — сказала мне Ривер.

— Зачем? Зачем связываться со мной? Зачем посылать мне *эти* видения?

Она улыбнулась.

— Ты не знаешь? — спросила я.

— Знаю, но сказать не могу, — сказала она как будто в миллионный раз, хотя я познакомилась с ней пять минут назад.

Это начинало нешуточно раздражать.

— Ладно, тогда зачем освободить Зейна из Святилища Стражей? — спросила я у неё.

— Ему грозила опасность. Он не мог там оставаться. Если он умрёт, всё пойдёт совершенно неправильно. Он тебе нужен.

— Ты хочешь сказать, мне нужна его помощь? Он играет роль в твоих планах на меня? — уточнила я.

— Он играет роль в твоей жизни, Леда Пандора. На предстоящем пути тебе понадобится его помощь. И он сам нужен тебе. Он твой брат. Если он умрёт, ты будешь убита горем.

— И я должна поверить, будто тебе есть дело до моих чувств?

Я произнесла это как едкую, саркастичную реплику. Я не ожидала ответа.

Ривер удивила меня, дав настоящий ответ.

— Тобою движут чувства. Они делают тебя той, кто ты есть. Они мотивируют тебя на всё, что ты делаешь. Если твой брат умрёт, ты будешь действовать плачевным образом.

Я не знала, как именно на такое реагировать, но похоже, Ривер манипулировала мной не меньше Фариса и Грейс. И она определённо что-то скрывала от меня. *Много* чего скрывала.

Я осмотрела окрестности этого парящего острова.

— Есть другие места, подобные этому?

— Да. И нет.

Я думала, она не пояснит, но она снова удивила меня, продолжив.

— По всему миру существуют секретные заначки. В каждой содержатся разные сокровища, разные силы, разные секреты. Некоторые хранилища меньше этого. А некоторые весьма крупнее.

— Но у всех есть нечто общее, не так ли? Ни в одной из таких заначек нет монстров. Здесь нет стены Магитека, удерживавшей их, но ни один монстр не переступил порог.

В её глазах мелькнуло удивление, словно она не ожидала, что я приду к такому выводу, но быстро взяла себя в руки.

— Действительно. Магия, использованная для создания заначек, отпугивает монстров.

— Например, здесь, — я подумала о своём недавнем приключении в Чёрном Лесу. — И на Серебристом Берегу.

— Верно. Серебристый Берег — это тоже тайная заначка.

— А что кроется внутри заначки Серебристого Берега?

Её равнодушная улыбка вернулась.

— Не могу сказать.

Должно быть, это что-то важное. Что-то крупное. Серебристый Берег был огромным.

Мы нашли путь в это Хранилище, практически взломав замок. Я гадала, нельзя ли сделать то же самое с другими тайными заначками мира. Но может ли всё быть так просто? Посланные мне видения фактически сказали, как попасть в Хранилище. У меня не было видений, касающихся других заначек. Поиски дороги к тем местам будут напоминать поиски иголки в стоге сена.

— Для чего предназначаются эти заначки? — спросила я Ривер.

— Разве это не очевидно? Для того же, для чего предназначена любая заначка: безопасно спрятать вещи, пока они не понадобятся.

— Понадобятся? Для чего?

— Не могу сказать.

Добывать ответы из Ривер получалось с переменным успехом.

— Это ты создала заначки? — спросила я у неё.

— Нет. Я просто пользуюсь этой и некоторыми другими.

— Тогда кто их сделал?

— Не могу сказать.

— Ты вообще что-то можешь сказать? — потребовала я.

— Я сказала много.

Это так. Я действительно многое узнала от неё, но всё ощущалось как частичные ответы, правда с удержанием хороших сочных кусков, дразнилки, призванные приманить меня и заставить желать большего. Снова манипуляции. Я начинала поистине уставать от того, что все дёргают меня за веревочки.

— Итак, ты привела ко мне моего брата, — я скрестила руки на груди. — И что теперь?

— Теперь вы все покинете это место. А дальше дело твоё.

Ривер говорила так, будто у меня есть свобода воли. Мне нравилось думать, что так и есть. Тогда почему мне казалось, что я пляшу под чью-то дудку?

— Прощай, — сказала Ривер Зейну. Затем она посмотрела на меня — точнее, на мой живот. — Защити ребёнка.

Это что за заявление такое? Естественно, я защищу своего ребёнка. Я буду защищать её всеми силами.

— Что тебе известно о моём ребёнке? — спросила я у неё.

Она говорила с нечеловеческим спокойствием.

— Я знаю, что вселенная выйдет на войну из-за неё.

Совсем как в видении, которое Грейс послала Неро.

— Даже сейчас силы плетут замыслы, чтобы эксплуатировать её, — она глянула на Фариса и Грейс.

«Тоже мне, удивила».

— Многие люди хотят использовать её как оружие, — сказала я.

Ривер кивнула.

— Нелегко найти того, кто обладал бы силами богов, демонов и Бессмертных, — сказала я.

— Действительно, хотя это не все причины, по которым они хотят ей контролировать, — сообщила она мне.

— Есть что-то ещё? Что именно?

— Спроси свою мать, — она посмотрела на Грейс.

Я и спросила.

— Что она имеет в виду?

— Она намекает на магию, которую дитя впитало от телепатки Фэйт, — Грейс вздохнула, словно вовсе не хотела это обсуждать. — Силы Фэйт были экстраординарными, выходящими далеко за пределы способностей любого другого телепата, с которым я когда-либо сталкивалась. Она обладала возможностью заглядывать в будущее, весьма могущественной магией.

— Она есть и у тебя, — вспомнила я.

— Но не такая, как у Фэйт, — сказала Грейс. — Иногда я мельком вижу проблески будущего, но Фэйт могла видеть намного больше. И она обладала кое-каким контролем над тем, что видела.

— Видимо, контроля не хватило, иначе она бы никогда не оказалась повержена, — возразила я. — Она бы предвидела то, что случится с ней, и избежала этого.

— Само собой, у магии есть ограничения, Леда. И Фэйт всего лишь смертная. Твоя дочь — нет. Она действительно очень и очень могущественна. Эти лимиты будут ограничивать её намного меньше.

— Или вообще не будут ограничивать?

— Возможно. Посмотрим.

То есть, моя дочь будет ещё могущественнее, чем я думала. Это значит, что её будет преследовать ещё больше людей.

— Есть ещё кое-что, — сказала Грейс. — Твоя дочь должна была впитать ещё и способности Фэйт в отношении прошлого.

Прошлое... и теперь у меня появилось ещё больше видений.

— Полагаю, способности твоего нерождённого ребенка к провидению позволили кому-то использовать это место, чтобы посылать тебе очень яркие и очень частые видения через большие расстояния, — сказала мне Грейс.

Я посмотрела на Ривер в поисках подтверждения, но её лицо оставалось совершенно нейтральным и ничего не выдавало.

— Ну? — потребовала я.

— Твоя дочь действительно впитала все телепатические способности Фэйт, но Грейс кое-что тебе не рассказала, — произнесла Ривер. — О способности, которой, как надеется Грейс, обладает ребёнок.

Я посмотрела на Грейс.

Демоница наградила Ривер испепеляющим взглядом, затем быстро взяла себя в руки и посмотрела на меня.

— Видения прошлых событий могут быть весьма бессистемными и неполными, как ты сама могла видеть, Леда. Это проблема, которую Бессмертные давно признали. Давным-давно они пытались исправить это в своих исследованиях магии.

— Как?

— Бессмертные анализировали магию, разделяя свою «целостную магию» на индивидуальные нити, — объяснила Грейс. — Так они создали вампиров, ведьм, фейри и остальных сверхъестественных существ. Так же появились боги и демоны. Мы стали результатом их экспериментов со светлой и тёмной магией.

Фарис нахмурился, будто ему не нравилось быть результатом эксперимента. Ну, добро пожаловать в клуб, папуль.

— Бессмертным не нравилось, какой смутной и неточной была их способность заглядывать в прошлое; особенно это не нравилось их историкам, которые желали создать полную картину всей их истории, — продолжала Грейс. — Так что они создали два сверхъестественных класса. Первый — призраки, люди с даром телепатии. Второй — единороги, люди со способностью отслеживать магию и вместе с тем читать чью-либо душу, материю магии, историю магии, события, создавшие данную личность и её магию. Это тоже служило окном в прошлое. Затем, изучив обе способности в отдельности и поняв, как их усилить, Бессмертные стали работать над объединением этих умноженных способностей в одном существе.

— И что случилось? — спросила я.

— Ничего, насколько я могу сказать, — ответила Грейс. — Бессмертные были слишком сосредоточены на прошлом и не увидели того, что грядёт: конец их цивилизации.

— Из-за Стражей.

— Из-за Стражей, — подтвердила Грейс. — Они уничтожили Бессмертных до того, как эти эксперименты с заглядыванием в прошлое принесли плоды.

— Ты пытаешься продолжить эти эксперименты, — осознала я. — Вот зачем на самом деле ты проводила надо мной ритуалы, пока была беременна. И вот зачем ты хотела, чтобы я впитала магию Фэйт.

— Я хотела, чтобы её впитала твоя дочь, да, — сказала она. — Приобретённая до рождения магия намного мощнее. Она смешивается с ребёнком по мере его развития. Я уверена, что это ключ к настоящему овладению даром заглядывать в прошлое. Это идея, которую Бессмертные упустили в своих экспериментах. Вот почему я подстроила всё так, чтобы твой нерождённый ребёнок впитал все силы Фэйт. И по той же причине я проводила ритуалы над тобой до твоего рождения. Есть шанс, что твоё дитя сможет получать доступ к полным воспоминаниям всех, кто ей встретится. Способность единорога видеть всё, что предшествовало созданию какой-либо личности... умноженная, нацеленная и продлённая силой телепатии.

Моя демоническая мама определённо мечтала с размахом. Она пыталась достичь того, что ускользнуло даже от первородных Бессмертных.

— Зачем ты говоришь мне это? — спросила я у Грейс. — Зачем раскрываешь свои секреты?

— Ривер уже знает это всё. Она рассказала бы тебе, если бы я промолчала.

Мой взгляд метнулся к Фарису, затем обратно к Грейс.

— Разве ты не беспокоишься, что раскрыла свои секреты перед Фарисом?

— Ничего не поделаешь, — Грейс нахмурилась. — Большую часть он и так знал. А что касается того, что не было ему известно... ну, Фарис всё равно не сможет ничего поделать.

— Это ты так думаешь, — сказал Фарис, самодовольно задрав нос.

— Пойдёшь и сделаешь непристойное предложение Аве или... — Грейс расхохоталась. — ...Соне, чтобы они помогли создать тебе ещё одно живое оружие? Удачи тебе с этим. Мои сестры презирают тебя даже сильнее, чем я. И нет другой демоницы, которая обладает такой мощной магией телепатии, как я. Правда в том, дорогой, что ты нуждался во мне намного сильнее, чем я в тебе.

Фарис мрачно посмотрел на неё.

— Хорошо, — заявила Ривер.

Хорошо? В смысле? Она просто пыталась нас всех рассорить? Если она на самом деле по-прежнему на стороне Стражей, это вполне в их духе: заставить нас ссориться друг с другом, чтобы мы представляли меньшую угрозу.

Ривер пошла прочь.

Фарис встал на её пути, перегородив дорогу.

— Ты не пройдёшь.

Ривер посмотрела на него, ничуть не обеспокоившись.

— Ты не можешь меня остановить.

В его глазах сверкнуло веселье.

— Естественно, могу.

Ривер продолжала идти. Фарис попытался её схватить, но торнадо налетел с такой силой, что Фариса отшвырнуло через всю платформу. Он тут же вскочил на ноги и выпустил в Ривер залп заклинаний.

Но торнадо метнулся вперёд и проглотил его магию. Ни одно заклинание не попало в Ривер. Фарис попробовал другие чары, но и они не сработали. За его спиной появились крылья, и он полетел к ней. Торнадо устремился вверх и проглотил его, пригвоздив к месту. Фарис не мог пошевелить ни одной мышцей. Загадочная завихряющаяся магия торнадо полностью обездвижила Короля Богов.

— Как ты контролируешь торнадо? — спросила я у Ривер.

— Я его не контролирую. Я просто его понимаю, — сказала она мне. — Я знаю правила Хранилища, которые и богу неплохо было бы помнить, — она бросила укоризненный взгляд на Фариса. — В этих мирных стенах нельзя использовать какую-либо магию для нападения на кого-либо, иначе Хранилище разозлится.

Кусочек торнадо отделился и изменил форму, чтобы образовать площадку под её ногами. Платформа как лифт медленно подняла её в небо.

Так странно. У Стражей не было магии; они её нейтрализовывали. То есть, даже если Ривер знала тайные уклады Хранилища, как магия работала в её присутствии? Почему торнадо как будто слушался её приказов, а не шарахался от её прикосновений?

Прежде чем я попыталась хоть как-то разгадать эти тайны, она исчезла. В тот же момент торнадо выпустил Фариса.

Он сердито посмотрел на место, в котором исчезла Ривер.

— Я ещё не закончил с тобой, — сказал он, заставляя свой голос грохотать и эхом отражаться от стен торнадо.

Затем он целую минуту подряд возмущённо материл её. Если честно, на меня произвели впечатление его замысловатые ругательства. Он довольно хорошо ругался... ну, во всяком случае, для бога.

— Следи за языком в присутствии ребёнка, — пожурела я его. Я не смогла сдержаться. Идея призвать Фариса к манерам была слишком забавной, чтобы упустить такую возможность.

— Этому ребёнку придется вынести намного больше, чем недружелюбные выражения, — холодно ответил он.

Да, моей дочери придется вытерпеть от него намного больше. Мне не нравился расчётливый взгляд его глаз. Словно он уже мечтает о том, как будет пытаться моего ребёнка новыми нечеловеческими методами тренировки. А ведь она ещё не появилась на свет.

Я посмотрела на перья Фариса, которые были чёрными с золотистыми акцентами.

— Красивые крылья.

Его нос задрался чуточку выше в воздухе.

— Знаю.

Я закатила глаза.

— Не корми его эго, — сказала мне Грейс. — Оно и так большое.

— Это был сарказм, — ответила я, хотя крылья Фариса действительно были прекрасны, в отличие от его тёмной душонки.

— Даже не утруждайся. Фарис не понимает сарказм, — сказала Грейс. — Поверь мне. Я пыталась.

— Доверяй ей на свой страх и риск, — предостерег меня Фарис.

Затем он развернулся, чтобы атаковать торнадо. Тот атаковал в ответ.

Фарис снова отmaterил имя Ривер.

— Она давно ушла. Не думаю, что она тебя слышит, — сказала я ему.

Проигнорировав меня, он попытался ударить по торнадо большим количеством магии. Торнадо ударил его ещё сильнее. Грейс вытасила телефон и радостно принялась снимать на видео сражение Фариса с торнадо.

— Чтобы потом повеселить других демонов, — прошептала она мне, подмигнув.

— Прекрати истерику, — сказала я Фарису, затем повернулась к Грейс. — А что касается тебя, перестань его подзуживать. Вы оба ведёте себя как дети, а не как бессмертные божества. И честно говоря, мне откровенно стыдно называть себя вашей дочерью, — я смахнула со своей одежды цементную пыль — последствия сражения с крысами. — Кроме того, если бы вы двое не дурачились, вы бы осознали, что торнадо просто использует против вас вашу же магию. Он может лишь выплёвывать обратно то, что вы ему дадите.

— Естественно, мы это заметили, — с оскорблённым видом сказала Грейс.

— Мы же не имбецилы, — добавил Фарис.

— Тогда почему ты продолжаешь атаковать торнадо? — потребовала я.

— Потому что я раздражён.

— Когда у тебя так много магии, как у нас, то она склонна ужасным образом взрываться, если не выпускать её регулярно, — объяснила Грейс.

— Особенно когда мы раздражены, — сказал Фарис.

— Или взвинчены, или как-то возмущены.

— Если честно, эта Ривер нахалка.

— Пришла и ушла.

— Без приглашения.

— Без предупреждения.

— Её вообще не звали.

— Как будто ей принадлежит это место.

— Это невыносимо.

Я гадала, понимают ли они, насколько иронично звучат такие слова от тех, кто постоянно приходит и уходит без приглашения и предупреждения, когда их не звали.

— Неприятно, да? — сказала я.

— Что именно? — спросил Фарис.

Я усмехнулась.

— Когда с вами поступают так, как вы поступаете с другими.

Он мрачно посмотрел на меня. Выглядел он так, будто всерьёз подумывал покарать меня.

Грейс бросила на него предостерегающий взгляд искоса.

— Не карай нашу дочь.

Значит, мне не померещилось это выражение в глазах Фариса.

— Почему я должен не наказывать её за неповиновение? — если бы он вложил ещё больше презрения в свои слова, он бы взорвался.

— Ты знаешь, почему, — ответила Грейс.

— Ребёнок, которого он носит, бессмертен. Переживёт. Периодическая доза хорошей кары закаляет характер.

— Твои родители постоянно карали тебя, Фарис, — сказала Грейс. — Если бы хорошая кара действительно закаляла характер, то твой характер был бы золотым образцом вселенной.

Уголки его губ приподнялись в улыбке.

— Так и есть.

Грейс закатила глаза.

Фарис выжидающе посмотрел на меня, словно я должна была вступить за него и заявить, что его характер безукоризненный.

— Ты идеальный бог, — сказала я ему.

Он начал кивать, затем остановился. Его глаза сощурились.

— Ты говоришь неискренне.

— Конечно, я говорю неискренне. Прости, папуль, но ты первоклассный засранец, — я сверкнула улыбкой. — Даже Ривер так посчитала, а ведь она только что познакомилась с тобой.

— Ривер, дерзкая негодница, — низко прорычал он. — Как она посмела тронуть пальцем Лорда Небесной Армии и Короля Богов.

— Вообще-то она тебя не трогала. Это сделал миленький туннельчик ветра, — заметила Грейс. — Видимо, ты не такой уж могущественный, как тебе кажется.

Усмехнувшись, Грейс показала фото Фариса, которое она сделала, пока он застрял в торнадо. Фото действительно было забавным, но я не засмеялась. Я не хотела, чтобы она думала, будто между нами всё хорошо. Она манипулировала мной и Неро. Между нами определенно не всё хорошо.

— Просто подожди до тех пор, пока я не поделюсь этой жемчужиной на следующем собрании совета демонов, — беззаботно сказала Грейс. — Полагаю, ты услышишь хохот даже в том далёком, бесплодном, несчастном и каменистом куске мира, который ты зовёшь домом, Фарис.

— Я не в настроении для твоих остроумий, Грейс, — холодно сказал Фарис.

Она заправила волосы за уши.

— Ты никогда не в настроении ни для чего, кроме мирового господства.

— Тебе бы научиться ставить перед собой такую высокую планку, — парировал он в ответ.

Грейс выразительно шагнула вперед.

— А *это* что значит?

— Вместо этого ты позволяешь своим сестрам самим драться, замышлять и править, — его губы изогнулись в сардонической улыбке. — Пока ты прячешься за их юбками.

Грейс вытащила свой трезубец, и на чёрном металле вспыхнуло красное пламя. Она замахнулась своим очень большим и очень длинным оружием. Фарис увернулся.

— Ну и кто теперь прячется? — насмеялась она.

Он атаковал её магией. Она взмахнула трезубцем, отбив заклинание Фариса как бейсбольной битой. Ему пришлось снова пригнуться, отчего она расхохоталась и опять

принялась его дразнить. Он выпустил в неё ещё больше магии. Одно заклинание обожгло её руку, и она выронила свой трезубец. Теперь уже Фарис дразнил её.

— Значит, это твои родители, — прокомментировал Зейн, пока мы наблюдали за дракой Грейс и Фариса.

Я вздохнула.

— К сожалению, да.

Зейн похлопал меня по плечу, поддерживая. Это помогло... хотя бы немножко.

Он посмотрел вниз на мою кошку.

— Хорошая киса. Большая.

— Спасибо, — я погладила Ангел под подбородком. — Она стремится стать как минимум размером с тигра.

— Ей понадобится стать большой, чтобы справиться с твоей большой магией, — его глаза сверкнули. — И твоим большим самомнением.

— Ты знаешь, кто такая Ангел? — удивлённо переспросила я. — Ты знаешь, что она может направлять мою магию?

— Я знаю много разных вещей.

Я взяла его под руку.

— С удовольствием послушаю.

— А я с удовольствием расскажу. Нам многое нужно наверстать, Леда.

— Несомненно, — я глянула на Фариса и Грейс, которые всё ещё швырялись магией и оскорблениями, изо всех сил стараясь убить друг друга. — Ты случайно не знаешь какой-нибудь тайный и быстрый способ выбраться отсюда?

— Да, Ривер сообщила мне, как выбраться из Хранилища, не дожидаясь полной луны и не вскрывая замки.

— Хорошо. Теперь давай тихонечко смотаемся, пока они заняты дракой. Возможно, это мой единственный шанс избавиться от Дорогих Папули и Мамули. И знаешь, моя жизнь была бы намного проще без них.

Глава 5. Новые приказы

К сожалению, Фарис и Грейс заметили, что мы с Зейном поднимались на одном из этих торнадо-лифтов с летающего асфальтового острова, и мои раздражающие родители последовали за нами прочь из секретного Хранилища Ривер-мятежного-Стража.

Мы прошли через светящуюся завесу, но не вернулись в Потерянный Город. Заклинание выбросило нас в мой кабинет в главном здании Легиона в Чистилище.

Я осмотрелась по сторонам.

— Странно, что нас перенесло сюда. Проходы между порталами обычно зафиксированы с обеих сторон.

— Обычно, но не всегда, — ответил Зейн. — По словам Ривер, торнадо-лифт может доставить в любую точку Земли. Он читает твои мысли, чтобы решить, куда отправиться. Должно быть, ты думала об этом месте.

Я глянула на весьма внушительную гору бумажной работы на своём столе.

— Я думала обо всей работе, которую мне ещё предстоит сделать.

Зейн посмотрел на стопку.

— Когда ты в последний раз писала отчёт о миссии?

— Эм... никогда.

Я шутила. По большей части.

— Письменная работа мне не очень хорошо даётся, — сказала я. — Обычно моя ассистентка Люси делает это за меня. Но она сейчас в отпуске. Последний апокалипсис был для неё слишком волнительным, так что я сказала ей взять отгул на несколько недель.

Ангел запрыгнула на одну из стопок бумаг, заставив листы разлететься всюду. Я подхватила разбросанную бумагу магией телекинеза и сложила её обратно в стопку. Есть и

плюсы — благодаря моему хроническому состоянию неорганизованности, обстановка здесь была не хаотичнее обычного.

— Может, с бумагами ты не очень хороша, но твои заклинания безупречны, Леда, — сказал Зейн, улыбаясь.

Я улыбнулась в ответ.

— Спасибо. Я практиковалась. Я даже умею складывать листы в маленьких волшебных птичек оригами и заставляю их летать. Хочешь посмотреть? Мы можем послать стаю по главному коридору и смотреть, как все бегут в укрытие.

— Ты, может, и стала ангелом, но ты все та же Леда, — рассмеялся Зейн.

— Конечно. Я неисправима. Калли всегда это говорила.

— Ты непросто неисправима; ты неизлечима. Что мне с тобой делать? — сказал Фарис, по-хозяйски устраиваясь за моим столом.

— Эм, возможно, *не* пытаться превратить меня в оружие, — предложила я, сверкнув улыбочкой. — Я могу выстрелить мимо мишени. И вместо этого попасть в тебя.

Фарис откинулся на спинку моего кресла. Оно было прочным, но я всё равно волновалась, что оно сломается под грузом его эго.

— Нахальство — вовсе не милая черта для дочери, — сказал он мне.

— Мне жаль, что ты так думаешь. Я надеялась на большие групповые обнимашки, — я широко развела руки в стороны.

Фарис посмотрел на меня так, будто думал, что мой сорт безумия заразен.

— Ты далеко не такая смешная, как тебе кажется.

— Очень даже смешная, — Грейс рассмеялась, раскрывая для меня объятия.

Я просто уставилась на неё. Она раскусила мой блеф. Чёрт возьми. Грейс усмехнулась.

— Если вы двое закончили валять дурака, то я вас оставлю, — Фарис плавно поднялся на ноги и схватил Зейна за руку.

— Ты что творишь? — потребовала я.

— Забираю Призрака, естественно.

Я отпихнула его руку от моего брата.

— Я так не думаю.

— Действительно, — натянуто сказала Грейс. — Его заберу я.

Фарис сердито посмотрел на нее.

— Если ты думаешь, что я позволю тебе его забрать...

— Я не говорила, что даю тебе выбор, Фарис.

— Если кто-то из вас намеревается забрать Зейна, вам сначала придется разделаться со мной, — заявила я. — Он под моей защитой.

— Не глупи, дитя. Стражи наверняка отпустили Зейна не просто так, — заметил Фарис. — И я намереваюсь узнать, по какой причине они это сделали.

— Я ни на секунду не поверю, что Зейн работает со Стражами. Я знаю своего брата.

— Он тебе не брат, — произнес Фарис с натужным спокойствием.

— Он мне роднее, чем ты, папуля.

— Ты ведешь себя неразумно. И весьма эмоционально, — он произнес это с отвращением, словно эмоции были грехом.

— Зейн долго пробыл со Стражами, Леда. Два года. Кто знает, что они с ним сделали. Или как они поработали над его разумом, — мягко сказала Грейс — по крайней мере, она *притворялась* мягкой.

Надо сказать, я реально беспокоилась, когда мои родители переставали пререкаться и действительно соглашались в чем-то.

Но я всё равно настаивала.

— Моё нутро говорит мне, что Зейн такой же, каким он был всегда.

— Твоё «нутро» здесь не играет никакой роли, — сказал Фарис с явным презрением.

— Леда, ты уверена, что не принимаешь желаемое за действительное? — спросила Грейс.

Ни Фарис, ни Грейс, похоже, не прониклись моей уверенностью в Зейне.

— Ты Демон Веры, Грейс. Ну так прояви немного веры, ладно? — сказала я.

— Умно, Леда.

Я поклонилась.

— Спасибо.

— Но ты же знаешь, что это так не работает, — сказала она.

— Как я и сказала, я знаю своего брата. И вас двоих тоже знаю. И поэтому я не позволю никому из вас забрать его. Вы оба жаждете придумать отговорку, чтобы заграбастать телепата, особенно Фарис.

Грейс посмотрела на Фариса.

— Насчет тебя она права.

— Ой да заткнись ты, — его взгляд был откровенно испепеляющим.

Дверь в мой кабинет отворилась с тихим скрипом. Я развернулась и увидела, что порог переступает Никс. Сегодня Первый Ангел сделала свои чёрные волосы короткими и прямыми. Они обрамляли её лицо, подчёркивая линию подбородка. Никс обладала весьма впечатляющей трансформирующей магией. Но в данный момент, похоже, она была не в настроении для красивых эффектов, вроде тех случаев, когда её волосы были длинными и невесомо струились в воздухе как под водой. Нет, сегодня её волосы были суровыми. Как и её лицо. И её не терпящая шуточек чёрная униформа.

— Пандора, — её голос был мрачным, но в то же время чуточку раздражённым. — Я несколько часов пыталась связаться с тобой.

— Надеюсь, ничего важного.

Её глаза сощурились.

— Не играй со мной в игры. Неро пытался тебя прикрыть, но его отговорки, какими бы креативными они ни были, не одурачили меня ни на секунду. Где ты была?

— Отходила, — неопределённо сказала я.

— Очевидно, что ты *отходила*. Потому что *тут* тебя точно не было.

— Я просто проводила время с семьёй.

Лицо Никс говорило, что она вообще не купилась на мою историю.

— Ты сражалась, — она сняла кусочек обломков с моей куртки. — Весьма много, — она показала на кровь монстров на моих ботинках.

— С моей семейкой это норма.

— Ты беременна.

— Я в курсе.

— Ну, видимо, это просто вылетело у тебя из головы. Как и мои приказы оставаться здесь.

— Я была с Фарисом и Грейс. Само собой, приказы богов важнее твоих?

Я глянула на Фариса, но он исчез. И Грейс тоже. Они оба испарились. Я как раз подумала, что в комнате резко стало тихо и мирно.

Никс наградил меня суровым взглядом.

Как типично. Когда я не хотела присутствия Фариса и Грейс, мне не удавалось от них избавиться. Но когда они действительно были мне нужны, их днём с огнём не сыщешь.

— Они были тут буквально минуту назад, — сказала я Никс.

Никс вздохнула — редкая для неё демонстрация эмоций.

— Я тебе верю.

— Да?

— Никто не может быть настолько безумным, чтобы сочинить вылазку с богом и демоном.

— Я могу быть достаточно безумной, — затем я быстро добавила: — Но я не вру.

Никс покачала головой.

— Так что, эта опасная вылазка и сражение с монстрами хотя бы принесли плоды?

— Пожалуй. Вроде как. Мы были в Потерянном Городе.

— Тебе в первый раз не хватило, что ли?

— Ну, нет. Поэтому я туда вернулась. У меня снова были эти видения, как тогда, и... — я остановилась, когда увидела выражение на её лице. — Ты думаешь, что я выжила из ума.

— Нет. У меня были свои видения.

— О, точно. Где я во главе армии демонов.

Её тёмные брови сошлись вместе.

— Откуда тебе это известно?

Упс.

Я улыбнулась и пожала плечами.

— Если подслушиваешь чужие приватные разговоры, Пандора, хотя бы не выдавай свою вину потом.

— Постараюсь запомнить, — быстро сказала я.

Я не хотела, чтобы она вспомнила, что случилось после того подслушанного мною разговора между ней и Ронаном. Я не хотела сообщать, что я стала свидетелем того, чего не должна была видеть. Потому что тогда мне могут грозить реальные проблемы.

— Так вот, видения, — сказала я. — Они приходят из того тайного места. Она назвала его Хранилищем.

— Кто она?

— Ривер. Она называет себя мятежным Стражем.

— Будь осторожна, Леда.

— Я осторожна. Я даже не уверена, доверяю ли я Ривер. Она может пытаться манипулировать нами.

— То есть, эта Ривер посылала тебе видения?

— Она утверждает, что ничего не посылала. Она лишь сказала, что они исходят из Хранилища. Словно эти воспоминания были сокровищами в том хранилище. Но как я и сказала, я не уверена, что могу ей доверять. Если она говорит правду, и она действительно мятежный Страж, возможно, она сумеет нам помочь победить Стражей. А если она врёт мне, мы, возможно, всё равно сумеем использовать её, чтобы победить Стражей. *Если* сможем снова её найти, — я посмотрела на своего брата. — Ты знаешь, как её найти?

Но прежде чем он успел заговорить, Ник сказала:

— Это твой брат Зейн.

— Да, — осторожно произнесла я.

— Твой брат, который два года назад был похищен Стражами.

— Да. Он говорит, что Ривер помогла ему сбежать из Святилища.

— Будь осторожна, — повторила Никс так, будто я никогда не соблюдала осторожность, подумать только. — Стражи могли отпустить его; может, они хотят его присутствия здесь по какой-то причине, — Никс перевела на него оценивающий взгляд. — А может, он добровольно им помогает.

Дежавю. Фарис и Грейс сказали то же самое.

— Нет, он им не помогает, — я продолжала защищать своего брата.

— Я хочу, чтобы доктора Легиона на всякий случай осмотрели его, — сказала Никс.

— Что они найдут, по-твоему?

— Не знаю. Поэтому и хочу, чтобы его осмотрели.

— Никс...

— Я готов, — сказал Зейн, сделав шаг вперёд. — Мне скрывать нечего, — он улыбнулся мне. — И чем быстрее они это поймут, тем быстрее у нас состоится долгожданное воссоединение.

— И возвращение домой к остальной нашей семье, — сказала я.

Зейн протянул руку и сжал мою ладонь.

— Непременно.

Два солдата Легиона вошли в мой кабинет. Чёрт возьми, Никс работала быстро. Я даже не видела, когда она их вызвала. Должно быть, она сделала это телепатически. А солдаты, наверное, ждали прямо за дверью.

Никс смотрела, как они уводят Зейна прочь. Когда они ушли, она повернулась ко мне и сказала:

— Тебе явно скучно, Пандора. Должно быть, у тебя много свободного времени. Похоже, освободить тебя от твоих обязанностей было не лучшей идеей. Это дает тебе слишком много времени, чтобы придумать способы подвергнуть себя опасности.

— Я отправилась в Потерянный Город не ради опасности. Я сделала это потому, что данное расследование важно, — настаивала я. — Эти видения что-то значат. И у этого глобальные, даже галактические последствия. Это важно.

— Как и моё следующее задание для тебя.

Видимо, мои протесты в одно ухо влетели, в другое вылетели.

— Что за задание? — настороженно поинтересовалась я.

— Много долгих часов в классе, посвящённых урокам по ангельским приличиям и этикету. Давно пора, и теперь, когда ты беременна, у тебя есть куча времени.

— Школа для ангелов? — я застонала. — Да я лучше буду убивать монстров.

— Знаю. Но как бы тебе ни нравилось об этом забывать, у нас в Легионе Ангелов вовсе не демократия, Леда. Это армия. Так что когда я даю тебе приказ, у тебя нет выбора. А значит, завтра с утра ты отправишься в учебный класс 169 в первом корпусе и приступишь к давно заждавшимся тебя урокам ангельских манер.

Глава 6. Флирт с опасностью

Ранним утром следующего дня я сидела в столовой Легиона. Хотя солнце встало буквально несколько минут назад, помещение было переполнено завтракающими.

Неро подошёл к моему столу и сел рядом, принеся с собой два подноса с завтраком. Один поднос он подвинул в мою сторону.

— Спасибо, дорогой, — сказала я. — А сам кушать не будешь, что ли?

Он перехватил мою руку, когда я попыталась украсть и его поднос тоже.

Я усмехнулась.

Моя кошка Ангел выгнула спину под столом и потёрлась об его ноги.

Он бросил на неё бесстрастный взгляд.

Она посмотрела на него и мигнула. Затем тихонько мяукнула.

Неро бросил ей колбаску.

Моя кошка принялась раздирать её, урча.

— Ты такой мягкотелый, Уиндстрайкер, — рассмеялась я.

— Полагаю, ещё никто не называл меня мягким.

Я позволила своему взгляду скользнуть по его жёсткому мускулистому телу.

— Нет, наверное, нет, — я увлажнила губы. — Есть ли вероятность, что я смогу поглазеть... эмм, понаблюдать за тобой на тренировке попозже?

— Я уже проделал свои утренние упражнения.

Как жалко.

— И когда это было? — спросила я.

— Пока ты ещё была в постели, — его губы дрогнули. — И храпела.

— Ангелы не храпят, — запротестовала я.

— Ты не типичный ангел, Пандора.

Его глаза пожирали меня. Их взгляд... вызывал у меня желание перепрыгнуть через стол и пригвоздить его к полу. Я послала ему мысленный образ.

— Осторожнее, Пандора, — сказал он так тихо, что я едва его расслышала. — Иначе мне придётся объявить тебе выговор.

— Выговор? — переспросила я своего мужа. — За что?

— За проекцию неприличных мыслей вышестоящему офицеру при исполнении.

Я переплела пальцы домиком, улыбаясь.

— О, так это не разрешается?

Его взгляд не отрывался от моих глаз ни на секунду.

— Нет. Не разрешается.

— Что ж, тогда, наверное, тебе и правда придётся объявить мне выговор, — я скользнула своей ногой по его ноге под столом.

Он потянулся, чтобы прикоснуться ко мне, затем остановил себя.

— Леда, что ты делаешь? — спросил он низким и хриплым голосом.

— Веду себя плохо, — моя ступня скользнула ещё выше по его ноге.

— Это совершенно неприлично. Все в столовой видят, что ты делаешь.

— Ох, точно, — я опустила стопу вниз по его ноге, но сделала это очень, очень медленно. — Напомни мне заказать скатерти для всех столов, — я позволила своим глазам один раз сверкнуть серебром. — Длинные скатерти, — я медленно облизала губы, затем наконец-то убрала ногу.

В кои-то веки Неро лишился дара речи.

Я подалась вперёд, опираясь на локти.

— Так что это будет? Отжимания?

— Что? — переспросил Неро, словно очнувшись от транса.

Я улыбнулась.

— Ваши мысли забрели в какое-то другое место, генерал?

— Да. В несколько мест.

Его взгляд опустился к моей груди, которая внезапно показалась очень тяжёлой.

Я расстегнула куртку.

— Что-то тут жарко становится, не так ли?

Неро не моргал.

— Да, — он выглядел так, будто собирался податься вперёд и прикоснуться ко мне, но вместо этого откинулся на спинку своего стула и наблюдал за мной. — Ты упоминала отжимания. Нет, думаю, это не лучшая идея в твоём состоянии.

— Бег по кругу? — предложила я, слегка задыхаясь.

— Нет. Это тоже не хорошая идея.

— Хорошая, если ты будешь гнаться за мной, — сказала я.

— Гнаться за тобой?

Я ощутила, как мягкая ласка его магии скользнула вниз по моей шее.

— Ты недостаточно быстрая, — сказал он. — Я бы тебя поймал.

Тот мягкий шёпот едва заметной магии ветра скользнул по моей ключице.

Его брови выгнулись.

— А когда я поймал бы тебя, ты бы стала бросаться в меня бутылками с водой, чтобы сбежать.

Я рассмеялась, отчего струйка легкого ветерка скользнула между моих груди. Мой смех превратился в хриплый вздох.

Палец Неро метнулся к моим губам, заставляя молчать. Он наклонился и прошептал:

— Мы не одни, Леда.

— Тогда тебе не стоило провоцировать меня, Неро, — прошипела я едва слышно.

Его палец прошёлся по моей нижней губе.

— Кажется, это ты начала.

— Вот как? Я не помню. Не знаю, кто это начал, но нам обоим нужно немедленно прекратить, — я выгнулась вперёд.

— Что ты делаешь?

Я глянула на него сквозь густые опущенные ресницы.

— Беру то, что принадлежит мне.

— Леда, мы не можем заняться сексом посреди столовой, — рассудительно сказал Неро.

Боги, в его исполнении даже рассудительность выглядела сексуальной.

— А почему нет? — спросила я, медленно водя пальцем по своей нижней губе.

— Потому что здесь люди.

— Ах, точно, — я попыталась представить решение этой проблемы, но мой мозг в данный момент отвлекался. Я просто продолжала представлять Неро голым. Наконец, я сказала: — А в моём кабинете людей нет.

Неро выглядел так, будто обдумывал этот вариант. Всерьёз обдумывал. Я выпустила свою магию телекинеза, скользнув ею по его ноге, чтобы помочь ему решить.

Его глаза испепеляли.

— Ты флиртуешь с опасностью, Пандора.

— Всегда, — мой самоконтроль отключался. Мне надо было лишь протянуть руку и...

— Вы, голубки, можете перестать мысленно раздевать друг друга и подвинуться?

Колено Неро дернулось и ударилось о стол снизу.

Я посмотрела на нашего незваного гостя.

— Харкер, как мило с твоей стороны заглянуть с визитом. А теперь проваливай.

Харкер усмехнулся и сел рядом с Неро, который отодвинулся от меня на подобающее расстояние. Скукота какая.

— Леда, твой топ расстёгнут, — будничным тоном сказал Харкер.

Я посмотрела на свой топ, который я расстегнула больше чем наполовину, открывая внушительное декольте. Не то чтобы мне это помогало. Теперь, когда пришел Харкер, Неро вел себя примерно.

Я попыталась застегнуть топ, но молнию заело. Я выругалась.

— Какие-то проблемы? — беззаботно спросил Харкер, явно забавляясь.

— Да, мои сиськи стали крупнее, так что все мои топы больше не застёгиваются.

Харкер усмехнулся.

— Да уж, вот это проблема.

— Ну, ты вот сам попробуй забеременей.

— Полагаю, это анатомически невозможно, Леда. Но если у тебя проблемы с грудью, уверен, Неро тебе с удовольствием поможет.

— Если бы, — горько пробормотала я, обмякнув на стуле.

— Это место занято?

Моё мрачное настроение тут же развеялось, когда я посмотрела вверх и увидела, что возле нашего столика стоит Айви.

— Конечно нет! — сказала я ей. — Садись, незнакомка.

Айви села вместе со своим яблочно-коричным кексом.

— Как тебе работается под началом Лейлы в Замке Бури? — спросила я у неё.

— Супер. Там всё здорово

— Знаешь, здесь ещё лучше, — сообщила я ей.

— Ты же знаешь, что я люблю тебя, Леда.

Я захихикала.

— Просто Дрейка ты любишь больше.

Айви широко улыбнулась, явно влюблённая по уши.

— Разве это плохо?

— Нет, наконец-то вы двое сообразили, что чувствуете друг к другу. Все остальные давным-давно знали.

— Да уж не все.

Я посмотрела на Харкера.

— Все в нью-йоркском офисе Легиона знали, верно?

Харкер кивнул.

— Естественно.

Айви залилась румянцем, и её лицо сделалось таким же красным, как и её волосы.

— Ну, наверное, нам с Дрейком нужно было время. Но ожидание стоило того.

— Я рада, что вы с Дрейком счастливы, но вы оба могли бы быть счастливы здесь, — я смахнула воображаемую слезинку.

— Дрейк теперь Дракон Замка Бури. Эту работу невозможно выполнять из любой точки земного шара, — заметил Неро.

— Да, благодарю вас, мистер Благоразумие, — ответила я.

Неро приподнял брови. Должно быть, он понял, что я раздражена из-за того, что он не принял предложение пылкого randevu в моём кабинете.

— Привет, Алек, — сказала Айви.

Алек Морроуз, новый глава моей службы безопасности, остановился перед нашим столом.

— Генерал Уиндстрайкер. Полковник Сансторм, — он кивнул Неро и Харкеру по очереди. Затем поклонился мне. — Босс, — и наконец он подмигнул Айви. — Доктор Счастье.

Доктор Счастье. Идеальное прозвище для Айви.

— Должен сказать, Айви, я очень разочарован новостями о том, что ты теперь несвободна. И к тому же встречаешься с моим приятелем Дрейком, — Алек улыбнулся ей.

Айви улыбнулась в ответ.

— Итак, Алек, полагаю, ты хочешь доложить о чём-то, — произнесла я будничным тоном.

Неро широко раскрыл глаза, явно пребывая в ужасе от моих очень официальных и солдатских слов. Это была реплика, *идеально* подходящая ангелу.

— Неудивительно, что Никс посылает тебя в исправительную академию для ангелов, — рассмеялся Харкер.

Я зажала ему рот и зашипела сквозь зубы:

— Ты не мог заорать ещё громче, Харкер? Серьёзно! Мне надо поддерживать репутацию.

Харкер отпихнул мою руку.

— Я что-то не понимаю, Леда. Я думал, твои особые тренировки ангела как раз и сводятся к построению новой репутации, — его глаза искрились весельем.

Я закатила глаза.

— Ха-ха. Очень смешно.

Алек сел рядом со мной.

— Мне приступить к отчёту?

Я махнула рукой, разрешая ему говорить.

— Пока ты вчера, *кхэм*, отсутствовала по делам, сюда прибыла Никс, — сказал Алек. — Генерал Уиндстрайкер встретился с ней в твоём кабинете и попытался убедить, что ты не влезла ни в какие авантюры.

Алек говорил с абсолютно серьёзным лицом, так не похожим на его обычные веселые манеры. Должно быть, сейчас он особенно забавлялся.

— Интересна ради, что ты сказал Никс? — спросил Харкер у Неро.

— Я сказал ей, что Леда навещает свою семью.

— И это правда, — подтвердила я. — Я была с Джин и Тессой.

К счастью, Джин оправлялась от, ну, смерти. Слава богам, она была фениксом. Мне изначально не стоило подвергать её и Тессу такой опасности. Калли тоже так считала. Когда мои сестры вернулись домой, она позвонила мне и отчитывала как минимум час без перерыва. Я снова почувствовала себя двенадцатилеткой, а не могущественным ангелом. Забавно, но Калли, похоже, злилась не из-за того, что я взяла Джин и Тессу с собой в Потерянный Город; она больше расстроилась из-за того, что я не взяла её, чтоб она присматривала за всеми нами. Похоже, Калли считала, что забеременев, я сделалась стеклянной.

— Но потом объявились Фарис и Грейс, — сказала я. — Без приглашения, естественно.

— Но в итоге ты вернула Зейна, — сказал Харкер.

— Ты общался с Беллой.

Закончив с часовой нотацией о том, как я подвергла себя и сестер опасности, Калли потом ещё целый час хвалила меня за то, что я отыскала брата. Затем она позвонила Белле и сообщила ей хорошие новости.

— Да. Белла рассказала мне вчера вечером, — Харкер не мог скрыть своей влюбленной улыбки.

О да. Эти двое в последнее время часто бывали вместе.

— Я за тобой слежу, Сансторм. Обращайся с моей сестрой хорошо, иначе тебе придется иметь дело с Ангелом Хаоса, — я показала на себя.

Харкер безмятежно сложил руки перед собой.

— Я был идеальным ангелом, уверяю тебя.

— Вот об этом-то я и беспокоюсь.

Вопреки нашей репутации, мы, ангелы, едва ли были «ангелочками» в человеческом смысле слова.

— Белле очень не терпится снова увидеться с Зейном, — сказал мне Харкер.

— Я хочу отвести его домой, но Никс настояла на проведении кое-каких тестов. Вчера Нерисса сделала полный физический осмотр. А сегодня Айви оценит его психическое состояние.

Вот почему Никс вызвала Айви из Замка Бури.

Айви поднялась со своего места.

— Верно, моя встреча с твоим братом начнется через десять минут. Я просто быстренько заскочила, чтобы перехватить кексик и поболтать со своим любимым ангелом, — она подмигнула мне.

Затем она ушла, и Алек удалился вместе с ней.

Я проводила Айви взглядом.

— Жалко, что Лейла переманила у меня Айви и Дрейка, — сказала я, обращаясь к Неро. — Они очень хороши в своём деле.

— Переманивание солдат. Звучит знакомо, — прокомментировал Харкер.

Я стащила у него нескольких солдат, когда открыла свой офис в Чистилище.

Он подмигнул мне.

— Каково это — когда с тобой поступают так, как ты поступаешь с другими?

«Когда с тобой поступают так, как ты поступаешь с другими». Именно эту фразу я сказала Фарису вчера. Надеюсь, это не делало меня такой же лицемерной, как мой отец. На самом деле, это один из главных моих страхов: стать такой, как мои родители. Я явно соответствовала стандарту. Если продолжу в таком же духе, то к концу года начну играть в игру мирового доминирования.

Неро и Харкер странно косились на меня, так что я отвлеклась от этих мрачных мыслей.

— Это весело только тогда, когда я сама переманиваю солдат, — съязвила я.

Харкер фыркнул.

— Полагаю, нам пора отправляться по делам, — сказала я с тяжёлым вздохом.

Мы втроём встали и вышли из столовой. Ангел вышагивала за нами следом.

— Так что вы сегодня задумали, мальчики? — спросила я, пока мы шли по коридору. Всё что угодно, лишь бы отвлекся от моего нового задания.

— Это засекречено, — сказал мне Харкер.

Я знала, что Харкер приехал в город, чтобы поработать с Неро, но не знала характера этой работы.

— Засекречено? Легионом? — уточнила я.

— Мной, — ответил он.

«Мы будем искать дневник», — сказал Неро в моём сознании.

«Дневник Теи? — переспросила я. — Белла говорила мне, что там могут содержаться ответы на вопросы об её прошлом».

«Да. Белла, похоже, считает, что дневник её матери — это своеобразный гримуар. И он спрятан где-то в Чистилище».

— Понятно. Ну, удачи вам, — сказала я Неро и Харкеру вслух.

Харкер хмуро посмотрел на Неро.

— Ты сказал ей.

— Конечно. Она моя жена. Мать моего ребенка. Между нами нет секретов, — Неро взял мою ладонь и поцеловал её.

Харкер закатил глаза.

— Любовь сделала тебя дураком, Неро.

— Не я же бросил всё и побежал на охоту за сокровищами ради того, чтобы провести побольше времени с определённой ведьмой, — зелёные глаза Неро искрились весельем.

— Ты же *сам* бросаешь всё и бежишь на охоту за сокровищами.

— Чтобы провести больше времени с моим лучшим другом, недотёпа.

Усмешка Харкера померкла, сменившись искренней улыбкой. Он радушно хлопнул Неро по спине.

— Ты хороший друг, — сказала я Неро.

Неро самодовольно кивнул.

— Я знаю.

— И такой скромный, — добавил Харкер.

— В ангеле есть качества поважнее скромности, — заявил Неро.

— Погоди-ка минутку, Неро. Не выдавай Леде все ответы, пока она не посетит исправительный курс для ангелов.

— Ш-ш-ш, — зарычала я. — Не так громко, а то все узнают.

— Никс послала тебя в школу манер для ангелов, — лицо Харкера выражало чистое веселье. — Думаю, можно спокойно утверждать, что *всем* в Легионе уже известно об этом, Леда.

Я вздохнула.

Неро положил руку на мою спину и начал массировать.

Я выдавила улыбку, показывая, что ценю его поддержку.

— Есть шанс, что ты бросишь Харкера и проведешь сегодняшний день со мной? Мы можем поиграть в ножки под столом.

— Как бы заманчиво это ни звучало, думаю, это отвлечёт тебя от текущей миссии, — Неро усмехнулся. — Никс, может, и попытается тебя занять, но она права в одном — тебе не помешают уроки о том, как справляться с ангелами.

— Ты ангел, и я прекрасно с тобой справляюсь.

— Пандора, если бы ты со всеми ангелами справлялась так, как со мной, то у меня не осталось бы иного выбора, кроме как поубивать их всех, — сказал Неро, и в его глазах тлело едва сдерживаемое вулканическое пламя.

Острая ревность, свирепая преданность в его словах... признаюсь, это вызвало мурашки, пробежавшие по моему позвоночнику.

— Вам двоим нужна минутка? Или отдельная комната? — пробормотал Харкер.

Мы с Неро пристально смотрели друг другу в глаза.

Он погладил ладонью мою щеку.

— Нет, нам и так нормально, — тихо сказал он Харкеру.

Затем он наклонился и поцеловал меня. Его поцелуй был лёгким и мягким, но оставил на моих губах горячее клеймо. Неро сделал шаг назад. Я прикоснулась к своим губам. Их до сих пор покалывало от его поцелуя.

«Знаешь, мы всё ещё можем выкроить время и немножко позабавиться в моём кабинете», — телепатически сказала я.

Лицо Неро оставалось нейтральным, но его смешки эхом отражались в моём сознании.

«Просто надо как-нибудь избавиться от Харкера», — добавила я.

— Эти уроки важны, Леда, — добавил Неро вслух. — Ты должна отнестись к ним серьёзно. Политика ангелов — это не для слабонервных. И не для неопытных.

— И не для невооружённых, — добавил Харкер.

— Ты пережила свои предыдущие встречи с другими ангелами, потому что они случились в тщательно контролируемых обстоятельствах, — сказал мне Неро. — Испытания богов, различные задания Легиона. Но ты взъерошила перышки многим ангелам, Леда. Твоя беременность удерживает их от расплаты. Но это лишь временно.

— Беременных ангелов трогать нельзя, — объяснил Харкер. — Другие ангелы не вольны поступать с ними так, как обычно разрешается.

— А именно?

Неро сделался совершенно неподвижным.

— Ты знаешь, что отец Ксеркса Файрсвифта сделал с моими родителями.

Я кивнула.

— Это вполне распространено, — сказал Неро. — И некоторые другие ангелы воспользуются любой возможностью выступить против тебя, Леда. И против нашей дочери.

Я ощутила глубинную пронизывающую дрожь внутри, точно холодный кулак сжал моё сердце.

— Что нам делать?

— Убить их, если придётся, но я бы предпочёл этого не делать, — сказал Неро. — У каждого ангела есть ангелы-союзники, так что убийство одного ангела приводит к быстрому развитию событий, которое выходит из-под контроля. Тот ещё бардак, и мы не можем с уверенностью сказать, что переживём настоящую кровавую войну ангелов.

Я не вынесу потери Неро или нашей дочери. Или кого-то из наших друзей, если уж на то пошло.

— Лучшая стратегия — предотвратить всё до того, как это начнётся, — сказал мне Неро. — Тебе надо научиться подобающе вести себя с другими ангелами, ну или хотя бы вести себя подобающе с теми ангелами, которые не одобряют твоё естественное состояние. Тренировочный курс Никс тебе с этим поможет.

— Я буду усердно учиться, — пообещала я ему.

Ради нашей семьи. Ради нашей дочери.

Мы добрались до кабинета 169.

— Тогда желаю тебе удачи, — Неро поцеловал мою руку, после чего они с Харкером удалились.

Я посмотрела на свою кошку.

— Ну, Ангел, теперь только мы с тобой.

Ангел посмотрела на дверь класса, затем на меня. Она резко развернулась и зашагала по коридору в сторону ближайшего выхода, высоко задрвав хвост.

— Предательница! — крикнула я ей вслед.

Теперь, оставшись в одиночестве, я сделала глубокий вдох и схватилась за ручку, чтобы открыть дверь. Я вошла в комнату.

Я ожидала, что Никс сама будет учить меня тому, как быть подобающим ангелом. В конце концов, никто не знал эту тему лучше, чем сам Первый Ангел. Но я не нашла в классе Никс. Я обнаружила кое-кого намного, намного хуже.

— Не стой на пороге. Закрой дверь.

Полковник Файрсвифт холодно и самодовольно наблюдал за мной, как хищник, который поймал свой несчастный обед в ловушку именно там, где ему хотелось.

Глава 7. Ангельские уроки

Новая классная комната была переделана для обучения новобранцев Легиона. Чистилище скоро начнет набирать их, как только все наши подразделения будут готовы. Ну, и при условии, что по-прежнему будут люди, желающие примкнуть к Легиону.

Можно сказать, что после недавней череды весьма впечатляющих катастроф на Земле вера в Легион и самих богов пошатнулась. Наиболее ярко в сознании людей выделялась та ночь, когда богиня Меда забралась на крышу в Чистилище и публично заявила, что она накажет Землю и уничтожит большинство её людей.

Неважно, что Меду контролировал один из магических ошейников Стражей. Люди этого не знали. А те, кто знали, задавались вопросом, насколько же на самом деле могущественны боги, если их можно так контролировать. Правда в том, что никто не был поистине всемогущим, как бы богам и демонам ни было ненавистно слышать это.

Я прошла между рядов простых парт. Интерьер комнаты был скудным и сугубо практичным. Мебель состояла из двадцати пяти столов, расставленных идеальной сеткой лицом к доске на стене, а у двери также имелась металлическая мусорная корзина. И на этом всё. Это напомнило мне скучные и надоедающие классы моей старшей школы.

Мне придется поговорить с ребятами, которые делали у нас ремонт. Классам нужно немного искры, немного веселья, чтобы поддерживать настрой людей. Потому что воодушевлённый настрой побудит их работать старательнее, и это повысит их шансы пережить Нектар.

Именно так я предпочитала действовать. Я хотела помочь своим новобранцам выжить. В отличие от большинства ангелов я не считала Нектар средством, чтобы проредить ряды и избавиться от слабых. Нет, это скорее философия полковника Файрсвифта.

Кстати о полковнике Файрсвифте — прямо сейчас он смотрел на меня так, словно взял свою мишень на мушку.

— Садитесь, полковник Пандора, — приказал мне полковник Файрсвифт.

— Вас ещё не повесили, *полковник*, — сказала я ему. — Вы не генерал, не архангел. То есть, у нас один и тот же ранг. Значит, вы не можете командовать мной так, будто я ваша подчинённая.

— Вот тут вы ошибаетесь, — невозмутимо ответил он. — Вы не понимаете свою ситуацию в точности. Вы не понимаете нюансов иерархии Легиона и самих ангелов. Не то чтобы я удивлялся. Вы никогда не славились вниманием к деталям

Я скрестила руки на груди.

— Вы к чему-то ведёте?

— Я веду к тому, полковник, что я могу отдавать вам приказы, поскольку руковожу вашей текущей тренировкой. И поэтому вы очень даже подчинённая передо мной.

О, ему это нравилось. Ему это очень нравилось. Я видела злобный блеск в его глазах.

На моём языке так и вертелся едкий ответ, но я пообещала Неро, что буду вести себя хорошо. Так что я держала рот на замке и села.

— Хорошо, — сказал полковник Файрсвифт, но его резкий тон указывал на то, что он считал меня какой угодно, только не хорошей.

Он поставил на мою парту высокую стопку книг. Эта башня отбросила на меня зловещую тень.

Я от них отвернулась.

— Так вот, полковник, как у вас дела?

Его глаза сузились до щёлочек.

— Что ты делаешь?

— Поддерживаю светскую беседу, — вежливо ответила я.

— Тогда пусть это будет твоим первым уроком по ангельскому этикету: мы не ведём светских бесед.

— Почему нет?

— Потому что ангелы не ведут бесед о чём-либо. Мы говорим лишь тогда, когда нам нужно сказать что-то важное.

— Ладно, допустим, вы встретили другого ангела, и вам нечего сказать, — я изо всех сил изобразила непонимание. — То есть, вы ничего ему не скажете?

— Если на ум не приходит, что сказать, то существуют целые книги с подобающими ангельскими приветствиями. Я их тебе предоставлю.

— О, мне не нужны книги, чтобы заполнить неловкие паузы, полковник, — сказала я с легкой улыбкой. — Мне всегда есть что сказать.

— Я заметил, — он мрачно посмотрел на меня. — Более того, заткнуть тебя кажется невозможной задачей.

— Вы наслаждались нашим временем вместе на испытаниях богов, — я позволила себе сверкнуть усмешкой. — Признайтесь.

Полковник Файрсвифт оскорблённо повёл плечами.

— Ничего подобного.

— Ну же. Я же знаю, что вам хочется это сказать.

Его губы поджались.

— Почему тебе так нравится меня подначивать?

Я пожалала плечами.

— Наверное, потому что вы так хорошо реагируете.

— Видишь, вот в этом твоя проблема, Леда Пандора. Вот почему Первый Ангел послала тебя ко мне.

— Потому что Никс считает, что вам не хватает немного веселья в жизни? — поинтересовалась я с улыбкой.

Он возмущённо раскрыл рот.

— Ты бы не осмеливалась на такую непокорность, если бы знала, что я могу наказать тебя. Но Никс ясно выразилась. Никаких побоев. Никаких отравлений. И поджигать тебя тоже нельзя, как бы сильно ты меня ни искушала.

Это звучало как точные цитаты Первого Ангела.

— То есть, вам не разрешается меня калечить. Какой ужас, — саркастично отозвалась я.

— Да. Да, это ужас, — совершенно серьёзно сказал полковник Файрсвифт. — Но я постараюсь сделать всё возможное в рамках этих малоэффективных параметров. А тебе надо постараться не трепать языком, — он положил на мою парту ещё одну книгу.

Я прочла заголовок.

— Разговоры Ангелов, Том 1?

— Да. Я лично предпочитаю разговоры из четвёртого тома. Они более деликатные. Но обучение тому, как быть подобающим ангелом, надо начинать с самого начала.

Я открыла книгу в случайном месте и быстро просмотрела страницу.

— Полковник, вы же осознаете, что эти приветствия — не что иное, как светские беседы, да?

— Нет, — рявкнул он. — Это поводы для начала разговора.

— Это фразы, которые говорят, когда нечего сказать. Иными словами, светская беседа. Разговоры ни о чём.

— Ты не улавливаешь смысл.

Я подняла взгляд от книги и посмотрела на его кислое лицо.

— Ну так просветите меня, — я улыбнулась.

— Фразы в этой книге намного глубже, чем кажутся. Они изобилуют скрытым смыслом.

— Намеками?

— Я предпочитаю термин «аллюзия».

— Как литературно с вашей стороны, — ответила я. — Но позвольте прояснить, эти книги научат меня, как сплести безупречно цивилизованные реплики с нюансами угроз, хвастовства и иными способами деликатно подчеркнуть моё превосходство?

Он ошетинился от моего заявления.

— Грубо говоря, да.

— Круто.

— Если ты посвятишь себя мастерству и рефлексии, а не станешь выпаливать первую же мысль, которая промелькнёт в твоей голове, — уточнил он.

— Я могу это сделать.

— Можешь ли? — полковник Файрсвифт выхватил книгу из моих рук. — Посмотрим. Сейчас мы проведем пробный разговор и узнаем. Начинай.

Я встала.

— Окей.

Я вернулась к двери, затем развернулась и подошла к нему, будто только что зашла в комнату.

Я коротко кивнула в знак приветствия, как это делал Неро на моих глазах.

— Полковник Файрсвифт.

Его кивок был ещё более отрывистым и таким резким, что мог бы отразить пулю. Не то чтобы я испытывала искушение проверить. Нет, это было бы слишком забавно.

— Полковник Пандора, — сказал он.

«У вас шнурки развязались».

Нет, я не могла это сказать. Именно поэтому добропорядочные ангелы вроде полковника Файрсвифта меня не любили. Потому что я говорила первое, что приходило в голову.

Мне надо выбрать нечто величественное. Например, работу. Ангелы любят говорить про работу.

— Никс упоминала, что вас повышают до генерала, — сказала я.

— Да, — ответил он, расправив плечи.

— Но этого ещё не произошло.

Деликатный укол в сторону того, что на данный момент он не выше меня рангом.

А может, не такой уж деликатный. Полковник Файрсвифт бросил на меня резкий взгляд.

— Мир нестабилен, — сказал он. — Не было времени для моих Испытаний Архангела.

Испытания Архангела. Это напомнило мне о том, что я хотела сказать, и заставило совершенно забыть о том, что я должна была делать.

— Я не могу поверить, что боги до сих пор хотят проводить Испытания. После всего случившегося они...

— Молчать, — перебил меня полковник Файрсвифт. — Ты больше не будешь говорить об Испытаниях.

— Но я была с Неро во время его Испытаний. Вы должны знать...

— Я не должен ничего знать, — грубо ответил он. — Разговоры об Испытаниях запрещены. Ты навлечёшь на меня проблемы, — он почти нервно посмотрел вверх, словно боги слушали нас в этот самый момент.

— Я просто пытаюсь помочь, — сказала я ему, говоря совершенно искренне.

Но он швырнул мою заботу прямо мне в лицо.

— Мне не нужна твоя помощь.

— Вообще-то, полковник, нужна, — ответила я. — И вам бы лучше *послушать* то, что я должна сказать.

— Нет, не буду я слушать.

Боги, это всё равно что орать на автоматы с едой после того, как они сожрали мои деньги, вот только я хотя бы *иногда* добивалась желаемого от автоматов, если пинала их с достаточной силой. А этот разговор, напротив, ни к чему не вёл.

— Это важно, — сказала я полковнику Файрсвифту.

— Молчать, — прошипел он с холодной злобой.

Чёрт подери, он такой упрямый. И это упрямство станет погибелью для того, кого он любил больше всего на свете: для его жены. Вот к чему сводились Архангельские Испытания. Жертва. Если ты хотел стать архангелом, боги требовали от тебя этой жертвы.

Для Неро это означало пожертвовать мной, но мы умудрились выпутаться из этой безвыходной ситуации. Однако боги были не в восторге, и следующему кандидату в архангелы повезёт меньше.

Но полковник Файрсвифт об этом не знал и откровенно отказывался позволить мне предупредить его, что Испытания отнимут жизнь его жены. И это ранит не только полковника Файрсвифта; это также ранит его сына Джейса. Джейс был моим другом. Я не хотела, чтобы он лишился матери.

И какую бы неприязнь я ни испытывала к полковнику Файрсвифту, я беспокоилась, что Испытания ранят и его тоже. Никто не заслуживал такой боли. Я видела его лицо, когда он потерял свою дочь. У него действительно были чувства, хоть он и усиленно старался это скрыть.

На самом деле, Легион тоже не хотел поступать так с полковником Файрсвифтом, и они бы поняли это, если бы остановились и подумали. Ангел, страдающий от боли — не самый эффективный солдат. И в данный момент мы нуждались во всех имеющихся ангелах, чтобы сразиться со Стражами. Плюс я всё ещё считала, что дело может дойти до драки между богами и демонами. Нам, ангелам, надо быть едиными и сильными.

Едиными и сильными. Эта мысль укрепила мою мотивацию к тому, чтобы действительно понять ангелов. Я должна завоевать их расположение. В конце концов, мы все в одной лодке. Мне всего лишь нужно убедить в этом остальных ангелов. Это единственный способ пережить то, что на нас надвигалось, и обезопасить Землю. И единственный способ уберечь мою дочь.

— Ты начала разговор... ладно, я не скажу «хорошо», но это было адекватно, — сказал полковник Файрсвифт. — Но потом ты забыла, что должна была делать.

— Знаю, — я выдохнула. — В следующий раз постараюсь получше.

— Посмотрим, — его лицо оставалось старательно лишённым выражения. — Ещё раз, с самого начала.

***

Всё утро мы с полковником Файрсвифтом репетировали ангельские разговоры. Затем, после обеда, мы переключились на политическую структуру ангелов. Полковник Файрсвифт устроил мне опрос. Он заставил меня перечислять всех остальных ангелов и их территории.

— Никс, Первый Ангел Легиона с штаб-квартирой в Лос-Анджелесе. Генерал Неро Уиндстрайкер, Второй Ангел...

— Это не официальный титул Уиндстрайкера, — отчитал меня полковник Файрсвифт.

Ах, точно. Это всего лишь моё прозвище для Неро.

— Генерал Неро Уиндстрайкер, Главный Маршал и Заместитель Командира Легиона Ангелов.

Я всё равно думала, что мой придуманный для него титул был лучше.

— Полковник Лейла Старборн, Огненный Дракон и Ангел Замка Бури; её территория — Стихийные Просторы с штаб-квартирой в Замке Бури. Полковник Ксеркс Файрсвифт, Мастер-Дознаватель, Ангел Центральной Территории Северной Америки с штаб-квартирой в Чикаго. Подполковник Джейс Ангелблад, Ангел Южной Территории Северной Америки с штаб-квартирой в Новом Орлеане. Полковник Харкер Сансторм, Ангел Восточного Побережья Северной Америки с штаб-квартирой в Нью-Йорке.

— Далее европейские территории, — потребовал полковник Файрсвифт.

— Генерал Ридиан Сильверстар, Ангел Северной Европы с штаб-квартирой в Берлине, — сказала я. — Полковник Драгонблад... — ох, чёрт, как там звали Драгонблада? — Полковник Ванир Драгонблад, — я вспомнила это только по приглашению на тренировки Хрустальных Водопадов. Не то чтобы полковник Драгонблад туда вообще добрался. — Ангел Южной Европы с штаб-квартирой во Флоренции.

— Теперь австралийские территории, — сказал полковник Файрсвифт.

Он прыгал по всей карте. Наверное, думал, что это заставит меня ошибиться.

— Генерал Кирос Спеллсмитер, Глава Авангарда и Ангел Западной Австралии с штаб-квартирой в... — чёрт, если бы я хоть раз бывала в Австралии. — ...в Перте, — предположила я. Это был единственный город в западной Австралии, который я помнила. Чёрт, надо было уделять больше внимания на уроках географии в старших классах.

Полковник Файрсвифт меня не поправил, так что, видимо, я угадала правильно.

— Полковник Дезире Сильвертонг, Ангел Восточной Австралии с штаб-квартирой в Сиднее, — сказала я, закончив с этим континентом.

Полковник Файрсвифт нахмурился.

— Мои ответы были верными, — сказала я ему.

— Да, — он нахмурился ещё сильнее. — Это так.

— Мне переключиться на другой континент? Я слышала, на Антарктике в это время года особенно прохладно, — я сложила руки на столе и улыбнулась ему.

— Ангела Антарктики не существует, — невесело сказал он.

— Это была шутка.

Он просто смотрел на меня так, будто я отрастила вторую голову.

— Забудьте, — я вздохнула. — Я могу рассказать вам про ангелов Южной Америки. Там подполковник Оберон Стормберер, Ангел Патагонии с штаб-квартирой в Ангельской Степи.

Ангельская Степь была новым городом, созданным после пришествия монстров на Землю.

— И ещё полковник Ариадна Рейвенфолл, Ангел Амазонии с штаб-квартирой в Сан-Паулу.

— Пандора...

— И полковник Брутус Хевенсворн, Ангел Анд с штаб-квартирой в...

— Ох, заткнись уже и прекрати выделываться! — ворчливо рявкнул полковник Файрсвифт.

— Вы не хотите, чтобы я продолжала упражнение? — безмятежно спросила я.

— Нет, оно явно слишком лёгкое. Любой человек смог бы перечислить ангелов Земли.

Может, это правда, если говорить о тех людях, которые подписаны на журналы об ангелах или активно играли в карточную игру Легион, но большинство людей на Земле вовсе не заучивали ангелов Земли и их территории. Они были слишком заняты попытками свести концы с концами. Полковник Файрсвифт был таким занудой. Он просто бесился, что я ответила правильно, и теперь у него не было повода наказать меня.

— Любой может запомнить несколько имён и титулов, — продолжал полковник Файрсвифт. — Но действительно ли ты понимаешь, что значат эти имена и титулы? Ты знаешь, как ангел получает своё имя?

— Конечно. Когда солдат Легиона становится ангелом, Первый Ангел дарует ему или ей ангельскую фамилию. Уиндстрайкер. Файрсвифт. Сансторм.

— Да, ты уже перечисляла ангельские фамилии, но ты не ответила на вопрос. Как Первый Ангел решает, какую фамилию дать новому ангелу?

— Эм... — я думала об этом и, если честно, не имела ни малейшего представления. — Думаю, она выбирает что-нибудь, что звучит внушительно и как-то связано со способностями ангела или каким-то важным его поступком.

— Естественно, — нетерпеливо сказал он. — Но как образуются ангельские фамилии?

— Путём тщательного обдумывания и взвешивания вариантов? — я улыбнулась.

Он покачал головой так, словно разговор со мной причинял физическую боль.

— Ангельская фамилия состоит из двух элементов, которые обычно являются отсылками к боевому или магическому мастерству, иногда к поступкам, достойным святого

признания. В моём случае это «огонь» и «молниеносный». Для генерала Уиндстрайкера — «ветер» и «ударяющий». А для полковника Сансторма — это «солнце» и «шторм»¹.

— То есть, хотите сказать, что фамилия ангела всегда состоит из двух слов?

— Да.

— Что насчет «Пандора»? — заметила я.

Между его бровей пролегла раздражённая складка.

— Как обычно, ты исключение; та, что нарушает правила, — он посмотрел на меня так, будто это я во всем виновата.

— Мою ангельскую фамилию выбрала Никс, — напомнила я ему.

— Она выбрала дурацкое прозвище, которое придумал тебе Уиндстрайкер. Я никогда не понимал, почему Первый Ангел выбрала его своим любимчиком.

— Ну, Неро довольно эффективно надирает задницы, — услужливо подсказала я.

Полковник Файрсвифт шмякнул на мою парту ещё одну стопку книг.

— Вот тебе лёгкое чтение, чтобы обрести более глубокое понимание ангельской истории.

Я с разинутым ртом уставилась на башню книг.

— Лёгкое чтение?

— Всего лишь обзор. Эти книги — краткое пособие по ангельской генеалогии.

— То есть, родословные ангелов и прочее?

Я взяла книгу с самого верха и начала её листать. К моему огорчению там было больше текста, чем картинок. Если тут все книги такие, то я буду читать их до самых родов... то есть, примерно восемь месяцев подряд.

— Да, — сказал он. — А теперь я предлагаю тебе приступить. Нет необходимости говорить. Более того, я настаиваю, чтобы ты держала рот на замке.

Сказав это, полковник Файрсвифт уселся за стол инструктора и открыл свой ноутбук. Начав читать первую книгу, я услышала, как он ворчит себе под нос про то, что Никс запретила ему поджигать меня.

***

Просматривая генеалогические диаграммы ангелов Легиона, я заметила кое-что странное. Очень странное.

— Эй, полковник, я кое-что нашла.

— Ты сумела молчать всего пятьдесят шесть минут, — его взгляд был таким испепеляющим, что Наверное спалил мне брови. — Я ожидал лучшего даже от тебя.

— Забудьте. Это важно, — беззаботно сказала я. — Двадцать четыре года назад родилось много отпрысков ангелов. Например, Джейс, — я показала на генеалогическое древо его семьи.

— Я в курсе, когда родился мой сын, — холодно ответил он.

— И все эти мальки Легиона в моей группе новобранцев два года назад. Их было восемь, включая Джейса, — вспомнила я. — Все эти мальки Легиона родились в пределах одного месяца. Это попросту ненормально. Ангелы славятся своим бесплодием, а тут внезапно восемь ангелов одновременно обзаводятся детьми? — я посмотрела на него. — Сколько обычно мальков Легиона бывает в одной группе новобранцев? Один?

— Или меньше. В большинстве групп новобранцев нет ангельских отпрысков, — сказал полковник Файрсвифт.

— Но тогда, два года назад, их было сразу восемь. Вы должны признать, что это странно.

На мгновение он выглядел так, будто действительно обдумывал моё заявление, но потом отмахнулся.

---

1 Fireswift – fire + swift (огонь + молниеносный); Windstriker – wind + striker (ветер + ударяющий); Sunstorm – sun + storm (солнце + шторм).

— Магическое стечение обстоятельств; разовый случай.

— Я родилась в ходе этого стечения обстоятельств, — заметила я. — И Джейс тоже.

— Неважно.

— Неважно? — я подняла книгу и показала ему генеалогическое древо его семьи. — Тут что-то не то.

— Возвращайся к чтению. *Молча*, — добавил он ледяным тоном.

— Вы никогда не ставите вещи под сомнение? — потребовала я. — Никогда не пытаетесь выяснить, почему всё получилось именно так?

— Вот в чём твоя проблема, — сказал он. — Ты задаёшь вопросы, — презрительно процедил он. — Суёшь нос в вещи, которые тебя не касаются. Копаешься в делах других людей.

Кто-то до сих пор дулся из-за того, что я попыталась оказать ему огромную услугу и рассказать про Архангельские Испытания.

— Именно такое своенравное поведение, Леда Пандора, и привело тебя в этот класс. Именно по этой причине Никс настояла, чтобы ты занялась исправительным изучением ангелов.

— С другой стороны, именно из-за своего *копания* и *вмешательства в чужие дела* я так быстро поднялась по рангам Легиона и стала ангелом, — парировала я. — Так что в моих методах есть свои преимущества.

— Нет никаких преимуществ в твоём... безумии, — он выплюнул последнее слово. — Ты дитя двух божеств. Ты бы всё равно стала ангелом, как бы глупо ты себя ни вела. Потому что это в твоей магии. В твоей крови, — он сунул книгу обратно мне. — Но теперь, когда ты здесь, и ты ангел, твой долг — научиться вести себя подобающе твоему статусу. А моё тяжкое бремя — удостовериться, что тебе это удастся.

Сказав это, он запустил руку под стол. На мгновение мне подумалось, что он тянется к оружию, но вместо этого он вытянул толстую кипу бумаг.

— Это что? — спросила я.

— Тест, чтобы проверить, насколько внимательной ты сегодня была, — сказал он со свирепым удовлетворением.

Замечательно.

— Садись.

Я вернулась за свою парту и села. Полковник положил буклет с тестом на стол. Она была толщиной с толковый словарь.

— Можешь начинать.

Заворчав себе под нос, я приступила к первому вопросу, который сводился к проблеме выбора слов. Это была сложная, заковыристая ситуация, касающаяся ангельского доминирования, и мне надо было её разрешить. Я быстренько пролистала тест. Следующие пять страниц посвящались почти идентичным вопросам. Мне надо было определить иерархию ангелов в немного разных сценариях. Веселуха-то какая.

Через некоторое время беглый взгляд на часы (единственное украшение стен во всей комнате) сообщил мне, что я работала над тестом больше часа и почти не продвинулась. Казалось, вопросам не было конца. Этот буклет был размером с настоящую книгу. Я так всю ночь тут просижу.

Похоже, полковник Файрсвифт нашёл способ наказать меня, не поджигая.

Глава 8. Грандиозный замысел

Каким-то чудом я справилась с тестом полковника Файрсвифта к ужину, но это ничего не говорило о том, насколько хорошо я с ним справилась. Моим единственным утешением было то, что злому ангелу пришлось следующие несколько часов проверять эту скуку.

— Он садист, говорю тебе, — жаловалась я Неро за приватным ужином в моей квартире. — Видел бы ты этот тест. Он был полон совершенно изошрённых ситуаций, которые вообще никогда не произойдут в реальной жизни. Совершенно неправдоподобно. И

в каждом из этих изошрённых и нереалистичных сценариев мне надо было разобраться, кто доминирует, и каков верный протокол. Ааааа! — я дёрнула себя за волосы. — Я бы лучше провела целый день с той чёртовой металлической дверью, которую ты заставлял нас бить раз за разом, когда я была новобранцем.

— Не сомневаюсь, — ярко-зелёные глаза Неро блеснули. Видимо, его день с Харкером прошел намного лучше, чем мой, ведь я торчала в душной закрытой комнате с полковником Файрсви́фтом. — Но ты не должна калечить себя ударами по металлическим дверям. Или в целом перенапрягаться.

— Да нет на свете более сильного перенапряжения, чем сдерживание желания перепрыгнуть через стол и придушить полковника Файрсви́фта, пока он болтает о мутных протоколах, которыми не пользовались уже лет двести.

— Надо отметить, что некоторыми протоколами вообще *никогда* не пользовались, — ответил Неро.

— Тогда зачем их заучивать? — раздражённо потребовала я.

Он пожал плечами.

— Потому что в принципе ими возможно воспользоваться.

— Ты не помогаешь, — надулась я.

— Прости, Леда, — он взял мою руку и сжал. — Эту битву тебе придётся вытерпеть без меня.

— Если бы ты любил меня, ты бы приказал мне врезать полковнику Файрсви́фту по лицу, — серьёзно сказала я.

Он усмехнулся.

— Если ты выведешь из строя Файрсви́фта, Никс просто пошлёт к тебе другого инструктора.

— Знаю, — я вздохнула. — И судя по профилям прошлых и нынешних ангелов, имеется поразительно много ангелов, которые даже хуже полковника Файрсви́фта.

Эта мысль вгоняла меня в депрессию, так что я положила побольше еды на свою тарелку. Я знала, что ем, чтобы почувствовать себя лучше и забыться в эйфории вкусной еды, но мне было всё равно. Утешение себя едой было лучше, чем выбежать отсюда и врезать полковнику Файрсви́фту кулаком, потому что он меня раздражал.

Неро наблюдал, как я ем.

— Твой аппетит явно усилился.

Точно, и это тоже. Беременность означала, что любой вкусенькой еде в пределах досягаемости грозит серьёзная опасность от меня.

— Знаю, — сказала я. — И я ведь думала, что была голодной в период Горячки. Но я до сих пор и не ведала, что такое голод.

Неро покосился на мой живот.

— Можешь погладить его на удачу, — поддразнила я.

Неро протянул руку и положил её на мой плоский животик. Он выглядел таким счастливым, что у меня на глазах почти навернулись слёзы. Вот ещё одно свойство беременности: безумные, нестабильные гормоны.

— Ты уже чувствовала шевеление? — спросил он у меня.

— Пока нет. Думаю, она все ещё слишком маленькая. В данный момент она просто является чёрной дырой, засасывающей в себя энергию, — я осмотрелась по сторонам и заметила на столе торт. Его я тоже забрала.

— Может, тебе стоит попробовать овощи, — предложил Неро.

Я хмуро посмотрела на миску с горошком, который он мне предложил.

— Неа, от здоровой пищи меня тошнит. Мне нужен торт. Много, много торта, — так что я взяла себе ещё торта.

— Леда?

— Ммм? — спросила я, уминая «Красный Бархат».

— Ты принимала свои витамины?

Я проглотила, затем сказала:

— От них меня тоже тошнит.

— Возможно, нам стоит купить тебе те витамины в виде жележных мишек, — сказал Неро. — Ну те, что для детей, которые отказываются принимать витамины.

— Смешно, — я съела ещё немного торта. — Очень смешно.

— Я не шучу, Пандора, — его рука стремительно стырила мою тарелку вместе с тортом. — Ребёнок не может выжить на одном лишь торте. И ты тоже.

— Простите, ваше святейшество, а вы когда-нибудь были беременны? — я попыталась вернуть свою украденную собственность.

Неро поднял тарелку, держа её вне пределов досягаемости.

— Нет.

— Вот именно, — я прекратила попытки вернуть себе кусочек торта; там всё равно мало осталось. — Тогда на самом деле ты не знаешь, о чём говоришь, так? — я улыбнулась ему, слизывая глазурь с ножа.

Уголок его губ дёрнулся.

— Ты неисправима.

— Вообще-то сегодня я была очень даже исправимой. Я ни разу, ни единого разочка не врезала полковнику Файрсвифту, — гордо сказала я. — Несмотря на его старательные подколки насчёт моего характера.

— Хорошо, — Неро съел ломтик морковки, наколотый на вилку.

Надо признать, этот мужчина мог сделать даже здоровое питание сексуальным.

— Хорошо? О, так тебе нравится, когда я веду себя хорошо? — я подмигнула ему.

Он посмотрел мне в глаза, окинув взглядом, который пробудил во мне совершенно другой голод.

Я посмотрела вниз, убеждаясь, что мой топ достаточно расстёгнут.

— Ты пытаешься соблазнить меня, — он усмехнулся.

— Работает? — с надеждой уточнила я.

Его глаза опустились к моей груди, задержавшись там на мгновение.

— Да, — его взгляд поднялся к моим глазам. — Но я обещал быть джентльменом.

— Мне хотелось бы обратного, — пожаловалась я.

— Ты не должна ввязываться во что-либо опасное, — напомнил он мне.

— Когда Никс отдала такой приказ, она имела в виду убийство монстров. А не секс, Неро.

— Ангелы намного опаснее зверей, Пандора, — его голос казался мягкой лаской. — И я не могу сдерживаться. Ты как никогда прекрасна.

Я покраснела.

— Ах, перестань.

Он накрыл ладонями мои щёки и наклонился ближе, посмотрев мне в глаза.

— Я серьёзно. Ты буквально светишься. А твоя магия... — он сделал глубокий вдох, прикрыв глаза. Его язык медленно, очень медленно прошёлся по губам.

— Влияет на ангелов, как валерьянка на кошек?

— Лучше. Это как Горячка.

Его ладонь внезапно оказалась на моём бедре. Искушение так и щекотало его губы. Он раздевал меня взглядом.

Я решила, что мне это нравится. Очень нравится. Я встала со своего места и села к нему на колени, оседлав. Я поцеловала его долгим, медленным и глубоким поцелуем.

Неро застонал мне в губы. Его ладони сжались на моих бёдрах. Он поднял меня, затем по-другому усадил к себе на колени. Теперь я уже не оседлала его, а просто оказалась в его объятиях.

— Нет, раньше было лучше, — пожаловалась я.

— Веди себя прилично, Пандора, — прошептал Неро мне в губы.

— Я весь день себя прилично вела, — сказала я ему. — А теперь мне хочется пошалить.

Неро поймал мои озорные руки. Он сжал их своими ладонями, не давая бродить и изучать его тело.

— Вести себя хорошо вовсе не весело, — пожаловалась я.

— Знаю, — его губы изогнулись в легкой улыбке. — Но тебе надо продолжать в том же духе.

Я показала ему язык.

— Кайфолом.

Затем я убрала руки и держала их при себе как хорошая девочка, которой я совершенно точно не являлась.

— Я уверен в твоей способности вести себя хорошо, — сказал Неро.

Я рассмеялась.

— Ты про кого, про меня?

— Да, про тебя, Ангел Хаоса. Ты куда более здравомыслящая, чем прикидываешься.

— Здравомыслящая, — я надула губы. — Ну очень сексуально.

— Я серьёзно, Леда, — и выражение его лица это подтверждало. — Если ты врежешь Файрсвифту, я не уверен, что он вспомнит, что ему нельзя ударять в ответ.

Неро положил ладонь на мой живот. Он задержал её там, словно старался защитить нашу дочь от вреда. Я улыбнулась ему и положила голову на его плечо. Он продолжал поглаживать ладонью мой животик. Другая его рука обвилась вокруг меня и массировала мою спину. Неро явно очень беспокоился. Беспокоился обо мне. Беспокоился о нашей дочери.

— Ладно. Я буду скучно и здравомыслящей, — пообещала я ему.

Я не могла видеть его таким. Таким... таким уязвимым.

Неро поцеловал меня в макушку.

— Спасибо.

— Расскажи мне про свой день с Харкером, — сказала я. — Надеюсь, он прошёл лучше, чем мой день.

— Мы обыскали Чистилище, где, по мнению Беллы, находится гримуар Теи, но не сумели его найти.

— Нужна помощь?

Его смехок был мрачным и совершенно развратным.

— Ты пытаешься отмазаться от ещё одного дня ангельских уроков с полковником Файрсвифтом.

— Ага, — бесстыдно призналась я. — Но это не значит, что я не буду полезным активом в поисках гримуара. Я весьма хорошо знакома со всеми укромными уголками Чистилища. Помнишь, я же выросла в этом городе.

— И Белла тоже. И она была с нами всё время.

— Да, ну Белла больше домоседка, — сказала я. — Не забывай, я прожила на улицах несколько лет до того, как меня подобрала Калли. Когда само твоё выживание зависит от способности спрятаться от гангстеров и других беспризорников, ты быстро знакомишься с лучшими потайными уголками в городе. Вам нужны мои экспертные знания.

— Ты весьма убедительно преподносишь свои аргументы.

Я посмотрела на него и улыбнулась.

— Правда?

— Но Никс не позволит тебе пропустить ангельские уроки, чтобы шарить в мусорных баках и шастать по городской подземной канализации.

— Это потому что Первый Ангел ничего не понимает в веселье, — я с надеждой посмотрела на Неро. — Но *ты-то* понимаешь.

Его большой палец рисовал медленные успокаивающие круги на моей ладони.

— Леда, почему у меня такое чувство, будто ты пытаешься затащить меня в проблемы?

— Понятия не имею, откуда у вас взялось такое чувство, генерал, — ответила я. — Вы же знаете, я всегда так хорошо веду себя, — я подмигнула ему. — Особенно с вами.

Его смех напоминал урчание, чистое и простое. И от этого по всему моему телу каскадами пронеслось покалывающее ощущение.

— Знаешь, — я прочистила горло. Я пообещала ему вести себя хорошо, и он тоже. Я уже жалела об этом обещании. — Этот гримуар кажется довольно важным. Он может дать нам ответы касательно прошлого Беллы. Что стало с её матерью? Как её родители не осознают, что она появилась на свет? И как Ава манипулировала событиями, приведшими к рождению Беллы? Почему Ава хотела, чтобы Белла была моей защитницей? Каков план Грейс? Каков план Авы?

Белла сказала мне, что по словам Авы, и у неё, и у Грейс имелся план.

— Всё это важно для Беллы, — сказала я. — И для меня тоже важно. И знаешь, это важно и для Легиона тоже. Боги и демоны плетут замыслы, которые вращаются вокруг меня и Беллы... вокруг этой Земли, и её места во вселенной. Почему я очутилась здесь? Почему мои сестры, мой брат и я все оказались с Калли? Это всё что-то значит. Что-то важное.

— Я согласен с тобой, Леда, — сказал Неро. — Правда, согласен. Это нечто крупное. Белла считает, что потерянный гримуар Теи — это ключ к расшифровке тайн волшебной палочки Теи.

Белла пыталась заставить палочку Теи творить магию, но пока что не сумела добиться ничего, даже не смогла снова активировать её. Ава, должно быть, дала её Белле по какой-то причине, хотя никто из нас не придумал правдоподобную версию о том, зачем это было сделано.

— Да, очень важно найти гримуар Теи, — сказал Неро. — Но то, что ты делаешь в классе, тоже важно, Леда. Как ты и сказала, ты в центре всего этого. Что бы ни надвигалось на нас, ты возглавишь атаку — или оборону против атаки. И для этого тебе нужны могущественные союзники. Ангелы.

— Я знаю.

— Нас, ангелов, не так-то легко переманить на свою сторону. Ты Ангел Людей, Леда, но ты не ангел ангелов. Другие ангелы знали друг друга годами, десятилетиями, даже столетиями. Ты чужачка. Тебе надо научиться, как убеждать ангелов, как очаровывать их и вдохновлять. Как вести их за собой. Потому что мне предельно ясно, что всё это сводится к тебе. Ты сразишься с надвигающейся угрозой, но одержишь успех лишь с мощной армией за твоей спиной.

— Ты знаешь всех других ангелов, — сказала я. — Ты свой среди ангелов. Разве они не послушают тебя?

— Возможно, если мы столкнёмся с общей угрозой. Но убедить их должна *ты*, а не я. Потому что ты поведёшь их в битву. Только ты можешь убедить их последовать за тобой.

— Это будет непросто.

— Нет, не будет, — согласился он. — Вот почему тебе надо сидеть в классе, учить стратегию, этикет и всё остальное, что поможет тебе иметь дело с другими ангелами. Настанет день, когда тебе понадобятся ангельские союзники, и это случится довольно скоро.

— Поиски гримуара Теи тоже важны, — настаивала я.

— Да, и поэтому Харкер, Белла и я занимаемся этим, — Неро слегка улыбнулся мне. — Не контролируй каждый шаг, Пандора. Не только ты умеешь охотиться на сокровища. И мы можем завязать шнурки без твоей помощи.

Я усмехнулась, представив, как ангелы спотыкаются из-за развязавшихся шнурков.

— Ладно. Так что вы, три бесстрашных героя с завязанными шнурками, задумали на завтра?

— Мы продолжим обыскивать улицы Чистилища завтра с раннего утра. Белла и Харкер сейчас в доме Калли, планируют наши поиски.

Я ухватилась за самую важную часть того, что он только что сказал.

— Ооо, то есть, Калли позвала Харкера на ужин.

— На ужин. И на допрос, — сказал он. — У Калли было то самое выражение, с которым она смотрела на меня, когда я впервые пришёл на ужин в ваш дом.

Я рассмеялась.

Во входную дверь постучали. Я встала из-за стола и пересекла гостиную. Открыв дверь, я нашла на пороге Айви и Нериссу. С ними был Зейн.

— Что новенького, леди? — поинтересовалась я.

— Мы с Нериссой осмотрели твоего брата, и физически, и психологически, — сказала мне Айви.

— Его магия весьма странная, смесь светлой и тёмной, — добавила Нерисса. — Но это ожидаемо после двух лет жизни со Стражами. Зейн сказал, что ему несколько раз давали их зелье Жизни.

— Его разум адекватен, — сказала Айви. — Никаких следов манипуляции.

Зейн прошёл мимо них.

— Благодарю вас, леди, — он повернулся и поклонился каждой из них по очереди.

Нерисса покраснела. Даже Айви, похоже, не устояла перед очарованием моего брата.

— У вас обеих есть бойфренды, — сказала я своим подругам. — А что касается *тебя*... — я схватила Зейна за руку и затащила его в квартиру. — ...Ты же знаешь, что должен использовать свои способности только во благо.

— Прости, Леда, прошло два года с тех пор, как мне представлялась возможность пофлиртовать с кем-то, кто не является злом или личностью с промытыми мозгами.

Его смущенное пожатие плечами было таким убедительным, что я едва не купилась на его мальчишеское очарование. У половины девушек Чистилища в возрасте от 16 до 20 лет благодаря моему брату были разбиты сердца, а вторая половина уже выстраивалась в очередь, чтобы стать его следующей большой ошибкой.

— Я тебя прощаю, — сказала я Зейну. — На сей раз. Но тебе правда надо научиться вести себя хорошо. Учись на моём блестящем примере.

Нерисса фыркнула, а Айви поперхнулась собственным смехом. Они зашли следом за нами в мою квартиру.

Я развернулась и хорошенько наградила их ангельским гневным взглядом.

— Прошу прощения! К вашему сведению, я ангел.

— Едва ли кто-то не в курсе, Леда, — Айви кашлянула.

Я расправила плечи.

— Я очень даже благопристойная, — я повернулась к Неро, чтобы он меня поддержал.

— Ты самый благопристойный Ангел Хаоса из всех, что я встречал, — ответил он шёлковым тоном.

Айви хохотала так сильно, что снова поперхнулась. Нерисса весело похлопала её по спине. Но всё хорошее настроение скисло в тот же момент, когда её взгляд упал на множество полусъеденных тортов на столе.

— Леда, надеюсь, ты питаешься не только тортами, — сурово сказала Нерисса.

— Естественно. Ещё я ем много мороженого.

— Ты хотя бы принимала те витамины, которые я тебе дала? — её голос звучал натужно.

— Меня от них тошнит.

Нерисса вздохнула и бросила на меня измученный взгляд.

— Доктор Хардинг, вам надо заказать ей витамины в форме желейных мишек, — сказал ей Неро.

Она непонимающе нахмурилась.

— Витамины в форме желейных мишек?

— Не слушай его, — быстро сказала я.

Нерисса больше ничего не сказала по теме, но я видела, что шестерёнки в её голове уже завертелись, придумывая, как затолкать в моё тело побольше неаппетитных витаминов для беременных.

— Итак, ты свободен, Зейн, — сказала я после того, как Айви и Нерисса покинули моё жилище. — Чем хочешь заняться сейчас?

— Я бы очень хотел отправиться домой, — серьёзно сказал он.

— Отличная идея. Мы с Неро присоединимся к тебе. Белла приехала из Нью-Йорка. И Джин с Тессой, само собой, тоже дома. Мы снова будем все вместе. Можешь представить, как это будет эпично спустя столько времени? Калли давно зазывала меня на ужин, и сегодня я послушаюсь, — я обняла брата одной рукой. — И я принесу лучший подарок на свете: наш любимый Зейн вернулся.

Глава 9. Воссоединение

Все мои сёстры были так рады вновь увидеть Зейна, что попытались обнять его одновременно.

— Заходите, — сказала Калли, стоявшая на пороге кухни. На ней был надет её любимый фартук с ярким узором из цветов и пчёлки. — Я приготовила ваши любимые блюда. Ужин скоро будет подан.

— То есть, я не пропустила ужин? — спросила я, когда мы с Неро уселись в гостиной рядом с Харкером. — Супер. Умираю с голода.

Глаза Зейна блеснули.

— Ты же только что поела?

— Нет, это было целую вечность назад, — сказала я ему.

Он фыркнул.

— Ага, примерно десять минут назад.

Раздался звон. Я повернулась и увидела на другом конце комнаты Тессу, стоявшую с колокольчиком в руке.

— Ужин подан, — сказала она.

— Как быстро, — я с нетерпением встала. — Можно даже сказать, что время нашего прибытия было *божественно* идеальным.

Тесса закатила глаза от моей шутки, затем мы все направились в столовую.

— В последнее время я много думала о прошлом, — сказала я, когда мы расселись за столом. — Те воспоминания, которые привели меня обратно в Потерянный Город, что-то значат. Это *всё* что-то значит. Нам нужно расшифровать прошлое, чтобы понять настоящее и, возможно, получить шанс предсказать будущее, — я глянула на Неро, который сидел рядом.

Он был очень тихим.

— Что такое? — спросила Калли. — Вы знаете, что случится?

— Отчасти, — сказала я. — Возможно.

— У меня были видения о Леде, — сказал Неро моей семье. — И о нашей дочери.

— Ты можешь предсказывать будущее? — Тесса широко раскрыла глаза. Она выглядела впечатлённой... и немного напуганной.

— Нет, — Неро покачал головой. — Не могу.

— Грейс послала ему видения, — сказала я. — В ночь перед нашей первой встречей.

— Осторожно, Леда.

Я знала, что Калли предупреждала меня не только о горячей корзинке с булочками, которую она только что передала мне.

— Знаю, — сказала я. — Грейс — демоница, а демонам нельзя доверять. Как и богам, если уж на то пошло.

— Грейс послала мне эти видения, чтобы я обратил внимание на Леду, когда она ступила на мою территорию два года назад, — сказал Неро.

— Она хотела свести нас вместе, — добавила я.

— Да, — согласился Неро. — Но это необязательно означает, что видения не правдивы.

Я вздохнула. Мы так много раз обсуждали это, снова и снова. Мы ходили по кругу, пытаясь выяснить правду, но просто не могли это сделать. Столкнувшись с Фэйт и получив новую магию, я сама пыталась заглянуть в будущее, но безрезультатно. Похоже, у меня не было такой власти, как у моей матери. Может, моя дочь будет обладать таким навыком, учитывая ритуалы, которые Грейс провела на мне, а также её старания, чтобы моя нерождённая дочь впитала способности Фэйт. Хотя мы не будем знать наверняка, пока она не появится на свет.

— Я определённо сохраняю осторожность в том, что касается Грейс, — сказала я Калли.

— Что показывали твои видения о дочери? — спросила Калли.

Глаза Неро были жёсткими как гранит.

— Вся вселенная воюет из-за неё.

— Мне не нужно никакое провидение, чтобы знать, что это случится, — сказала я. — Наша дочь обладает силами богов, демонов и первородных Бессмертных. И она может иметь возможность просматривать коллективные воспоминания всей вселенной, владеть знаниями и секретами всех великих и могущественных цивилизаций вроде Бессмертных. Это если план Грейс сработал.

— Есть много вещей, которых боги и демоны — или Стражи, если уж на то пошло — не знают о магии и исследованиях Бессмертных, — сказал Неро. — Например, как делать бессмертные артефакты и создавать сочетания сверхъестественных существ.

— С такими знаниями некто может наделить себя новыми силами и даже пассивной магией, — сказала я. — Так что вне зависимости от того, пытается ли Грейс манипулировать нами, не секрет, что нашей дочери грозит опасность от тех, кто захочет её эксплуатировать.

Калли кивнула.

— Дело говоришь.

— Видишь, вот почему мне надо выяснить, что случилось, — я разрезала булочку на своей тарелке, выпустив небольшую струйку пара. — То, что случилось в прошлом, таит в себе ключ к будущему, к будущему моей дочери. К будущему всех нас, если уж на то пошло. Мне нужно знать всё, чтобы защитить её.

— Мы, конечно, поможем тебе любыми способами, Леда, — пообещала Калли.

Каждую половинку булочки я щедро намазала нереально вкусным чесночным маслом Калли.

— Расскажи мне больше о своём друге, который привёл тебя к нам всем. О мужчине по имени Гай Найт.

— Гай определённо привёл меня к каждому из вас. Я просто не знаю, почему, — Калли нахмурилась.

— Он послал тебя в сиротский приют, где ты нашла меня, — сказала Белла.

— Однажды он предупредил тебя не братья за работу, и поэтому ты была дома, когда моя мать принесла меня сюда, — добавил Зейн.

— Он поручил тебе охоту за сокровищами, которая привела тебя к Морю Греха, — Тесса посмотрела на Джин.

— Где ты встретила с нами, — сказала Джин.

— И одно из его заданий привело тебя ко мне на улицах Чистилища, — закончила я.

— Да, Гай привёл меня ко всем вам, — взгляд Калли скользнул по нам, когда-то-детям, которых она приютила. — И как только ты оказалась с нами, Леда, я его больше никогда не видела.

— Он использовал тебя, — сказала я. — Он поставил тебя в такое положение, чтобы ты воспитала нас.

Калли нахмурилась.

— Похоже на то. Но зачем?

— Должно быть, ты важна. По какой-то причине именно ты должна была воспитать нас, Калли. И мы должны были вырасти вместе, — я взяла ещё одну булочку из корзинки, обдумывая это всё. — Ривер сказала мне, что Зейн важен для меня. Она сказала, что связь между нами важна. А Ава сказала Белле, что она проследила, чтобы Белла очутилась со мной и стала моей защитницей.

— Возможно, Гай Найт был одним из солдат Авы, работавших на Земле под прикрытием, — предположила Белла. — Ава — Демоница Адской Армии, и она довольно близка со своей сестрой Грейс. Они могли спланировать это вместе.

— Я не уверена, Белла, — я хмуро посмотрела на булочку в руке. — Грейс сказала, что меня у неё украли. Она винит в этом Фариса.

— Грейс может врать, — заметила Калли.

— Верно. Это явно будет не в первый раз. Просто... ну, Грейс хотела сотворить надо мной ещё больше магических ритуалов, пока я была ребёнком, но меня забрали у неё прежде, чем она успела это сделать. Я не доверяю Грейс, но я правда верю, что она хотела держать своё оружие — меня — под боком все эти годы. Как минимум для того, чтобы лучше манипулировать мной. Здесь происходит что-то ещё. Нечто более крупное, чем планы Грейс в отношении меня.

— Не сомневаюсь, но сейчас время ужина, и ни у одного демона, бога или другого чинителя проблем нет места за моим столом, — Калли подмигнула мне.

— Даже у этого чинителя проблем? — я показала на себя.

— Ты не чинишь проблемы, Леда. Проблемы просто следуют за тобой как потерявшийся щеночек.

Я хмуро посмотрела на неё.

— Ну спасибо, подбодрила.

Калли похлопала меня по спине.

— Ты умеешь ловить проблемы за хвост. И я уверена, что в этот раз ты тоже справишься. Я верю в тебя, Леда. Ты найдешь способ уберечь свою дочь. Но в данный момент лучший способ позаботиться о ней — это позаботиться о себе. Ты теперь ешь за двоих, — она навалила моркови мне на тарелку.

— Торт она точно ест за десятерых, — прокомментировал Зейн, улыбаясь мне.

— В смысле? — спросила у него Калли.

— Не обращай на него внимания, — я потыкала вилкой в морковь. — Его разум всё ещё одурманен после целого дня беспрестанного флирта с Нериссой и Айви.

Зейн показал мне язык.

— Леда, ты ела десерт перед ужином? — сурово спросила Калли.

— Нет. Формально нет.

— Потому что она ела только десерт и ничего больше, — услужливо подсказал Зейн.

Я подавила желание швырнуть в него морковь.

— Надо было попросить Айви и Нериссу ещё несколько дней мучить тебя тестами.

Зейн улыбнулся мне.

— Брось, Калли, ты правда удивлена? — сказала Джин.

— Леда — самая большая сладкоежка из всех нас, — добавила Тесса.

— Возможно, она даже БОЛЬШАЯ сладкоежка, чем все мы вместе взятые, — вклинилась Белла.

Харкер кивнул.

— Однажды она воткнула вилку мне в руку, потому что думала, что я могу украсть её кусок торта, — серьёзно сказал он.

— Ты действительно пытался украсть мой кусок торта, — напомнила я ему. — Я лишь защищала свою собственность.

— Но стала бы ты так же свирепо защищать фасоль? — спросил он, слегка наклонив голову набок.

— Нет, естественно. Фасоль мерзкая, — я усмехнулась ему. — И с каких это пор ты стал таким нытиком, Харкер? Вилка в руку — ничто в сравнении с тем, что ангелу приходится терпеть каждый день.

— Существует грань между крутизной и мазохизмом, — вежливо ответил Харкер. Я закатила глаза.

— В миллионный раз повторяю: этот инцидент случился, когда я находилась под влиянием Горячки. Прошу прощения.

— Почему она извиняется передо мной? — спросил Харкер у Неро. — Думаю, Файрсвифт проделывает не такую уж хорошую работу, уча её быть подобающим ангелом.

— Думаю, назначение его инструктором Леды — наказание скорее для него, чем для неё, — ответил Неро.

— Мои поздравления. Вы оба уморительны, — сказала я им.

Они серьёзно кивнули. Видимо, не уловили сарказм в моём голосе.

— Файрсвифт никогда не мог справиться с Ледой, — серьёзно сказал Неро. — Надо поговорить с Никс и настоять, чтобы я сам стал её инструктором.

— Неро, ты же знаешь, что Никс никогда этого не допустит, — сказал Харкер. — Ты ещё хуже справляешься с Ледой, чем Файрсвифт. Особенно когда она в твоей власти.

Намек был явно намеренным. Зейн усмехнулся, Тесса и Джин начали перешёптываться, а Белла покраснела.

Харкер, естественно, сумел сохранить нейтральное лицо. Однако не такое нейтральное, как у Неро. Он просто уставился на своего лучшего друга так, будто тот выжил из ума.

«Любовь сделала тебя наглым, друг мой», — телепатически послал Неро только мне и Харкеру.

«Может, Никс нужно и его отправить в школу ангельского шарма», — предложила я.

Я шутила лишь наполовину. Мы все были ангелами, и от нас ожидалось, что мы постоянно будем придерживаться определенного уровня достоинства. Мы, ангелы, не должны были переводить разговор в личное русло, даже со своими супругами или детьми. И уж точно не с нашей семьёй со времен до вступления в Легион. Теперь мы стали ангелами. Мы должны отрешиться от всех земных вопросов и вознестись над ними.

Окей, этого правила я определённо не собиралась придерживаться. Я слишком сильно любила свою семью, чтобы притворяться, будто они мне безразличны.

«Само собой, ты прав, Неро», — сказал Харкер в наших умах. — *Я забылся»*.

«Я постоянно так делаю», — сказала я ему.

«Но Харкер — не ты, Леда. Ангелу Хаоса позволено чуть больше поблажек из-за твоего титула. Хотя не так много поблажек, как тебе хотелось бы», — добавил Неро.

«Знаю», — ответила я. — *Я пытаюсь вести себя как ангел. Только не в присутствии моей семьи, ладно? И эта семья включает и тебя тоже, Харкер. Ты мне как брат»*.

Харкер посмотрел на меня широко раскрытыми глазами. *«Леда, я не знаю, что сказать»*.

«Просто скажи, что ты будешь моим братом».

«Лишь бы мне не пришлось быть братом и для Беллы тоже».

Я позволила своему смеху раздаться в их головах. *«По рукам»*.

Звон посуды и столовых приборов отвлек меня от телепатического разговора.

— Вам тоже кажется, что мы только что пропустили целый разговор? — прямо спросила Тесса. — Интересно, что они сказали.

— Эта паста весьма изумительна, мисс Пирс, — сказал Неро, обращаясь к Калли.

Тесса нахмурилась, явно раздражаясь из-за того, что никто не хотел строить гипотезы о том, что мы с Неро и Харкером только что обсуждали.

— Благодарю, генерал Уиндстрайкер, — ответила Калли Неро.

Они оба наладили профессиональные отношения, хотя я знала, что они втайне обожали друг друга.

Калли передала мне миску с тортеллини.

— Леда, поешь пасты.

И я поела. Калли готовила очень вкусно — настолько вкусно, что во время ужина мой разум даже не фантазировал о десерте.

Я сунула в рот ещё немного пасты, затем сказала своей сестре:

— Белла, ты опять изменила свои волосы?

Её волосы изменились, когда она завладела волшебной палочкой Теи, и сделались платиновыми. Но теперь они, похоже, снова темнели.

Белла пропустила через пальцы прядь волос.

— Они сами постепенно меняются, с каждым днем становясь более тёмными и золотистыми.

Действительно. Похоже, она почти вернулась к своему естественному клубничному блонду.

— Думаю, когда я впервые схватила волшебную палочку, её магия что-то сделала со мной — то есть, не только изменила мои волосы, — сказала Белла.

— А именно? — поинтересовалась я.

— Не знаю. После того первого раза я не смогла сотворить какую-либо магию с помощью палочки. Может, поэтому мои волосы вернулись к прежнему виду.

— То есть, ты думаешь, что цвет твоих волос связан с доступом к магии палочки?

— Думаю, в какой-то мере да, — ответила Белла.

— Может, это сродни тому, как мои волосы меняют цвет в зависимости от используемой мной магии, — предположила я.

— Я пыталась пользоваться своей магией, но ничто не изменило мои волосы. Думаю, всё это связано с магией палочки, а не с моей собственной.

Я кивнула.

— Ну, волшебная палочка принадлежала твоей матери.

— Так сказала Ава, — Белла нахмурила лоб, как всегда бывало, когда она погружалась в глубокие раздумья. — И Ава сообщила, что палочка приведёт меня к Тее.

— Думаешь, Тея оставила послание, которое тебе нужно найти? — спросила я у неё.

— Не думаю. Тея даже не знает о моём существовании.

— Как это вообще возможно? Потому что я очень даже осознаю ребёнка внутри меня.

— Ты её чувствуешь? — спросила Белла, и её лицо внезапно озарилось надеждой и радостью.

— Не в таком плане. Она ещё не шевелится. Она слишком маленькая. Но я могу её чувствовать. Это сложно объяснить. Я просто чувствую её там. Её присутствие, — я побарабанила пальцами по столу. — Тея была полубогом, урождённым ангелом, так что готова поспорить, она тоже могла бы почувствовать тебя.

— На самом деле, я не понимаю. Ава сказала мне, что надо перестать думать как смертная. Она сказала, что мне нужно открыть свой разум и пересмотреть свои представления о том, что возможно, а что невозможно.

— Весьма загадочно.

— Да, — согласилась Белла. — Как я вообще могу знать то, что мне неизвестно?

Я макнула морковку в соус для пасты, что значительно улучшило её вкус. Так что я схватила соусник и полила все свои морковки.

— Полагаю, тут-то и вступают в игру поиски гримуара Теи? — спросила я у Беллы.

— Да. Ну, во всяком случае, я надеюсь на это, — она почти заворожённо смотрела, как я топлю морковки в соусе.

— Как ты узнала, что у Теи вообще был гримуар?

— На самом деле, это пришло ко мне во сне.

Я оживилась.

— Во сне? — я гадала, не связан ли сон Беллы с моими снами. — Что за сон?

— Он был разрозненным, похожим на несколько фрагментов воспоминаний. Проблески гримуара, Теи с ним. Ничто не было чётким или ясным. Больше ощущений, если честно. И чувство, что гримуар важен.

— Ава может манипулировать тобой.

— О, я в этом не сомневаюсь. Она могла попросить Грейс послать мне воспоминание о моей матери точно так же, как Грейс послала Неро видение о тебе и вашей дочери. Но это не значит, что не стоит пытаться найти гримуар. Как ты и сказала, прошлое — ключ к нашему будущему.

— Ага. И всё это связано.

— Я тоже так думаю, — сказала Белла.

— Ты можешь сказать что-то конкретное о гримуаре Теи?

— Только то, что он как-то связан со мной. Я видела, что он оказался в городе, в Чистилище, в тот самый момент, когда я пришла сюда.

— Чтобы ты смогла позднее найти его? — спросила я.

— Вероятно.

— Может, таков план Теи. Или Авы, — это определённо пища для размышлений. — Неро сказал, что сегодня вы не нашли гримуар. Где вы его искали?

Белла перечислила мне места в Чистилище, которые они обыскали.

— Вы определённо были дотошными, — сказала я через несколько минут, когда она закончила пересказывать свой день. — Я удивлена, что вы подумали о Переулке Теней. Я была уверена, что только я знаю о существовании этого места.

Я часто пряталась там в те дни, когда жила на улицах.

— Я несколько раз ходила в Переулок Теней, чтобы исцелять больных, — сказала Белла.

— А Закатная Башня? — я покачала головой. — Я даже не слышала об этом месте.

— На самом деле это не башня, — сказала она мне. — Название с подвохом. Однажды я исцелила там одного парня.

А я-то думала, что знаю Чистилище лучше всех. Видимо, нет.

— Вообще-то я кое-что нашла в Закатной Башне, — сказала Белла.

— Подсказку касаясь гримуара Теи?

— Я не уверена.

Белла потянулась назад и взяла папку со столика у стены. Она открыла её и показала кусок старинного пергамента.

Я взяла его и покрутила в руках.

— Он чистый.

— Вот потому-то я и не уверена, что это подсказка, касающаяся гримуара Теи. Я знакома с этим видом пергамента. Это магическая бумага. На ней наложено какое-то трансформирующее заклинание. И оно не полное, — она показала на пергамент. — Чтобы открыть послание, надо наслоить несколько страниц друг на друга. До тех пор мы не можем знать, то ли это подсказка для гримуара Теи, то ли рецепт печенек с шоколадной крошкой.

— Это чертовски много усилий для того, чтобы спрятать рецепт печенек, — заметила я.

Я старалась не слишком задумываться о печенье. Это лишь делало меня голодной.

— Тем не менее, всё равно возможно, что это не имеет никакого отношения к Тее, — сказала Белла.

— Да, — я провела кончиками пальцев по пергаменту. — Возможно, — я встречала нескольких пекарей, которые принимали серьёзные меры, чтобы держать свои рецепты в секрете. — Но я буду оптимисткой и скажу, что это подсказка, ведущая к гримуару Теи.

Белла улыбнулась мне.

— Я тоже так думаю, — она взглянула на Харкера и Неро. — Ангелы не согласны.

— Почему нет? — спросила я у них.

— Мы не говорили, что это не подсказка, — ответил Неро.

— Мы просто отметили, что если это подсказка, то это окажется весьма удобным совпадением, — добавил Харкер.

— Кто-то послал Белле воспоминания о гримуаре, — сказала я им. — Кто-то хочет, чтобы она нашла Тею или как минимум получила ответы об её прошлом. Это не значит, что это совпадение; это уже тщательно продуманный план.

— В её словах есть смысл, — сказал Харкер Неро.

Неро наблюдал за мной.

— С ней такое часто бывает.

Я слегка показала клыки и послала ему поцелуй. Затем ещё немного порассматривала пергамент вместе с Беллой.

— Если кто-то хочет, чтобы ты нашла гримуар, Белла, то другие страницы тоже могут находиться в городе, — сказала Джин.

— Да, но где? — вопрошала я.

— Нам придётся снова обыскать город завтра, — в глазах Беллы проступила решительность.

— Попробуйте заглянуть в Двор Хлама, — предложила Джин.

— И на Базар, — добавила Тесса.

— Возле старого пруда есть полуразрушенные здания, из которых получился бы отличный тайник, — сказал Зейн.

Затем он схватил вишнёвый пирог и поставил перед собой. И он ещё обвиняет меня в том, что я сладкоежка.

— Люди говорят, что в тех старых зданиях обитают призраки, — произнесла Джин приглушённым шёпотом.

Зейн рассмеялся.

— Люди много чего говорят. Я там был. Ничего там не обитает.

— Откуда тебе знать? — спросила Джин, всё ещё широко раскрыв глаза.

— Потому что ему нравилось водить туда девчонок, чтобы хорошенько напугать, — сказала ей Тесса. — От этого им хотелось по сильнее прижаться к тебе, да, Зейн?

Зейн пожал плечами, ни капельки не устыдившись.

— Естественно.

— Ты знаешь ещё какие-то местечки для обжиманий в городе, Зейн? — спросила я у него.

Я решила, что они будут довольно удалёнными. Уединёнными.

Зейн перечислил несколько своих тайных мест, затем принялся за пирог.

— Окей, благодаря интрижкам Зейна у вас появилось ещё несколько мест, чтобы проверить завтра, — сказала я Белле.

Калли достала ещё один пирог, и это отвлекло меня настолько, что я едва не пропустила её следующие слова.

— Думаю, вы подходите к этому не с той стороны.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Белла.

Калли отрезала кусок пирога и положила на тарелку Беллы.

— Первую подсказку, кусок пергамента, вы нашли в Закатной Башне.

— Да.

— Где именно?

— В коробке, закопанной справа от старой скульптуры Валоры, бывшей Королевы Богини. Харкер почувствовал там магию, и мы выкопали коробку.

— Закатная Башня раньше вмещала городской приют сирот. Там я нашла тебя, Белла, — сказала Калли. — И когда я встретилась с тобой, ты стояла справа от той самой скульптуры. И именно там ты нашла страницу, — она посмотрела на пергамент на столе. — Сколько страниц, по-твоему, нужно соединить, чтобы это стало цельным?

— Четыре. Эта плюс ещё три, — тут же сказала Белла. Ей всегда хорошо давалась математика.

— Четыре подсказки. И вас четверо, — взгляд Калли скользнул по Джин, Тессе и наконец остановился на Зейне.

— Четверо? А чего не пятеро? Я вам кто, любимая собачка? — проворчала я.

— Ты в центре всего этого, Леда, — сказала Белла.

— О. Ладно. Хорошо. Я всегда говорила, что хочу быть центром вселенной, когда вырасту, — радостно сказала я.

— Ава говорила мне, что я должна быть твоей защитницей, — сказала Белла. — Что, если Зейн, Тесса и Джин должны быть тремя другими твоими защитниками?

— Ты исходишь из предположения, что гримуар Теи связан со мной, — сказала я ей.

— Ну, это же всё взаимосвязано, верно? — Белла подвинула ко мне свою тарелку с пирогом.

Я с радостью забрала её себе.

— Верно.

— Моя мать привела меня сюда. В этот дом, — тихо сказал Зейн. — Мы встретились здесь, Калли.

— Погодите, то есть, одна из подсказок здесь, в этом доме? — переспросила я.

— Зейн стоял снаружи, когда я впервые увидела его, — Калли уже поднялась на ноги.

Мы все встали из-за стола и последовали за ней наружу.

Калли несколько секунд осматривалась по сторонам, затем показала на небольшую клумбу возле мусорной корзины.

— Там. Зейн был прямо там, в клумбе.

— В клумбе? — с любопытством переспросила я.

— Он был очень маленьким, — ответила Калли. — И решил, что выкопать мои тюльпаны — это изумительная идея.

Харкер закрыл глаза.

— Я чувствую там магию; она схожа с другой страницей. Она очень слаба. Мне приходится очень сильно концентрироваться, чтобы заметить её.

Неро взмахнул рукой, используя магию, чтобы сместить землю. Деревянный ящик поднялся из ямы в земле и парил в воздухе. Неро направил наше сокровище в дом. Мы все последовали за парящим ящиком внутрь. Белла достала из него кусок пергамента. Он выглядел в точности так же, как первый.

— Невероятно, — ахнул Зейн. — Интересно, сколько времени страница была спрятана там?

Белла начала доставать из ящиков сосуды с зельями.

— Я провела тесты над первой страницей. Я не уверена, что верю в результаты, — она выжала капельку зелья на страницу Зейна. — И тем не менее, это повторяется.

Харкер посмотрел на сине-зелёный цвет датирующего зелья, прежде чем тот померк на странице.

— Подсказки были спрятаны давным-давно, задолго до рождения любого из вас. Кто-то знал точное место, на котором будет стоять Зейн в момент его встречи с тобой.

Калли нахмурилась.

— Это определённо нервирует.

Я была согласна. Мне не нравилось думать, что всё предначертано, что у нас нет свободы воли или выбора в том, что с нами случилось. Но беспокойство об этом ничего не изменит.

— Нам по-прежнему не хватает двух страниц, чтобы раскрыть секреты этого документа, — сказала Белла.

— Две последние подсказки, — я посмотрела на своих сестрёнок. — Калли, те две страницы должны находиться там, где ты стояла в момент встречи с Джин и Тессой.

Её глаза загорелись.

— Море Греха.

— Так чего же мы ждём? — сказала Джин явно взбодрившимся тоном. — Кто в настроении для небольшого путешествия?

Глава 10. Магический пергамент

— Ты уверена, что хочешь сделать это? — спросила я у Джин.

— Конечно. С чего бы вдруг мне не хотеть?

— Ну, когда я в прошлый раз взяла тебя на экскурсию, ты умерла, — напомнила я ей.

— Леда, я феникс. Я рождена для того, чтобы перерождаться.

— И всё же, — мысли о смерти Джин делали меня дёрганой, так что я старалась не думать об этом. — Может, нам с Неро и Харкером стоит отправиться за страницами.

— Ни за что, это *наши* страницы, — Тесса обняла Джин одной рукой. — Мои и Джин.

— Верно. Вы трое, может, и супер-крутые ангелы в армии Легиона, но мы *все* — часть этого. Тесса и я. Белла и Зейн тоже. И Калли. Кто-то привёл нас всех к ней по какой-то причине. Нам нужно выяснить, для чего это делалось, — Джин посмотрела на нашу приёмную маму. — Верно?

Калли кивнула.

— Верно.

— Это небезопасно, — сказала я.

Случившееся в Потерянном Городе прошлой ночью заставило меня быть осторожной. Это напомнило мне, насколько опасной может быть вся эта затея. В конце концов, мы рылись в планах весьма могущественных личностей, и им может не понравиться наше вмешательство.

— Наши жизни никогда не будут в безопасности, Леда, — сказал Зейн. — До тех пор, пока мы не выясним, что происходит.

— Помнишь, как ты раздражалась, когда Первый Ангел отстранила тебя от боевых операций и усадила за офисную работу ради твоей безопасности? — напомнила мне Белла. — Ты знала, что должна разобраться со своим прошлым, чтобы обеспечить будущее твоей дочери, но Никс не позволяла тебе уйти. Ты чувствовала себя беспомощной. Совсем как мы сейчас.

— Намёк понят, — я посмотрела на свою семью. — Но если мы сделаем это, я не уверена, что смогу защитить вас всех.

— Видишь ли, Леда, вот тут ты ошибаешься, — сказала мне Белла. — Полагаю, это мы должны защищать тебя, а не наоборот.

— Этого хотела от вас Ава, — ответила я.

— Неважно, была ли это идея Авы или наша собственная, — Белла положила руку на мое плечо. — Мы тебя защитим.

— От Авы, — сказала Джин.

— И от всех остальных демонов, — сказала Тесса.

— От Стражей, — добавил Зейн.

— И от богов, — сказала Белла.

— Мы все в одной лодке, Леда, — сказала мне Калли. — Пусть приходят все те тупицы, кто пожелает нас использовать. Мы им покажем, что на самом деле значит семья.

— Я люблю вас всех, — я притянула их в объятия.

— Ну естественно. Мы потрясающие, — Тесса взмахнула рукой, открывая проход, который перенёс нас всех к Морею Греха.

Море Греха являлось обширной саванной на равнинах монстров. Оно служило домом для зверей и полководцев, причем для самых ужасных и злобных их разновидностей. Ровная земля поросла тусклой коричневой травой всюду, где мог видеть глаз. За моей спиной находилась плотная стена джунглей.

Сокровища прошлого до сих пор оставались спрятанными в Море Греха и ждали, когда кто-нибудь достаточно наглый заберёт их себе. Обычно этим «кем-нибудь» оказывался

полководец, хотя и другие иногда осмеливались выбираться на дикие равнины в поисках состояния. Обычно вместо этого они находили монстров.

Калли шагнула в джунгли.

— Я нашла Тессу и Джин здесь.

Пятнадцать лет назад Калли была одной из тех храбрых душ, что искали здесь сокровища. И она нашла их вместе с монстрами и бандами полководцев. Она также нашла двух маленьких девочек, всего четырёх лет от роду. Джин и Тесса.

Мы какое-то время шагали вперёд, после чего Калли остановилась.

— Здесь, — она показала на основание очень крупного и очень старого эвкалипта. — Здесь я нашла Тессу и Джин.

— Мы сбежали из лагеря полководца Хеллфайра, — вспомнила Тесса.

— Мы так испугались, — сказала Джин, задрожав, хотя тут было очень тепло.

Должно быть, ужасно было пережить такое в столь юном возрасте. Вот почему Калли попросила Зейна, который тоже был маленьким, использовать свою магию и заставить их забыть. Когда Калли призналась мне и Белле, мне это не понравилось, но услышав о том, что случилось с ними, я всё поняла. И глядя на моих сестёр сейчас, видя их очень даже осязаемый страх, я почти пожалела, что те воспоминания не остались похороненными.

— Я чувствую их. Пергаменты, — тихо сказал Харкер.

А я чувствовала кое-что другое.

— Монстры.

В глубине джунглей раздался рёв.

Неро повернулся в направлении звериных звуков.

— Монстры близко.

Я махнула рукой, используя свою магию, чтобы выкопать ящик, который оказался в точности таким же, как и предыдущий. Затем я поставила его на руки Беллы.

Тесса унесла нас прочь своей магией. В одну секунду мы были в джунглях, со всех сторон окружённые зверями, которые вырвались из-за деревьев. А в следующее мгновение мы вернулись в нашу гостиную.

— Твоя магия весьма полезна, — сказала я с признательностью.

Тесса подмигнула мне.

— Говорю же.

Я наконец-то смогла выдохнуть.

— Еле унесли ноги.

— Действительно, — сказал Неро. — Это были волки с лезвиями на спинах.

— Я видела, — ответила я. — Лезвия очень заметно выделялись.

— Я больше не подвергну тебя такому риску, — Неро выглядел обеспокоенным. Очень обеспокоенным.

Я улыбнулась, показывая ему, что я в порядке.

— Не было никакого риска. Я могу контролировать монстров, помнишь?

— Я помню, что твой контроль над монстрами не абсолютный. И в данный момент твоя магия одновременно очень могущественна и очень нестабильна. Ты не можешь на неё полагаться.

Я взяла его за руку.

— Но я могу положиться на тебя.

— Да, — пылко подтвердил он.

— Легендарный архангел, генерал Уиндстрайкер.

Он наградил меня повелевающим взглядом.

— Не целуй мне задницу, Пандора.

— Но генерал, если вы действительно будете моим новым учителем ангельского этикета, я просто обязана, — я потянулась назад, к фруктовой корзинке на столе, и схватила оттуда яблоко. Я протянула его Неро. — Я надеюсь стать любимицей учителя.

— Ты пытаешься использовать юмор, чтобы отвлечь меня от того, что я пытаюсь сказать. Это не сработает. Твоя жизнь слишком важна для меня, — он положил руку на мой живот. — Точнее, жизни вас обеих.

Я подалась вперед и медленно поцеловала его.

— Я знаю, — сказала я ему в губы. — Для меня тоже важны вы оба.

Неро посмотрел мне в глаза. Его ладонь прошла по линии моего подбородка невесомым как пёрышко прикосновением.

Харкер прочистил горло.

— Вам нужна минутка наедине?

— Да, пожалуйста, — сказала я. — Но минутки не хватит. Скорее часик.

Неро мягко поцеловал меня, затем отошёл.

— В этом нет необходимости.

«Легко тебе говорить, — сказала я ему. — У тебя же нет либидо беременного ангела».

На губах Неро заиграл намёк на улыбку.

— Леда, я уверен, что ты не хотела проецировать эту мысль на всех в доме, — весело сказал Харкер.

Я нахмурилась.

— А я это сделала?

— Я слышал, — сказал Зейн.

Джин подняла руку.

— Я тоже.

Калли кивнула.

— Да.

— И я, — радостно подтвердила Тесса.

Белла смущённо прочистила горло. Видимо, она тоже слышала.

К моим щекам прилило тепло.

— Ну, дерьмово.

Неро прав. Моя магия совершенно не в норме. В данный момент она казалась попросту слишком сильной. Я пыталась проецировать свои мысли только на Неро, но перестаралась и послала их всем. Это хуже, чем Горячка. Неудивительно, поскольку во мне росла магическая электростанция.

— Так каков вердикт? — спросила я у Беллы, которая тем временем проводила датирующий тест на двух новых страницах, которые мы добыли в Море Греха.

— Они такие же старые, как и две другие, — доложила Белла.

Как будто были какие-то сомнения. Вся эта ситуация с прошлым моих сестёр и брата была тщательно спланирована.

— То есть, все четыре пергамента старше вас четверых, — прокомментировала я.

— Да, — подтвердила Белла.

— Эти страницы были погребены на долгий срок задолго до нашего рождения, — я озвучивала все свои мысли вслух. Нет смысла пытаться думать про себя, поскольку я, видимо, транслирую их для всех вокруг. — То есть, кто-то в точности знал, где Калли найдёт Беллу, Зейна, Джин и Тессу.

— Или кто-то закопал страницы, а потом удостоверился, чтобы Калли нашла каждого из четверых детей именно в тех местах, — сказал Неро.

Я кивнула.

— Например, Гай Найт. Но Калли так долго не получала от него весточек — с той самой миссии, которая привела Калли ко мне, последней из её найденных детей. После этого Гай просто исчез без следа, — я посмотрела на Калли в поисках подтверждения.

— Да. Я думала, его убили во время работы, но учитывая увиденное, я уже не так уверена. Вероятнее то, что приютив вас пятерых, я выполнила своё предназначение, и уже не было смысла видеться со мной.

— Похоже, гримуар Теи как-то связан не только с Беллой, но и с Зейном, Тессой и Джин, — сказала я. — Но зачем? Зачем Ава направила Беллу по этому пути? И что демоница запланировала для всех вас?

— Давайте выясним, — Белла сложила страницы вместе. Последовала вспышка магии, после чего четыре страницы превратились в одну.

— Прикольное заклинание, но... — я уставилась на страницу в её руке, которая так и осталась пустой. — Разве не должно было произойти нечто *большее*?

— Страницы должны были объединиться и раскрыть секрет пергамента, — сказала Белла. — Я надеялась, что это будет карта, которая приведет нас к гримуару Теи.

— Может, так и есть, но нам ещё предстоит её расшифровать, — предположил Харкер. — Посмотри сюда.

Белла лучше присмотрелась к странице.

— Пергамент не полностью пустой.

— А мне он кажется абсолютно пустым, — ответила я.

— Тут... тень. Я не могу это прочесть, — она потрясла пергамент. — Страницы соединились в одну, так что тут какая-то магия. Здесь должна иметься информация, тайны, сокрытые в пергаменте. Мне придется расшифровать страницу, чтобы мы сумели это использовать.

— То есть, рецепт очень крутых печенек? — с надеждой спросила я.

Белла уже схватила несколько книг.

— Должен иметься какой-то способ раскрыть секреты этой бумаги. Мне надо проконсультироваться с моими книгами.

Но Калли закрыла книги Беллы и отодвинула их в сторону.

— Для этого будет предостаточно времени попозже. Прямо сейчас есть более срочные вещи. Мы впервые за два года собрались вместе, и впервые за долгое время Зейн с нами. Мы должны наслаждаться такими моментами, ибо кто знает, когда они повторятся вновь, — сказав это, Калли поставила на стол чизкейк.

Спустя некоторое время, после большого количества съеденного чизкейка и избытка семейной болтовни, с десертом было покончено. Калли была права. Нам давно пора было собраться вместе.

Я помогла Калли убрать со стола. Я даже сделала это без магии на случай, если нечаянно перестараюсь, промажу мимо раковины и разобью любимые десертные тарелочки Калли о стену кухни.

Зейн вышел на улицу с Джин и Тессой. Со своего места перед раковиной я видела, как они бросают маленькие мячики в консервные банки, выстроенные вдоль забора — совсем как мы делали в детстве.

Белла стояла рядом со мной и вытирала посуду, которую я помыла. Всё это казалось таким нормальным, таким непохожим на всё остальное, что происходило в нашей жизни. И приятно было ради разнообразия побыть нормальными.

Я только что закончила рассказывать Белле о своих злоключениях с Фарисом и Грейс.

— Грейс утверждает, что тебя забрали от неё, — сказала Белла.

— Да, но она не знает, кто это сделал. Однако она обвинила в этом Фариса, — я передала ей только что вымытую тарелку.

Она схватила новое сухое полотенце.

— Ава утверждает, что Грейс послала тебя на Землю.

— Тогда одна из них лжёт. Или обе.

— Вопрос в том, зачем.

— Не знаю. А когда я пробую думать как божество, у меня голова болит, — я подмигнула ей. — И пробуждается комплекс бога.

Белла рассмеялась над моей шуткой. У неё был такой хороший, благопристойный смех. Совсем не похоже на сдавленное хрюканье, которое вырывалось из меня.

— Я знаю лишь то, что у Авы есть на меня планы, — сказала она. — И похоже, этот план предусматривает поиски Теи. Может, мои попытки найти гримуар Теи помогут мне обнаружить её. Но на самом деле, это заставляет меня задаваться вопросом, а стоит ли его искать.

— Неведение — вовсе не благо, когда дело касается богов и демонов, — сказала я ей. — Наше лучшее оружие против их махинаций — вооружиться достаточным количеством знаний, чтобы понять, когда они пытаются нами манипулировать, и, возможно, суметь перехитрить их.

— Знание — это действительно сила, — тихо сказала Белла.

— Ага.

— И всё же меня разрывают противоречия, знаешь? Я не хочу делать то, чего хочет Ава, но я *хочу* найти свою мать. Я хочу понять, как я появилась на свет так, что мои родители об этом даже не узнали, — сказала она. — И я хочу знать, как Тея, которая даже не в курсе существования собственной дочери, могла создать гримуар из четырёх частей, спрятанных там, где Тесса, Джин, Зейн и я встретились с Калли.

Тесса заскочила на кухню и схватила Беллу за руку, оттаскивая её от раковины.

— Прекрати волноваться, Госпожа Ведьма, а то морщины будут. Выходи с нами и поиграй, — уже уходя, Тесса бросила на меня взгляд. — Я бы пригласила и тебя, Леда, но твой чрезмерно опекающий архангел считает, что бросание мячиков в алюминиевые банки может быть слишком опасным в твоём *деликатном* положении. Возможно, тебе стоит поболтать с ним на эту тему. Я думаю, что передозировка Нектара сделала его чокнутым параноиком. Сексуальным, конечно. Но чокнутым.

Затем Тесса утащила Беллу наружу, посмеиваясь всю дорогу до двери. Я присоединилась к Неро в гостиной. Калли тоже была там и пыталась Харкера.

— Вы с Беллой много общаетесь в последнее время, — спокойно сказала Калли.

Ой-ой. Именно такое спокойствие она источала, когда готовилась пристрелить кого-нибудь.

— Это так, — Харкер небрежно прислонился к стене и отлично притворялся невозмутимым, несмотря на снайперский взгляд Калли.

Калли поджала губы.

— Могу ли я спросить, каковы ваши намерения?

— Можете, но ответ вам может не понравиться, — невозмутимо ответил он.

— Вот видите ли, молодой человек...

— Мне больше двухсот лет, — напомнил Харкер.

Она нахмурилась.

— И что?

— Я не молодой человек. Более того, я старше вас.

— В вопросах любви все мужчины мальчишки, сколько бы лет им ни было, — сказала Калли.

— Даже если они ангелы? — он загадочно приподнял одну бровь.

— От всех ангелов одни проблемы, — заявила Калли.

— Даже от Леды? — парировал Харкер.

— Особенно от Леды.

— Эй! — запротестовала я.

— Но Леда член семьи, — продолжала Калли. — Она сделает что угодно, чтобы защитить нас, и мы тоже защищаем её любой ценой. Мы её любим.

Я всхлипнула.

Все посмотрели на меня.

— Простите, — я снова всхлипнула. — Слова Калли слегка растрогали меня.

Неро обнял меня одной рукой, и я прижалась поближе к нему.

Бесстрастный взгляд Калли вернулся к Харкеру.

— Но *вы* не член семьи, полковник. Откуда мне знать, что вы не затащите Беллу во все ваши ангельские драмы?

— Честно говоря, Калли, это Белла затащила Харкера в свою драму, — заметила я. — И судя по всему, он наслаждается каждым моментом, потому что это позволяет ему проводить время с ней.

— Ты едва ли объективна, Леда. Он твой друг.

— Значит, я знаю его достаточно хорошо, чтобы поручиться за его характер, — сказала я ей. — И ты доверяешь Неро, верно? Неро тоже может за него поручиться. Они знают друг друга целую вечность.

— Естественно, я могу поручиться за Харкера. Он убивает только тех людей, которые этого действительно заслуживают, — серьезно сообщил Неро Калли.

Харкер покачал головой.

— В твоём понимании это помощь?

Неро пожал плечами.

— Я знаю, что Белла вам небезразлична, но я также прекрасно знаю, как устроен Легион Ангелов, — сказала Калли Харкеру. — Если Легион обнаружит, что вы магически совместимы с одной из солдат-женщин, они прикажут вам жениться на ней. И что тогда будет с Беллой?

Её сердце будет разбито. Я так радовалась, видя Беллу и Харкера вместе, что и не подумала об этом. Но Калли подумала. И один быстрый взгляд на Неро сообщил мне, что он тоже размышлял над такой вероятностью.

Харкер притих. Он выглядел так, будто не знал, что сказать.

— Никс не спешит искать Харкеру жену, — сказал Неро Калли. — Часто требуются годы, чтобы найти солдата, совместимого с ангелом. Мы не очень-то фертильная братия.

— Хоть годы, хоть столетия, это неважно, — ответила Калли. — В конечном счёте это случится. На самом деле, чем больше времени это займёт, тем сильнее Белла привяжется к нему. И тем сложнее ей будет в конце.

— Бесполезно беспокоиться о вещах, которые являются лишь предположениями, — сказал Неро. — Возможно, Легион никогда не найдёт жену Харкеру. Некоторые ангелы никогда не вступают в брак. Никс практически отказалась от попыток найти кого-то, магически совместимого со мной, — он посмотрел на меня с любовью в глазах.

— Я рада тому, как всё сложилось у вас с Ледой, — сказала Калли, и её тон немножко смягчился. — Но большинству солдат Легиона везёт меньше. И для меня определённо не бессмысленно беспокоиться о будущем Беллы.

— Это отношения Харкера и Беллы, — сказал Неро. — В итоге решать ни мне, ни вам.

— Вот об этом я и говорю. В итоге решать будет Легион.

— Они оба знают, на что идут. Вы лишите их счастья сейчас, потому что потом что-то может не срастись? — спросил у нее Неро. — Если бы никто не рисковал в любви, тогда никому бы и не доводилось любить.

Калли притихла на несколько секунд, затем снова заговорила.

— Ангелы вовсе не славятся тем, что рискуют в любви. Вы изменились, генерал. К лучшему. Если бы больше ангелов позволяло себе испытывать эмоции, то мир был бы более ярким и добрым.

— Это значит, что ты не будешь влезать между Беллой и Харкером? — спросила я у нее.

— Я бы не смогла встать между ними, даже если захотела бы. Белла такая же упрямая как ты, Леда. Она просто лучше это скрывает, — Калли покачала головой, затем перевела взгляд на Харкера. — Тогда рискните в любви.

Харкер опустил подбородок, признавая её слова.

— Ладно. Кто хочет чашечку чая? — бодро поинтересовалась Калли, будто не она только что устроила Харкеру допрос.

Вскоре она вернулась с кухни с подносом, на котором стоял чайник и четыре чашки.

Несколько минут мы все сидели в тишине и попивали чай. Я слышала звон, с которым мячики ударялись об алюминиевые банки, и грохот, с которыми банки падали на землю за забором. И смех. Много смеха вперемешку с веселыми криками и подбадриванием. Хорошо было знать, что вся семья снова вместе.

Но потом веселье стихло. Раздались вопли. И выстрелы.

Я вскочила на ноги и побежала к двери. Неро, Калли и Харкер следовали за мной по пятам. Я распахнула дверь и выбежала наружу.

Тут-то я её и увидела. Белла лежала на земле, истекая кровью.

Глава 11. Нападение

Я заметила двух нападавших, одетых как ниндзя в чёрное с головы до пят, и только для глаз была оставлена небольшая прорезь. Я побежала к ним, но Харкер оказался быстрее. Двигаясь как торнадо, он понёсся вперед, и магия вырвалась из него, устремляясь по воздуху к нападавшим как лента телекинетической молнии. Мусорные баки взорвались, бельевые верёвки разодрались на куски, а тяжёлый деревянный забор разломился посередине... но когда дым развеялся, нападавшие исчезли.

— Харкер расщепил двух ниндзя на атомы? — тихо спросила я, обращаясь к Неро.

— Нет. Он не использовал такую магию. Они не мертвы. Они унесли ноги.

— Как? — спросила я.

— Не знаю. Они просто исчезли.

Широко раскрытыми глазами я наблюдала, как Харкер быстро обошёл двор по кругу, убеждаясь, что нападавшие не затаились где-то неподалеку. Закончив с этим, он спешно бросился к Белле и начал исцелять её раны. Я никогда не видела Харкера таким. Таким не контролирующим себя. Таким взрывным.

— Что случилось? — спросила я у Джин.

— Те ребята в чёрном появились из ниоткуда, — ответила она. — Мы не заметили их приближения.

— Они выстрелили в нас, — добавила Тесса. — Беллу ранили, и она упала.

— Кто они такие? — задалась я вопросом.

Лицо Зейна было бледным.

— Всё случилось так быстро. Они внезапно начали стрелять по нам. Я и не подумал прочесть их мысли. А потом они пропали. Прости, Леда.

— Всё хорошо, — я похлопала его по спине. — Это не твоя вина.

Я обвела взглядом пустой, частично разрушенный двор и вздохнула. Если бы заклинания Харкера вырубали нападавших, мы бы смогли их допросить.

Я присоединилась к остальным, которые собрались вокруг Харкера. Он сидел на земле, одной рукой обхватив Беллу. Другой рукой, которая светилась от магии, он водил над её телом. Судя по всему, ему удалось исцелить её травмы, но она потеряла много крови. Её одежда вся пропиталась кровью, а кожа сделалась очень, очень бледной. Её веки опускались сами собой. Она лишь частично пребывала в сознании. Харкер аккуратно и нежно поднял её на руки и понёс в дом.

— Эта атака не может быть совпадением, — сказал мне Неро. — Прошёл всего час с тех пор, как мы собрали четыре страницы, которые приведут нас к гримуару Теи. Белла ещё даже не попыталась расшифровать страницу, а на неё уже напали.

— Ты думаешь, кому-то не нравится, что мы копаемся в нашем прошлом. И они пытаются не дать нам получить ответы.

— Да.

— Они нацелились на Беллу, — мною овладела жестокая и безжалостная злость.

— Из всех нас именно она с большей вероятностью расшифрует страницу.

— Я приставлю к дому охрану, чтобы защитить Беллу, — я потянулась к телефону.

Неро перехватил мою руку.

— Харкер сделал себя её защитником. Сомневаюсь, что он в ближайшее время отойдёт от неё.

— Неро, я целый день отыгрывала бесконечные сценарии ангельского доминирования, — и моя голова до сих пор болела от воспоминаний о классной комнате. — Это моя территория. И Белла — моя сестра. Я должна её защитить.

— Но она пара Харкера.

Я моргнула.

— Белла ничего не говорила.

— Ей и не нужно ничего говорить. Ты видела, как Харкер без раздумий расправился с нападавшими: быстро, чтобы они больше не могли навредить ей, и чтобы он сумел исцелить её. Харкер в настоящий момент ведёт себя нерационально. Если ты не позволишь ему взять на себя защиту Беллы, он нападёт на тебя. И тогда мне придется напасть на него. Это будет... — Неро нахмурился. — ...неприятный бардак.

Я видела, как Неро и Харкер дерутся друг с другом — это случилось вскоре после моего вступления в Легион. Воспоминания о той драке пронеслись в моей голове. *Бардак* — это точно. И они оба с тех пор стали сильнее.

— Эскалация конфликта, — пробормотала я.

— Именно, — сказал Неро. — Я бы предпочёл избежать драки с Харкером. Мы здесь все на одной стороне.

— Ладно. Не думаю, что я могу приставить к Белле лучшего телохранителя, чем Харкер. Но мне надо официально объявить его телохранителем. Поскольку это моя территория, и Белла — моя сестра, мне надо добровольно делегировать задачу по её защите.

— Харкер всё равно получит желаемое, а ты не потеряешь лицо, — Неро с гордостью улыбнулся мне. — Я впечатлён тем, как ты решила эту дилемму.

— Видимо, полковник Файрсвифт — не такой плохой учитель, как ты думал, — сказала я с усмешкой.

Улыбка Неро померкла.

Я легонько ударила его кулаком по руке.

— Я просто шучу. Всё, что я знаю о подобающем ангельском поведении, я узнала от тебя, конечно же.

Неро выглядел успокоившимся. Немного.

Мы вошли в дом. Калли ждала в гостиной с Зейном, Тессой и Джин.

— Как Белла? — спросила я.

— Спит в своей постели, — ответила Калли. — Харкер говорит, что к утру она должна полностью восстановиться. Он настоял на том, что будет сторожить у её постели, пока она не оправится. Ты была права, Леда. Он достойный мужчина.

— Это правда так, — согласилась я.

— Но зачем кому-то нападать на Беллу? — Калли выглядела нехарактерно потрясённой. Она действительно любила Беллу.

— Мы с Неро подозреваем, что кто-то не хочет дать нам найти ответы, которые мы ищем, и потому этот кто-то попытался убрать Беллу из уравнения, — сказала я ей.

— Никто не будет убирать мою Беллу из уравнения, пока я жива, — и вот так потрясённая Калли сменилась зоркой Калли-надирательницей-задниц.

— Мы с Ледой установим магические защиты вокруг дома, — сказал Неро.

Я последовала за ним к двери.

— Скоро вернёмся.

Мы вместе вышли из дома.

— Мне сотворить защитные заклинания, или ты хочешь сделать это сам? — спросила я у Неро.

— Я сам сделаю. А ты смотри и наблюдай.

— Чтобы я научилась тому, как делаются подобающие защиты? — я усмехнулась. Моё настроение улучшилось в тот же момент, когда я услышала, что с Беллой всё будет хорошо.

Неро наградил меня бесстрастным взглядом.

— Шарики, наполненные краской, едва ли эффективны, Леда.

— Эй, я сделала это всего один раз, и вышло довольно эффективно, позволь заметить.

Ты целую неделю был разноцветным, — я посерьезнела. — Но я понимаю, о чём ты говоришь. Есть разница между розыгрышем и защитой. Я хочу, чтобы моя сестра была защищена лучшими чарами, которые можно создать, и ты наиболее квалифицирован для этой задачи, Неро.

Неро начал творить чары, пока я старалась запомнить всё, что он делал.

— Я составил список, — сказал он, когда мы передвинулись к задней части дома.

— И дважды перепроверил? — я ослепительно улыбнулась. — Хорошей я была или плохой?²

Неро несколько секунд задумчиво наблюдал за мной, затем объявил:

— Естественно, ты была бы на самом верху обоих списков, — он начал сплетать новые чары. — Но я говорил не о таких списках. Я составил список имён для ребёнка.

— Это так по-домашнему.

— Я собрал имена великих воинов в истории Легиона и отсортировал их по рангу и почетным достижениям каждого солдата.

— А вот это уже по-ангельски.

— Ты бы хотела увидеть этот список? — серьёзно сказал он.

— Конечно. Если я тоже могу показать тебе свой список.

— Я бы с удовольствием изучил наши списки вместе, — сказал он мне так, будто отчитывался о миссии. — Откуда ты черпала вдохновение для своего списка?

— Ну, я его ещё не составила, но я подумывала опираться на литературу об ангелах.

— Исторические архивы? — поинтересовался он.

— Нет, литература. В смысле художественная. Существует куча романов, в которых есть ангелы.

— И большинство из них абсолютно возмутительны, — натянуто сказал он.

— Естественно, они возмутительны. Потому-то их и весело читать.

Неро перестал творить чары и наградил меня суровым взглядом.

— Ты читаешь романы про ангелов?

— Ага. Постоянно. Особенно мне нравятся любовные романы про ангелов. Они такие познавательные. Ты знаешь, что ангелы могут заниматься сексом в воздухе? Почему мы этого никогда не пробовали?

— Потому что это непрактично.

— Думаешь, наши крылья помешаются?

— Ну для начала да, — сухо ответил он.

— И всё же. Тебе стоит почитать эти книги, Неро. Ты узнаешь много нового о себе.

Он наблюдал за мной, и его лицо превратилось в мраморную маску.

— Ты же на самом деле никогда не читала любовные романы про ангелов, да?

— Не читала, конечно, — я фыркнула. — Но когда ты поверил, было *очень* забавно.

Он испустил многострадальный вздох.

— Леда, наша дочь должна носить благопристойное имя, достойное ангела.

— И её имя будет таким. Обещаю. Я знаю, что это важно для тебя.

— Да. Важно.

— Мы посмотрим на твой список, — пообещала я, чувствуя себя немножко виноватой за то, что дразнила его ранее.

— И ты слушаешь историческое прошлое солдата, который носил то или иное имя из списка?

— Конечно.

---

² Леда делает отсылку к песне Santa Claus Is Coming To Town, где есть схожие строки: он составляет список, дважды проверяет и обязательно узнает, кто был хорошим, а кто плохим.

Он посмотрел на меня так, будто ожидал очередной шутки. Когда я промолчала, он довольно кивнул.

— Хорошо. Тебе понадобится сосредоточиться. В моём списке двести шестьдесят одно имя.

Я выпучила глаза.

— Потребуется месяцы, чтобы ознакомиться со всеми именами и их историями.

— Вот почему я начал этот список сейчас. Это дает мне время добавить больше имён.

— И сколько ещё имён ты планируешь добавить? — спросила я, стараясь не паниковать.

— Не более нескольких сотен, — заверил он меня.

— Нескольких... сотен.

— У Легиона долгая и богатая история, Леда.

— Несколько сотен, — пробормотала я.

— С подготовкой к битве невозможно переборщить.

— Мы выбираем имя для нашей дочери, Неро, а не маршируем в сражение.

— Обе задачи требуют серьёзного и дисциплинированного подхода.

Я пристально наблюдала за ним. Что-то тут не так.

— Ты же на самом деле не составил список из двухсот шестидесяти одного имени, да?

— Нет, не составил, — он фыркнул. — Но когда ты поверила, было *очень* забавно.

— Это моя расплата за шутку об именах из романов про ангелов, — вздохнула я.

Он обнял меня одной рукой и притянул к себе.

— Именно так.

— Боги, я люблю тебя, Неро, — я рассмеялась.

— А я люблю тебя, Леда.

— Чисто из любопытства, у тебя вообще есть список имён для ребёнка? — спросила я у него.

— Есть. Но он значительно короче. И все имена тщательно отобраны.

— Естественно, тщательно отобраны. Мне надо было догадаться, что ты бы не составил список из имён всех солдат-женщин, что когда-либо вступали в Легион.

— Нет, — он окинул взглядом двор. — Я закончил устанавливать защиты.

— Нам повезло, что Белла не пострадала более серьёзно, — сказала я, когда мы направились в дом. — С твоими защитами сюда не попадут никакие злодеи, какими бы ниндзя они ни были.

— Воистину. Никто не пробьётся через мои чары, — заявил Неро.

***

Мы решили остаться на ночь и сторожить дом на случай, если ниндзя окажутся достаточно чокнутыми и попытаются пробиться сквозь защиты Неро. Мы взяли на себя ночную смену, чтобы остальные члены моей семьи смогли поспать. Им придётся присматривать за Беллой завтра, когда нам с Неро потребуется вернуться на работу.

Я рассмеялась, расправляя одеяло поверх нас на диване.

— Что смешного? — спросил Неро.

— Я просто подумала, что это идет вразрез с абсолютно всеми ангельскими правилами, о которых я узнала. Чтобы мы спали на диване, а не потребовали самое почётное место в доме... ох, как бы содрогнулся полковник Файрсвифт, если бы он сейчас увидел нас! — я восторженно потёрла ладошки друг о друга.

— Ты черпаешь радость из самых странных вещей, Пандора.

— Это и делает жизнь веселой, — я нахмурилась. — Конечно, если полковник Файрсвифт всё же узнает об этом, он наверняка использует это, чтобы завалить меня в моём исправительном изучении ангелов. Хотя я уже сдала письменный экзамен. Боги, может, он планирует ещё и практический экзамен?

Я задрожала, представив, *что* туда может входить.

— Беспокойство о том, что Файрсвифт может или не может сделать — это абсолютно пустая трата времени и здравомыслия, — сказал Неро. — Я-то знаю.

Я с любовью посмотрела на него.

— О да, кому, как не тебе, это знать?

Как сказал мне Неро, он и Ксеркс Файрсвифт были заклятыми врагами с того самого дня, когда они познакомились, будучи ещё мальчишками.

— Я возьму на себя первую смену, — сказал Неро. — А ты отдохни. Быть отдохнувшей и спокойной перед лицом тирании Файрсвифта — это лучший способ выбесить его. И в отличие от твоих обычных выходов, Пандора, за это даже он не сумеет тебя завалить.

Я положила руки на его плечи и подвинулась ближе, легонько поцеловав его.

— Мне нравится, как работает твой коварный ум, Уиндстрайкер.

Глава 12. Сюрприз

Я проснулась рано утром, когда первые лучи солнца упали на дом.

Я села на диване и посмотрела на Неро.

— Ты должен был взять первую смену, а не дежурить всю ночь, пока я спала.

— Мне нравится смотреть, как ты спишь, — он склонился надо мной и убрал выбившуюся прядь волос с моего лица. — Ты так удовлетворённо храпишь.

— Ангелы не храпят, помнишь? — я поцеловала его ладонь. — Я даже читала про это в учебнике.

Неро приподнял меня и привлёк вплотную к себе. Он поцеловал меня в макушку.

Я оглянулась назад и увидела, что дверь в спальню Калли открыта. Как и двери спален Зейна, Тессы и Джин.

— Они вчетвером рано утром ушли за зельем, которое, по словам Беллы, поможет ей исцелиться и успокоить нервы, — сказал мне Неро.

Рынки зелий в Чистилище открывались рано.

— То есть, с нами в доме только Харкер и Белла? — спросила я у него.

— Да.

— Как у них дела?

— Белла проспала всю ночь. И час назад я приказал Харкеру вздремнуть, потому что он выглядел дерьмово.

Я рассмеялась.

— Харкер попытался спорить со мной, но отступил, когда я сказал ему, что в таком плачевном состоянии он не сможет надлежащим образом защитить Беллу. Он тут же заснул.

— Ага, я слышу, как он храпит, — я усмехнулась.

Неро выгнул брови.

— Я думал, ангелы не храпят.

— Ты сам мне скажи. Ты же читал каждую книгу в обширной библиотеке Легиона.

— Возможно, не *каждую*.

— Но большинство из них.

— Да, — сказал он немного самодовольно. — Пока ты не появилась на горизонте, у меня было существенно больше времени.

Я подмигнула ему.

— Зато тебе было далеко не так весело.

— Верно.

— Мы практически одни в этом доме, — я одарила его лучшим постельным взглядом в моём исполнении.

— Я знаю этот взгляд.

— Какой взгляд?

— Это выражение на твоём лице, Леда. Оно означает проблемы.

Я похлопала глазками.

— Я? И проблемы? Да никогда.

— Это у вас семейное, — сказал мне Неро. — Твоя сестра Тесса послала мне воздушный поцелуй, когда они все уходили из дома утром.

— О, моя сестра флиртовала с тобой? — в моём животе затрепетали бабочки — а может, это просто вчерашний ужин.

— Твоя сестра *всегда* флиртует со мной, за исключением случаев, когда она может флиртовать с Дамиэлем.

— Тогда я обязательно приглашу твоего отца, когда мы в следующий раз придём в гости. И твою маму тоже. Настоящий семейный ужин невозможен без драмы.

— Леда, ты слишком наслаждаешься подливанием масла в огонь, — сказал Неро, обняв меня обеими руками.

— Это было приглашение подлить масла в ваш огонь, генерал?

Он фыркнул.

— Надеюсь, по ходу дня твои шутки улучшатся.

— Сомневаюсь. Я вчера потратила недельный запас остроумия на полковника Файрсвифта. И он даже не вздрогнул. Ладно, может, он вздрогнул один-два раза. От ужаса.

— Файрсвифт переживёт. И страдания закаляют характер.

— Снова слова мудрости от твоего отца? — поддразнила я.

— Дамиэль не во всём ошибается.

Это высокая похвала среди ангелов.

— Приятно слышать, что вы ладите, — сказала я.

— В этом месяце мы ещё не пытались убить друг друга.

— Ой, брось. Не будь таким драматичным, — я подалась вперёд и поцеловала его. — Хотя я знаю, что драма очень даже подходит ангелу. Особенно ангелам-мужчинам. Вы такие королевы драмы. Вот почему Тесса так любит вас всех.

Лицо Неро было суровым как гранит.

— Да что ты говоришь.

— Но думаю, моя сестра просто подзуживает тебя и Дамиэля, чтобы добиться от вас реакции.

— Интересно, где это она такому научилась, — сухо произнёс Неро.

Моя улыбка была воплощением невинности.

— Понятия не имею, о чём ты.

— При нашей первой встрече ты делала непристойные намёки.

— Не было такого! — запротестовала я.

— Было, — ответил он с невозмутимой улыбкой. — Когда я спросил, почему ты хочешь вступить в Легион, ты сказала, цитирую: «Я слышала, ангелы хороши в постели».

— Это не было непристойным намёком. Так я выражала раздражение из-за того, что один и тот же вопрос мне задают двадцать миллионов раз.

Неро невозмутимо упорствовал.

— А ещё ты предложила назвать твой размер бюстгалтера.

— Это была шутка!

— Позднее ты также упомянула «второе свидание».

Я прищурилась.

— Знаешь, несмотря на идеальную память ты явно обладаешь талантом перестраивать реальность под свои потребности.

— Это едва ли взаимоисключающие навыки. На самом деле, они вполне дополняют друг друга. Как я уже говорил тебе много раз, Пандора, надо знать правила на зубок, чтобы сгибать их под свои нужды.

— Или откровенно нарушать их.

Он кивнул.

— Если возникнет необходимость.

— Необходимость, — я усмехнулась. — Раз уж мы обсуждаем грешки нашей первой встречи, любовь моя, действительно ли было *необходимо*, чтобы ты послал меня за тремя вампирами во время собеседования? Что говорят правила Легиона на этот счёт?

— Ангелу дается широкая свобода действий, когда дело касается управления его территорией и всеми, кто на ней находится, — его слова были собственническими, глаза светились магией.

— Я ещё не была твоей, — сказала я ему.

— О, вот тут ты ошибаешься, Пандора, — лёгким как перышко прикосновением он заправил мои волосы за уши. — Ты была моей с момента нашей первой встречи.

Он находился так близко, между нашими телами оставалось совсем небольшое расстояние. Если бы я сделала глубокий вдох, то задела бы его грудью.

— А я был твоим с того момента, когда увидел тебя во сне в ночь накануне нашей встречи, — его мелодичный голос манил меня к нему. — Что-то устремилось ко мне сквозь время и пространство и привлекло к тебе.

— Грейс.

— Нет, не Грейс. Она лишь послала мне сны. Здесь действуют силы, превосходящие богов и демонов, Леда.

— Главное, чтобы боги и демоны не услышали эти твои слова.

— Нам всегда суждено было быть вместе, Леда. Эти танцы с бубном между нами, начавшиеся с момента нашей встречи, были лишь формальностью.

Я облизнула губы.

— Очень весёлой формальностью.

— Да.

Я наконец-то осмелилась вздохнуть и вскользь задела жёсткую стену его груди. Его ладони легли на мои бёдра, прижимая меня к нему. Мои пальцы царапали его спину. Его язык уже оказался у меня во рту.

— Неро, я так сильно тебя хочу, — пробормотала я.

Я не чувствовала его в себе с тех пор, как мы узнали, что я беременна. И я больше не могла терпеть.

— Каждый момент без тебя — агония, — забравшись на его колени, я потёрлась об него в отчаянном предвкушении.

— Перестань, Леда, — прошептал он.

Но он не останавливался. Его поцелуи становились нетерпеливыми, руки свирепствовали.

— Да, — простонала я. — Вот так.

— Нам нельзя, — хрипло сказал он. — Ты это знаешь.

— Мне плевать на правила, Неро. И тебе тоже.

— Да, в данный момент мне плевать на любые правила, — он поцеловал меня. — Но мне не плевать на тебя. Я люблю тебя, — он скользнул ниже, чтобы поцеловать меня в живот. — И я люблю тебя, — сказал он, обращаясь напрямую к нашей дочери.

Он поднялся и снова поцеловал меня в губы, затем снова притянул в объятия.

— Я так и знала, что надо было кинуть в тебя трусиками, — проворчала я.

В глазах Неро сверкнула магия.

— Не заставляй меня приковывать тебя наручниками к столу, Пандора.

Затем мы оба от души рассмеялись над данным воспоминанием.

— Как скандально с вашей стороны развлекаться в гостиной Каллисты, — голос эхом отразился от стен.

Я знала этот голос. Я выглянула поверх спинки дивана и встретила взглядом с весёлым Дамиэлем. Каденс стояла возле него, с безмятежным видом сложив руки перед собой.

— Чего тебе надо, Дамиэль? — потребовал Неро.

— Ты не выглядишь обрадованным встречей со мной, — сказал Дамиэль.

— Как наблюдательно с твоей стороны.

Дамиэль не смутился, и улыбка не сходила с его губ.

— Наблюдательность — это часть моей работы, — легко парировал он. — В конце концов, я был первым Мастером-Дознавателем Легиона. И честно говоря, я удивлён, что Никс не предложила мне эту должность обратно.

— Вакансия уже занята, — сообщила я ему.

Дамиэль пренебрежительно махнул рукой.

— Да, тупой скотиной. Ксеркс Файрсвифт не деликатнее чёртовой булавы с шипами.

С этим не поспоришь.

— Тот факт, что Никс не предложила тебе работу, никак не связан с Файрсвифтом — в этом виноват ты сам, — сказал Неро своему отцу.

Дамиэль мягко рассмеялся.

— Я не слишком популярен среди других ангелов. Возможно, мне стоит присоединиться к Леде на исправительных ангельских уроках, — его глаза сверкнули. Он выглядел весьма развеселившимся... потешаясь надо мной, между прочим.

— Да, тебе *стоит* присоединиться ко мне, — парировала я. — Уверена, полковник Файрсвифт с удовольствием поведает тебе, как должен вести себя подобающий ангел.

Дамиэль расхохотался в голос. Мне показалось, что от его веселья могут обрушиться стены.

— Тихо, — шикнула я. — Не буди спящего ангела.

— Сансторм и землетрясение проспит, — но Дамиэль грациозно поклонился мне, и стены перестали дрожать.

— Что ты здесь делаешь? — глаза Неро ожесточились. — И как ты пробрался через поставленные мной защиты?

— Магические защиты, оберегающие этот дом, весьма внушительны, но тебе стоит получше обдумать стратегию, Неро, — ответил Дамиэль. — Сигнал тревоги срабатывает, когда кто-то или что-то физически пересекает периметр. А мы с твоей матерью никогда и не пересекали периметр, поскольку телепортировались напрямиком внутрь.

Неро, похоже, обдумывал этот факт. Он наверняка уже планировал, как обойти это неудобство, созданное магией телепортации.

— Что касается другого твоего вопроса, — произнесла Каденс. — Мы здесь потому, что нам надо сообщить вам кое-что важное.

Неро выглядел обеспокоенным, словно ожидал ещё одной катастрофы. Честно говоря, на данном этапе я бы уже ни капельки не удивилась.

— Что случилось? — произнес Неро таким тоном, будто он спрашивал, кто умер.

— О, ничего такого, Неро. Ничего трагичного. На самом деле, это хорошие новости, — взгляд Каденс скользнул к Дамиэлю. Она взяла его за руку и снова посмотрела на Неро. — Я беременна.

Глава 13. Апокалипсис во множественном числе

Неро просто сидел и ничего не говорил. Я понимала его удивление. Не так давно он думал, что оба его родителя мертвы, а теперь они не только живы, но и ждут ещё одного ребёнка. У Неро будет брат или сестра, как раз когда он сам вот-вот станет отцом.

Взгляд Неро скользнул от Каденс к Дамиэлю и обратно к Каденс.

— Как это произошло?

— Полагаю, мне не нужно объяснять тебе, как делать детей, — Дамиэль посмотрел на мой живот, затем в глаза Неро и подмигнул.

Каденс ответила более серьёзно.

— Как ты знаешь, после вашей свадьбы мы с Дамиэлем отправились на поиски нескольких бессмертных артефактов. Во время этих поисков у меня была Горячка. И теперь у нас будет ребёнок.

Я встала, схватила её за руки и сжала.

— Это замечательно.

Каденс выглядела такой счастливой, что едва сдерживалась.

— Когда Ева и Джиро узнали о моей беременности, они попросили нас вернуться к ним и обучаться на Хранителей. Прошло так много времени с тех пор, как на свет появилось последнее Бессмертное дитя. Это поистине отмечает возрождение умирающей расы — или, как считали некоторые люди, полностью вымершей расы. У нас были планы отыскать других с Бессмертной кровью — тех, кому удалось скрыться от охотников.

— Но эти планы могут подождать, — сказал Дамиэль. — Скоро грядёт битва, и Земля станет эпицентром войны между Стражами, богами и демонами.

— Мы с Дамиэлем не останемся в стороне. Сначала этот мир был моим домом, и он им и останется, — заявила Каденс.

Внезапный пронзительный звук стал пыткой для моих барабанных перепонки.

Я зажала уши.

— Что это такое, чёрт возьми?

— Мои сигналы тревоги, — сказал мне Неро. — Кто-то пытался проникнуть сквозь мои защиты. Дай мне разбудить Харкера, чтоб охранял дом, а потом пойдём проверим.

— Нет необходимости, — Харкер вышел из комнаты Беллы, потирая глаза. — Эта шумиха и мёртвого поднимет. Идите. Я останусь на страже здесь.

Мы все побежали наружу, приготовив свою магию. Непрошеного гостя мы нашли у забора спереди. Это была Никс. Первый Ангел отбивалась от залпа заклинаний, которые сотворил Неро, чтобы поймать в ловушку любых незваных гостей, пересёкших границу территории.

— Уиндстрайкер, это твоя магия, — прорычала Никс. — Я это чую.

Неро взмахнул рукой, и его заклинания перестали атаковать Никс. Бельевые верёвки отпустили её запястья и лодыжки, вернувшись на место. Деревья снова сделались неподвижными.

Первый Ангел подошла к нам. Она смахнула ниточку от бельевой верёвки со своей униформы, затем сказала мне:

— Это всё твоё дурное влияние, Пандора.

Я покосилась на Неро.

— То есть, это благопристойнее, чем шарики с краской? — спросила я, хихикая.

— Во всяком случае, эффективнее, — ответил он.

Я широко улыбнулась.

— Никс права. Я определённо повлияла на тебя.

— Это не было комплиментом, — сообщила мне Никс. — Раньше мои ангелы умели вести себя прилично.

Её тон был суровым, но в глазах блестело веселье. В этом вся двойственность Никс. Она была самым благопристойным ангелом из всех, и тем не менее обладала хорошим чувством юмора, хоть и не признавала этого.

Мы все вернулись к дому Калли и зашли внутрь. Харкер ждал там, на диване. Заметив Никс, он сразу же поднялся на ноги.

Никс окинула взглядом дом, возможно, вспоминая тот единственный раз, когда она бывала здесь ранее — после того, как мы с Неро вернулись сюда из Потерянного Города. Я в то время щеголяла свежей раной от бессмертного оружия. У меня до сих пор остался шрам.

Осмотревшись по сторонам, Никс остановила взгляд на Неро и мне.

— Ну, вы всё ещё здесь, — она казалась немного раздражённой.

— Прошлым вечером на мою сестру напали, — сказала я обороняющимся тоном. — Мы думаем, что те, кто стоял за нападением, могут попытаться ещё раз.

— Нет необходимости вспыхивать, Пандора. Естественно, ты не можешь допустить, чтобы твоя сестра умерла.

Я подумала, может, Никс позволяет себе проявить сочувствие, что она понимает важность семьи.

Но тут она продолжила говорить.

— Если Ангел Чистилища не может защитить даже собственную семью на её же территории, то в глазах наших врагов она будет выглядеть слабой. И эти враги обнаглеют.

Да, ангельские игры. Мне стоило догадаться. Так вот откуда исходила эта неожиданная вспышка якобы сочувствия. Это вовсе не сочувствие; это стратегия. Никс сегодня всё же не демонстрировала свою мягкую сторону.

Входная дверь распахнулась. Внутри ворвались Тесса и Джин, которые держали между ними Зейна. Он истекал кровью. Калли шла последней. Она закрыла за собой дверь, затем убрала пистолеты в кобуры.

Тесса и Джин положили Зейна на диван, и я немедленно начала его исцелять.

— Что случилось? — спросила я у них.

— На нас напали возле магазина с зельями. Зейна ранили, — сказала Калли.

— Снова ниндзя? — переспросила я.

— Двое, одетые в чёрное, да.

Я влила в Зейна больше исцеляющей магии.

— Я только что вернула своего брата не для того, чтобы снова потерять его.

— Пуля лишь оцарапала меня. Я в порядке, Леда.

— Но люди, которые сделали это с тобой, не будут в порядке, — я закончила исцелять его рану и встала на ноги. — Что стало с ниндзя? — спросила я у Калли.

Она нахмурилась.

— Они унесли ноги.

— Леда, я не думаю, что дело в Белле и гримуаре, который мы ищем, — сказала Тесса.

— Что ты имеешь в виду?

— Пройшей ночью, когда прогремел выстрел, Зейн был с нами, прямо возле Беллы. Она оттолкнула его с траектории пули. Думаю, ниндзя целились в Зейна, а не в Беллу.

— Кто-то *действительно* нацелился на Зейна, — я стиснула кулаки. — Стражи охотятся на него. Она говорила правду.

— Кто говорил правду? — спросил Харкер.

— Мятежный Страж. Ривер. Она сказала, что помощь Зейна важна, что он важен для моего успеха в победе над ними. Теперь, когда он покинул Святилище, Стражи пытаются его убить.

— Возможно, тебе стоит взять свою семью с собой, — сказала мне Никс.

— А я куда-то отправляюсь? — переспросила я.

Никс не ответила на мой вопрос. Вместо этого она посмотрела на Каденс и Дамиэля.

— Вы им не сказали?

— Мы подводили к этому, — ответил Дамиэль.

— К чему может подводить новость о том, что Каденс беременна? — я усмехнулась. — Разве что вы хотите сказать, что переезжаете к нам, и мы все будем одной большой счастливой семьёй.

— Произошёл инцидент, — голос Никс звучал жёстко и резко, как удар молнии. — Два ангела убиты.

Моя усмешка угасла, грудь сдавило.

— Кто?

— Генерал Спеллсмитер и полковник Сильвертонг.

Ангелы генерал Кирос Спеллсмитер и полковник Дезире Сильвертонг были братом и сестрой. Они командовали соответственно территориями Западной Австралии и Восточной Австралии, разделив меж собой весь континент. Генерал Спеллсмитер также был Главой Авангарда, элитного отряда воинов Легиона.

— Как Спеллсмитер и Сильвертонг были убиты? — спросил Неро у Никс.

— Я послала их на Сиеннское Море.

Я никогда не бывала на Сиеннском Море, но знала об его репутации. Это расположенная в Австралии обширная пустошь из красного камня безо всяких деревьев. И

монстры. Много монстров. На самом деле, там обитали одни из самых свирепых разновидностей в мире.

Никс продолжала:

— Всё началось с того, что команда Легиона нашла кое-что тревожное во время миссии на Сиеннском Море: руины крепости Дарксторма исчезли.

— Кто такой Дарксторм? — спросила я.

— Дарксторм был мятежным тёмным ангелом, ставшим Лордом-Пиратом Сиеннского Моря, — объяснила Каденс.

— Я никогда о нём не слышала.

— Это неудивительно. Он умер много веков назад, задолго до твоего рождения, — Дамиэль посмотрел на Неро и добавил: — Задолго до рождения вас обоих.

— Это случилось во время моей первой миссии с Дамиэлем, — сказала Каденс. — Я только что стала ангелом. Мы с Дамиэлем пустились в путь по Сиеннскому Морю в поисках Дарксторма и бессмертного оружия, которое он украл — Бриллиантовой Слезы. В ходе миссии Дарксторм был убит.

— В смысле «был убит»? — переспросил Неро. — Не вы его убили?

— Нет, — сказала Каденс. — Это сделала Ева.

Ева была Бессмертной и тетей Каденс, сестрой её матери.

— У Дарксторма имелась подстраховка. Его жизненная сила была связана с крепостью. Когда Ева убила его, крепость разрушилась, — сказала Каденс.

— Но если крепость была разрушена много веков назад, разве не ожидаемо, что она наконец-то исчезла? — заметила я. — Поглощена пустошью, занесена песками и всё такое.

— Руины по-прежнему были там несколько месяцев назад, — Дамиэль глянул на Каденс. — Они выглядели почти в точности такими, какими мы их оставили.

— Что ты там делал, Дамиэль? — спросила у него Каденс.

— Повторял наши шаги — каждый наш шаг, который мы сделали до того, как ты исчезла. Я думал, что так получу какую-нибудь идею, как тебя найти.

Каденс взяла его за руку.

— И ты нашёл меня. Или, точнее, я нашла тебя.

Они смотрели друг на друга с такой любовью, пылавшей в их глазах — любовью, которая не угасла после двухсот лет разлуки.

Никс прочистила горло.

— Да, руины крепости Дарксторма находились там же, где вы их оставили... а потом пропали. В прошлом месяце команда Легиона обнаружила, что руины исчезли.

— А солдаты попробовали копнуть немного глубже? — спросила я.

— Обширные раскопки в той местности ничего не обнаружили. Каждый кусок камня, металла и стекла, который некогда принадлежал к крепости Дарксторма, исчез, не оставив ни намёка на то, что там что-то когда-то существовало.

Я нахмурилась.

— Ладно. Это... жутковато.

— Действительно. Вот почему я послала Спеллсмитера и Сильвертонг на расследование. Когда они не вернулись, я послала ещё одну команду солдат. Та команда нашла тела Спеллсмитера и Сильвертонг. И вот что ещё страннее: тела ангелов лежали в центре руин крепости Дарксторма.

— Руины вернулись? — переспросил Неро.

— Как будто и не исчезали, — подтвердила Никс.

— Это очень странно, — заявила я.

Все остальные промолчали — видимо, в знак согласия с моими словами.

— Подождите, это случилось в прошлом месяце? — уточнила я.

— Да, — сказала Никс. — В прошлом месяце мы обнаружили, что руины пропали. Я немедленно отправила туда Спеллсмитера и Сильверторг. Команда Легиона нашла их тела через несколько дней.

— То есть, они мертвы уже месяц.

— Приблизительно.

— Два ангела были мертвы целый месяц.

— Я так и сказала, Пандора, — нетерпеливо повторила Никс.

— Два ангела были мертвы целый месяц, и мы ничего не слышали. Надо признать, что я новенький ангел, но я практически уверена, что мои исправительные учебники по ангелам абсолютно чётко утверждали одно — смерти ангелов являются довольно публичным событием. Грандиозные похороны с одами их успехам и достижениям, и всё такое.

Губы Никс поджались в очень тонкую линию.

— Обычно это так.

— Ты это скрыла, — осознала я. — Ты скрыла их смерти.

Неро и Харкер посмотрели на Никс с удивлением... и немалым раздражением. Может, даже с лёгкой враждебностью.. Никто из нас здесь не являлся большим фанатом Спеллсмитера или Сильвертонг, но они были ангелами. А смерти ангелов нельзя просто так замять и скрыть. Это неуважительно.

Никс заскрежетала зубами.

— Это было необходимо. Человечество сейчас взволновано. Легион взволнован. У нас маячит угроза Стражей, богини сходят с ума, сверхъестественные существа убивают друг друга, монстры пробиваются через ворота, не говоря уж о других адских апокалипсисах. Мы не можем допустить, чтобы люди ещё сильнее утратили веру в Легион. Если мы не можем защитить себя, своих собственных ангелов, то как мы защитим людей Земли?

Никс права. Вера человечества в Легион держалась на последнем издыхании.

И когда Первый Ангел Легиона Ангелов начинает говорить об апокалипсисах во множественном числе, вот тогда ты понимаешь, что оказался в глубоком дерьме.

— Их смерти нужно публично признать, — сказала я.

— И это будет сделано, — заверила меня Никс. — Но сначала у нас есть другие проблемы. Спеллсмитер и Сильвертонг — не единственные, кто были убиты. С ними находилась команда из двадцати прекрасно обученных солдат Авангарда.

Ситуация становилась всё лучше и лучше.

— Тела тех двадцати солдат тоже были найдены во вновь появившихся руинах, не так ли? — спросила я.

— Не просто найдены. Выставлены напоказ. Я сказала, что тела Спеллсмитера и Сильвертонг были в центре руин. А двадцать мёртвых солдат Авангарда были выложены вокруг них кругом, как лучи какого-то извращённого чёрного солнца.

Я задрожала, представив такое.

— И это ещё не всё, — сказала Никс.

Я не была уверена, что хочу слышать продолжение.

— Примерно в то же время мы нашли схожие места преступлений по всему миру. Мёртвые ведьмы. Мёртвые вампиры. Мёртвые стихийники. Мёртвые оборотни и фейри, мёртвые телекинетики и сирены. И группа мёртвых призраков, о существовании которых мы даже не догадывались.

— Как ты умудрилась скрыть всё это от общественности? — Неро стиснул зубы. — И от нас остальных?

— С огромными сложностями и с огромным количеством магии, — сказала Никс.

Я закрыла глаза и покачала головой. Так много смертей.

— Это ещё не всё, — сказал Дамиэль.

Мои руки были скрещены на груди; ладони сжимали предплечья так, словно от этого зависела моя жизнь. Я не хотела слышать больше. Я правда не хотела знать.

— Такие множественные убийства произошли во многих мирах, и все в одно и то же время, — сказал Дамиэль.

— Убийства были скоординированы? — голос Неро был таким ровным, таким холодным, как бывало всегда, когда он отключал свои эмоции.

— Похоже на то, — сказала Никс.

Я осмелилась открыть глаза. Моё сердце бешено стучало.

— Сколько всего людей погибло?

Никс покачала головой.

— У нас нет точной цифры, но счет идёт на тысячи.

— Кто это сделал? — я едва могла говорить, едва могла выдать слова.

— Мы не знаем, — ответила Никс.

Я вздохнула. Казалось, будто вес вселенной и всех этих смертей придавливал меня к земле.

— Но у нас есть зацепка, — добавила она.

Я посмотрела на неё.

— Один из солдат Ронана в то время был в другом мире, — сказала Никс. — Он пережил резню. Он сумел считать магию нападавших. Мы используем эти магические показания, чтобы отследить их.

Я шагнула вперёд.

— Нет. Не ты, Пандора, — она перебила меня. — Ты никуда не пойдёшь.

— Но после того, что они сделали...

— После того, что они сделали, ты будешь держаться от них далеко, очень далеко. Ради безопасности твоего нерождённого ребенка.

— Я могу за себя постоять, — я положила ладонь на свой живот. — И я могу позаботиться о ней.

— Кем бы ни были эти люди, они убили двух ангелов и двадцать элитных солдат Авангарда. Они убили тысячи могущественных магических существ. Они убили богов. И я не могу допустить, чтобы они убили и тебя тоже, — Никс посмотрела на Каденс. — Или тебя, Лайтбрингер. В данный момент для вас нет ничего важнее охраны будущего Легиона: этих детей ангелов.

Мне понадобился лишь один быстрый взгляд на Каденс, чтобы понять: ей тоже хотелось пойти с ними, сделать что-нибудь. Защитить Легион, Землю, её дом и все те вещи, о которых она говорила буквально несколько минут назад.

— Не спорьте, — сказала Никс. — Да, я обращаюсь к тебе, Леда Пандора. В кои-то веки просто подчинись моим приказам. Вы останетесь в тылу, но не будете сидеть без дела. У меня для вас обеих есть особое поручение.

Я подозрительно сощурилась.

— Что за особое поручение?

— Выживите.

— Вы не можете утащить меня в безопасное место, отделив от всех и вся, — пожаловалась я.

— Ты всегда в гуще событий, — заметила Никс. — Пора взять перерыв. Перестать быть центром внимания.

— Я не пытаюсь быть центром внимания. Проблемы просто находят меня, — сказала я ей. — И теперь кто-то пытается убить мою семью. Я не могу стоять в стороне и просто позволять этому случиться.

— Именно поэтому ты возьмёшь свою семью, чтобы все они остались с тобой. Честно, Пандора, ты вообще слушаешь, что я тебе говорю?

— Никс, это было целых десять минут назад. Ты не можешь ожидать, что я запомню всё, что ты сказала... или буду ловить каждое твоё слово.

Я просто обязана была поддразнить её, потому что от всех ожидалось, что они будут ловить каждое слово Первого Ангела.

Никс покачала головой.

— Ты должна учиться, как быть лучшим ангелом, а не шуточки травить.

— То есть, я по-прежнему буду торчать в классной комнате с полковником Файрсвифтом вместо того, чтобы вносить какой-то значимый вклад? Супер.

— Ты внесёшь бесценный вклад. И Файрсвифт с тобой не поедет. Он отправляется со мной.

Я оживилась, услышав её заявление, и мой оптимизм вернулся.

— То есть, полковник Файрсвифт больше не будет моим инструктором? Замечательно. Может, мне достанется кто-нибудь получше.

— Например, Дамиэль, — поддразнила Каденс.

Я повернулась к Дамиэлю.

— Это же не ты, нет?

— Ну, Первый Ангел действительно рассматривала мою кандидатуру для данной работы.

— Я рассматривала её на протяжении очень короткого мгновения, Драгонсайр. Но потом я быстро решила, что если назначить тебя ответственным за тренировку другого ангела, это взъерошит немало пёрышек в Легионе. Они все будут беспокоиться, что вскоре тоже угодят к тебе на растерзание.

— Другие ангелы не одобряют неприглядного прошлого Дамиэля, — сказала Каденс.

— Его прошлого как Мастера-Дознателя или как сообщника демонов? — поинтересовалась я.

— И то, и другое, — ответил Дамиэль. — И неважно, что я не сговаривался с демонами. Но всё равно Первый Ангел явно считает, что назначать меня на руководящую должность значит подать неверный сигнал, — он нахмурился, словно не соглашался с её решением. — На самом деле, это пошлёт абсолютно верный сигнал нашим врагам. Это скажет им, что со мной шутки шутить не стоит. Если я буду во главе нашей армии...

— Если ты будешь во главе нашей армии, Легион погрязнет в гражданской войне, — Никс быстро оборвала его грандиозную речь. — Ты вовсе не объединяющая сила, Дамиэль.

Дамиэль, похоже, обдумал это, но не до конца уверился в её аргументах.

— Никс нужны самые умные ангелы на её миссии, чтобы устранить убийц ангелов, — с улыбкой сказала ему Каденс.

Дамиэль выглядел польщённым её словами. Возможно, его грудь чуточку раздулась от гордости.

— И действительно, я их устраню, — серьёзно сказал он.

Никс бросила на Каденс взгляд, который мог быть полон благоговения. Поистине поражало то, как Каденс могла так искусно повлиять на твердолобого ангела Дамиэля Драгонсайра.

— Ох, да ладно. Скажи мне, кто заменит полковника Файрсвифта в моём обучении, — попросила я Никс.

— Тебе придётся подождать и увидеть самой.

Прозвучало это зловеще. Должно быть, это кто-то реально гадкий. Иначе Никс просто сказала бы мне прямым текстом.

— Уиндстрайкер, Драгонсайр, пора отправляться в путь, — сказала им Никс. — Нам предстоит выследить убийц ангелов.

Дамиэль поцеловал Каденс на прощание.

— Береги себя, любовь моя.

Неро положил руки на мои плечи и посмотрел мне в глаза.

— Я скоро вернусь.

Я поцеловала его.

— Лучше бы тебе сдержать это обещание.

Он выглядел взволнованным.

— Мне не нравится оставлять тебя здесь, особенно сейчас.

Он имел в виду, пока я беременна.

— Никс наверняка приставила тучу охраны ко мне и Каденс, — сказала я ему.

— Так и есть, — заявил Дамиэль. — Солдаты Авангарда.

Вау, Никс разошлась по полной. Обычно Авангард вступал дело только при штурме. Они были нападающей, а не защищающей силой.

— И всё же я должен быть здесь, с тобой, — Неро прикоснулся к моему лицу.

Я закинула руки на его плечи и подалась ближе.

— Разве не ты часто говорил мне, что ангелы должны делегировать задачи и не следить за всем самостоятельно?

— Очень смешно.

Я снова поцеловала его.

— Не бурчи, Неро. Я уверена, что лучшие и умнейшие солдаты Легиона смогут удерживать крепость несколько дней. И мы с твоей мамой сами кое-что знаем о борьбе с силами зла.

— Не иди на ненужные риски, Пандора.

— Почему ты решил, что я это сделаю?

— Потому что ты постоянно ведёшь себя весьма беспечно.

— Уже нет. Я уже не та. Один день в классной комнате с полковником Файрсви́фтом за уроками ангельских приличий излечил меня от всякого лукавства, — чтобы подчеркнуть свои слова, я лукаво подмигнула ему.

— Излечил от лукавства? — он криво улыбнулся. — Ну да, я вижу.

— Серьёзно, Неро, я буду осторожна. Я сберегу её, — я положила ладонь на свой живот. — И я также сберегу Каденс и твоего братишку или сестрёнку.

Его губы накрыли мой рот.

Но наш поцелуй быстро оборвался, потому что Никс громко прочистила горло. Это сопровождалось рокотом дирижабля, который парил в небе.

Я вздохнула и отошла от Неро. Никс иногда реально убивала весь настрой.

На воздушном судне вверху последовала вспышка магии и перьев, после чего крылатый солдат слетел вниз и приземлился перед нами. Я посмотрела на мускулистого мужчину с волосами до подбородка и двухдневной щетиной.

— Привет, милая.

— Стэш? — я широко улыбнулась ему. — Что ты здесь делаешь?

Стэш был моим другом и кузеном. Он также являлся полубогом.

— Я здесь из-за тебя, Леда.

— Из-за меня? погоди минутку. Это ты заменишь Файрсви́фта? Это тебя Никс заставила учить меня? — я старалась не слишком выдавать своё веселье, но Стэш был отличным компаньоном. Куда лучше полковника Файрсви́фта, у которого стакан-вечно-полностью-пуст.

— Нет, — ответил Стэш. — Никс не посылала меня сюда. Это сделал Фарис.

Никс заскрежетала зубами. Ой-ой. Я чувала напряжение.

— Чтобы защитить тебя, — закончил Стэш.

— Легион Ангелов прекрасно в состоянии защитить себя без вмешательства Небесной Армии, — сказала ему Никс.

Стэш вздохнул.

— Знаю, ты раздражена из-за того, что Фарис посягает на твой авторитет, Никс, но ты должна признать, что сейчас ситуация вовсе не безопасная. Погибли два ангела. И во многих мирах умерли тысячи других существ. Это не просто земная проблема. Тут нечто большее. Чем больше людей защищают будущих нерождённых ангелов Легиона, тем лучше. Ты ведь хочешь уберечь их, не так ли?

Никс скрестила руки на груди.

— Ты знаешь, что это так.

Стэш одарил её лёгкой улыбкой.

— Тогда расслабься и позволь нам делать нашу работу.

— Нам? — переспросила я.

— Я привёз команду солдат Небесной Армии. Ты можешь помнить этих озорников, — Стэш подмигнул мне.

Я улыбнулась.

— Будет здорово снова увидеться с бандой.

— Они все в предвкушении, потому что пребывание с тобой означает пребывание в эпицентре событий, — сказал Стэш.

Моя улыбка померкла.

— Видимо, не в этот раз.

— Я бы не был так уверен. Фарис не послал бы нас, если бы не ожидал проблем.

Неро наградил его холодным взглядом. Ему не нравилась мысль о том, что проблемы найдут меня, особенно пока его нет рядом.

Я сжала ладонь Неро.

— Почему Фарис послал именно вас? — спросила я у Стэша.

— Ты согласишься, если я скажу тебе, что Фарис беспокоится о тебе, и он посчитал, что ты не примешь его защиту, если он пошлёт охранников, которые тебе не понравятся?

Я обдумала эту идею, но тут же отмела её.

— Нет, — потом я поразмыслила ещё немножко. — Фарис действительно так сказал?

Стэш усмехнулся.

— Нет, конечно. Он просто отдал приказ. Вообще ничего не объяснил.

Как раз то, чего я и ожидала от Фариса. Король Богов ни перед кем не оправдывал свои действия, будь то друг или враг, равный или подчинённый. Не то чтобы он кого-то считал равным себе.

Когда Никс, Неро и Дамиэль расправили крылья, приготовившись улететь, я гадала, кто же будет учить меня быть идеальным ангелом во время моего уединения.

— Ладно, серьёзно, Никс, есть наёмки на то, кто будет меня тренировать? — спросила я у нее.

— У тебя не будет тренера, — сказала она мне. — Твои ангельские тренировки окончены.

— Ого, я никогда прежде не заваливала испытание так быстро, — прокомментировала я.

Никс выглядела искренне развеселившейся.

— Ты не завалила. Полковник Файрсвифт проверил твой тест и вынужден был признать, что ты сдала.

— Я сдала? Я? Ангел Хаоса? И полковник Файрсвифт принял этот тест?

Готова поспорить, ему это было ненавистно. Наверное, он хотел получить повод подольше помучить меня долгими списками.

— Но подожди. Если я не занимаюсь исправительным изучением ангелов, то что я буду делать?

— До моего сведения довели, что люди считают нас, ангелов, неприступными и не заслуживающими доверия, — сказала Никс. — О первом я не слишком волнуюсь, а вот второе меня беспокоит. В данный момент нам нужно, чтобы люди и сверхъестественные существа были на нашей стороне. Их намного больше, чем нас. Нам нужно, чтобы они вступали в наши ряды и помогали наращивать Легион.

Видимо, Никс осознала, что у Легиона не лучшие отношения с людьми и сверхъестественными существами. Да, я бы тоже так сказала.

— Критично важно, чтобы мы улучшили наши отношения с человечеством сейчас, когда нам нужно, чтобы все объединились в сражении против Стражей, — сказала она.

Я сложила руки перед собой.

— То есть, страха перед Легионом и пропаганды Пилигримов недостаточно.

— Нет, — Никс нахмурилась от собственного признания. — Нам нужно, чтобы люди доверяли нам и работали с нами. Точно так же, как нам надо работать с богами и демонами.

Боги и демоны заключили союз против Стражей, но никто не знал, как всё повернётся в итоге. Боги и демоны воевали много тысяч лет и не доверяли друг другу. Такое непросто отложить и забыть.

— Пандора, ты ангел, который долго жил среди людей, — сказала Никс. — Это делает тебя идеальным представителем, идеальным мостиком между мирами. И вот задание, которое я тебе даю: заручиться поддержкой людей Земли, чтобы больше народа вступало в ряды Легиона. Ты должна объединить сверхъестественных существ, чтобы они работали с нами, а не собачились меж собой.

— А не многого ли ты просишь? — я слабо рассмеялась. — Сверхъестественные существа вечно дрались меж собой. А Легион на протяжении всей своей истории нагонял на людей страх. Люди боятся и ангелов, и сверхъестественных существ. А теперь ты хочешь, чтобы я убедила их объединиться и работать вместе? Это большой шаг, Никс. И я не уверена, что они будут готовы сделать этот шаг. Задача, которую ты поставила передо мной, может оказаться невыполнимой.

— И это идеальная затея для тебя, Пандора. Мы все не понаслышке знаем, что Ангел Хаоса бросает вызов невозможному.

— Как можно чаще и тщательнее, — с гордостью заявила я. — Что ж, ладно. Давайте сделаем это.

Глава 14. Садовая Библиотека

— Нам нужно сделать остановку, прежде чем мы отправимся на охоту, — сказала Никс Неро и Дамиэлю. — Мы встречаемся с двумя дополнительными ангелами: с полковником Файрсви́фтом и полковником Драгонбладом. Файрсви́фт и Драгонблад присоединятся к нам на охоте.

Я не знала полковника Драгонблада. Он был ангелом, который должен был руководить моими тренировками Хрустальных Водопадов, но в тот момент у его жены началась Горячка, так что Никс послала вместо него Неро.

Однако я знала полковника Файрсви́фта. И как бы весело ни было иногда бесить его своими сумасшедшими выходками, я вовсе не грустила из-за его отъезда. Я могла проводить с Файрсви́фтом лишь ограниченное количество времени, после чего его характер начинал реально действовать мне на нервы. А потом я становилась раздражительной.

Никс, Неро и Дамиэль расправили свои ангельские крылья и улетели, оставив меня и Каденс со Стэшем... и очень большим дирижаблем Легиона.

— Одну минуточку, — сказала я им. — Мне лишь нужно собрать свою семью.

Белла и Зейн полностью исцелились. Проблема была с остальной частью моей семьи. Калли, Джин и Тесса не пошли на дирижабль добровольно, во всяком случае, не без протестов. Так что я сказала им, что моё беспокойство за них, моё волнение о том, что кто-нибудь их убьёт, вызывало у меня постоянный стресс, и это вредило ребенку. После этого все они поддались и поехали со мной, даже Калли.

Да, это был грязный ход, но я сделаю всё необходимое для защиты своей семьи.

Мы все взошли на борт усиленно охраняемого и бронированного воздушного судна. По дороге я заметила своих друзей из Небесной Армии.

Октавиан и Арабелла ждали у двери.

Арабелла была единственной женщиной-солдатом в команде, но у меня не складывалось впечатления, что её это беспокоит. Она хорошо делала свою работу, пусть иногда и бывала непочтительной. Это одна из тех вещей, которые мне очень нравились в ней — то, что она была богом, но не относилась к этому слишком серьезно.

Октавиан, высокий и худой солдат, находившийся рядом с Арабеллой, был настолько беспечным, насколько это возможно для бога. Он был одет в чёрную броню, которая напоминала костюм, а свои огненно-рыжие волосы убрал в длинный тонкий конский хвост. Его слова обычно приправлялись здоровой дозой сарказма.

Он подмигнул мне, когда я ступила на борт.

— Привет, Пандора. Похоже, нам снова поручили нянчиться с ангелом.
— Мы обещаем держать тебя подальше от проблем, — сказала Арабелла.
Октавиан постучал пальцем по рукоятке своего ножа.
— Если такое вообще возможно.

Другие солдаты-боги ждали в коридоре. Девлин, серьёзный и порядочный лидер команды. Теон, тихий и задумчивый бог, который любил мыльные оперы и мороженое с карамельным вкусом. Большие и мускулистые близнецы Панч и Патч, которые были идентичными вплоть до татуировок, украшавших их смуглую кожу.

Девлин приветствовал меня профессиональным кивком. Панч и Патч одарили меня двойными ослепительными улыбками. А Теон... ну, Теон смотрел на меня так, будто я могу взорваться... и его взорвать вместе с собой. Я понимала его настороженность. Когда мы в прошлый раз работали вместе, я вроде как и правда взорвала его, но в свою защиту скажу, что это была чистой воды случайность.

Боги, которых я встретила в Небесной Армии, так не походили на семерых богов, заседавших в правящем совете. Они были такими приземлёнными, такими нормальными, такими забавными.

Больше всего мне нравился Стэш, конечно же. В конце концов, он был моим кузеном, и я знала его ещё тогда, когда все мы, включая Стэша, считали его обычным оборотнем. Я была практически новобранцем в Легионе, когда мы познакомились с ним в фейри-баре, где он зарабатывал деньги армрестлингом и обслуживал бар. Теперь он был полубогом в Небесной Армии, а я стала ангелом. Боже, как много всего изменилось за каких-то два года.

Я оглянулась, увидев, как Харкер поднимается на борт бок о бок с Беллой. Остальная моя семья последовала за ними. Пока Харкер показывал им их каюты, я пошла дальше по коридору. Я заметила ещё одного старого знакомого.

— Рада вновь видеть тебя, Доминик.

Пилот дирижабля был старым другом Неро. Я гадала, как он тут очутился.

— И мне приятно вновь видеть тебя, Леда Пандора, — любезно отозвался Доминик. — Много изменилось со времени нашей последней встречи. Слышал про твоего ребёночка. Рад, что это Неро тебе его сделал.

Доминик едва ли был деликатным, но чего можно ожидать от мужчины, который укладывал волосы жиром и носил кожаную куртку, сделанную из шкуры оранжевого монстра... и такие же ботинки в комплекте?

Я очень постаралась не рассмеяться. Потому что это было бы совершенно неподобающим.

— Как ты тут очутился, Доминик?

— Я выполнял контрактную работу для Легиона, летая на ваших дирижаблях. Неро помог мне устроиться на должность. Платят хорошо. И есть возможность встречать разных интересных людей и ангелов. И... — он глянул на Девлина и его команду. — ...богов тоже. Ну, просто вышел поприветствовать тебя, Леда. Мне лучше вернуться к пилотированию. Этот дирижабль сам не полетит, но вот самостоятельно врезаться в здание он сможет, если меня не будет у руля, — затем он взбежал вверх по лестнице.

А я продолжала шагать вместе с Каденс, следуя за Стэшем.

Следующее знакомое лицо, которое я заметила, принадлежало Нериссе.

— Леда. Отлично, ты здесь.

— Никс приказала мне взойти на борт. Где же ещё мне быть?

— Где же ещё, действительно! Буквально два дня назад ты исчезла, убежав в кишаский монстрами город. И ты игнорировала мои звонки. И звонки всех остальных. Первый Ангел была весьма встревожена.

— Как ты поняла, что Никс встревожена? — поинтересовалась я. — Она всегда такая спокойная и собранная.

— Такой она и была. По большей части. Но её волосы опять струились как под водой, и они струились в весьма встревоженной манере.

— То есть, волосы Никс вторят её настроению, как и мои, — я запомнила это на будущее.

— Её волосы чуть более деликатны, чем твои, Леда.

— Это несложно, — мои волосы меняли цвет быстрее, чем кольцо настроения³.

— Итак, эти джентльмены... — Нерисса бегло покосилась в коридор, где стояли Патч и Панч. — ...помогли мне обустроить медицинский блок на борту. Так что я смогу наблюдать за развитием твоей беременности, — она посмотрела на Каденс. — За развитием обеих ваших беременностей. Мои поздравления, полковник Лайтбрингер.

Каденс кивнула в знак благодарности за слова Нериссы.

— Погоди-ка минутку, — сказала я. — Ты организовала медблок на борту? Сколько же Никс собирается продержаться меня на этом дирижабле?

— Я не спрашивала, но надеюсь, что всё же не вечность.

— Очень смешно, — кисло ответила я Нериссе, но не заикливалась на этом. У меня только что родилась идея. — Нерисса, насколько хорошо оборудован этот медблок?

— Очень хорошо. Не беспокойся. У меня есть всё, что только может мне понадобиться для обеспечения тебе безопасной беременности и родов.

— А этого блока хватит, чтобы ты смогла проводить исследования?

— Конечно, — меж её бровей залегла подозрительная складка. — А что?

— О, не беспокойся. Ничего безумного. Я просто хочу, чтобы ты провела исследование и нашла способ повысить процент выживаемости новичков Легиона.

Нерисса издала слабый смешок.

— А ты не просишь о многом, да? Легион существует уже много веков, Леда. Ты не думаешь, что если бы это было хоть отдалённо возможным, то наши доктора уже нашли бы какой-то способ увеличить процент выживаемости наших новичков?

— Нет, не думаю, — сказала я. — Потому что я готова поспорить, что Легион никогда этим не занимался. Принадлежность к Легиону всегда считалась чем-то святым, будто тебя избрали боги или что-то такое. Так что все умершие новобранцы просто считались недостойными людьми.

Нерисса нахмурилась.

— Возможно, в твоих словах есть смысл.

— Естественно. Я думаю, Легиону пора перестать быть таким высокомерным. Думаю, много людей может внести свой вклад и процветать, если им хоть немножко помочь. Пора избавиться от менталитета «прокачивай свой ранг или умри», который всегда определял Легион. Ангелы думают, что это делает нас сильными, но на практике это делает нас слабыми. Наша численность уменьшается. Примерно половина новобранцев умирает ещё до тех пор, как становится солдатами. Ещё больше солдат умирает в ходе службы. На свете есть люди, которые хотят нам помочь, хотят защитить свой мир. Но многие из них вообще не начинают служить. Они умирают, даже не взяв в руки меч. Мы должны найти способ дать им лучший шанс на выживание. Мы слишком долго их подводили.

— То есть, ты практически задумываешь полную и кардинальную перестройку Легиона, — сказала Нерисса.

— Практически да.

— Другим ангелам это не понравится, — предостерегла она.

— Позволь мне беспокоиться о других ангелах. А ты займись спасением жизней.

Нерисса кивнула. Она положила ладонь на моё плечо и сжала.

— Ты хорошая, Леда.

Я отмахнулась от неё, улыбаясь.

— Да брось. Не будем разводить сентиментальности.

Нерисса фыркнула, затем отвернулась и ушла.

— Леда, сюда, — Стэш протянул руку, показывая мне дорогу. — Мы почти пришли.

---

3 Кольцо настроения — кольцо, сделанное из камня, который меняет цвет, реагируя на смену температуры.

Мы миновали ещё больше вооружённых солдат Легиона в каждом коридоре. Другие солдаты-боги расположились на постах, охраняя другие части судна. Я мельком увидела Девлина, патрулировавшего коридор, по которому ушла Нерисса. И я видела, что Теон стоит на страже возле столовой каюты. Мы с Каденс продолжали идти. Стэш оставался рядом с нами.

Он привел нас в просторную комнату. Если бы мне сказали выбрать, на что она больше всего похожа, я бы вспомнила библиотеку. У каждой стены, которая не являлась окном, стояли шкафы с книгами. Но также всюду росли комнатные растения. И чирикали птички. Ладно, это садовая библиотека.

— Так красиво, — сказала я, обращаясь к Каденс.

— Да, — согласилась она. — Поистине прекрасно.

По всей комнате были расставлены кресла и диваны, перемежавшиеся растениями. Каденс бросила взгляд на огромное окно, занимавшее одну сторону комнаты, затем расположилась на мягком диване.

— Привет, Ангел!

Моя весьма огромная кошка отдыхала на другом диване. Она пробудилась от своей кошачьей дремоты ровно настолько, чтобы покоситься на меня, затем закрыла глаза и уснула обратно.

— Никс проследила, чтобы моя кошка тоже оказалась на борту, — сказала я. — Она реально меня любит.

— Первый Ангел *любит* тот факт, что Ангел — мощный аксессуар для твоей магии, — сказала Каденс.

Ангел помогала мне управлять большим количеством магии, чем я могла справиться в одиночку. Эта кошка была очень полезной... а также очень мягкой и пушистой.

— Каденс, вы с Дамиэлем уже обсуждали имена для ребёнка?

— Пока нет. Ещё очень рано, — Каденс налила себе чашечку чая из чайника, стоявшего на журнальном столике.

— Неро поднял тему имён, — сказала я.

— Вот как? — Каденс улыбнулась. — Я рада, что он ждёт ребёнка с таким нетерпением.

— Это точно. Как-то раз он сказал мне, что хочет много детей.

— Тогда хорошо, что вы оба бессмертные. Горячка не наступает каждый месяц, знаешь ли.

— И это тоже хорошо. Потому что если бы она случалась у меня каждый месяц, Никс никогда не выпустила бы меня из этой крепости, — я обвела взглядом садовую библиотеку. Красивое место, но это всё равно клетка.

— Постарайся думать об этом как об отпуске, Леда.

Каденс взяла с журнального столика газету и открыла её. На передней полосе была большая статья о том, что Ангел Хаоса и Генерал Уиндстрайкер, заместитель Первого Ангела, ожидают ребёнка. Это сопровождалось фотографией с нашей свадьбы.

— Знаешь, статус узницы вызывает у меня чувство голода, — прокомментировала я.

Но прежде чем я успела залезть в бар с закусками, два солдата Легиона вошли в комнату.

Обе были женщинами — одна высокая с золотистыми волосами, другая низенькая с тёмными, почти чёрными волосами.

Высокий солдат была лейтенантом. Я знала это по металлической эмблеме отпечатка лапы на её униформе. У неё были румяные щёки и длинная светлая коса. Каждый волосок в косе лежал идеально, заплетённый с машинной точностью. Мои косички никогда не выглядели так хорошо. Я гадала, как много времени ей понадобилось, чтобы довести до совершенства технику плетения. Несмотря на идеальность косички и безупречное состояние униформы, в глазах женщины жило тепло, которое не сумела погасить её служба в Легионе.

Эмблема руки на форме женщины пониже сообщала, что она была капитаном, солдатом Легиона шестого уровня. Она также сильно походила на другого солдата, с которой я когда-то встречалась: Селена Сингх. Вот только Селена Сингх была в Легионе майором. И теперь она была мертва. Она погибла в сражении у барьера Магитека в Мемфисе, пав жертвой особенно гадкой пули с Ядом.

— Кто вы? — спросила я у двух солдат.

— Лейтенант Элис Джонс, — представилась женщина повыше.

— Вы выглядите знакомо, лейтенант, — я не встречалась с ней прежде, это я точно знала. Но в её лице было что-то смутно знакомое.

Она улыбнулась.

— Вы знаете моего сына. Он сильно похож на меня.

— Вашего сына?

— Джейс Ангелблад.

Так это мать Джейса. Но это также означало, что она...

— Вы жена полковника Файрсвифта.

— Да.

Я окинула её взглядом. У неё была дружелюбная улыбка и доброе лицо.

— Вы не выглядите злой, — честно заявила я.

Элис Джонс рассмеялась. Элис Джонс — такое нормальное, непритязательное имя для жены ангела вроде Файрсвифта.

— Хотите верить, хотите нет, я часто получаю такую реакцию, — сказала она мне.

Ого, жена полковника Файрсвифта была милой. Кто бы мог подумать.

Я повернулась к женщине пониже.

— Вы выглядите ещё более знакомой, капитан.

— Вы знали мою старшую сестру, Селену, — ответила она мне.

Ах, это всё объясняло.

— Я капитан Андромеда Сингх.

Красивое имя. И всё же это неправильно. Само имя майора Сингх было неправильным, если уж на то пошло.

— Вы и ваша сестра — малышки Легиона, верно? — спросила я у неё.

— Так и есть.

— Но у вас не ангельская фамилия, — заметила я.

— Наш отец-ангел переметнулся на другую сторону, когда мы были ещё маленькими.

С тех пор мы взяли фамилию нашей матери.

Похоже, мой вопрос её не смутил. Полагаю, она привыкла отвечать на него. Она явно была намного приятнее, чем её сестра.

— Рада познакомиться с вами обеими, но что именно вы тут делаете? — спросила я двух женщин.

— Первый Ангел приказала нам явиться сюда, — ответила лейтенант Джонс. — Потому что мы беременны.

— Вы обе?

Капитан Сингх кивнула.

— Да.

— Они обе замужем за ангелом, — сказала мне Каденс. — Лейтенант Джонс — за полковником Файрсвифтом. А капитан Сингх — за полковником Драгонбладом.

То есть, две женщины находились здесь по той же причине, что и мы с Каденс. Никс затолкала всех солдат, которые носили в себе детей ангелов, в этот дирижабль. Неудивительно, что в коридорах столько охранников, что нам едва удавалось пройти, не налетев ни на кого. Дело не только во мне и Каденс.

— Несколько месяцев назад я отправилась к Хрустальным Водопадам для тренировок, которые должен был проводить полковник Драгонблад, — сказала я капитану Сингх.

— Да, он регулярно проводит эти тренировки, — ответила она.

— Но в тот раз он не поехал, потому что у его жены была Горячка.

Для не-ангелов, которые были жёнами ангелов, это всё равно называлось Горячкой.

— Вы жена полковника Драгонблада.

— Я в курсе, — ответила она, явно забавляясь.

— Но те тренировки Хрустальных Водопадов были несколько месяцев назад. Вы, кажется, не на таком большом сроке. Ваш живот такой же плоский, как и мой.

— Ого, а вы действительно такая прямолинейная, как про вас говорят, полковник, — сказала капитан Сингх.

Я пожала плечами.

Она рассмеялась.

— Тот цикл Горячки оказался бесплодным, но каким-то странным образом в прошлом месяце у меня снова была Горячка. И она была уже успешной.

— Как часто бывает, чтобы два цикла Горячки происходили так близко друг к другу? — спросила я.

— Я никогда прежде о таком не слышала, — ответила капитан Сингх.

— И я тоже, — вклинилась лейтенант Джонс.

Я посмотрела на Каденс.

Она покачала головой.

— Такого просто не бывает.

Вот и я так думала.

— И у вас тоже была Горячка в прошлом месяце? — спросила я у лейтенанта Джонс.

— Да.

— И у Каденс тоже, — я обдумала эту новую информацию. — Вы не задумывались о том, как странно, что у нас случилась Горячка в одно и то же время, особенно учитывая, что фертильность солдат Легиона столь бессистемна и редка?

— Это действительно странно, — согласилась капитан Сингх.

— Думаете, это что-то значит? — спросила лейтенант Джонс.

— Я определенно не верю в подобное совпадение, — сказала Каденс. — Особенно когда оно совершенно беспрецедентно.

— На самом деле, это не совсем беспрецедентно, — я подумала о графиках наследия, которые полковник Файрсвифт заставил меня запомнить. — Двадцать четыре года назад многие дети ангелов родились в один и тот же месяц.

— И ты родилась тогда же, — сказала Каденс.

— Верно. В моей группе новобранцев было так много мальков Легиона. В то время я не понимала, насколько это необычно. Но теперь я знаю, что это очень странно. В какой-либо другой группе новобранцев никогда не было столько мальков Легиона.

— Да, действительно, — лицо Каденс сделалось задумчивым. — Один-два максимум, и то если повезёт, в самые фертильные года. Но не восемь, как в твоей группе новобранцев.

— Ты думаешь, всё дело во мне?

— Как я и сказала, я не доверяю совпадениям. Это не нечто случайное. и ты — связующее звено между двумя проявлениями данного феномена, Леда, — сказала Каденс. — Тогда ты была одной из родившихся детей. А теперь ты беременный ангел.

Я не знала точно, что это значит. Почему в оба раза забеременело так много ангелов и жён ангелов? И какое отношение ко всему этому имела я?

Но очевидных ответов не имелось, да и сейчас не было времени обдумывать это. Нам предстояло выполнить работу, которую поручила мне Никс.

Я уже отправила Нериссу трудиться над процентом выживаемости новичков, но это лишь одна частичка пазла. Нам всё ещё предстояло убедить людей вступить в Легион Ангелов. Мы должны заставить их доверять нам. Мы должны сделать так, чтобы они готовы были рискнуть всем и доверить Легиону свои жизни. Потому что если даже будет найден какой-то способ, который поможет новичкам пережить Нектар, то став солдатами Легиона,

они все равно будут рисковать жизнями. Эта война не будет бескровной. Чёрт, да кровь уже проливалась везде, во всех мирах.

— Полагаю, Никс послала вас сюда не только для того, чтобы вынашивать детей? — спросила я капитана Сингх и лейтенанта Джонс.

— Действительно, — бодро отозвалась лейтенант Джонс. Её приятность, должно быть, по законам вселенной уравновешивала неприятность её мужа. — Первый Ангел приказала нам помогать вам в вашей миссии любыми возможными способами.

— Она сообщила вам, чем мы будем заниматься?

На сей раз мне ответила капитан Сингх.

— Наша цель — увеличить численность новобранцев Легиона. Достойное мероприятие.

— Так и есть, — согласилась я. — Но дело не только в том, чтобы удовлетворить пожелания Первого Ангела. Дело в том, чтобы изменить будущий курс человеческой истории.

— Тогда давайте начинать, — оживлённо сказала лейтенант Джонс.

— Как милейший человек вроде вас оказался замужем за типом вроде Ксеркса Файрсвифта? — всерьёз спросила я у неё.

Её брови взлетели вверх.

— Простите, — я бросила на жену Файрсвифта извиняющийся взгляд.

Она рассмеялась.

— Ничего страшного. Ксеркс часто вызывает у людей такую реакцию, — её глаза блеснули, когда она добавила: — Наша магия оказалась совместимой, так что Легион приказал нам пожениться, — похоже, такая судьба её не беспокоила. — Знаете, полковник, я никогда не слышала, чтобы ангел извинялся.

— Вы не слышали этого даже от собственного мужа? — спросила я, не сумев сдержаться.

— Для меня он не ангел, — серьёзно ответила она. — Он просто мужчина.

Я не могла представить полковника Файрсвифта просто мужчиной. Я не могла представить его кем-либо, кроме того жёсткого ангела без чувства юмора, которого я знала последние два года. Ну, нет, это не совсем правда. То тут, то там я мельком замечала проблески чего-то другого. Например, когда умерла его дочь. Это воспоминание вызвало во мне свежее сочувствие к женщине, стоявшей передо мной.

— Я была там, когда погибла ваша дочь, — сказала я ей. — Она сражалась так храбро. Сочувствую вашей потере.

Её глаза широко распахнулись и дрогнули.

— Благодарю, — она прочистила горло, беря себя в руки. — И *снова* нетипичное для ангела поведение. Второй раз за две минуты, полковник Пандора.

— Она ещё учится, — сказала Каденс.

— Но вы прошли тест Ксеркса, — сказала лейтенант Джонс.

— С тестами я справляюсь лучше, чем на практике.

Она посмотрела на меня, *по-настоящему* присмотрелась, словно анализировала меня. Затем заявила:

— Вы в точности такая, какой вас описывает Ксеркс.

— Я настолько плоха?

— Настолько хороша. Конечно, он постоянно твердит о вашем неуважении к правилам и нормам, о вашей грязной манере драться, о ваших язвительных репликах. Но читая между строк и слыша о вас от моего сына Джейса, я всегда представляла вас хорошей, целостной личностью, которая пойдет на всё, чтобы защитить близких, каковы бы ни были последствия.

Я кивнула.

— Да, это в целом описывает меня. Я точно не образцовый ангел.

— Вы знаете правила. Вы понимаете этикет.

— И в конечном счете вам плевать на эти правила и этикет, — усмехнулась капитан Сингх.

— Вы говорили со своей сестрой, да? — спросила я у неё.

— Селена тоже немало возмущалась о вас, полковник. Лично я думала, что ей надо было остыть. Мы с ней вечно не соглашались на тему того, как поступать правильно... и что это вообще значит, — она пожала плечами. — Мы во многом не соглашались. Часто спорили. Но в конечном счёте она всё равно была моей сестрой, и я её любила.

— Мне знакомо это чувство, — сказала я ей. — И я сочувствую и вашей потере тоже. Они обе потеряли близких в одной и той же битве, из-за одного и того же яда.

— Селена погибла героем, служа Легиону и защищая Землю, — капитан Сингх посмотрела на лейтенанта Джонс. — Это касается их обоих.

Две женщины кивнули, и их глаза блестели от непролитых слёз.

Они нуждались в отвлечении от своей боли, и Каденс его предоставила.

— Давайте разработаем стратегию, как увеличить число новобранцев Легиона и воплотить в жизнь пожелания Первого Ангела.

— Точно, — согласилась я. — Я уже поручила доктору Хардинг работать над повышением процента выживаемости людей, которые выпили Нектар.

— Думаете, это возможно? — спросила капитан Сингх.

— Я не знаю, но мы должны попытаться. Лучший способ увеличить численность Легиона — это позаботиться о том, чтобы больше людей выживало на церемонии инициации и на каждой последующей церемонии повышения. Это также убедит большее количество людей вступать в наши ряды. Подумайте об этом. Высокий риск смерти отпугивает многих потенциальных новобранцев. Если не считать детей ангелов, то наши новобранцы в основном состоят из отчаявшихся людей: тех, кому отчаянно нужна помощь, магия или власть. Как нам убедить вступать в наши ряды людей, которые хотят просто защитить мир?

Никто не ответил. Если бы существовал лёгкий ответ, то какой-нибудь ангел в Легионе уже придумал бы его. Или же они не додумались бы до такого? Никс поручила мне эту задачу потому, что считала меня уникально подходящей, поскольку я вела себя и как человек, и как ангел. Впрочем, даже больше как человек, нежели как ангел.

Может, проблема в том, что все эти ангелы больше не могли думать как люди. Они были людьми слишком давно (если вообще когда-то были людьми, как это часто бывало с детьми ангелов).

Если проблема в этом, тогда мне просто надо думать как человек. Чего хотели люди?

Я вынесла этот вопрос на обсуждение в группе.

— Почему многие люди не хотят вступать в Легион Ангелов?

— Они боятся, что Нектар их убьёт, — сказала капитан Сингх.

— Естественно, и я уже поручила Нериссе работать над этой проблемой, — сказала я. — Но я уверена, что дело не только в этом. Есть нечто большее. Многие люди с радостью рискнули бы жизнями ради всеобщего блага... Так что, может, проблема в том, что они не верят, что Легион действительно работает на всеобщее благо.

— Что вы имеете в виду? — спросила лейтенант Джонс.

— Подумайте. Как мы называем Нектар?

— Пища богов, — мгновенно и с рвением ответила лейтенант Джонс.

Её прилежная натура напомнила мне мою сестру Беллу.

— Верно, — сказала я. — Нектар — это такая святая магическая штука, которая превышает людей. Население Земли пичкают именно этой фразой. Нектар — только для тех, кого сочли достойными. Если ты недостоин этих даров богов, тогда ты умрёшь. Мы просим их отказаться от всего — от друзей, семьи и всего остального в жизни — ради Легиона. Не ради человечества. Ради Легиона.

— Легион защищает человечество, — сказала капитан Сингх.

— Защищает ли? — переспросила я. — Конечно, мы устраняем то, что представляет угрозу для планеты или для власти богов, но как много мы делаем для того, чтобы

действительно помогать людям? Каждый день Легион Ангелов получает тысячи петиций от людей Земли. Большинство просьб остается без ответа. Это всё — часть большого шоу, чтобы показать власть Легиона и редкость наших даров. Разве вы не видите, в чём проблема? Если Легион хочет заручиться помощью людей, если мы хотим, чтобы они примкнули к сражению, тогда Легион может для начала помочь этим людям.

— Но как нам это сделать? — спросила у меня лейтенант Джонс.

— Помните те петиции без ответа, о которых я только что говорила? Так вот, это должно измениться. Мы начнем свой квест с того, что действительно ответим на просьбы людей о помощи. И мы сделаем это лично. Мы будем проводить открытые заседания суда, на которые люди могут прийти и попросить наши помощи. Мы наделим безликий Легион Ангелов конкретным лицом. Заботливым, располагающим к себе лицом, а не могущественной отчуждённой силой, которая всех отпугивает.

— Ты хочешь изменить образ Легиона Ангелов? — переспросила Каденс, приоткрыв рот от неверия.

— По сути да.

— Леда, Легиону уже много веков, — мягко сказала Каденс. — Это вековые традиции. А боги ещё старше. Мы говорим о тысячелетиях. Боги не одобряют твой план. Ангелы не одобряют.

— Легиону нужно больше людей. Нам нужно больше солдат. Вот как мы можем их получить. Боги могут и дальше быть всемогущими и невидимыми, а другие ангелы могут и дальше пугать всех подряд до усрачки. Но людям надо знать, что есть хоть один ангел, который печётся об их интересах. Ангел Земли.

— Кажется, это ещё одно подходящее для тебя прозвище, — сказала Каденс.

— Ну, какой вред от ещё одного прозвища? — я улыбнулась. — Слушайте, этот путь уготовили мне боги. Фарис встал на моей свадьбе и сам всё сказал.

Я хорошо помнила слова Фариса в тот день.

«Вы все знаете Леду Пандору. Она бесчисленное количество раз спасала Землю. Её рост от скромного человека до святого ангела вдохновит вас примкнуть к Легиону Ангелов. Её бескорыстная преданность вдохновит вас добиваться своего и прокачивать свою магию. А её сострадание вдохновит вас сражаться за этот мир. И за богов.

Ибо она поистине Ангел Людей. Её образ будет повсюду — на баннерах и билбордах, на зданиях и поездах. Не Ангел Хаоса, а Ангел Надежды. Символ гармонии и упорства. Символ вознесения. Пример, который освещает дорогу, чтобы надеющиеся люди последовали за ним».

— Боги сделали меня лицом Легиона, посредником между Легионом и людьми Земли. Они хотят, чтобы я вдохновила массы вступать в их армию и сражаться за них. Вот так мы это и сделаем. Я буду проводить Суд Ангелов, на который люди смогут приходить, чтобы лично попросить Легион о помощи.

— Леда, это большая перемена, которую сложно будет преподнести для Никс, — сказала Каденс.

— Никс дала мне право делать всё необходимое, чтобы увеличить численность Легиона. И я говорю, что чрезвычайно важно показать людям — нам не плевать на них. И тогда им будет не плевать на нас. Мы не можем ожидать, что они доверят нам свои жизни, если мы не можем позаботиться об этих жизнях. Так что пусть это станет известно во всех городах Земли. Мы проведём самый первый Суд Ангелов через неделю от сегодняшнего дня.

Глава 15. Суд Ангелов

Наступил день моего самого первого Суда Ангелов. Я поднялась по длинной лестнице к Залу Суда на верхнем уровне, где мне вскоре предстояло выслушать первые петиции. Алек Морроуз, глава моей охраны, шагал рядом со мной.

И Алек явно пребывал во взволнованном состоянии.

— Причина, по которой Никс посадила тебя, полковника Лайтбрингер, капитана Сингх и лейтенанта Джонс на данный дирижабль — это то, что в сравнении с наземными зданиями дирижабль проще защитить, и людям сложно попасть на него. А теперь ты хочешь устроить тут открытое заседание суда с заслушиванием петиций и приглашением первых попавшихся людей на борт?

— Они не первые попавшиеся, Алек, — сказала я ему. — Они просители. Им нужна наша помощь. А нам нужна их помощь.

— Леда, с твоей стороны очень мило заботиться о массах, но как я должен защитить тебя, когда на борт заявится столько людей?

— Я согласен с Морроузом, — сказал Стэш. — Твоё решение принять просителей усложнит оборону дирижабля. Усложнит защиту *тебя самой*.

Стэш шагнул по другую сторону от меня. Они окружили меня, словно боялись, что в любой момент кто-то выпрыгнет из стены и попытается меня убить.

— Слушайте, парни, большинство людей, которые придут на Суд Ангелов, будут иметь честные намерения, — сказала я им. — Им просто нужна наша помощь. Они всего лишь хотят, чтобы их мольбы наконец-то были услышаны. Конечно, кто-то может воспользоваться ситуацией. В таком случае хорошо, что у меня есть умелые защитники, чтобы разобраться с подобными людьми, — я ласково улыбнулась им.

— Чёрт возьми, а она хороша, — пробормотал Стэш. — Отвешивает нам комплименты.

— До того, как ты посетила академию ангельских манер, ты мне нравилась больше, — прямо сказал мне Алек.

Я рассмеялась.

— Это длилось всего один день, и едва ли это можно назвать романтическим словом «академия». Просто мы с полковником Файрсвитом торчали в душевной комнате с кипой книг и кучей тестовых вопросов. А теперь, если вы оба закончили пессимиздить, мне пора работать.

Стэш покачал головой.

— Мы позаботимся об охране. Не волнуйся.

Я улыбнулась им обоим.

— О, я не волнуюсь. Ни капельки.

— Просто на всякий случай, в Зале Суда ты должна быть постоянно вооружена, — сказал Алек.

— У меня есть магия, Алек. Я *всегда* вооружена.

Алек весело фыркнул.

Я добралась до конца бесконечной лестницы. Наконец, я пересекла большой холл, который занимал немало места на этом уровне. По дороге я заметила пару женщин-капралов.

— Андерсон, Лексингтон, вы что тут делаете? — прикрикнула я.

Два солдата резко развернулись ко мне лицом, выглядя очень виноватыми. Андерсон так разнервничалась, что забыла отдать честь. Не то чтобы мне было до этого дело.

— Простите, полковник, — торопливо выпалила капрал Лексингтон, словно она боялась, что не успеет высказаться, если будет говорить слишком медленно. — Мы по ошибке не туда свернули.

Я глянула мимо них на своего брата Зейна, который стоял там, держа в одной руке круассан, а в другой стаканчик кофе. Не туда свернули. Ну конечно. С тех пор как я взошла на борт дирижабля на прошлой неделе, я не раз видела, как Андерсон и Лексингтон «сворачивали не туда». Эти их ошибки неизбежно приводили к тому, что они пялились на Зейна.

— Я практически уверена, что лейтенант Морроуз поручил вам охранять коридор на шестом уровне, — сказала я им, пробуждая своего внутреннего ангела. Я даже ради забавы заставила свои крылья покраснеть.

Они уставились на меня с разинутыми ртами, точно я сейчас их сожгу.

— Но если вы хотите заняться чем-то повеселее, наши гости из Небесной Армии ищут партнеров для спарринга.

Два капрала посмотрели на Стэша, который широко улыбнулся.

Лексингтон чуть-чуть позеленела. Нервное лицо Андерсон заблестело от пота.

— Нет желающих? — я отмахнулась от них. — Тогда возвращайтесь на свой шестой уровень.

Они смотались отсюда так быстро, будто я поддала им телекинетического пинка.

Когда они скрылись из виду, Алек повернулся ко мне и захихикал.

— Подражаешь генералу Уиндстрайкеру, да?

— Хम्म.

Я посмотрела на Зейна и показала в его сторону. Он улыбнулся в ответ. Я поманила его к себе пальчиком. Зейн подчинился, делая это совершенно расслабленно, что контрастировало с нервозностью капралов.

— Что такое, Леда? — спросил он, небрежно помахав рукой в знак приветствия.

— Мне только что пришлось отчитать пару капралов, которые ходили за тобой хвостиком вместо того, чтобы стоять на посту.

— Я видел, — он серьезно кивнул. — Надо сказать, ты и вправду была весьма грозной, Леда.

— Мне бы не пришлось их отчитывать, если бы ты не флиртовал с ними, — сказала я ему.

— Я? — он показал на себя так, будто и представить не мог, как он в этом виноват... да как он вообще может быть в чём-то виноват?

— Да, ты, Зейн Пирс. Более того, ты, похоже, очаровал уже всех женщин на этом корабле.

— Это не чары, Леда.

— Это просто фигура речи, умник, и ты это понимаешь. За последние двадцать четыре часа я лично видела, как ты флиртуешь с регистратором в приёмной дирижабля, а также ободряешь как минимум дюжину солдат на обеденном перерыве в столовой. Лексингтон и Андерсон — вовсе не единичный случай. Довольно много солдат-женщин на борту очарованы тобой, и они регулярно лезут из кожи вон, чтобы пройти мимо твоих любимых мест в надежде пересечься с тобой. Многие уже выучили твоё расписание. Они знают, когда ты тренируешься в спортзале. Они знают, когда ты посещаешь библиотеку. Они знают, когда ты идёшь есть в столовой.

Он сложил руки перед собой, словно ему нечего было скрывать.

— Твои солдаты весьма искусны в наблюдении, что свидетельствует о твоём грамотном наставничестве.

— Зейн, не пытайся обмануть обманщицу. Я люблю тебя всем сердцем, но я невосприимчива к твоим чарам.

Он усмехнулся.

— Пожалуйста, перестань влюблять в себя каждую встретившуюся тебе женщину, — взмолилась я. — Сейчас это очень некстати.

— Я всего лишь веду себя естественно, Леда. Я не могу отключить это, знаешь ли.

— Я знаю, — я вздохнула, потому что это было правдой. Зейн не очаровывал людей нарочно; он просто был собой. — Но может, ты приложишь дополнительные усилия, чтобы капельку сдерживаться?

— Хорошо. Только для тебя, дражайшая сестричка, я постараюсь быть менее очаровательным, — он поклонился мне.

— Спасибо.

— И позволь сказать, сегодня ты источаешь изумительное сияние.

Я наградила его бесстрастным взглядом.

— Очень смешно.

— Я лишь говорю правду.

Мой очаровательный брат, похоже, пребывал в очень хорошем настроении. Наверное, он так счастлив вновь быть со своей семьёй, что ему наплевать на то, что мы все застряли на дирижабле.

У остальной моей семьи тоже всё было хорошо.

Тессе не нравилось бросать свой процветающий бизнес по планированию праздников, но она оценила свой полностью отделанный номер со всеми возможными удобствами. Она делила номер с Джин, которая быстро подружилась с инженером корабля и изучала, как работает это летающее чудо магии и технологии.

Белла и Харкер делили другой номер. её риск гибели привёл к тому, что он категорически отказывался отходить от неё. Что касается Беллы, ей, похоже, нравилось, что он рядом. Она наконец-то начала наслаждаться свирепой преданностью ангела. Её ангела. Я видела, как она улыбалась ему. С каждым минувшим днём она всё сильнее сближалась с Харкером. Надо признаться, было в этом дирижабле нечто романтическое.

— Доброе утро, — сказала Каденс, подходя ко мне.

Позади неё по лестницам поднимались Элис и Андромеда. Да, мы все перешли на неформальное общение. Я усмехнулась при мысли о том, что подумал бы об этом полковник Файрсвифт.

— Утречка всем, — приветствовала я их.

— Итак, важный день наступил. Ты готова? — спросила у меня Элис.

— Готова.

— И ты до сих пор уверена, что это правильное решение? — спросила Андромеда.

— Да. Мечи и магические огненные шары не решат наши проблемы. Они не принесут победы в этой войне. Нам нужно сделать так, чтобы все мы маршировали в одном направлении. Нам нужно объединиться ради общей цели, которую каждый из нас хочет воплотить в жизнь. Мы потратим время на разбор прошений людей Земли, потому что когда мы поможем им, когда мы подадим этот пример бескорыстия, они почувствуют желание последовать за нами. Не из-за магии или каких-то фокусов, а потому что так будет правильно.

— Хорошая речь, Пандора, — сказал Октавиан, который стоял на страже возле закрытых дверей Зала Суда.

Я поклонилась.

— Спасибо.

Он сложил вместе большой и указательный пальцы.

— Самую чуточку переборщила.

Я усмехнулась.

— Громкое заявление из твоих уст.

Октавиан рассмеялся. Его комплект из ярко-красной кожаной кожи сегодня был особенно парадным. А его волосы выглядели как никогда рыжими. Он обвешался оружием, как рождественская елка обвешивается игрушками. Он также щеголял новой татуировкой — пара крыльев на шее. Я гадала, кого он заставил сделать эскиз.

Я обратилась к Каденс, Элис и Андромеде.

— Цель нашего Суда Ангелов — наделить лицом Легион и в частности ангелов. Большинство людей за всю жизнь не встречает ни одного ангела. Для них ангелы нереальны; они просто какие-то недостижимые и неприкасаемые объекты с крыльями, сидящие на тронах. Этот Суд сделает ангелов более приближёнными и человеческими. Всё дело в том, как мы преподнесём Легион людям. Это поможет поднять численность завербованных. Я это знаю. И именно это нужно миру: больше людей, которые сражаются ради всеобщего блага.

Каденс положила ладонь на мою руку.

— Это хорошая идея.

Лучше бы так и оказалось. Каждый момент бодрствования на протяжении последней недели мы пытались организовать это невиданное мероприятие. Тесса тоже помогала. Она хорошо понимала в маркетинге.

— Пора, — Каденс повернулась к закрытым дверям. — Давайте изменим мир.

Стэш и Алекс, стоявшие по обе стороны от двойных дверей, открыли их перед нами. Мы с Каденс вошли в Зал Суда бок о бок. Андромеда и Элис последовали за нами.

Если описывать эту комнату одним словом, она была божественной. Здесь, на дирижабле, мы находились высоко в небе. Я видела это через округлый стеклянный купол, занимавший большую часть периметра комнаты. За стеклом сияли ярко-голубые небеса, выглядевшие нереальными, как картина. Пушистые белые облака плыли вокруг воздушного судна как толстые зефирки. Ням-ням, зефирки. Боги, я опять проголодалась. Надо было утром позавтракать поплотнее.

Для нас поставили четыре кресла на платформе, которая была приподнята на три ступени. Два кресла стояли впереди, ещё два по бокам. Каденс и я, будучи ангелами, заняли передние места. Элис и Андромеда заняли два других.

Стоявший сбоку платформы сержант с громогласным раскатистым голосом представил нас. Его голос так хорошо разносился по комнате, что ему даже не нужен был микрофон.

Он начал с меня.

— В этом Суде Ангелов, во-первых, заседает полковник Леда Пандора, Ангел Чистилища, Ангел Равнин Монстров, Ангел Хаоса...

«Как думаешь, у тебя уже достаточно титулов?» — телепатически спросила Каденс.

Я постаралась сохранить нейтральное лицо, пока сержант продолжал моё длительное представление.

— ...Ангел Людей, Ангел Земли и Ангел Надежды.

Сержант сделал ещё один вдох, затем начал снова.

— Ангельская дочь нашего великого и могущественного бога Фариса, Короля Богов, Бога Небесной Армии, Короля Сирен и Истребителя Демонов.

Он пропустил упоминание моей матери-демоницы. Хотя боги и демоны теперь заключили шаткий союз против Стражей, демоны здесь никогда не были популярными.

— Ангельская жена архангела-генерал Неро Уиндстрайкера, Главного Маршала и Заместителя Командира Легиона Ангелов. Истребителя Изменников, Завоевателя Кровавого Побережья и Разрушителя Тьмы. Бывшего Ангела Нью-Йорка и бывшего Ангела Восточного Побережья Северной Америки.

Далее сержант переключился на Каденс.

— В данном Суде Ангелов, во-вторых, заседает полковник Каденс Лайтбрингер, Ангел Света и Ангел Бессмертных. В прошлом Морской Дракон, Ангел Замка Бури и Ангел Стихийных Просторов.

«Ну а у тебя-то уже достаточно титулов?» — сострила я.

«О, он ещё не закончил», — сказала мне Каденс.

— Ангельская дочь архангела-генерала Ридиана Сильверстара, Ангела Северной Европы, Ангела Полярной Звезды...

Он продолжал так ещё некоторое время. Отец Каденс был одним из старейших ангелов Земли. Он стал свидетелем немалой истории и накопил много титулов.

— Ангельская жена архангела-генерала Дамиэля Драгонсайра, — сержант наконец-то добрался до отношений Каденс с Дамиэлем. — Архангела Шепчущих Ветров, Укротителя Драконов... — он снова затянул долгое перечисление. Дамиэль тоже прожил долго. — Основателя Дознавателей и бывшего Мастера-Дознавателя. Бывшего Ангела Нью-Йорка и бывшего Ангела Восточного Побережья Северной Америки.

Сержанту пришлось взять маленькую паузу, чтобы сделать вдох.

— Ангельская мать архангела-генерала Неро Уиндстрайкера...

«О, здорово, мы по второму кругу слушаем про Неро, — сказала я Каденс. — Он бы порадовался, что его единственного упомянули дважды».

Смех Каденс зазвенел в моём сознании. «Леда, веди себя прилично, иначе я тоже не сдержусь».

— ...Бывшего Ангела Нью-Йорка и бывшего Ангела Восточного Побережья Северной Америки.

Сержант снова перевёл дыхание и продолжил.

— В данном Суде Ангелов, в-третьих, заседает капитан Андромеда Сингх, жена ангела полковника Ванира Драгонблада, Ангела Южной Европы, Ангела Хрустальных Водопадов и Героя Эллады.

Отец Андромеды, мятежный ангел, не заслуживал упоминания. Дамиэля, которого когда-то также называли изменником, включили только потому, что вся эта измена оказалась полным недопониманием. Я гадала, как часто это случалось в Легионе.

— В данном Суде Ангелов, в-четвёртых, заседает лейтенант Элис Джонс, жена ангела полковника Ксеркса Файрсвифта, Ангела Центральной Территории Северной Америки, Мастера-Дознавателя, Ангела Порядка...

Неудивительно, что Файрсвифт не любил меня, Ангела Хаоса.

— ...и Чемпиона Богов.

Должно быть, полковнику Файрсвифту дали этот возвышенный титул, потому что Фарису понравилось его выступление на Испытаниях Богов.

— Мать ангела подполковника Джейса Ангелблада, Ангела Южной Территории Северной Америки и Носителя Клинка Вихря.

Клинок Вихря являлся одним из четырёх составляющих оружия рая и ада. Официальная история сводилась к тому, что Джейс использовал свой меч, чтобы зарубить демона, но на самом деле это я наполнила меч своей магией. Джейс это знал, но я заставила его пообещать, что он никому не скажет, потому что в то время я не хотела признаваться во владении такой силой. Сейчас это было уже бессмысленно, потому что большинство людей знали, что я являлась дочерью Фариса и потому могла управлять бессмертными артефактами. К тому же, теперь я тоже стала ангелом.

Спустя несколько минут продолжительных представлений сержант наконец-то закончил перечислять наши титулы и отошёл в сторону.

— Да начнётся Суд Ангелов, — объявила я.

Двери в Зал Суда отворились, и вошёл первый проситель.

Глава 16. Ящик Пандоры открыт

Мы целый день слушали петиции людей. Один мужчина умолял нас вылечить смертельное заболевание, убивавшее его маленькую дочку. От этого у меня выступили слёзы. Было немало мелочных споров — права на дом, ссоры между соседями, просьбы отремонтировать общественные здания. Было несколько жалоб на громких оборотней, кровную месть, а также очень пылкий спор, касающийся особенно дикого козла. И ещё куча всего возможного и невозможного.

После этого мы отступили в нашу садовую библиотеку и просто постарались расслабиться.

— Должна сказать, я никогда не осознавала, насколько человечество недовольно, ну, всем, — сказала Каденс.

— Это потому что тебе никогда не доводилось жить в реальном мире, — поддразнила я её.

Будучи дочерью архангела, Каденс жила в совершенно другом мире по сравнению с большинством людей.

Элис потеряла свою голову так, будто она болела.

— Это совершенно не похоже на реальный мир, который я помню.

— Я устала сильнее, чем после долгого дня упорных тренировок, — Андромеда отпила чая из своей чашки.

— На самом деле, это показалось мне весьма воодушевляющим, — сказала Каденс. — Так много разных, отличающихся ситуаций, которые нужно решить. Это поистине завораживает.

Элис усмехнулась.

— История про козла определенно завораживала.

— Некоторые их проблемы были весьма дурацкими, но другие тревожат, — Андромеда нахмурилась. — Как мир стал таким местом?

— Потому что мы практически бросили человечество, оставив его выживать самостоятельно, пока мы разбирались со сверхъестественными и демоническими угрозами и потенциальными концами света, — сказала я. — Но ещё не поздно изменить положение дел.

Каденс протянула мне печенью.

— Мне нравится твой оптимизм, Леда. Ты никогда не сдаёшься.

— Твой сын научил меня, что ангелы не пасуют перед трудностями.

— Подозреваю, что ты и до вступления в Легион не особо пасовала, — Каденс налила мне чаю.

— Нет, не пасовала, — я подмигнула ей поверх чашки. — Особенно когда дело касалось разговоров.

— Ой, а я и не заметила.

Я хрюкнула.

— Леда, твоя кошка выросла за последнюю неделю? — спросила у меня Элис.

Она с благоговением наблюдала за Ангелом. Моя кошка, которая в одиночку занимала диван, вылизывала свою шёрстку. Учитывая её габариты, это занимало немало времени.

— Ангел всегда растёт, — сказала я. — Я гадаю, перестанет ли она когда-нибудь расти.

Теперь моя кошка была размером с тигра. И если бы я захотела, я бы смогла ездить на ней верхом как на лошади.

— Можно предположить, что размер Ангела пропорционален тому, что сколько магии тебе нужно направить через неё, — сказала Каденс. — В конце концов, она твой Компаньон, резервуар для твоей магии.

— В настоящий момент магия моей дочери слишком велика для моего тела, так что Ангел помогает? — предположила я.

— Возможно. Ты очень молодой ангел, Леда. И у тебя намного больше магии, чем может вынести твоё тело. Помни, всего два года назад у тебя вообще почти не было магии.

Ну, никакой магии, кроме моих волос, которые завораживали вампиров и вызывали у кровососов желание укусить меня. Слава богам, я миновала такую бесполезную магию.

— Ты получила очень много магии за короткий промежуток времени, — сказала Каденс. — Это неизбежно ведёт к осложнениям. Но со временем твоё тело созреет и будет лучше справляться с твоей растущей магией.

— Думаю, у всех у нас тут вот-вот кое-что созреет, — Андромеда похлопала себя по плоскому животу.

— Тут как посмотреть, — сказала Элис. — Мой живот не был замечен до довольно поздних сроков.

— Должно быть, всё дело в йоге, — сказала я ей.

Элис обучила нас всех нескольким позам из йоги, но я просто не могла заставить своё тело согнуться таким образом. Каденс и Андромеда справлялись с этим намного лучше. Они не выглядели при этом полными идиотками, как я. Не будь я такой упрямой, я бы прекратила попытки.

Элис улыбнулась.

— Йога хороша для тела, хороша для разума, хороша для души.

— Но плоха для эго, — пробурчала я.

Элис ласково накрыла мою своей.

— В конечном счёте и у тебя получится.

У меня проскользнула коварная мысль.

— Кстати, Элис, а ты пыталась учить твоего мужа йоге?

— Давным-давно, но внутреннее умиротворение оказалось слишком скучным, чтобы завладеть его вниманием.

Я рассмеялась. Это и правда похоже на полковника Файрсвифта.

Ангел посмотрела на нас, затем изогнула своё тело в такой позе, которая неподвластна даже Элис. Затем моя кошка продолжила вылизываться, занявшись крылышками, которые появились у неё после нашего времени в Потерянном Городе. Теперь она могла призывать крылья по своему желанию, совсем как ангел. Она реально соответствовала своему имени. Ангел была истинно ангельской кошкой.

— Весьма внушительная особь семейства кошачьих, — сказала Андромеда. — Чем она питается?

— Знаешь, обычная кошачья еда. Чизкейк. Апельсины. Сэндвичи с мороженым.

Элис вскинула брови.

— Обычная, говоришь?

— Ангел также охотится на типичных жертв, естественно. Индейки, кролики, утки. Теперь, став крупнее, она осмеливается покушаться на более крупную дичь. Иногда она часами пропадает на охоте.

— А может, она нашла себе бойфренда, — предположила Андромеда.

— Интересная мысль. Ну и молодец, — моя улыбка померкла. — Но где бедной девочке найти кота её размеров? Сможет ли она вообще отыскать спутника, который будет поспевать за ней? Ещё одного кота, который охотится на оленей вместо мышей? — я взяла с журнального столика бутерброд из крекера и сыра. — Быть сильной и независимой женщиной — это такое бремя, Ангел, — сказала я своей кошке. — Мы все тебе сочувствуем.

Моя кошка один раз мяукнула, затем запрыгнула на стол и взяла себе кусок сыра.

Я погладила её по голове.

— Вот и правильно, заешь горе.

— Ты теперь общаешься с кошками, Леда? — спросила Калли, садясь рядом со мной.

— Калли, я так рада, что ты к нам присоединилась. Перекуси с нами.

Она выбрала полезную яблочную дольку. Моя приемная мать всегда подавала хороший пример.

— У меня для тебя есть работа, — я поиграла бровями. — Очень хорошая.

Калли донимала меня, чтобы я ей что-нибудь поручила. Ей становилось скучно, если у нее не было работы или людей, нуждавшихся в её заботе.

— Мне надо, чтобы ты связалась со всеми охотниками за головами, которым ты доверяешь. Я назначаю тебя моей Главой Фрилансерских Дел.

— Звучит как очень важный титул, — прокомментировала Калли.

— Присвой себе любой титул, какой хочешь.

— Думаю, я буду Директором по Добыче и Возвращению.

Я присвистнула.

— Как пафосно.

Я передала Калли папку с миссиями, которые Элис собрала из сегодняшних петиций. Жена полковника Файрсвифта была такой упорядоченной и организованной. Должно быть, поэтому он так в неё влюблён.

— Там есть несколько хороших задач, — сказала я Калли. — Для начала операция по поиску и спасению. И несколько случаев пропажи. Уверена, скоро у меня будет ещё больше заданий для тебя.

Калли пролистала папку.

— Звучит просто и ясно.

— Дай мне знать, какой бюджет тебе понадобится для охотников за головами.

— Будет сделано, — она положила папку. — Леда, я ценю, что ты нашла мне занятие, но ты же знаешь, что мне всё равно не нравится торчать в этом замкнутом пространстве.

— Мне тоже, но ты всегда учила меня извлекать максимум из любой ситуации. И в данный момент, даже торча на дирижабле, мы можем внести большой вклад. Мы можем изменить жизни стольких людей на Земле. Мы можем изменить их судьбу.

— Ну, сложно спорить со своим собственным советом. И я очень горжусь тем, что ты пытаешься сделать для тех людей, о которых некому позаботиться, — Калли схватила папку и встала на ноги. Она постучала по обложке. — Я доложу тебе об этом, — сказала она с улыбкой.

Затем она вышла из комнаты.

Я повернулась к остальным дамам.

— На чём мы остановились?

— Твоя кошка съела весь наш сыр, — сообщила мне Андромеда. — Вот на чём мы остановились.

— Не весь, — возразила я. — Стэш слопал как минимум половину.

Я оглянулась на Стэша, который как раз закинул в рот кусочек вышеупомянутого сыра. Что в Зале Суда, что в садовой библиотеке, он никогда не отходил от меня далеко. Назначая его охранять меня, Фарис, должно быть, знал, что мой кузен очень серьёзно отнесётся к моей охране.

В другой жизни поступок моего отца мог бы показаться душевным, но это не другая жизнь. Это моя сумасшедшая жизнь. Фарис старался сохранить меня в живых только потому, что воспринимал меня как вложение, как уникальное оружие, и это вдвойне правда в отношении моего нерождённого ребенка.

— Пандора, когда нам поручили защищать Ангела Хаоса, я ожидал чего-то более волнительного, — пожаловался Панч. — Вместо этого мы получаем долгий и скучный Суд Ангелов и крошечные закуски.

— Ты, похоже, наслаждаешься этими закусочками, — заметила я. — Ты умял их как минимум двадцать штук.

— Потому что они крошечные, — Панч свёл два пальца вместе. — А я большой, — тут он широко развёл руки в стороны.

— Это вся суть моего брата Панча, — объявил Патч.

Вся команда Небесной Армии сейчас находилась в садовой библиотеке. Кто-то из них все время находился в Зале Суда на протяжении дня.

— Я был уверен, что к этому времени кто-нибудь уже нападёт на дирижабль, — сказал Панч. — Серьёзно, я разочарован. Ты не оправдываешь своё имя, Пандора. Ты должна быть практически магнитом для проблем. Вот почему я отправился на это задание.

Я усмехнулась.

— Я думала, ты отправился на это задание потому, что когда Фарис говорит прыгать, ты спрашиваешь — как высоко?

Панч фыркнул и крепко хлопнул меня по плечу.

— Я вынужден согласиться с Панчем, — сказал Октавиан.

Арабелла рассмеялась.

— Это что-то новенькое.

Пальцы Октавиана побарабанили по ножу, пристёгнутому к его руке.

— Я надеялся на нечто более захватывающее, чем Бал Лордов.

— Но это намного важнее, чем сражаться с монстрами или слушать препирательства богов, — сказала я им. — Мы помогаем людям, которые не могут помочь себе сами.

— Зачем ты вообще хочешь помогать тем, кто даже сам себе помочь не может? — спросил у меня Девлин.

— Действительно, — согласился Теон. — Как люди могут помочь тебе, если они себе помочь не в состоянии? Какой от этого прок?

Я встала на ноги.

— Потому что так правильно. Дело не только в том, что выгодно. Дело в милосердии. И сострадании. Может, если помочь этим людям, это улучшит их текущее положение дел. И

может, потом они помогут нам. Но что более важно, помощь людям показывает всем, что Легиону не всё равно. Затем другие люди придут помочь нам, вызовутся добровольцами, потому что они знают — мы заботимся о них и о всеобщем благе. Никс сказала мне завоевать доверие людей Земли, и именно это я собираюсь сделать.

Арабелла смерила меня взглядом, затем заявила:

— Пожалуй, ты мудрее, чем кажется по твоему потрёпанному виду.

— А твоё нестандартное мышление, похоже, часто срабатывает, — сказал Девлин. — Возможно, ты, Леда Пандора — именно то, что нужно в данной ситуации.

Это высокая похвала от лидера команды из солдат-богов, который всегда следует правилам. Я улыбнулась ему, давая понять, что ценю его слова.

Дверь открылась, и вошли два работника кухни, неся вкусенькое подкрепление.

— Добавку принесли, слава богам, — сказала я.

Губы Октавиана изогнулись в улыбке.

— Всегда пожалуйста, Пандора.

Я фыркнула.

Белла и Харкер вошли в комнату сразу за работниками кухни. Белла выглядела весьма потрёпанной. Её волосы, цвет которых вернулся к клубничному блонду, выбивались из пучка. Неудивительно. Она пыталась заколоть пучок карандашом. Моя обычно собранная сестра сейчас выглядела весьма выбитой из колеи.

— Что с тобой? — спросила я у неё.

— Нормально всё, Леда. Я это сделала! — Белла схватила горсть крекеров и запихала их себе в рот.

— Она весь день не ела, — объяснил Харкер.

— Как я могла есть, когда я так близко? — она схватила ещё несколько крекеров.

— Близко к чему? — спросила я. — Что ты сделала?

— Я наконец-то нашла правильный состав, чтобы раскрыть пергамент, который мы нашли в Чистилище. Я заставила его выдать его секреты, — она схватила черничный кексик и быстро умяла и его тоже.

— И? — спросила я. — Что там за карта?

— Не что, Леда. А кто.

Я непонимающе нахмурилась.

Белла показала мне пергамент. Теперь на поверхности отчётливо виднелся портрет женщины, нарисованный от руки.

— Этот пергамент старше нас, верно? — уточнила я у неё.

— Да.

Я знала, кем была женщина на рисунке: Арина Феникс. Арина выглядела не старше тридцати, но изображение на этом старом пергаменте показывало её в точности такой же, какой она была сейчас.

Глава 17. Женщина на рисунке

Я гадала, как на этом пергаменте мог находиться рисунок Арины, изображающий её в точности такой же, как сейчас. Она никак не могла быть достаточно взрослой, чтобы на этом старом документе изобразили именно её. Она была смертной. Она старела.

Конечно, в последнее время происходило много вещей, которые просто не имели смысла.

Белла всё ещё говорила. Она была настолько охвачена энтузиазмом, что даже не заметила, как я притихла. Она-то должна была знать. Я редко затыкалась.

— Эта женщина, кем бы она ни была, должна знать что-то про волшебную палочку. Это не Тея. Я видела изображения её внешности.

Я постучала пальцем по пергаменту.

— Её зовут Арина.

— Ты её знаешь? — удивлённо переспросила Белла.

— Она помогла мне не так давно.

— И эта Арина знакома с Теей?

— Не знаю. Может быть. Арина не из этого мира, — сказала я ей. — Может, их пути когда-то пересекались.

— Нам нужно поговорить с ней. Она может привести нас к Тее.

Белла выглядела обнадёженной. Нет, не просто обнадёженной. Она буквально бурлила рвением.

— А может, она не знает Тею, — сказала я. — Может, страница изображает Арину потому, что она эксперт по бессмертным артефактам. Её магия позволяет ей отслеживать историю магии личности или предмета — по факту узнавать, как что-либо попало в нынешнее место. Может, в магической истории палочки есть намёки, которые приведут нас к Тее. А Арина — всего лишь ещё один шаг к нахождению её.

— Так или иначе, нам надо поговорить с Ариной, — сказала Белла. — Мне нужна вся доступная помощь в поисках гримуара Теи.

Я села и нажала кнопку на подлокотнике, чтобы опустить монитор телевизора. Затем я набрала офис Легиона в Новом Орлеане.

Джейс Ангелблад ответил на мой видеозвонок. Новый Орлеан был штаб-квартирой его территории, Южной Территории. Взглянув на его лицо после знакомства с его матерью Элис, я по-настоящему оценила, насколько он на неё похож. Если не считать его строгих, очень коротко подстриженных волос. Это всё влияние его отца. Полагаю, именно поэтому я думала, что Джейс похож на полковника Файрсвифта.

— Пандора, как всегда рад тебя видеть. Надеюсь, ты звонишь не из-за очередного конца света. В конечном счёте тебе правда придется научиться самой разгребать свой бардак.

Его слова были такими степенными, такими ангельскими. И всё же он сумел подколоть меня во время приветствия. Полковник Файрсвифт гордился бы им. Вот только, конечно же, подколка Джейса была добродушной, поскольку мы были друзьями. И его отец определённо этого не одобрял.

— Вообще-то я звоню по менее радостному поводу. Прости, Джейс.

Мы с Джейсом были в одной группе новобранцев Легиона. Как и все мальки Легиона, он вступил в его ряды в Нью-Йорке — в том же городе, который мог похвастаться единственной в мире академией, посвящённой обучению и тренировке ангельских детей.

— Вероятно, ты слышал о моём новом Суде Ангелов.

— О да, — Джейс усмехнулся. — Твой новый проект поднял немало шумихи. Несколько ангелов связались со мной, чтобы пожаловаться на эту тему.

— Вот как. Какие именно ангелы? — любопытствовала я.

— Ты же знаешь, что я не могу сказать тебе этого.

— Забудь, — я легкомысленно взмахнула рукой. — Готова поспорить, я могу выяснить это. Но с чего бы этим ангелам жаловаться тебе?

— Вероятно, они надеялись заручиться моей поддержкой, — сказал он. — Потому что они считают, что я такой же, как мой отец.

Я ослепительно улыбнулась.

— Если бы они только знали, что мы друзья.

— Давай не будем это афишировать, Леда. Я предпочёл бы не воевать с командирами других территорий в свой первый год в статусе ангела.

— Ладно, но ты не сможешь вечно скрывать тот факт, что у тебя есть душа, Ангелблад. Он фыркнул.

— Погоди-ка минутку, — я прикусила губу. — А с какой целью эти ангелы надеялись заручиться твоей поддержкой?

— Ты правда не хочешь знать.

— Ещё как хочу, — сказала я ему. — Терпеть не могу секреты. Ну же, скажи мне.

— Нет.

— Скажи мне, иначе я выпущу в твой кабинет стадо диких горных коз.

— Я тебе верю, — Джейс вздохнул в знак капитуляции. — Некоторые ангелы хотят убедить Никс, чтобы она объявила тебя мятежницей за «бунтарское поведение, неподобающее для ангела и святого представителя богов».

— Ну, разве не мило? Ещё больше прозвищ, которые можно добавить в моё резюме.

— Никс никогда этого не сделает. Ты её любимица. Она любит тебя даже больше, чем генерала Уиндстрайкера.

— Наверное, дело в моём умении обращаться с ангелами, — сказала я. — Кроме того, Никс не может объявить меня мятежницей именно за то, что она приказала мне сделать.

— А именно?

— Улучшить образ Легиона в глазах человеческого населения, чтобы было больше желающих вступить в наши ряды.

— Ого, — похоже, он находился под впечатлением. — Первый Ангел явно высоко метит.

— Естественно. Она же ангел.

— Даже для ангела такая задача может оказаться невозможной, — предостерег меня Джейс.

— Само собой, это возможно, — я широко улыбнулась ему. — Но только потому, что Никс поручила задачу мне.

— Приятно видеть, как тебе к лицу ангельская скромность, — сухо сказал он.

— Как сильно пахнувшие духи, — сказала я с милой улыбкой. — Кстати, Джейс, я звоню сказать тебе, что скоро мой весьма огромный и бесцеремонный дирижабль полетит на твою территорию. Я принесу Суд Ангелов туда.

— Территория моего отца ближе к твоей, — заметил он.

— Да, но я подожду, когда полковник Файрсвифт вернётся на свою территорию, и только потом прилечу туда с Судом Ангелов, — я улыбнулась, представляя выражение на лице полковника Файрсвифта, когда он увидит мой дирижабль, движущийся в его сторону.

— Будь осторожна, Леда.

— Непременно.

Джейс рассмеялся так, будто считал меня сумасшедшей.

— Ладно, Леда, к чему это предупреждение заранее? Я бы ожидал от тебя, что ты просто заявишься и скажешь «сюрприз!».

— Мне тут сказали, что не всем ангелам нравятся сюрпризы.

Это ещё мягко сказано. На самом деле, ангелы ненавидели всё, что не подчинялось их контролю и не поддавалось планированию.

— Вижу, ты кое-чему научилась на курсе моего отца, — заметил Джейс.

Я гордо улыбнулась.

— Сдала с впечатляющими результатами. Я теперь идеальный ангел.

— Не сомневаюсь, — он усмехнулся.

— Есть ещё кое-что.

— Ах, — он медленно покачал головой. — Вот оно.

— Вот оно что?

— Настоящая причина, по которой ты направляешься в Новый Орлеан... и почему ты позвонила заранее.

— А что, я не могу повидаться со своим старым другом Джейсом и распространить благоволение и любовь Легиона людям его территории?

— Не особенно. Нет. У тебя *всегда* есть план.

— Ну, раз уж ты заговорил об этом...

— Выкладывай, Леда, — вздохнул Джейс.

— На твоей территории есть кое-кто, с кем мне нужно поговорить, — сказала я ему. — Своего рода эксперт.

— Эксперт по чему?

— По бессмертным артефактам.

— Я и не знал, что на моей территории живёт эксперт по бессмертным артефактам, — его глаза загорелись расчётливостью.

— Верно, и тебе бы лучше и дальше оставаться в неведении.

— Это непросто, потому что ты только что сказала мне, Леда.

— Я сказала своему другу Джейсу. А не ангелу-подполковнику Ангелбладу.

Он вздохнул.

— Беру свои слова назад, Леда. Ты ни капельки не изменилась.

Я прижала палец к своим губам.

— Ш-ш-ш. Не говори Никс, а то она опять назначит мне исправительные ангельские уроки.

Но правда в том, что я действительно кое-чему научилась на уроках полковника Файрсвифта. Я знала, что с разными ангелами надо общаться по-разному. С некоторыми нужно придерживаться ангельских приличий, но не с Джейсом. Джейс был моим приятелем. Он был рядом с первого дня тренировок Легиона — сначала как соперник, потом как неохотный коллега, и наконец как друг.

— Ладно, я ни слова не скажу Ангелбладу, — согласился Джейс. — Так что за эксперт по скрытым тайнам?

— Её зовут Арина, но чем меньше ты знаешь, тем лучше для тебя. Я приеду и проведу Суд Ангелов в твоём городе завтра. Выпусти объявление о приёме петиций. В конце концов, я не могу зря гонять этот дирижабль на такие расстояния. Я сама навещу Арину после того, как Суд закончит свою работу.

— Первый Ангел хочет, чтобы ты оставалась на дирижабле, — напомнил мне Джейс.

— Эй, это же я, помнишь? Ангел Хаоса, — я подмигнула ему. — Я как-нибудь найду способ увидеться с Ариной, оставаясь на борту.

Глава 18. Ангелблад

Когда на следующий день мы прибыли в Новый Орлеан, Джейс поднялся на дирижабль, чтобы поприветствовать нас. Он встретился с нами в садовой библиотеке.

— Полковник Пандора, полковник Лайтбрингер, — сказал он, кивнув нам с Каденс по очереди.

Я бросилась вперёд и обняла своего друга.

— Леда, я тут пытаюсь соблюдать все подобающие приличия, — пожаловался он.

Я сделала шаг назад, развеселившись.

— О, ну хорошо. Тогда ты захочешь познакомиться с моими друзьями из Небесной Армии, — я показала на солдат-богов. — Это Девлин, лидер команды. Далее у нас тут Октавиан, Арабелла, Панч, Патч, Теон, а Стэша, полагаю, ты уже знаешь.

Джейс поклонился им.

— Это честь для меня.

Губы Октавиана изогнулись в широкой улыбке.

— Он куда более воспитанный ангел, чем ты, Пандора.

— Тогда можешь проводить время с ним, если хочешь, — сказала я ему.

— Нет, — ответил Октавиан. — Я всё ещё жду, когда здесь произойдёт настоящая катастрофа. Мы все знаем, что это случится.

— Мы с Патчем устроили пари относительно источника катастрофы, — сказал Панч. — Он думает, что какая-нибудь подозрительная личность попытается сорвать Суд Ангелов. Я же, напротив, ставлю на то, что на дирижабль нападут монстры. Может, судно даже взорвётся.

Он выглядел излишне восторженным из-за такой перспективы.

— Я надеюсь, что этого не случится, — сказала я ему. — Никс пригрозила прислать мне счёт, если я взорву какую-либо собственность Легиона.

Джейс показал на вооружённых охранников, которых он привёл с собой.

— Я привёл двадцать своих солдат, чтобы охранять это судно от подозрительных личностей, монстров и взрывов на протяжении твоего пребывания на моей территории.

Я знала, что предложенные им солдатом находились тут не только для моей защиты; они также присматривали за другим ангелом на его территории. Надо отдать должное Джейсу; он действительно был отличным ангелом. Он знал каждое приветствие, соблюдал каждую формальность. Неудивительно, что другие ангелы пытались настроить его против меня.

Затем Джейс приветствовал Андромеду и Элис, действуя по порядку рангов.

— Капитан Сингх, — наконец, он повернулся к своей матери. — Лейтенант Джонс.

Элис кивнула в ответ.

— Подполковник Ангелблад.

Джейс правда выглядел обрадованным встречей с матерью. Намек на это счастье пробился через его холодный и собранный ангельский фасад.

Он показал жест солдатам, которые аккуратно развернулись на месте и бодро направились на свои посты. Как только они ушли, Джейс слегка расслабил плечи. Ему больше не нужно было поддерживать лицо перед подчинёнными.

Он присоединился к своей матери у бара, с энтузиазмом расспрашивая её о беременности и здоровье. Видя мать и сына вместе, я знала, что мне нужно действовать и сохранить их идеальную семью.

— Вы не могли бы оставить нас на минутку? — тихо сказала я Каденс и Андромеде. — Я хочу поговорить с Джейсом и Элис.

Они выглядели заинтересованными, но ушли.

— Вы, ребята, тоже, — сказала я солдатам Небесной Армии.

— Мы должны защищать тебя, — запротестовал Девлин.

— Вы можете делать это за пределами комнаты.

Девлин задержался на несколько секунд. Я думала, что он станет спорить, но в итоге он ушёл с остальными. Должно быть, он осознал, что я права. Любой, кто захочет напасть на меня, сначала должен пройти через эту дверь — и мимо всех них.

Я посмотрела на Стэша, который один остался позади.

— Я прилип к тебе как клей, сладенькая. Никто тебе не навредит, — он уставился на меня, словно бросая вызов приказать ему уйти.

Я этого не сделала. Мы со Стэшем многое прошли вместе, в том числе и то время, когда он непреднамеренно пытался захватить мир. Иронично, но отчасти из-за того самого инцидента я безоговорочно ему доверяла.

Я сотворила заклинание приватности, которому научилась у Харкера, затем присоединилась к Джейсу и его матери у бара. Джейс приготовил чай, и они оба его пили.

Он глянул на меня.

— Комната быстро опустела.

— Я попросила их всех уйти. Мне нужно обсудить кое-что очень важное с вами обоими.

И я хотела, чтобы Элис могла говорить свободно, не боясь, что её кто-то подслушает.

— Ты выглядишь очень серьёзной, Леда, — сказал Джейс.

— Это и правда очень серьёзно, — сказала я ему и взглянула на Элис. — Это касается Архангельских Испытаний твоего мужа.

В глазах Джейса мелькнуло узнавание. Он знал, что я собиралась сказать, потому что ему я это уже сообщила. Но я ещё не сказала его матери, а именно она — ключ к тому, чтобы полковник Файрсвифт прислушался к здравому смыслу.

— Как ты знаешь, я сопровождала Неро как его напарница во время его Архангельских Испытаний, — сказала я Элис. — Чего ты не знаешь, так это того, что я не должна была пережить Испытания. Никто из напарников не должен выжить. В этом весь смысл Архангельских Испытаний. Боги ставят перед потенциальным архангелом невозможную проблему, решить которую можно лишь в том случае, если он принесёт в

жертву спутника, которого привёл с собой — того, кого он любит больше всего на свете. Архангельские Испытания сводятся не к демонстрации магии или мощи. Они сводятся к проверке того, пожертвуешь ли ты абсолютно всем ради богов. Только после этого они делают кого-то архангелом.

Элис широко раскрыла глаза.

— Почему никто до сих пор не заметил, что напарник ангела всегда погибает в ходе Архангельских Испытаний?

— Полагаю, потому что Архангельские Испытания случаются очень редко, — ответил Джейс. — И нам всем говорят, какие они опасные.

Элис бросила на своего сына суровый взгляд.

— Ты знал об этом?

— Леда сказала мне несколько недель назад. Я хотел рассказать отцу, но просто не знаю, как поднять эту тему. Ты же знаешь, какой он.

— Да, знаю.

— Ему всегда надо следовать правилам, несмотря ни на что, — Джейс нахмурился. — Больше всего на свете отец любит тебя, мама.

— Твой отец уже попросил меня быть его напарником, — Элис с трудом сглотнула. — Боги правда хотят, чтобы он пожертвовал мной?

— Да, — сказала я ей. — Чтобы доказать его верность им. Взамен они сделают его архангелом.

— Как ты выжила? — спросила она у меня.

— Я не должна была выжить. Мы с Неро сжульничали и чуть не заплатились за это. Боги едва не приговорили нас обоих к казни. Нас спас лишь пришедшийся кстати политический спор между богами в совете. Но они ясно дали понять, что такого больше не повторится. Они не позволяют никому обойти их правила. Даже теперь боги настаивают, чтобы Архангельские Испытания оставались прежними, — я ударила сжатым кулаком по столешнице. — Но Архангельские Испытания — это лишь ритуал жертвоприношения. Они противоречат всему, во что я верю, всему, что я сейчас пытаюсь сделать с помощью Суда Ангелов. Я хочу завоевать доверие людей, помочь им, а не требовать от них ужасных жертв.

— Леда пытается сделать ритуал инициации Легиона более безопасным для новобранцев, — сказала Элис Джейс. — Доктор Хардинг экспериментирует с Нектаром, пытаясь понять, возможно ли это.

— Амбициозно, — Джейс взглянул на меня. — Большинству ангелов это не понравится так же, как и твой Суд Ангелов. Они хотят, чтобы люди верили, будто Нектар — это лишь для немногих избранных. Они не хотят, чтобы слишком много людей оказывались достойными. Всё дело в жертвоприношении.

— Вот именно такое мышление приводит к Архангельским Испытаниям, где ангелу приходится пожертвовать тем, кого он любит больше всего на свете, — сказала я. — Жертвоприношение. Всё дело в жертвоприношении. Когда мы вступаем в Легион Ангелов, нам говорят, что наши жизни закончились, и теперь мы принадлежим Легиону. Они отделяют нас от нашего прошлого, от людей и сверхъестественных существ. А потом жертвы продолжают. Чтобы стать архангелом, надо пожертвовать ещё большим. Тебе надо убить того, кого ты любишь больше всего на свете.

— Ты говорила Ксерксу? — спросила у меня Элис.

— Я пыталась поговорить с ним, предупредить его, но он отказывается слушать что-либо касаемо Архангельских Испытаний.

— Ксеркс очень гордый. Он хочет победить, играя по правилам.

— В Архангельских Испытаниях даже если ты победил, ты проиграл, — сказала я ей. — Боги именно так и спланировали. Испытания сводятся не к тому, насколько ты силен или хорош; они сводятся к тому, готов ли ты пожертвовать тем, что любишь больше всего в этом мире.

Джейс посмотрел на свою мать.

— Ей.

— Они не станут делать это сейчас, пока она беременна, — сказала я. — Когда Каденс была беременна Неро, они отправили на Архангельские Испытания Дамиэля его лучшего друга. Они послали туда Джиро, чтобы его принесли в жертву. Но сейчас я даже не знаю, кого ещё они пошлют с твоим отцом. Джейс, ты ангел. Легиону сейчас крайне не хватает ангелов. Боги не станут жертвовать одним ангелом, чтобы повесить другого до архангела. Они будут ждать, пока Элис не родит.

— А потом они пошлют её на верную смерть, — мрачно сказал Джейс.

— Нет, если мы сможем что-то предпринять, — сказала я ему. — Я уже попросила Ронана, чтобы он попытался поменять мнение остальных касаясь жертвы, но он лишь один бог. Я не представляю, чтобы Зарион или Алерис согласились что-то поменять, да и четверых других непросто будет убедить, — я улыбнулась Элис и Джейсу. — И всё же у нас есть восемь месяцев, чтобы что-нибудь придумать. И мы придумаем. Я обещаю, что мы спасём твою маму, Джейс.

Он сжал мои ладони.

— Спасибо, что помогаешь нам, Леда, даже если это против правил.

— Когда в следующий раз будешь читать мне нотации о правилах, я напомню тебе, что ты поблагодарил меня за их нарушение.

Джейс обнял меня. И его мать тоже.

— Да благословят боги тебя и твоего ребёнка, Леда, — сказала она серьёзно.

— Ой, хватит, ты заставляешь меня краснеть.

— Если вы все закончили обниматься... — Стэш усмехнулся. — ...мне надо обсудить с Ледой кое-какие проблемы безопасности до сегодняшнего Суда Ангелов.

— Само собой, — сказал Джейс, и они с Элис вышли из комнаты.

Когда мы остались наедине, Стэш повернулся ко мне.

— Ты многим рискуешь, помогая им, Леда. Подрыв порядка богов — это не то, к чему можно относиться беспечно. Фарис не хочет убивать тебя, но как только твой ребёнок родится, он может решить, что от тебя больше проблем, чем пользы.

— Фарис всё равно наверняка попытается убить меня, как только моя дочь появится на свет, — ответила я. — И он также попытается убить Неро. Конечно, мы не собираемся этого допускать. Пока мы есть на этом свете, Фарис не сможет по-настоящему контролировать нашу дочь. Так что, видимо, у нас есть восемь месяцев, чтобы найти решение и для этой проблемы тоже.

— Я помогу тебя всеми возможными способами, — Стэш положил руку на сердце.

И я накрыла его руку своей ладонью.

— Я знаю, что ты поможешь.

Мы направились к Залу Суда.

— Как ты справляешься с тем, что ты оказался в гуще конфликта между Зарионом и Фарисом? — спросила я у него.

— Пока что они оба довольны тем, где я, и ни один от меня ничего не просит. Рано или поздно один попытается натравить меня на другого. Я разберусь с этой проблемой, когда придётся. Естественно, я заготовил планы на чёрный день. Но пока что я живу сегодняшним днём. Надо как можно больше пожить для себя, знаешь ли.

— Я могу помочь тебе справиться с Фарисом и Зарионом, — предложила я.

— Это мило с твоей стороны, Леда, но ты не думаешь, что у тебя и так проблем хватает?

— Честно говоря, у меня проблем по горло, но это не мешает мне помогать людям, которых я люблю.

Стэш посмотрел на меня несколько секунд, а потом притянул в медвежье объятие.

— Спасибо, милая. Ты правда моя любимая кузина.

— А у тебя хоть есть другие кузины? — усмехнулась я.

— Они у нас есть, — сообщил мне Стэш. — У Зариона и Фариса есть ещё один брат по имени Реджин, но они никогда о нём не говорят. Видимо, все боги считают его весьма сумасшедшим.

— Должно быть, он реально кукухой поехал, если другие боги считают его сумасшедшим.

Стэш кивнул.

— Да, он такой. Как и все десять его детей.

— *Десять* детей? Ничего себе.

Боги были ещё менее плодородными, чем ангелы. А десять детей — это даже по человеческим меркам настоящее испытание для фертильности.

— Ходят слухи, что дети Реджина — продукт какой-то весьма гадкой магии, — сказал Стэш. — Боги даже не говорят об этом.

Я содрогнулась.

— Значит, либо всё очень и очень плохо, либо они даже не знают, как так получилось.

— Реджин и его дети живут на одиннадцати далеких лунах, которые вращаются вокруг одного и того же мира, — сказал мне Стэш. — Эти луны — бесплодные и безлюдные места без порталов в другие точки. Практически как тюрьмы. И Реджина и его детей отделили друг от друга, потому что боги не доверяют им, когда они сходятся вместе. Они получают слишком много власти и наверняка задумают свергнуть совет богов.

— Похоже, они представляют милую группу с манией величия.

— Фарис как-то раз дал моей команде задание проверить Реджина и всех его отпрысков, — сказал Стэш. — Все они абсолютно чокнутые до мозга костей.

Я улыбнулась ему.

— Ну, я польщена тем, что нравлюсь тебе больше наших чокнутых кузенов.

Стэш усмехнулся. Когда он сделал шаг назад, я заметила слезинку в его глазу.

— Эй, крутыш, ты плачешь?

— Приношу извинения за свою слабость, Леда.

Я смахнула его слезинку.

— Не бойся показать им, что мы плачем, потеем и кровоточим. Ибо это не символ слабости. Это сила, которую они не понимают и потому боятся.

Стэш кивнул.

— Очень мудрые слова.

— О да. Я как-то раз прочла их на туалетной бумаге с вдохновляющими цитатами.

Стэш рассмеялся.

Мы дошли до входа в Зал Суда. Каденс, Андромеда и Элис ждали нас там. Джейс, должно быть, уже улетел в свой офис на земле.

Панч и Патч стояли по обе стороны двойных дверей.

— Задай им аду, Пандора, — сказал Панч.

Я подмигнула ему.

— Непременно.

Его улыбка сделалась ещё шире, когда он и его брат раскрыли перед нами двери. Я вошла в комнату бок о бок с Каденс. Андромеда и Элис как всегда отставали от нас всего на несколько шагов.

Зал был украшен так же грандиозно, как и прежде, хотя Тесса добавила намного больше цветов. Это место пахло просто божественно. Моя сестра также повесила три знамени за помостом, на котором нас ждали четыре кресла.

Знамя Каденс изображало женщину-ангела с полным нимбом. Ангел, сильно походившая на Каденс, держала над головой светящийся меч. Её грандиозные крылья были широко расправлены во всём их божественном величии. Её ангельская фамилия Лайтбрингер была напечатана крупным солидным шрифтом в нижней части знамени.

Моя эмблема изображала женщину-ангела, держащую чуточку приоткрытый ящик; по обе стороны от меня таились монстры. Мои крылья были согнуты вокруг моего тела, словно

защищая меня... нет, ящик в моих руках. Крылья защищали ящик от монстров, маячивших на краях знамени. «Пандора» было написано куда более замысловатым шрифтом, чем «Лайтбрингер» у Каденс.

Третье знамя посвящалось Джейсу в знак уважения к нашему ангелу-хозяину. Даже если он с нами не присутствовал, мы находились на его территории. Его эмблемой был мужчина-ангел, который в обеих руках держал по пылающему мечу. Его фамилия Ангелблад была написана под ними большими и жирными буквами.

Все иллюстрации на знаменах были красочными и реалистичными. Они напоминали карты из игры Легион, которая славилась качественными рисунками.

Мы вчетвером заняли свои места, и затем сержант с громогласным голосом начал представления. На сей раз они продлились дольше, поскольку он должен был отдать дань уважения ангелу-хозяину территории. А у Джейса в истории его семьи имелись два ангела, которые требовали упоминания.

Наконец, я смогла объявить:

— Да начнётся Суд Ангелов.

Глава 19. Чудо

Суд Ангелов взял перерыв на обед, и мы вернулись в садовую библиотеку. Я подняла взгляд, когда дверь в библиотеку открылась, но оказалось, что это не работники кухни с заказанной едой. Это были Лейла и Басанти.

Я встала, удивившись их появлению, но обрадовавшись встрече.

— Что вы здесь делаете?

Ни Басанти, ни Лейла не ответили. Их лица были пустыми, словно они пытались скрыть от меня очень плохие новости.

— На твоей куртке подпалины? — спросила я Басанти. — На Замок Бури напали?

— Нет, — ответила она. — Последние несколько недель мы с Лейлой проводили кое-какие эксперименты с магией и погодой в Замке Бури.

— Мы пытаемся понять, сможем ли мы успокоить погоду и магию в диких зонах Земли, — добавила Лейла. — Точно так же, как Каденс и Дамиэль сделали на Интерчендже. И сделав так, они уничтожили всех монстров в том мире. Вопрос лишь в том, как полностью сбалансировать магию планеты.

Каденс улыбнулась своей бывшей протееже.

— Чтобы добиться этого, мы с Дамиэлем *всего лишь* впитали силу шестнадцати бессмертных кинжалов, осознав своё предназначение как Хранителей, самых могущественных из Бессмертных. И мы всего лишь умерли и возродились в бассейне кипящей лавы. Магия от всего этого взорвалась и снова сбалансировала магию мира.

— Я не учёная, но кажется, такие условия непросто воссоздать, — сказала я.

— Да, — согласилась Лейла. — Верно, у нас в распоряжении нет шестнадцати бессмертных кинжалов, но принцип использования магии для балансировки дикой магии Земли остается прежним. Не имея преимуществ в виде всей этой магии Бессмертного Хранителя, мы используем точность вместо силы.

Лейла странно рассмеялась. Нервно. Она выглядела странно, походила на безумного ученого. Она определенно не походила на свою обычную личность прямолинейного солдата.

— Эксперименты, говорите? — сказала я. — Так что случилось? Вы двое чуть не взорвали самих себя или что?

— Нет, — отрешенно сказала Лейла. — Ну, может, мы взорвали себя самую чуточку, — она пренебрежительно махнула рукой. — Но наши травмы были минимальными.

Я выгнула брови.

— И теперь вы с нами, потому что...

— После инцидента... — сказала Басанти.

— Инцидента мы-чуть-не-взорвали-себя?

— Да, — ответила мне Басанти. — После него Айви осматривала нас. И она обнаружила кое-что ещё.

Я взмахнула руками.

— Ну не томите же, девочки.

— Мы беременны, — объявила Лейла.

То есть, новости не плохие, но явно *удивительные*.

— Мои поздравления, — сказала я. — Кто из вас?

— Обе, — ответила Лейла.

Мои глаза выпучились.

— Обе? Одновременно?

— Да, — подтвердила Басанти.

— С точностью до дня, — добавила Лейла.

— Не хочу показаться неделикатной, но...

— Да ты редко когда деликатна, Леда Пандора, — сообщила мне Лейла.

Я улыбнулась и пожала плечами.

— У малышей нет отца, — ответила Лейла на мой незаданный вопрос.

— Тогда как это получилось? — спросила я.

Басанти покачала головой.

— Мы понятия не имеем.

— Потому что обычно для зачатия ребёнка мужчина и женщина...

— Благодарю, профессор Пандора, — перебила меня Басанти. — Мы все знаем, откуда берутся дети.

— Ну, видимо, вы не знаете, откуда взялись *эти* дети, — заметила я.

— Согласно тестам Айви, малыши — биологический продукт Басанти и меня, — сказала Лейла.

— А эти эксперименты, которые вы проводили...

— Сводились строго к магии погоды и стихий Земли, — ответила Лейла. — Они не включали нашу ДНК или детей из пробирок.

— Это ещё не всё, — сказала Басанти. — По словам Айви, мы обе беременны уже почти два месяца.

— Столь же, что и все вы, — добавила Лейла.

— Всё страннее и страннее, — сказала я Каденс.

— Действительно, — согласилась она. — Сначала у всех у нас случается Горячка, и мы все беременеем в один и тот же цикл.

— А теперь Лейла и Басанти как-то сделали друг друга беременными, — сказала я. — Такое бывало прежде?

Каденс покачала головой.

— Нет.

Басанти посмотрела на меня, сощурившись.

— Я виню Леду.

— Почему меня?

— Ты всё это начала. Должно быть, это заразно.

— Я уверена, что беременность не заразна, — рассмеялась я.

— Когда речь идёт о тебе, заразна.

Моя улыбка дрогнула.

— Я даже не знаю, что это означает.

— Ты Ангел Хаоса. Законы природы искажаются всякий раз, когда ты оказываешься поблизости.

— Верно. Может, нам стоит посадить её на карантин. Пока это не распространилось ещё дальше, — Лейла подмигнула мне.

— Я и так фактически на карантине, — вздохнула я. — И все вы тоже, на нашем золотёном дирижабле, охраняемом богами и элитными солдатами Авангарда.

— Это поистине поразительно. Так много ангельских отпрысков зачато разом. И теперь ещё вы двое, — в глазах Каденс зажглась искорка академического интереса. Она выглядела так, словно хотела накинуть белый халат и разобраться с этой загадкой.

— Ваши беременности — это настоящее чудо, — сказала я Басанти и Лейле.

Басанти села рядом.

— Скажи это моему бунтующему желудку.

Я похлопала её по спине.

— Знаешь, что от этого помогает? Торт. Много тортиков.

— Тебе не стоит давать кому-либо советы по питанию, Пандора, — настороженно сказала Басанти.

— Ты просто ворчишь, потому что ты беременна, и поэтому Никс изгнала тебя прятаться здесь, вместе с нами остальными, — сказала я, улыбаясь. — Но хотя бы вы с Лейлой можете проводить время вместе. Мы не видели наших мужей уже несколько дней. И это может продлиться ещё несколько недель. Или месяцев.

— Ангел Хаоса дело говорит, — сказала Лейла Басанти.

— Конечно, есть тошнота и беганье в туалет каждый час, но в беременности имеются и плюсы, — сказала я им.

— Например? — спросила Басанти, выглядя весьма измученной.

Я широко улыбнулась ей. А потом вытащила телефон и добавила ещё больше еды к нашему заказу.

***

Наш обед прибыл одновременно со Стэшем. Три парня с кухни вошли с моим кузеном-полубогом, толкая тележки, чрезвычайно наполненные едой.

— Думаешь, ты заказала достаточно еды, Леда? — прокомментировал Стэш.

— Нет, но я всегда могу заказать добавку, — бодро ответила я.

— На кухне закончатся продукты.

— Я уже на шаг впереди. Я одобрила увеличение бюджета на продукты.

Ангелам дозволяется делать такие важные вещи.

— Наши беременности явно недешево обходятся Легиону, — заметила Каденс.

Я усмехнулась.

— Не мне же хочется всякой вычурной еды.

— Шницель — это не вычурная еда, Леда.

— Ещё какая вычурная, — я схватила пальцами масляный ломтик жареной картошки.

— Вычурная потому, что её нужно есть ножом и вилкой.

— Мне нравится вновь быть беременной, — радостно сказала Элис. — В остальное время у Легиона есть правила относительно того, что можно и нельзя есть.

— Особенно в Центральной Территории, — добавила Лейла. — Когда дело касается сбалансированных обедов, Файрсвифт жестит даже по меркам ангела.

— Да, так и есть, — сказала Лейла. — Я знаю, что эти сбалансированные обеды — ключ к тому, чтобы солдаты были в лучшей форме, но иногда мне просто хочется съесть что-нибудь вкусненькое.

Я посмотрела на её йогурт с ягодами. Он даже был присыпан гранолой.

— Давайте не будем сходить с ума, — сказала я ей.

— Но когда я беременна, я могу есть всё, что захочу, и сколько захочу. Это изумительно, — Элис съела ложку своего абсолютно здорового йогурта. Она закрыла глаза, и на всём её лице появилось мечтательное выражение.

— Это правда замечательной, — согласилась я. — Я наконец-то снова могу заказать кофе. И есть мороженое с каждым приёмом пищи. Это тоже наконец-то разрешается.

— Готова поспорить, ты *всегда* так делала, — поддразнила меня Каденс.

Я бухнула ложку мороженого в кофе.

— Верно, — я широко улыбнулась.

— Дело не только в еде. Дело и в ублажении, — сказала Андромеда. — Пенные ванны, косметические процедуры, маникюр, уход за волосами, прочие штучки для красоты... мы можем получить что угодно. И всё потому, что мы носим в себе будущее Легиона.

— Вот вам и знаменитая самодисциплина солдат Легиона, — усмехнулся Стэш.

— Эй, *ты сам* хочешь забеременеть? — поинтересовалась я у него.

— Нет. Не особенно, — казалось, его ужасала даже мысль об этом.

Я рассмеялась, затем продолжила слушать то, как Каденс описывала массаж крыльев. Звучало божественно. Я гадала, сумею ли уговорить Неро, чтобы он сделал мне такой массаж. Конечно, я не сказала это перед Каденс. В конце концов, она мать Неро, и всё это было бы совсем уж странно.

— Вам стоит присоединиться к нам на утренней йоге для беременных, — сказала Элис, обращаясь к Лейле и Басанти.

— Я не гибкая, — будничным тоном сообщила Басанти.

— Ничего страшного. Леда тоже не может похвастаться этим, — заметила Элис.

— Эй! Мне удастся всё лучше и лучше. Этим утром я сумела дотронуться до пальцев ног.

— Потому что ты согнула колени, — напомнила Андромеда. — Очень сильно.

Я пожалала плечами.

— Но это же привело к нужному результату.

— Я правда не люблю понтовый спорт, заплетать друг другу косички и всё такое, — сказала Басанти.

Но Лейле, похоже, понравилась идея. Её ладонь легла на живот. Конечно, он всё ещё был плоским, как и у всех нас, но смысл не в этом. Это был жест любви. Любви к ребёнку, который рос внутри неё.

Лейла *реально* светилась. Я помнила, что недавно она говорила, как ей всегда хотелось иметь детей, но так и не повезло. Ну, а теперь у неё с Басанти будут аж два ребёнка.

— И вот лучшее в беременности. У меня наконец-то появилась настоящая грудь, — Элис показала на себя.

Я подняла в воздух кружку кофе.

— Выпьем за это. Я же впервые со времени вступления в Легион приобретаю настоящую фигуристость. Теперь я выгляжу как одна из тех грудастых женщин на обложке магазина про машины — развалилась такая на капоте грузовика и выпятила свою скудно прикрытую грудь с дьявольской призывной улыбкой на губах.

— У тебя очень живое воображение, Леда, — Басанти съела кусочек торта. Затем повернулась ко мне, и всё её лицо озарилось удивлением. — Ты права. Торт *и правда* успокаивает мой бунтующий желудок.

— Говорила же.

Басанти съела ещё немного торта.

— Поверить не могу, что подписываюсь на диету для беременных от Леды Пандоры, состоящую из тортов и мороженого.

— Главное, держись подальше от витаминов, которые Нерисса постоянно пытается нам подsunуть, — предостерегла я её. — Они производят противоположный эффект по сравнению с тортами и мороженым.

Басанти вскинула одну бровь.

— То есть, они по-настоящему полезны для здоровья?

Я рассмеялась и положила себе ещё десерта.

***

Теперь, когда наша численность увеличилась, Тессе пришлось добавить больше кресел на помост в Зале Суда, а также повесить вычурное знамя для Лейлы.

Наконец, день подошёл к концу, и мы стали слушать последний раунд прошений. И началось всё весьма эпично. Нашим первым просителем на этой сессии оказалась не кто иная, как Арина Феникс.

Арина решительно подошла к основанию помоста и заявила:

— Леда Пандора, я слышала, ты меня ищешь.

— Да, — удивлённо сказала я.

Прибытие Арины на дирижабль избавляло меня от проблем по поиску её в городе.

— Нам нужна твоя помощь, — сказала я ей.

— А мне нужна ваша. Вот почему я пришла сюда.

— Как мы можем помочь? — спросила я у неё.

— Мои дети, — голос Арины дрожал. — Мне нужно, чтобы вы помогли мне вернуть их.

Я вспомнила её милых близнецов, мальчика и девочку примерно восьми лет.

— Мне так жаль, что они пропали, Арина. Не беспокойся. Мы их найдём.

— Я знаю, где они, — сказала она твёрдо, сжимая кулаки. — И я знаю, кто их забрал. Это были Стражи.

Глава 20. Чемпионы Бессмертных

— Стражи похитили твоих детей? Зачем? — спросила я у Арины.

— По той же причине, по которой они веками собирали людей. Вот только теперь они ускорились, — она бросила на меня выразительный взгляд.

— Из-за меня, — осознала я. — Потому что когда они взяли под контроль Меду, я освободила её и помешала их планам.

— Ты сделала то, что было необходимо, чтобы спасти людей этого мира, — сказала Арина. — Стражи собирались совершить это в любом случае. Это лишь вопрос времени.

— Ты упоминала, что хотела сохранить магию своих детей в секрете от Стражей, — я не знала, какой магией обладали дети Арины, но должно быть, это нечто довольно особенное. — Стражи узнали о магии твоих детей из-за меня?

Арина покачала головой.

— С моей стороны наивно было верить, что я могу утаить от них эти сведения. У Стражей везде есть глаза. Везде есть уши. Они уже знали, Леда. Просто они ничего не предпринимали. До сих пор.

— Что Стражи собираются сделать? — спросила я.

— Воплотить в жизнь свой конечный план: собрать всю магию, которую, по их мнению, Бессмертные несправедливо утаивали от них. Это всё, что мне известно.

— Стражи забрали так много сверхъестественных существ. У них есть план относительно этих людей, и в этом плане все они умирают, — я повторила слова Фэйт.

Арина сделалась совершенно неподвижной.

— Откуда тебе это известно?

— Мне сказала могущественная телепатка.

Конечно, та могущественная телепатка использовала эти слова для оправдания убийства множества людей, сверхъестественных существ, богов и демонов — и всё это для спасения её брата. Но всё равно, несмотря на спорные моральные принципы Фэйт, я поверила её словам. Фэйт считала, что Стражи убьют её брата и всех остальных сверхъестественных существ, которых они держали в Святилище. Это знание подтолкнуло её пойти на отчаянные и чрезвычайные меры.

— Где сейчас эта могущественная телепатка? — спросила Арина.

— Её больше нет.

Силы Фэйт пропали, передавшись моему нерождённому ребёнку, и всё это было частью плана Грейс. Сама Фэйт тоже пропала. Фарис держал её где-то, всё ещё надеясь, что она вернёт свои способности, а он сможет их использовать.

Я собиралась спросить Арину о магии её детей, но тут нечто весьма знаменательное отвлекло меня: прибытие пяти ангелов. Неро, Дамиэль, Никс, полковник Файрсвифт и ангел, который, наверное, был полковником Драгонбладом, приземлились на открытой палубе снаружи Зала Суда.

Я встала со своего кресла.

— Откройте двери, — приказала я солдатам, стоявшим перед стеной стекла.

Никс вошла в Зал первой, и её белые крылья искрились, словно присыпанные звёздной пылью, а длинные, отрицающие гравитацию чёрные волосы медленно кружили вокруг неё.

Дамиэль вошёл следующим, и его бронзовые волосы были слегка взъерошены ветром. Его ярко-голубые глаза сверкнули, когда он увидел Каденс.

За ним следовал Неро. Его великолепные крылья, тёмный замысловатый гобелен из чёрных, синих и зелёных перьев, расправились, затем исчезли во вспышке магии. Взгляд его изумрудных глаз скользнул по мне; одна лишь интенсивность этого взгляда послала мурашки по моей коже. У меня закружилась голова, меня как будто даже немножко залихорадило. Я гадала, станет ли кто-нибудь возражать, если я спрыгну с помоста, побегу к Неро и примусь компенсировать последнюю неделю в разлуке.

Следующим в процессии был полковник Файрсвифт, который выглядел как всегда безрадостным и железно стискивал зубы. Его крылья цветом напоминали только что пролитую кровь, глаза смотрели жёстко и цинично, а тело было вооружено до зубов.

Полковник Драгонблад замыкал шествие. Я никогда прежде не встречала этого ангела. Его чёрные волосы были коротко подстрижены, как у многих суровых ангелов. Тёмные глаза смотрели серьёзно, но не обладали той же циничностью, что у полковника Файрсвифта. Его крылья состояли из смеси бирюзовых и оранжевых перьев, изредка отмеченных бронзовыми акцентами, которые идеально подходили к цвету его кожи. Сочетания цветов на его перьях были весьма прекрасными.

Сержант с раскатистым голосом быстро начал перечислять имена и титулы пяти ангелов. Он выглядел весьма взволнованным. И все остальные тоже. Редко когда можно было увидеть столько ангелов в одном месте. Восемь, если говорить точно.

Пока сержант продолжал пространные представления ангелов, я тихо подмечала изумительную разницу в том, как разные мужчины-ангелы приветствовали своих жён.

Дамиэль был очаровательным. Его слова были сдобрены пошлыми намёками, которые должны были воспламенить Каденс. Вместо этого она положила руки на бедра и качала головой в ответ на его шутки. Однако выражение её лица смягчилось, когда он протянул ей коробочку с подарком.

Полковник Драгонблад поклонился своей жене и положил ладонь на её живот — знак уважения за то, что она носит его ребёнка.

Полковник Файрсвифт, как и ожидалось, приветствовал свою жену очень официально. Он реально заботился о поддержании облика. И всё же мне показалось, что я заметила в его глазах искорку чего-то, что я не видела прежде. Преданность. И любовь. Он действительно любил её.

Неро встал возле меня.

— Пандора, — его бровь приподнялась.

— Уиндстрайкер. Хорошо выглядишь, — я старательно пыталась не захихикать.

Он окинул моё тело долгим, неспешным взглядом. Затем его глаза вернулись к моим.

— И ты тоже, — он медленно и сексуально улыбнулся.

Мои щеки залились румянцем.

Он сократил расстояние между нами. Его рука обвилась вокруг моей талии, поддерживая меня, когда он заставил меня откинуться назад. Его губы накрыли мой рот, и он поцеловал меня с глубинной, голодной спешкой, от которой всё моё тело пронзило свирепым желанием.

Никс прочистила горло. Громко.

— Потом, — прошептал мне Неро, и его слова сделались сиплыми от желания.

Он напоследок быстро чмокнул меня в губы и отпустил. Я вовремя вспомнила, как напрячь мышцы, чтобы стоять. Шлёпнуться перед всеми этими людьми, включая ангелов и богов, было бы совсем уж позорно.

Никс отчитывала Неро.

— Серьёзно, Уиндстрайкер. Тебе обязательно было *так* её целовать? — ворчливо потребовала она.

Никс говорила так, будто *ей самой* нужен был хороший поцелуй.

— Ну, такое не каждый день увидишь, — сказала мне Арина, посмотрев на мой живот. — Вы все беременны.

— Ты можешь это видеть?

— Конечно.

Арина могла видеть прошлые события, приведшие к кому-либо или чему-либо. Я надеялась, что она *не слишком* сосредотачивалась на конкретном событии, приведшем к моей беременности.

— Шесть беременных ангелов и жён ангелов, — сказала я. — На самом деле, такое случалось прежде лишь раз, двадцать пять лет назад.

— Шесть? — Арина покачала головой. — Нет, ты ошибаешься, Леда. Не шесть. Семь.

Нет, я практически была уверена, что изумительный поцелуй Неро не повлиял на мою способность считать. Просто на всякий случай я пересчитала.

— Каденс, Элис, Андромеда, Лейла, Басанти и я. Шесть.

Взгляд Арины упал на Первого Ангела.

Я разинула рот, уставившись на Никс.

— Никс? И ты тоже?

— Да.

Это всё, что она сказала, но этот ответ сообщал всё необходимое. Первый Ангел беременна. Вау.

Вспышка магии на мгновение ослепила меня, и потом прямо перед Никс появился Ронан. Бог Земной Армии не мог скрыть своего благоговения. Он не прикоснулся к её животу, не поклонился, не сделал ничего драматичного. Но выражение на его лице было очень красноречивым.

— Нам надо поговорить, — сказал он Никс.

— Да, — согласилась она.

Затем они оба покинули комнату.

Как только они ушли, Басанти повернулась ко мне.

— Я же тебе говорила, Пандора. Это заразно.

— Магия сейчас определенно действует непредсказуемым образом, — заметила Лейла.

— У Первого Ангела никогда не было Горячки, — Каденс выглядела ошарашенной.

— Видимо, она была у неё одновременно со всеми вами, — сказал Дамиэль.

Все взгляды устремились ко мне.

— Чего вы все на меня смотрите? — спросила я у них. Это абсолютно точно не моя вина.

Мой разум работал быстро, отматывая время к тому периоду, когда у меня была Горячка. Я видела, как Никс и Ронан зашли весьма далеко. Так вот почему они действовали так... страстно. Нет, не просто страстно. Никс и Ронан прямо-таки не могли оторваться друг от друга. Должно быть, тогда у Никс была Горячка.

— Это началось с тебя, Леда, — на сей раз Басанти выглядела скорее развеселившейся, нежели раздражённой; должно быть, тортину хватило времени, чтобы успокоить её бунтующий желудок. — Ты поставила правила магии с ног на уши.

Никс вернулась в Зал Суда без Ронана, но её охраняло много солдат. Они выглядели похожими на людей, если не считать очень синей кожи.

— Солдаты Ронана? — предположила я.

— Да, — подтвердил Дамиэль. — Из Легиона Аркана.

— Легиона Аркана? Это что такое? — спросила я.

— Это как Легион Ангелов, но в другом мире. Не на Земле, — объяснил Дамиэль.

— То есть, это типа ангелы-инопланетяне?

— Не ангелы. *Арканы*, — Дамиэль произнес это слово так, будто оно должно было что-то значить для меня.

— Наверное, я никогда не задумывалась о Легионах в других мирах, — сказала я.

— Ронан — член правящего совета богов, один из семи самых могущественных богов. Земля важна для богов, но не *так уж* важна, — заметил Дамиэль. — Во владении богов тысячи миров. И множество Легионов. Ронан — Лорд Легиона. Такой титул, заслуживающий места в совете богов, не ограничивается одной Землей. И не ограничивается ангелами.

Ага, это имело смысл.

Я наблюдала за солдатами с синей кожей. Ронан явно приказал им охранять Никс — видимо, чрезвычайно тщательно, поскольку они буквально приклеились к ней с боков.

— Дело не только во мне, — тихо сказала я.

Но у Никс был хороший слух.

— О чём ты?

— Все ангельские беременности. То же самое случилось примерно двадцать пять лет назад, — я достала из куртки лист бумаги и развернула его. Там перечислялись даты рождения мальков ангелов. Я составила список имен детей ангелов, которые были в моей группе новобранцев. — То же самое происходит сейчас.

Никс прочла содержимое листа.

— Да, совпадение рождения стольких детей ангелов разом действительно казалось странным. Учитывая, что этого никогда не случалось, кроме этих двух раз, данные инциденты наверняка связаны, — она протянула бумагу мне обратно, затем прошлась по украшенному Залу Суда. — А ты была занята.

— Я решила, что лучше не тратить время впустую и не откладывать невыполнимое задание, которое ты мне поручила.

— Я думала, ты считаешь, что невыполнимого не существует, — Никс прищурилась.

— Я-то считаю, но *ты* так не думала, когда поручала мне задание.

— Действительно, — Никс рассмеялась. — Но я пришла к пониманию, что твоё упорство быстро справляется с невозможным, Пандора.

Полковник Файрсвифт фыркнул. Ого, он действительно демонстрировал эмоции. Должно быть, он пребывал в очень хорошем настроении. И он действительно выглядел не таким мрачным, стоя рядом со своей беременной женой. Возможно, думая о продолжении своего наследия, полковник Файрсвифт подцепил вирус счастья.

— Не то чтобы я не ценила твоё общество, но ты собираешься остаться здесь и стоять над душой, пока я пытаюсь совершить невозможное? — спросила я у Никс.

— Видимо, у меня нет выбора. Мне приказали оставаться здесь, — кисло ответила Никс.

И приказал ей Ронан, без сомнения.

— Ну, это *твоя* идея — сбережь будущее Легиона на этом дирижабле, — заметила я.

Она не развеселилась.

— Не помогаешь, Пандора.

Ну ладно. Никс не в лучшем настроении. Первому Ангелу не нравилось, когда её вынуждают держаться в стороне. Так что я оставила её в покое.

— Как успехи с миссией? — спросила я у Неро.

— Мы поймали нескольких людей, которые по нашим сведениям ранее были на местах массовых убийств, — сказал он. — Но мы не уверены, как они могли убить ангелов. И пока что наши пленники ничего не говорят.

— Может, это не они сделали, — предположила я.

— Дознаватели занимаются ими прямо сейчас. Скоро мы узнаем, на кого они работают, и чего они хотят.

— Надеюсь, ты прав.

— А ты не уверена? — спросил он у меня.

— Здесь происходит нечто более масштабное, Неро. И моё нутро подсказывает мне, что это связано с событиями прошлого.

— У тебя были ещё видения?

— Нет, но мне хотелось бы. Я уверена, что нужные нам ответы похоронены в прошлом, — сказала я. — Каденс считает, что я общее звено между всеми ангельскими беременностями сейчас и двадцать пять лет назад.

— Думаю, она права, — согласился Неро.

— Ты слышал про Лейлу и Басанти?

— Да, — на его лице промелькнула улыбка. — Не знаю, как такое получилось, но я рад за них.

— Магия в последнее время шалит.

— Действительно.

— Я думала о нападениях на мою семью, — сказала я ему. — Действительно ли Стражи нацелились на Зейна? И связано ли это с планом Стражей убить всех людей, которых они «спасли», включая детей Арины? Более того, может ли это быть связано с массовыми убийствами, которые вы расследуете? Как связано всё происходящее? Потому что если мы разберёмся, возможно, это окажется ключом к тому, как остановить Стражей.

— У тебя были видения? — спросила меня Арина.

— Да, из прошлого, — затем я описала их, в особенности те, что случились в Потерянном Городе. Закончив, я спросила её: — Ты знаешь, что это значит?

Она покачала головой.

— Нет.

Мне пришла в голову мысль.

— Зейн как-то рассказал мне: «У Стражей есть пророчество о священной спасительнице, которая родится человеком с равной светлой и тёмной магией. Она будет наращивать свою магию по одной способности за раз, и однажды она нарушит баланс власти... Стражи... верят, что ты вернёшь баланс магии обратно к середине, к смешанной магии со светлыми и тёмными корнями. Они полагают, что спасительница — это убийца богов и истребительница демонов». Что ты думаешь?

Арина пожевала губу, явно обдумывая это.

— При нашей первой встрече ты сказала мне, что Стражи хотят моей смерти, — напомнила я ей.

— Так и есть. Но они... должно быть, они также нуждаются в тебе.

— Если верить словам Зейна, им нужно, чтобы я изменила баланс магии. Так почему они пытались убить меня на той крыше в Чистилище?

— Возможно, мы сумеем получить ответы на все эти вопросы, — сказала Арина.

— Я вся во внимании.

— У тебя при себе случайно нет оружия рая и ада, нет?

***

У меня действительно имелось при себе оружие рая и ада. Прежде чем отправиться на свой квест с Неро и остальными, Никс прислала их на дирижабль вместе с моей кошкой.

Мы все собрались вокруг Арины в садовой библиотеке, пока она пыталась прочесть воспоминания, отпечатавшиеся в четырёх бессмертных артефактах.

— Они очень старые, — Арина закрыла глаза и скользнула руками по щиту. — Они были сделаны легендарным Бессмертным кузнецом Санфайром. Один из выживших

Бессмертных отдал их особенному солдату со сбалансированной магией: светлой и тёмной, активной и пассивной.

Её глаза оставались закрытыми, пальцы прошли по лезвию меча.

— Есть недостающая часть Пророчества, — она открыла глаза и посмотрела на Зейна. — Та, о которой не сказали тебе Стражи.

— Я не удивлён, — ответил он. — Стражи утаивают много секретов.

Арина снова закрыла глаза. Её ладони переместились на броню. Она повторила слова Зейна:

— Спасительница вернёт баланс магии обратно к середине, к смешанной магии со светлыми и тёмными корнями. Спасительница — убийца богов и истребительница демонов.

Пророчества всегда были такими драматичными.

— Недостающая часть Пророчества говорит, что будет после того, как Леда изменит баланс магии, — сказала Арина. — В этой недостающей части Леда уничтожает и Стражей тоже.

— То есть, мы действительно одержим победу над Стражами? — спросила я.

— Не уверена. Я не могу видеть будущее. Я вижу лишь то, как Стражи интерпретировали Пророчество. Но даже если бы я умела заглядывать в будущее, думаю, это не особенно помогло бы. Видишь ли, будущее не фиксировано. Пророчество всегда допускает несколько сценариев развития событий. В одном из них ты наращиваешь свою магию, Леда; Стражам было нужно, чтобы ты нарастила свою магию. Они изучили возможности Пророчества, и любые пути, где они пытались помешать тебе овладеть силой, вели лишь к уничтожению их самих, а ты всё равно получала силу. Они решили, что надо позволить тебе получить все силы, после чего ударить по тебе.

— Как у Стражей появилось Пророчество? Как они могут заглядывать в будущее? Ведь обнуляющие магию существа на такое не способны, верно? — в поисках подтверждения я посмотрела на Дамиэля и Каденс, наших местных экспертов по всем видам магии.

— Но Стражи собрали сверхъестественных существ с самыми разными способностями, — сказала Каденс. — Они могли получить это Пророчество давным-давно от телепата со способностью заглядывать в будущее.

Ладони Арины проследили контуры пистолета.

— Не все Стражи придерживаются единого мнения о том, что делать с Ледой. Некоторые считают, что от неё больше проблем, чем пользы, и что магический сдвиг можно совершить другими способами. Другие считают, что для этого им нужна Леда.

Арина резко вскинула руку и сжала мою ладонь. Я вздрогнула, когда мы соприкоснулись, и руками, и сознанием.

А затем я вновь оказалась в Потерянном Городе. Я увидела светловолосого ангела из далекого прошлого. Она промелькнула перед моими глазами как фрагмент из давних лет.

Арина находилась рядом со мной.

— Силы Стражей атакуют город.

— Ты видишь то, что вижу я?

— Да, — сказала Арина. — Эта женщина была избранницей Бессмертных со сбалансированной магией. Первая носительница оружия рая и ада.

— Она была ангелом.

— Нет, не ангелом. Чем-то другим, — сказала мне Арина. — Я не знаю, чем именно она была. Каким-то божеством, и не богом, и не демоном. Она вылетела навстречу нападавшим. Город был потерян.

— Как давно это случилось? — спросила я у неё.

— Очень давно, ещё до того, как сюда пришли боги и демоны. Когда люди были лишь примитивными обитателями пещер.

— В то время на Земле существовали города?

— Потерянный Город много раз строился, разрушался и снова отстраивался, — ответила она.

— У этих бессмертных артефактов было много носителей, — вспомнила я.

— Да. Избранные чемпионы Бессмертных. Только чемпион может видеть эти потерянные воспоминания.

— Ты же их видишь, — заметила я.

— Я вижу их через тебя, Леда, когда их видишь ты. Потому что я читаю твою магию.

Место видения изменилось.

— Ещё один чемпион, — я показала на рыжеволосого ангела Сиерру в Потерянном Городе.

— Да.

— Как давно она жила в своей версии Потерянного Города? — спросила я.

— Она не жила. Она *будет* жить.

— Что это значит?

— Видения об ангеле с красно-рыжими волосами — это не воспоминания о прошлом, — сказала Арина. — Это кусочки будущего.

— Что?

— Они показывают то, чему лишь предстоит случиться, — она открыла глаза и посмотрела на меня. — Это та часть Пророчества, о которой так волнуются Стражи. И этот Ангел, Сиерра, будущая носительница оружия рая и ада... она твоя дочь, Леда.

Глава 21. Дорога времени

— Моя дочь, — я с разинутым ртом уставилась на Арину, когда разрозненные видения померкли.

— Да, — сказала она мне.

— Но это должны быть воспоминания, а не видения из будущего.

— Я сама не до конца понимаю, — призналась Арина. — Это некая очень могущественная и очень необычная магия.

— Как видения из прошлого связаны с видениями о моей дочери из будущего?

Арина покачала головой.

— Я не знаю. Но мы можем выяснить.

— Как?

— Оружия рая и ада направляют эти видения, увеличивают их, чтобы ты могла это видеть. Как линзы, которые фокусируются на воспоминаниях ради тебя, — объяснила она.

— Кто-то посылает мне видения из Хранилища, секретного места, куда можно получить доступ из Потерянного Города.

— Кто посылает их тебе?

Я пожала плечами.

— Я не знаю.

— Может, мы и это сумеем выяснить, — сказала Арина. — Я могу помочь и направить тебя через видения, находящиеся в Хранилище, Леда. Но ты должна понимать, что это путешествие не лишено риска.

— Я должна это сделать, — решительно сказала я. — На кону может стоять судьба моей дочери.

— И я иду с вами, — добавил Неро.

— Полагаю, я смогу направить вас двоих через видения, — сказала Арина. — Вам обоим нужно оставаться сосредоточенными и держаться поближе ко мне. По этим видениям будет вести узкая тропа.

Неро взял меня за руку.

— Мы понимаем.

— И ещё одно, — сказала Арина. — Чтобы осмыслить различные видения, я попытаюсь расположить их хронологически. Однако я не сумею содействовать вам в сражении. Я могу лишь направлять ваш путь.

— Ты ожидаешь, что там будут сражения? Это же видения. Всё это не реально. Ведь так? — спросила я у неё.

— Если это не происходит в данный момент, это не значит, что это не реально, — сказала она мне.

— Это подобно путешествиям во времени, когда надо сохранять осторожность, чтобы не нарушить ход истории или типа того? — я вспомнила, что как-то раз читала книгу с таким сюжетом.

— Нет. Это не путешествие во времени, — сказала Арина. — Ваши поступки не изменят прошлое, хоть вы и взаимодействуете с ним. Но если вы не можете навредить прошлому, это не значит, что прошлое не может навредить вам. Будьте готовы.

— Мы готовы, — нимб Неро вибрировал абсолютной уверенностью; он делал это, чтобы успокоить меня... и это работало.

— Окей, была не была, — сказала Арина.

Тепло омыло моё тело, словно нежная океанская волна. Я почувствовала, как моё сознание сливается с потоком воспоминания Хранилища.

***

Ангел с бледными волосами жила на Земле много тысячелетий назад. Я не совсем понимала это, но у меня сложилось ощущение, что она и её вид были созданы Бессмертными. Они были ангелами с осязаемой точки зрения... и всё же не совсем ангелами с некоторых неосязаемых точек зрения.

Я не заикливалась на этом знании, которое просочилось в мой разум — разум, который в данный момент слегка помутился. Мои веки сделались тяжёлыми, самопроизвольно опускаясь от всей этой новой информации.

— Осторожно, Пандора, — Неро резко выставил руки и подхватил меня, когда я покачнулась.

— Спасибо, — я улыбнулась ему. — Всё это непросто переварить.

Мы стояли в Потерянном Городе, прямо перед небольшим храмом.

Затем я почувствовала толчок, и внезапно мы оказались внутри храма, словно нас туда телепортировали.

Арина тоже была рядом с нами.

— Простите, что так трясу вас. Эта магическая тропа, по которой мы идём, очень странная. Я всё ещё приноравливаюсь к ней.

У алтаря стояла пара, соединившая руки. Одной была ангел с бледными волосами. Другим был мужчина, который весьма походил на Дамиэля.

— Думаю, мы смотрим на твоих предков, Неро, — сказала я. — На предков Дамиэля.

— У Дамиэля вправду есть Бессмертная кровь, — ответил Неро. — Вот откуда она взялась?

Там стоял какой-то священник. Он проводил свадебную церемонию.

— Это тайная свадьба. Ангелу с бледными волосами и мужчине приходилось скрывать свою любовь, потому что... — я покачала головой, но не могла вытрясти нужные мне ответы. — Не знаю, почему. Причина где-то здесь, но она ускользает от меня.

— В этих видениях хранится много информации, — сказала Арина. — Не заикливайся на деталях, Леда. Они не важны. Сосредоточься на истории в целом, на том, как всё складывается воедино.

Сложно было игнорировать такие маленькие моменты, потому что мне было любопытно, да и Неро тоже. Это редкая возможность заглянуть в его прошлое.

— Ты не видела этого, когда читала магию Неро? — спросила я у Арины.

— Именно этих людей — нет. Когда я читаю чью-то магическую историю, я просто интуитивно сосредотачиваюсь на том, что действительно важно, чтобы понять их.

— А это не важно для понимания Неро? — спросила я. — Его предки жили на Земле тысячи лет назад. Это чертовски интересно.

— Интересно — да. Но важно ли? — парировала она.

— Если это не важно, с чего бы кому-то помещать эти воспоминания в Хранилище для меня? Зачем кому-то посылать мне все это?

— Не зная, кто посылает тебе видения, я не могу предположить, Леда, — ответила Арина. — Но если этот кто-то желает добра, полагаю, этот кто-то послал тебе видения, потому что они важны для твоего будущего выживания или победы над врагом.

— Врагом вроде Стражей?

— Как вариант. В любом случае, тебе не стоит игнорировать вероятность того, что некто, посылающий тебе видения, вовсе не желает добра и пытается манипулировать тобой или даже навредить.

— Нам стоит просмотреть видения и попытаться понять намерения того, кто их послал, — Неро как всегда был рассудительным.

— Окей, — согласилась я, потому что это действительно лучший план. — Давайте посмотрим, что нам покажут.

Священник завершил церемонию. Влюблённые скрепили свой союз поцелуем.

Двери храма распахнулись. Внутри ворвались солдаты Легиона. Нет, не солдаты Легиона, напомнила я себе. Солдаты были одеты похожим образом, но на самом деле они не из Легиона. На униформах не виднелось символов рангов в Легионе. И это случилось за тысячи лет до создания Легиона.

Солдаты не ждали. Они выстрелили магией. Когда дым развеялся, священник был мёртв... а ангел с бледными волосами и её муж исчезли.

***

Должно быть, они сбежали (как минимум, это удалось ангелу с бледными волосами), потому что далее я увидела, как она бредёт по испепелённым и почерневшим равнинам. Выглядело это очень похоже на Чёрные Равнины. И всё же не совсем Чёрные Равнины.

Похоже, в этих видениях многое повторялось, многое было схожим — параллели между «тогда» и «сейчас». Какой-то вариант Потерянного Города. Место вроде Чёрных Равнин. Существа, похожие на ангелов. Солдаты, похожие на Легион.

Крылья ангела низко опускались до земли, словно отяжелев. Похоже, она была ранена. За ней тянулся след крови, когда она вошла в Потерянный Город, который теперь был охвачен войной и разрухой.

Она стояла перед стеной и смотрела на символ крыльев, вырезанный на каменной поверхности. Ворота. Я тоже была там, два года назад в Потерянном Городе. Она положила ладони на символ крыльев, чтобы открыть ворота, затем прошла прямо сквозь стену.

Теперь перед ней оказалась позолоченная дверь. Присев, она прислонилась к стене. Искрящая волшебная слеза скатилась из её глаза. Она упала на панель символов на двери, осветив буквы древнего, теперь уже забытого языка. Бессмертного языка.

Дверь отворилась. Внутри ангел нашла оружия рая и ада. Сначала она надела броню; серебряные элементы идеально прильнули к её телу. Затем она схватила щит, меч и пистолет.

Я окинула взглядом разрушенный город, пытаюсь увидеть, кем были враги, но они являлись лишь сплошным размытым пятном.

— Само собой, *это* важно, — сказала я Арине.

Она лишь нахмурилась.

— Ты скрываешь это от нас? — спросила я у неё.

— Это не я что-либо скрываю, Леда. Кто-то скрывает это от нас. Нам показывают лишь то, что они хотят нам показать.

— Вопрос в том, кто такие эти «они»? — вопрошала я.

— Действительно, — тон Неро сделался опасным. Ему не нравилось, когда от него что-то утаивали. Ему не нравилось, когда им манипулировали.

Я посмотрела на поле битвы. Ангел с бледными волосами схлестнулась с загадочными солдатами. Их движения размывались, а воспоминание перетекло в другое.

***

Я увидела себя в Потерянном Городе. Я находилась в маленькой комнатке, где когда-то хранились оружия рая и ада. Передо мной стоял ангел.

— Осирис, — произнесла я.

— Это древняя магия, — сказал Осирис (точнее, Дамиэль, притворившийся Осирисом). — Магия, заставляющая тебя повторять движения твоего воспоминания, как будто ты проживаешь его.

Точно, Дамиэль сотворил заклинание, чтобы погрузить меня в транс. Тогда воспоминания в Потерянном Городе были такими сильными, что у него наверняка не возникло проблем с данными чарами.

Я посмотрела на большой крест, который прошлая я начертила в песке, пребывая в транс Дамиэля. Крест сопровождался символами (буквами) того же языка, который ангел с бледными волосами видела на золочёной двери.

Я моргнула и смогла видеть сквозь маскировку Дамиэля, сквозь иллюзию Осириса, которой он окутал себя.

— Откуда ты вообще знаешь, что она — та самая? — спросил один из солдат в комнате. Солдат, нанятый тем чокнутым Пилигримом Вэлиантом.

— Заклинание не лжёт. Оно показало того, кому один из Стражей доверил свои воспоминания, — сказал Дамиэль-Осирис.

— Какое заклинание? — спросила прошлая я.

— То, которое я сотворил, когда ты впервые пришла в Потерянный Город. То, которое разблокировало сундук с воспоминаниями в твоей маленькой прелестной головке.

Очередной разряд сотряс меня и забросил в следующее воспоминание.

***

Я врезалась в Неро.

Он поймал меня, обняв обеими руками и заслоня собой как щитом.

— Ты в порядке?

— Нормально, — заверила я его с улыбкой, затем посмотрела на Арину.

— Как я и сказала, этого зверя сложно оседлать, — сказала она. — Я старалась отсортировать воспоминания по порядку, но это похоже на попытки собрать воду руками. Вещи то и дело ускользают. Это воспоминание случилось раньше предыдущего.

— Я это вижу, — ответила я.

Я видела, что Дамиэль сидит в укрытии и шпионит за двумя ангелами Стражей — парой, которая поймала Каденс. Их звали Тарон и Жизель. Он был одет в комплект ярко-серебристой брони. Она носила красное летнее платье до колен и коричневые ботинки. У обоих были красивые длинные волосы, которые мерцали чарующей и зловещей магией.

— Пилигрим Вэлиант узнал, что оружия рая и ада находятся в Потерянном Городе, — сказал Тарон. — Он планирует использовать их, чтобы отомстить богам и демонам.

— Вэлиант потерпит неудачу, — визгливо сказала Жизель. — У него нет достаточно магии — нет подходящей магии — чтобы управлять этими бессмертными артефактами.

— Действительно, — согласился Тарон. — Но остальные думают, что мы до сих пор можем управлять ими.

«Остальные» — это, должно быть, Стражи. Похоже, Тарон и Жизель были не просто людьми, которых Стражи спасли. Они были скорее частью самих Стражей.

— Вэлиант пытается нанять наёмников, чтобы те ему помогли, — сказал Тарон. — Нам нужно удостовериться, что он найдет подходящих наёмников. Чтобы открыть хранилище, где держатся оружия рая и ада, ему понадобится кто-то, кто способен сотворить заклинание по восстановлению воспоминаний.

— Ангел может сотворить такое заклинание. И прямо сейчас неподалеку находится мятежный ангел Осирис Уордбрейкер.

Тарон кивнул.

— Уордбрейкер подойдет.. если его удастся отвлечь от хобби по убийству целых деревень. Я прослежу, чтобы Вэлиант нанял Уордбрейкера.

— Последний месяц я была занята вне этого мира, Тарон, так что тебе придётся ввести меня в курс дела. Почему мы хотим, чтобы Уордбрейкер сотворил чары, возвращающие воспоминания? И на кого их надо наложить?

— На Леду Пирс, — Тарон произнес моё имя так, точно шептал над моей могилой.

— На Пандору?

— Да. У неё идеальный баланс светлой и тёмной магии, чтобы быть сосудом для видений, хранящихся в Хранилище Потерянного Города.

На её лице отразилось понимание.

— Включая и видения о нашем будущем.

— Пандора находится в центре Пророчества, — сказал Тарон. — Её действия определяют наше будущее. Так что мы должны проследить, чтобы она получила видения из Хранилища, направляемые через оружие рая и ада. Эти видения подтолкнут её по правильному пути — по нужному для нас пути. По пути, который приведёт к уничтожению всех богов и демонов... и затем Стражи придут к власти.

— Тогда нам лучше приступить, — сказала Жизель.

Затем ангелы Стражей расправили крылья и улетели.

Дамиэль из своего укрытия наблюдал, как их силуэты в небе становятся всё более далёкими.

— Да, летите и выполняйте поручения своих гадких хозяев. Я буду ждать, — улыбка Дамиэля была горькой, глаза горели ненавистью.

Я слышала, о чём он думал. Он планировал перехитрить их план, притвориться Уордбрейкером и использовать чары возвращения воспоминаний, чтобы настроить меня на воспоминания Хранилища, которые приведут его к оружию рая и ада — бессмертным артефактам, которые он использует, чтобы сразиться со Стражами. И убить их всех до единого.

— Но как я связана с оружием рая и ада? — вопрошала я вслух. — Почему я так хорошо могу их использовать?

***

Я ощутила очередной толчок, на сей раз более деликатный. Арине удавалось всё лучше перемещать нас между видениями. Я осмотрелась по сторонам, пытаясь понять, где — и когда — мы теперь находились.

Я тут же поняла. Раньше я уже видела это воспоминание.

Фарис стоял в комнате, где на стенах висело оружие. Он был одет в тёмную тунику и шелковые брюки, один из его известных нарядов аля как-для-битвы-но-в-бальном-зале. На шее у него висела золотая подвеска. Именно ту подвеску Атан использовал, чтобы открыть самый тщательно скрываемый секрет Фариса: это воспоминание.

Созвездия из светящихся магически спроецированных точек кружили вокруг Фариса — обозначения армий богов и демонов и их бесконечной бессмертной войны. Несколько секунд Фарис наблюдал, как битвы разворачиваются во времени и пространстве, но вскоре увиденное ему надоело. Раздражённо зарычав, он взмахнул рукой, и магические карты превратились в пыль.

— Терпение, терпение.

Это произнесла демоница Грейс.

Но следующие слова Фариса оказались не такими, как я помнила. Должно быть, это сцена из другого воспоминания.

— Как ты сюда попала, Грейс?

Он развернулся. В его глазах промелькнул шок, когда он увидел Грейс, прислонившуюся к стене — а может, шок был вызван тем, во что она была одета. Демоница облачилась в красное шифоновое платье, которое показывало больше её тела, чем шифона. Это выглядело как ночнушка. Откровенная ночнушка.

— У меня есть свои способы, — сказала Грейс с лукавой улыбкой.

Он поднял руку. Ранние стадии заклинания замерцали на кончиках его пальцев.

— Ты захочешь меня выслушать, Фарис.

— С чего бы мне тебя слушать? — потребовал он.

— Потому что я всё знаю про твой маленький Оркестр сверхъестественных чудес. И то, что я предлагаю, куда более соблазнительно.

Фарис смерил её взглядом, затем заявил:

— В тебе нет ничего соблазнительного.

Вспышка быстро испарившейся похоти в его глазах, когда он смотрел на тело Грейс, говорила об обратном. Фарис был заинтригован ей. Конечно, он также ненавидел её. Все боги ненавидели всех демонов. Наверное, он ещё сильнее ненавидел себя за этот краткий момент произвольного желания при взгляде на неё, каким бы коротким ни был этот миг.

Грейс отбросила свои длинные бледные волосы с плеч, затем шагнула к нему.

— Ты собираешь силу, кусочек за кусочком, шаг за шагом, столетие за столетием, по одному сверхъестественному существу за раз.

— Чтобы однажды я смог одержать победу над демонами, — он швырнул эти слова ей в лицо.

Ого, должно быть, она реально задевала его за живое. Обычно Фарис был таким сдержанным.

— И свергнуть других богов, — сказала Грейс с улыбкой.

Фарис ничего не ответил.

— Не лукавь, Фарис. И не будь слишком горделивым, чтобы снизить до стратегического союза.

— С тобой? — он рассмеялся. — Да я скорее сожгу себя заживо.

Грейс облизнула губы.

— Ну, если ты так хочешь, — она подняла руку, и на её ладони вспыхнуло пламя.

Он рассмеялся с сардоническим неверием.

— Ты правда хочешь помочь мне победить демонов?

Она задула огонь на своей ладони как свечу на торте.

— И свергнуть других богов тоже.

Фарис прищурился.

— Почему?

— Потому что они такие надоедливые. Эта бессмертная война надоела мне, Фарис. И я знаю, что тебе она так же надоела. С ней надо покончить.

Его губы изогнулись в лукавой улыбке.

— Тогда убеди демонов сдаться.

— И вверить себя в твои руки? — она рассмеялась в голос. — Я так не думаю. Но с войной можно покончить. Мы можем завершить её вместе, Фарис. И вместе мы сможем

уничтожить других богов и демонов, этих мелочных дураков, которые позволили своему эго слишком долго заправлять балом... и тем самым погрузили вселенную в хаос. Нам нужен порядок. Новый порядок.

Фарис задумчиво погладил себя по подбородку.

— И как ты предлагаешь устранить всех других богов и демонов?

— Уж точно не за счёт собирания сверхъестественных существ по одному на протяжении веков.

— Я веду долгосрочную игру, — сказал Фарис обороняющимся тоном.

— Ну молодец. Хочешь медальку? — она выразительно закатила глаза. — Серьёзно, Фарис, с кем ты разговариваешь, по-твоему? Мы все бессмертные. И мы все ведём долгосрочную игру. Я предлагаю тебе шанс наконец-то вести игру с умом.

— Продолжай, — Фарис был заинтригован. Он пытался это скрыть, но это явственно отражалось на его лице.

— Ты полностью сосредоточился на сборе отдельных членов своего Оркестра, но если ты хочешь победить в этой игре, тебе надо заполучить могущественного дирижёра. Одно могущественное оружие. Кого-то со всей магией богов и демонов, — сказала ему Грейс.

— Бессмертных давно нет. Такой персоны попросту не существует.

— Да, это так, — согласилась она. — Вот почему мы не можем отыскать подобного дирижёра. Нам надо его создать.

— Как?

Грейс положила руки на бёдра.

— А ты довольно тупенький, да? Если хочешь сделать кого-то с силами бога и демона, тебе надо *сделать* кого-то с силами бога и демона.

Фарис моргнул.

— Ты хочешь заняться со мной сексом.

— Нет, не хочу. Не желаю. Но к сожалению для нас обоих, именно так и делаются дети, Фарис.

Он подозрительно нахмурился.

— Почему ты пришла ко мне? Почему не к другому богу?

— Потому что у тебя есть правильное сочетание магии и мотивации, чтобы это стратегическое партнёрство сработало.

— Интригующая идея. И теперь, когда ты озвучила её мне, зачем мне нужна ты? — у Фариса явно не было проблем со стратегическим мышлением.

Из стен выстрелили цепи, схватившие Грейс за запястья и лодыжки.

— Потому что у меня тоже имеется правильное сочетание магии и мотивации, — сказала она спокойно, хоть цепи и отгаскивали её к стене.

Губы Фариса изогнулись в медленной, коварной улыбке.

Цепи с силой сжимали запястья и лодыжки Грейс. Должно быть, это было чертовски больно, но она даже не дёрнулась.

— У меня есть то, чего нет ни у одного другого демона. Или бога, если уж на то пошло.

Он наблюдал, как цепи обвиваются вокруг неё, и явно забавлялся.

— И что это за магия?

— Магия, которая с самого начала ускользала от богов и демонов, — сказала она. — Сила, которую Бессмертные скрывали от нас.

— Способность заглядывать в будущее, — тихо сказал он.

— Да.

— Я столетиями собирал телепатов, надеясь найти кого-нибудь с этим редким даром, — Фарис расхаживал перед ней. — Но даже у тех, у кого он имелся, он проявлялся в очень слабой форме.

— Я знаю, — глаза Грейс сверкнули. — Оружие, которое мы создадим, будет обладать этой силой в её истинной форме и не только. Это оружие будет иметь идеальный баланс светлой и тёмной магии.

Фарис взмахнул рукой, и цепи, сковывающие Грейс, развеялись дымом. Должно быть, она нашла победный аргумент.

— Смесь света и тьмы, сила, выходящая за пределы того, чем владеют боги или демоны, — Фарис посмотрел ей в глаза. — Они назовут это богохульством.

Грейс встряхнула запястьями, шагнув в его сторону.

— Тогда нам лучше проследить, чтобы они не узнали.

— Да, — он чуть ли не слюни пускал при мысли о таком мощном оружии.

Грейс сбросила свои сандалии.

— Слушай, если мы сделаем это, мы будем делить оружие. 50:50.

— По рукам, — тут же ответил он.

Она улыбнулась ему. Он улыбнулся в ответ. Это выглядело откровенно зловеще. Наверное, они оба уже продумывали способы, как украсть это будущее оружие (меня) для своего личного распоряжения.

— Итак, довольно разговоров, — любезным тоном объявила Грейс. — Начнём?

Её рука взметнулась к завязкам, удерживавшим её платье, и она легонько дёрнула за них. Слои шифона спали с неё, оставив её абсолютно обнаженной.

— Начнём, — согласился Фарис, почти не глядя на неё. Должно быть, он до сих пор думал об оружии, которое они собирались создать.

К счастью, Арина выбрала этот самый момент, чтобы скакнуть к следующему воспоминанию. Мне *совсем* не нужно было созерцать забавы моих родителей.

***

Мы находились в тёмной комнате, освещённой лишь мерцающими восковыми свечами на деревянном полу. Они были расставлены всюду вокруг Грейс и переполняли воздух ароматами вишнёвого цвета, апельсинового цвета и лепестков роз.

Демоница сидела на полу, скрестив босые ноги. Она была одета в спортивный лифчик и лёгкие мешковатые штаны. её ладони лежали на животе, который до сих пор был плоским — но уже не таким плоским, как в момент её предложения Фарису. То есть, она была беременна ещё не очень долго.

Закрыв глаза, Грейс напевала на старинном, забытом языке.

— Это один из ритуалов, которые твоя мать сотворила над тобой, пока ты ещё была в её утробе, — сказала мне Арина.

— Она пыталась наделить меня сильной телепатической магией, — отозвалась я.

Каликс, телохранитель богини Сапфиры, сказал мне, что эти ритуалы были призваны усилить мою способность заглядывать в будущее — навык, который ускользал от богов и демонов, не считая Грейс.

— А у меня есть способность заглядывать в будущее? — спросила я у Арины.

— А ты разве не знаешь?

— Ну, я видела проблески будущего. Мельком видела свою дочь. Но ведь эти проблески проецирует в меня Хранилище, верно?

— Возможно, ты получаешь видения будущего через артефакты, — сказала Арина. — А может, артефакты используют твою магию, чтобы позволить тебе видеть.

— Разве ты не можешь прочесть мою магию и сказать мне? — спросила я.

Арина долгое время смотрела на меня. Наконец, она сказала:

— Не знаю. Твоя магия в настоящий момент очень могущественна. Это всё равно что смотреть на яркий свет; это ослепляет. Я не могу отделить твою магию от магии твоего нерождённого ребёнка.

Я похлопала себя по животу.

— У неё есть сила. Она получила её, впитав магию Фэйт. Грейс позаботилась об этом.

— Твоя мать, похоже, та ещё штучка, — сказала мне Арина.

— Подожди, пока не познакомишься с ней лично.

Арина содрогнулась.

— Надеюсь, этого никогда не случится.

— Леда, посмотри на Грейс, — сказал Неро.

Я и посмотрела... и удивленно моргнула, увидев, что она делает. Теперь Грейс разложила на полу перед собой оружия рая и ада. Пистолет Стреляющая Звезда. Красно-серебристый Щит Защиты. Длинный Клинок Вихря, чьё ярко-синее пламя могло убить божество. И Стойкость, комплект серебристой брони.

— Что делает Грейс? — удивилась я.

— Полагаю, она творит заклинание, чтобы связать их с тобой, — ответил Неро.

— Да, — Арина кивнула. — Именно это она и делает.

— Но зачем? — спросила я. — И откуда у неё вообще эти артефакты? На тот момент времени они хранились в Потерянном Городе, ограждённые множественными магическими защитами.

— Грейс, должно быть, нашла способ достать их. И теперь она связывает их с тобой, — Неро нахмурился. — Чтобы когда примерно через двадцать три года ты нашла их в Потерянном Городе, они вспомнили тебя, и ты бы смогла воспользоваться ими немедленно и эффективно. Она проводит этот ритуал, чтобы у тебя была более высокая совместимость с артефактами.

— Но она же не может знать, что я буду там и найду их.

— Грейс может видеть будущее, как минимум фрагментами, — сказал Неро. — Она может видеть достаточно, чтобы сделать всё необходимое и наставить тебя на тот путь, который ей нужен.

Я хмуро смотрела на Грейс из прошлого.

— Вау, спланировала всю мою жизнь ещё до моего рождения. Миленько.

— На самом деле, как мы только что видели, она спланировала всю твою жизнь ещё до зачатия, — заметила Арина.

Ещё лучше. Так и знала, что Грейс не зря казалась мне жуткой.

— Давайте немного промотаем вперёд, — Арина перенесла нас к следующей остановке на Дороге Времени.

***

Арине определённо всё лучше удавалось направлять этот автобус памяти. Она так плавно сменила место действия, что на сей раз я даже не повалилась на Неро.

Грейс разговаривала с женщиной, чьё лицо было прикрыто тёмно-пурпурной вуалью.

— Мне нужно, чтобы ты вернула их в Потерянный Город на Земле, — она махнула рукой в сторону оружия рая и ада, которое было разложено на столе перед ней.

— Так скоро? — спросила женщина в пурпурной вуали.

— Мне от них больше ничего не нужно, — ответила Грейс. — Во всяком случае, в данный момент.

Женщина в пурпурной вуали взяла меч и медленно покрутила клинок в руках.

— Это оружие может убить божество.

— Я в курсе, — сказала Грейс. — Но пока что это мне не поможет.

— Хотелось бы мне заглянуть под вуаль этой женщины, — сказала я Неро. — Её голос звучит как-то знакомо.

Я потянулась к вуали, но естественно, моя ладонь прошла сквозь голову женщины. Жаль. У меня возникло назойливое подозрение, что это важно.

Женщина собрала артефакты в сумку, затем повернулась и вышла из комнаты.

***

Дверь в комнату медитаций открылась, и Грейс посмотрела в лицо своей сестры Сони, Демоницы Тёмных Сил.

Арина так плавно перенесла нас к следующей остановке на Дороге Времени, что я почти не заметила перемену.

Взгляд Сони упал на живот Грейс, который значительно округлился по сравнению с предыдущим воспоминанием. Щелчком пальцев Грейс сотворила заклинание и полностью прикрыла своё тело одеждой.

— Ты забеременела от этого самодовольного павлина Фариса, — зарычала Соня на Грейс.

— Не лезь в мои дела, Соня.

— Твои дела — это мои дела, *сестра*.

— Как ты узнала?

— *Как* — это неважно, — ответила Соня. — Важно *зачем*. Зачем ты это сделала? Ты влюбилась в бога?

Грейс закатила глаза.

— Нет, конечно.

— Хорошо. Потому что тогда мне бы точно пришлось тебя убить. Боги такие... — прекрасное и бессмертное лицо Сони сморщилось. — ...злые.

— Чего ты хочешь? — потребовала Грейс.

— Не говори со мной таким тоном, Грейс. Я здесь, чтобы помочь тебе. Если другие демоны в совете узнают о твоём проступке... — Соня прищёлкнула языком. — Они будут недовольны. Они лишат тебя твоих должностей и титулов. Они также наверняка убьют тебя, — беззаботно добавила она.

— Другие в совете узнают только в том случае, если ты им скажешь, — Грейс наградила сестру жёстким обвиняющим взглядом.

— Не будь такой наивной. Твой живот уже видно, — Соня приподняла низ туники Грейс, открывая животик, который её одежда вполне удачно скрывала.

Грейс отпихнула руку Сони и опустила подол туники обратно.

— Я сейчас не вижу никаких посетителей. Я погружена в медитации.

— Эта отговорка ненадолго остановит остальных.

— Мне и не надо останавливать их надолго, — сказала Грейс. — Всего-то три месяца осталось.

— Не знаю, зачем ты вообще утруждаешься полноценной беременностью, когда ты попросту могла её ускорить. Особенно если хочешь сохранить это втайне.

— Я же сказала тебе не лезть, Соня. У меня есть свои причины.

— Ты же понимаешь, что я узнаю, что ты задумала, верно? Ты не можешь утаить что-либо от меня, Грейс. Тебе этого никогда не удавалось. Я *всегда* всё узнаю. И остальные тоже узнают.

— В отличие от тебя, у других членов совета имеются дела поважнее, чем врывать в мою комнату для медитаций, — небрежно ответила Грейс.

Соня её проигнорировала.

— И когда они придут, они потребуют ответов. Я требую ответов.

— Можешь требовать что хочешь, — Грейс показала за дверь. — С той стороны. Уходи. Я занята медитациями.

Соня окинула взглядом свечи.

— Ты тут предаёшься вовсе не духовной рефлексии. Это древняя магия.

— Поздравляю, ты констатировала очевидное, — Грейс положила руки на бедра. — А теперь уходи.

Соня сощурилась.

— Что ты *на самом деле* пытаешься сделать?

— Вылечить изжогу, — огрызнулась Грейс.

Соня нахмурилась.

— Сейчас не время для твоих шуточек, Грейс.

— Я не шучу. Беременность вызывает изжогу.

Соня фыркнула от этой идеи.

— Ты же божество.

— Мы обе знаем, что это не гарантирует всемогущества. Если бы я была всемогущей, я бы убила тебя одной мыслью.

Голос Сони понизился до тихого, обжигающего шипения.

— Ты бы не посмела.

— О, я бы много чего посмела. Беременность сделала меня раздражительной. И голодной, — Грейс показала Соне свои клыки. — А теперь оставь меня в покое, пока я тебя не укусила.

Но Соню не смутила демонстрация клыков её сестры.

— Ты соблазнила Фариса.

— Ты так говоришь, будто это было сложно. Этому богу явно ничего не перепадало несколько веков.

— Почему?

— Потому что он невыносимая задница, и никто не хочет с ним спать.

— Нет, — прорычала Соня. — Мне неинтересно, почему никто не хочет спать с Фарисом. Мне интересно, почему *ты* выбрала переспать с ним.

Грейс одарила её лучезарной улыбкой.

— Иногда даже мне надо удовлетворить свои потребности.

— Ты бы выбрала кого-нибудь менее гнусного. Нет, ты выбрала Фариса по какой-то причине, — в глазах Сони сверкнул золотой свет. — Ты хотела зачать ребёнка от Фариса. Ты хотела создать ребёнка с силами тьмы и света. Но зачем?

Грейс открыла рот, чтобы заговорить.

Соня перебила её первой.

— Мне не нужны твои остроумные ремарки, сестричка. Ты пытаешься отвлечь меня от правды — от того факта, что ты создала живое оружие, — прошипела она. — Ты действовала ошибочно, но что сделано, то сделано. Мы можем это использовать.

— Мы?

— Само собой, ты поделишься своим новым оружием со старшей сестрой. Никогда прежде не существовало дитя с магией демона и бога. Мы должны обучить его должным образом, если хотим, чтобы оно служило своей цели, — улыбка Сони сделалась ещё шире. — Но сначала мне надо убить священников, которые стоят прямо за этой дверью. Они заглядывали в щёлочку и слышали каждое слово, сказанное нами. И в конце концов, что толку от секретного оружия, если оно не секретное?

***

После того, как мы оставили Грейс и Соню в комнате медитаций, Арина пронесла нас дальше по дороге воспоминаний к Фарису. Бог стоял в комнате с боевыми украшениями и листал свои космические карты. За его окном зима укрыла земли толстым одеялом снега.

— Соня знает.

Фарис поднял взгляд и обнаружил, что Грейс находится в его замке прямо перед ним. Она была в красном бархатном плаще, отороченном мехом и хорошо скрывававшим её беременность.

Он смахнул карты сражений прочь.

— Что знает Соня?

Грейс взмахнула рукой, чтобы сотворить порыв магии, который смахнул её плащ.

Взгляд Фариса упал на её выступающий животик, отчётливо видневшийся под её облегающим красным платьем.

— Когда это случилось?

— Не прикидывайся, Фарис. Ты при этом присутствовал.

— Шесть месяцев назад. Ты явно долго ждала, чтобы сообщить мне, — сказал он. — Кто ещё знает, помимо твоей сестры?

— Никто. Я провела последние несколько месяцев в уединении, занятая ритуалами Магии Веры. Соня явилась в храм без приглашения и ворвалась в Комнату Уединения. Она увидела плод нашего труда, — Грейс провела ладонью по животу. — Некоторые священники оказались достаточно близко, чтобы заглянуть в комнату. Соня убила их, чтобы они не разнесли новости.

— Как мило с её стороны защитить твой секрет.

— Соня хочет ребёнка себе, — рявкнула Грейс. — Ещё никогда не существовало ребёнка, рождённого от магии бога и демона. Соня хочет сделать из этого ребёнка оружие.

— Соне нельзя доверять управление таким оружием, его обучение, тренировку, контроль.

— Согласна. Но тебе я тоже не дам такое оружие, Фарис.

Его губы изогнулись в извращённой улыбке.

— Ты уже это сделала.

Он попытался схватить её, но Грейс оказалась быстрее. Она исчезла в облаке чёрного дыма.

И мы тоже.

***

Мы наблюдали, как Грейс родила меня на свет в потайном месте, вдалеке от глаз богов и демонов.

Я содрогнулась.

— Я и не думала, что рождение детей сопровождается такими криками, — сказала я Неро.

Он взял мою ладонь и сжал, когда Грейс снова взвыла в агонии. Телекинетическая вспышка вырвалась из неё, разбив все окна.

Я крепко зажмурилась. Моё появление на свет вовсе не было красивым зрелищем, и я постаралась забыть всё, что только что увидела.

***

Я смотрела на младенца, спящего в большой деревянной колыбели. Малышка Леда. Я.

Грейс находилась в соседней комнате и наливала себе бокал Яда. Она выглядела такой бледной, такой усталой. Я гадала, как долго она пряталась здесь, где бы она ни находилась.

Быстрый взгляд в окно не дал мне никаких ответов. Метель скрывала всё из виду. Ладно, то есть, мы находились в совершенно негостеприимном месте.

— Грейс затаилась в укрытии, — сказал Неро.

— Да, — согласилась я. — Она прячется от других демонов. И от Фариса.

— Она пряталась недостаточно хорошо, — Неро показал на фигуру в маске, которая только что подняла меня из колыбели и тайком вынесла из комнаты.

Грейс всё ещё сидела в соседней комнате и медленно потягивала Яд. Она настолько исчерпала свою магию и устала, что даже ничего не заметила.

— Что это за персона в маске? — спросила я. — Кто меня забрал?

— Давайте узнаем, — ответила Арина.

***

— Он называется Чистилище.

Женщина, которая только что украла малышку Леду, сидела на старой парковой скамейке, окружённой дикой травой. Когда-то здесь, должно быть, был ухоженный городской сад, но природа отвоевала этот участок у цивилизации. Вдалеке я видела свечение стены Магитека. Женщина буднично сидела с ребёнком посреди равнин монстров и ничего не боялась.

Мужчина, который говорил, сидел рядом с ней. Я тут уже узнала его — Гай Найт. Калли показывала мне его фотографию. Эти лохматые чёрные волосы и длинный нос слегка крючком ни с чем не спутаешь.

— Я прекрасно знаю Чистилище, — ответила женщина.

Воровка детей сбросила маску, и теперь я увидела её настоящее лицо. И её я тоже узнала. Эти большие голубые глаза. Эти длинные рыжие волосы. Эти подтянутые руки, которые были достаточно сильными, чтобы самостоятельно двигать крупную мебель.

Когда она была моей приёмной матерью, я знала её как Джулианну Матер. Позднее я узнала, что Джулианна Матер — всего лишь псевдоним, и её настоящее имя — Арадия Рэдвуд. Майор Рэдвуд была солдатом Легиона Ангелов, но предположительно погибла в сражении примерно в то же время, когда родилась я. Да, здесь много не складывалось воедино.

— Ты забрала этого ребенка у демоницы Грейс, — сказал Гай.

Вау, а ему многое известно.

Арадия, похоже, была не менее удивлена.

— Откуда тебе об этом известно?

Гай улыбнулся. Он не ответил на вопрос, но его следующие слова продемонстрировали, что он знал намного больше.

— Ты работаешь на Соню. Точнее, ты работала на Соню. Ты была глазами и ушами этой демоницы внутри Легиона.

То есть, Арадия была шпионом Сони.

Арадия замерла совершенно неподвижно.

— Какие-то проблемы?

— О, мне нет дела до богов или демонов, — легко ответил Гай. — Или до их политики.

— Тогда до чего тебе есть дело?

— До более крупных вопросов, — сказал Гай, небрежно махнув рукой. — Ты верна Соне, и тем не менее ты сбежала, причем с ребёнком, которого она приказала тебе выкрасть.

— Я думала, тебе нет дела до политики богов и демонов, — проникательно поинтересовалась Арадия.

Гай усмехнулся.

— Соня — это причина, по которой Тея мертва, — в голосе Арадии звенели эмоции. — Соня подстроила её гибель.

— Тёмный ангел Тея была твоей подругой.

— Моей лучшей подругой, — заявила Арадия.

— Тогда я понимаю, почему ты больше не желаешь служить Соне.

— Я не допущу, чтобы Соня использовала этого ребёнка так же, как она использовала Тею. Я спрячу её от Сони, — Арадия вздохнула. — Я даже не уверена, зачем я тебе это рассказываю, если не считать того, что, ну, Тея однажды сказала мне, что тебе можно доверять. Надеюсь, она была права на твой счёт. Иначе этот побег закончится очень скоро. И для меня, и для ребёнка.

— Я не выдам твой секрет, — заверил её Гай. — Ты попросила меня найти безопасное место, чтобы укрыться с ребёнком, и Чистилище подойдет. Это забытый далёкий городок на Границе Земли, самое безопасное место для вас обеих, — он раскрыл ладонь, показывая очень старый с виду ключ. — Это ключ к вашей новой жизни в Чистилище.

Арадия потянулась, чтобы взять его.

Он на мгновение забрал ключ обратно.

— Я сказал, что Чистилище самое безопасное место для вас обеих, поскольку вы можете спрятаться от взора божеств в этом старом и незначительном городке. Но будь настороже. Это действительно не самое безопасное место в мирах для ребёнка.

Арадия посмотрела на ребёнка в её руках.

— Что она такое?

— Единственная в своём роде.

— Ты знаешь больше, чем говоришь, — обвинила его Арадия.

Гай улыбнулся и протянул ей ключ. Затем он встал и медленно пошёл прочь.

— Подожди, — позвала Арадия.

Он обернулся и посмотрел на неё.

— Ты не хочешь, чтобы тебе заплатили?

— Ты спасла этого ребёнка от ужасной судьбы. Это лучшая плата, — сказал он ей.

Малышка заплакала. Арадия посмотрела вниз и поправила одеялко, в которое она была завернута. Один из уголков высвободился и спал с головки младенца.

Когда Арадия снова подняла взгляд, Гая уже не было.

Я посмотрела на Неро.

— То есть, Гай Найт привёл Арадию на Землю. Он привёл меня на Землю. Где я оказалась вне досягаемости демонов.

— Он явно знал, что ты такое, — ответил Неро.

— Но что он такое?

— Сложно сказать, но он явно не служит интересам богов или демонов.

— Может, Стражей? — предположила я.

— Возможно. Нам надо увидеть больше.

***

Воспоминание сменилось следующим.

Я увидела Арадию на кухне крошечного дома, в котором она меня воспитывала. Она была одета в стильное летнее платье и фартук поверх него. Её рыжие волосы были заплетены и уложены на голове в форме венка. Она выглядела в точности такой же, какой я её помнила.

Под огромным чёрным котлом, возле которого она стояла, горел огонь. Внутри котла бурлила густая синяя жидкость. Она три раза медленно помешала зелье с помощью длинной металлической ложки. Затем она наполнила небольшой стеклянный стакан и отнесла его десятилетней девочке, сидевшей за маленьким кухонным столом.

Я знала эту девочку. Я *была* этой девочкой. Я посмотрела на бледные волосы юной Леды, разделённые на две растрёпанные косички. На моей одежде было полно дырок, колени содраны, а на голове виднелась кровь. Я выглядела так неуместно на фоне стильного ведьминского гардероба Арадии и её безупречного дома.

Арадия поставила стакан на стол.

Девочка хмуро посмотрела на зелье перед ней.

— Это выглядит как антифриз, — она понюхала содержимое и сморщила нос от отвращения. — И пахнет тоже как антифриз.

— У всех действий есть последствия, Леда, — сказала Арадия. — Последствия завязывания драки с детьми сильнее и крупнее тебя... ну, так уж получилось, что это приводит к травмам, требующим невкусных лекарств.

— Ты могла бы хотя бы попытаться сделать его вкусным, — сказала юная Леда.

— А ты могла бы хотя бы попытаться не влезать в драку. *Снова*.

— Эй, они сами начали. Я просто закончила драку.

— Закончила, да уж, — Арадия промокнула влажным полотенцем глубокий порез на лбу девочки. — Ещё несколько таких ударов по голове, и тебя *саму* прикончили бы.

— Видела бы ты других ребят, — юная Леда сверкнула Арадии улыбочкой. — Они выглядят намного хуже. На самом деле, они наверняка всё ещё без сознания.

— Хочешь сказать, ты подралась с двумя четырнадцатилетними мальчиками и победила?

— Не надо так удивляться, Джулианна, — девочка назвала её по имени, под которым я знала Арадию.

— Но как ты это сделала?

— Они подкараулили меня, — сказала юная Леда. — Я ударилась головой о землю... Было очень больно, но я знала, что надо отбиваться, а то будет ещё больнее. Они бы не перестали бить меня. Я уже оказалась на земле. Когда они подвинулись ближе, чтобы пнуть меня, я схватила две горсти земли и швырнула им в лица. Это на какое-то время ослепило их, и я успела встать. В ушах довольно сильно звенело.

Арадия нахмурилась.

— У тебя наверняка сотрясение, — она поднесла руку к лицу девочки. — Сколько пальцев я показываю?

— Двенадцать, — беззаботно сказала юная Леда.

— Сотрясение — это не шутки, Леда.

— Ты спросила, что случилось, вот я тебе и рассказала.

— Выпей хоть немножко лекарства.

Юная Леда поднесла стакан ко рту и сделала глоток.

— Это и на вкус как антифриз! — воскликнула она.

— Не выплёвывай, а то оно тебя не исцелит.

Юная Леда сделала ещё один глоток, содрогнулась всем телом, затем вернулась к своей истории.

— Так вот, в ушах звенело, и голова начинала сильно кружиться. К счастью, два задиры тёрли глаза, пытаясь очистить их от грязи. Они так громко кричали плохие слова, что не слышали, как я бросила перед ними несколько камней. Они споткнулись об эти камни и упали на землю.

— Это не очень благородно с твоей стороны, Леда.

— А с их стороны не очень благородно вот так подкарауливать того, кто намного младше и меньше, чем они, — заметила юная Леда. — Я вынуждена была использовать любое преимущество.

— Почему они вообще на тебя напали?

— Они нашли меня после школы, чтобы помучить своими оскорблениями.

— Например, какими?

Юная Леда пожала плечами.

— Обычными. Они называли меня грязной сиротой. Говорили, что мои родители были фриками, которые пили кровь монстров, и поэтому после рождения Пилигримы объявили меня тёмным и злобным дитя. Они сказали, что Пилигримы изгнали меня на Чёрные Равнины, где меня воспитывала стая диких волков, пока меня не нашла ты.

— Бред какой-то.

Юная Леда посмотрела в глаза Арадии.

— А что случилось с моими родителями?

— Они умерли вскоре после твоего рождения. Они были моими друзьями. И они определённо не пили кровь монстров.

— Как они умерли? — спросила юная Леда.

— Это неприятная история, которую точно не надо слушать в твоём возрасте. Возможно, однажды я расскажу тебе. Но не сомневайся, они не были злыми людьми.

Как она умело извратила правду, чтобы не лгать. Да, мои родители не были злыми людьми. Они были злыми божествами, жаждавшими власти и зачавшими меня, чтобы создать могущественное живое оружие.

Юная Леда моргнула, глядя на Арадию широко раскрытыми большими глазами.

— Я всегда хотела узнать больше о моих родителях.

Может, моя первая приёмная мать действительно собиралась когда-нибудь рассказать мне правду, но ей так и не представилось возможности. После этого разговора она прожила недолго.

— Ты не должна позволять другим детям раздражить тебя, — сказала она юной версии меня. — Они просто хотят почувствовать себя сильными за счёт подавления слабых.

— Я не слабая. И сегодня я показала им это. Я показала им, что они не могут меня оскорблять. Как ты и сказала, у действий есть последствия.

— Ты нанесла первый удар?

— Нет. После того, как они стали обзывать меня, я сообщила одному из задира, что его настоящий отец — это их сосед. А другому задиру я сказала, что его мать украла из магазинов всё, что есть в их доме.

— Откуда ты вообще можешь это знать? — удивлённо спросила Арадия.

— Это очевидно. Любой, у кого есть глаза, мог бы догадаться. Первый задира ни капельки не похож на своего «отца», зато он просто копия соседа. И я постоянно вижу, как мать второго задиры ходит по улицам днём, так что она явно не работает. И она всегда носит большое мешковатое пальто, даже летом. Она могла спрятать под этим пальто много украденных товаров.

Арадия несколько секунд смотрела на неё, затем заявила:

— Ты слишком умная на свою беду, Леда.

— Эй, я же ничего им не говорила, пока они не начали оскорблять меня. Они не остановились бы просто так. Мне пришлось их заткнуть. И они прямо лишились дара речи после того, как я раскрыла им их семейные секреты.

— А потом они напали на тебя, — заметила Арадия.

— Точно, — юная Леда нахмурилась. — Я правда думала, что они сразу побегут домой и потребуют ответов от родителей.

— Не все хотят знать своё прошлое как ты, Леда. Большинство людей спокойно игнорирует все грязные секретки их семейного древа. Они не хотят знать такие вещи о себе. И они сделают что угодно, лишь бы не смотреть в глаза реальности. Вот почему те мальчишки напали на тебя. Чтобы отвлечь себя от правды и наказать ту, кто сообщил им эту нежеланную правду.

— Люди тупые, — заявила юная Леда.

— Что случилось после того, как мальчишки упали, споткнувшись о камни?

— Они довольно сильно разозлились. Они встали и побежали ко мне, но я была готова. Я спряталась за натянутыми бельевыми верёвками. Должно быть, от падения они не совсем хорошо соображали, потому что даже не увидели верёвки. Они вбежали напрямик в них и запутались как в паутине. Возможно, они всё ещё там.

— Ты же должна держаться тише воды, ниже травы, не привлекать к себе внимания, — вздохнула Арадия.

— Но почему я должна держаться тише воды, ниже травы? — спросила юная Леда. — Это из-за того, кем были мои родители, да? И из-за того, кем была ты?

Арадия покачала головой.

— Я знаю, что ты была кем-то важным, Джулианна, — сказала я ей. — Ты можешь творить магию. Любой, кто может творить магию в этом мире, важен. Магия — это власть. А ведьмы очень востребованы.

— Ты слишком умная на свою беду, — повторила Арадия.

— Скажи мне, — юная Леда сложила руки в умоляющем жесте. — Ты можешь мне доверять.

— Ты ввязалась в драку с двумя оппонентами, которые сильнее и крупнее тебя, Леда. Ты знаешь, что это демонстрирует?

— Отличные навыки, — гордо ответила девочка. — Я победила.

— Ты победила в *этом* раз, но лишь за счёт бессовестных приёмов. Нет, твои действия говорят о том, что тебе ещё многому предстоит научиться.

— Джулианна, я...

Арадия резко подняла руку, заставляя юную Леду замолчать.

— Снаружи кто-то есть, — тихо прошептала она.

— Откуда ты знаешь? — прошептала в ответ юная Леда.

Арадия не ответила. Она схватила юную Леду и затащила её в одну из спален. Она только-только закрыла девочку в комнате и сотворила над ней заклинание, как входная дверь дома распахнулась. Внутри вошли два мужчины в чёрных униформах.

— Это униформа Тёмных Сил, — прокомментировал Неро.

Я тоже узнала их по символу Тёмных Сил на униформах. Этот символ состоял из девяти знаков магии — вампир, ведьма, сирена, стихийник, оборотень, телекинетик, фейри, ангел, призрак — окружённых эмблемой ада.

— Так вот кто её убил, — сказала я. — Я всегда думала, что это были монстры.

Один из солдат Тёмных Сил — большой мускулистый мужчина с ногами толщиной с бревна и плечами такими широкими, что они едва не задевали косяки с обеих сторон — шагнул вперёд и заговорил.

— Арадия Рэдвуд. Давно не виделись.

— Ты же не думала, что сможешь спрятаться от Сони, великой и могущественной Демоницы Тёмных Сил, — добавил второй мужчина.

Она была ещё крупнее и шире другого солдата. Его плечи реально задели косяки, когда он прошёл внутрь, а голова слегка скользнула по притолоке.

— И тем не менее, Соня не могла найти меня, Харроуз, — сказала Арадия, держась уверенно. — Целых десять лет.

Харроуз сверлил её сердитым взглядом.

— Прятаться на Земле было подлым трюком.

— Как и то, что Соня убила Тею!

— Довольно, — голос Харроуза скрежетал как гравий. — Твоей измене нет оправданий. Соня — божество. Ты поклялась подчиняться ей. Ты нарушила эту клятву, и теперь мы с Чемберсом накажем тебя от имени Сони.

— Если Соня хотела наказать меня, ей надо было послать побольше солдат, — Арадия вытащила меч. На клинке вспыхнуло ярко-оранжевое пламя.

Харроуз и Чемберс зашли с двух сторон. Они были намного крупнее Арадии и окружили её. Похоже, её это не смущало. Она закружилась как торнадо, и огонь охватил всё её тело. Харроуз попытался схватить её, но быстро отёрнул руку, отпугнутый пылающим торнадо. А когда Чемберс выстрелил в неё телекинетическим заклинанием, оно отскочило от шторма, в который она закуталась.

Драка продолжалась, пока маленькая я оставалась заперта за дверью спальни. Я помнила тот день. Какой бы громкой ни была драка, я абсолютно ничего не слышала в спальне. Заклинание Арадии, должно быть, приглушило звуки, заперло меня там и не выпускало больше никого.

Арадия заставила двух солдат Тёмных Сил отступить. Харроуз схватил устройство со своего пояса. Оно выглядело как штука для переговоров.

Арадия выбила аппарат из его руки телекинетическим ударом.

— Ты не станешь докладывать Соне, — она растоптала устройство ботинком.

— Соня уже знает, что мы здесь, — сказал Харроуз.

— Нет, не знает, — парировала Арадия. — Вы должны были убедиться, что на сей раз действительно нашли меня. Вы не хотели опять поднимать ложную тревогу. После предыдущего раза Соня осталась недовольна.

На его лице промелькнуло удивление.

— Откуда ты знаешь?

— Шрамы на твоей руке, — Арадия показала на его обезображенную руку. — Они оставлены знаменитыми цепями Сони. Она наказала тебя. И для этого она покрыла цепи сильным ядом. Вот почему твои раны не зажили; вот почему они оставили шрамы. Готова поспорить, это был Нектар, который ядовит для солдат Тёмных Сил. Соня посчитала бы это уместным наказанием. Ей бы понравилась идея навредить тебе тем, что дало силу мне, бывшему солдату Легиона. Вот откуда я знаю, что она наказала тебя за провальные попытки найти меня. Потому что я понимаю Соню намного лучше, чем ты.

Харроуз выбил меч из её рук.

— Ты всегда была слишком умной на свою беду, Арадия.

Его фраза эхом вторила тем словам, что Арадия ранее сказала мне.

Он схватил её за шею и приподнял над полом.

— Я определённо умнее тебя, — напряжённо выдавила она.

Её рука взметнулась, и она пырнула его в грудь ножом. Он замертво упал на пол. Должно быть, она влила много светлой магии в лезвие.

Чемберс не дал ей шанса перевести дыхание. Он уже нёсся на неё.

— Мы с Харроузом работали вместе со дня, когда вступили в Тёмные Силы! — прокричал он. — А ты убила его! Я тебя саму убью!

Чемберс буквально обезумел. Он стал хватать большие предметы мебели и швырять в неё. Арадия отбрасывала их магией, но с трудом поспевала за его яростью.

Когда не осталось мебели, которую можно было швырнуть, Чемберс начал срывать кухонные принадлежности со стены. А когда и те закончились, он содрал кухонную столешницу с ножек и швырнул в неё. Арадия постоянно творила защитные заклинания и не успевала атаковать.

Вскоре у Чемберса закончились очевидные предметы для бросков, так что он схватился за ручку двери моей спальни, но отпрянул, когда его словно ударило током.

Арадия воспользовалась его шоком. Она швырнула в бурлящий котел огненный шар. Тот взорвался и забрызгал всего Чемберса синим зельем, которое шипело и обжигало при контакте с его кожей. Должно быть, в зелье было слишком много светлой магии.

Весь покрытый горящими ожогами, Чемберс вслепую побежал на Арадию как разъярённый бык. Он проломил её телом стену, и они вывалились на задний двор. Кирпичи посыпались на них сверху. Заклинание на двери спальни разрушилось.

Буквально через несколько секунд юная Леда показалась из её комнаты. Она посмотрела на разрушенную мебель. Её глаза раскрылись ещё шире, когда она увидела огромного монстра на полу — в том месте, где должен быть Харроуз. Должно быть, Арадия превратила его труп в подобие волка с когтями-кинжалами. Юная версия меня должна была помнить, что монстры не могли существовать по эту сторону стены, но эмоции взяли верх над здравым смыслом.

Юная Леда подошла к зияющей дыре в стене и выбралась наружу. Там она нашла Арадию и Чемберса, которого та тоже превратила в ещё одного волка с когтями-кинжалами. И она, и изменённый солдат были наполовину погребены в обломках. Юная Леда начала убирать кирпичи со своей приёмной матери, пытаясь откопать её.

Арадия поймала её за руку.

— Прекрати, — её окровавленные губы едва шевелились.

— Джулианна, мне надо вытащить тебя отсюда, — сказала юная Леда; её глаза уже были на мокром месте. — Мне надо доставить тебя к целителю.

— Слишком поздно, — прокаркала Арадия.

— Я не сдамся!

— И не сдавайся, Леда. Ты можешь позаботиться о себе. Главное, больше не ввязывайся в драки.

По лицу маленькой девочки покатались слёзы.

Арадия улыбнулась.

— Я так горжусь, что знала тебя, — её рука упала. Она скончалась.

Юная Леда несколько секунд стояла там, дрожа всем телом. Затем она вытерла слёзы, поцеловала свою приёмную маму в щёку и ушла, скрывшись в тенях Чистилища.

— После этого я жила на улицах одна, — сказала я. — Пока Калли не нашла меня через два года.

***

Мы переместились вперёд на два года. Юной Леде теперь было двенадцать лет, и она выглядела такой грязной, что её едва можно было узнать. Я наблюдала, как маленькая версия меня крадёт булочку с тележки пекаря на Базаре, открытом рынке Чистилища.

Юная Леда ускользнула прочь, и её грязное тельце слилось с тенями. Она направилась к переулку сбоку, но изменила направление, когда из того переулка на Базар вышел мужчина в пурпурном костюме.

— Леда, посмотри на его лицо, — сказал Неро.

И я посмотрела.

— Это Гай Найт. Он нарочно прошёл там, чтобы направить меня в другую сторону.

Я наблюдала, как юная Леда ускользает прочь, двигаясь по другому узкому переулку, тянувшемуся прочь от Базара. Мы с Неро последовали за ней. Мы свернули за угол и увидели, что юная Леда стоит лицом к лицу с Калли.

— Теперь я вспомнила тот день, — сказала я.

— Ах, то есть ты так часто крада булочки с прилавка пекаря, что дни слились воедино? — Неро притворился, будто отчитывает меня, но я видела в его глазах дразнящую искорку.

— Не всегда булочки, — сообщила я ему. — Иногда это был кексик или круассан. Несколько раз мне посчастливилось стырить целую буханку хлеба. Тогда я была сытой весь день.

— Тяжёлая у тебя была жизнь, — заметил он.

— Всё изменилось в тот день, когда я встретила Калли.

Калли говорила с юной версией меня.

— Какое аппетитное у тебя лакомство.

Юная Леда крепко прижала булочку к своему телу.

— Как тебя зовут? — спросила её Калли.

Юная Леда поджала губы и не отвечала.

— Когда ты в последний раз ела что-нибудь горячее? — спросила Калли добрым тоном.

— Иногда хлеб горячий.

Калли улыбнулась ей.

— Сколько тебе лет? Двенадцать? У меня есть дочка примерно твоего возраста.

Юная Леда смерила её взглядом.

— Ты выглядишь слишком молодой, чтобы иметь дочку моего возраста.

— Ты всегда такая прямолинейная? — рассмеялась Калли.

— Да, — с вызовом ответила юная Леда. — Ты пытаешься меня похитить?

— Боже, нет. Разве я похожа на такого человека?

— Не особенно, но ты используешь обещание горячего обеда, чтобы заманить меня к себе домой.

— Не для похищения, а чтобы помочь тебе. Но ты права, — Калли усмехнулась. — Наверное, я и правда показалась подозрительной. Что, если я отведу тебя пообедать в «Весёлый Сустав»? Это очень публичное место.

Юная Леда подозрительно прищурилась.

— Возможно, ты надеешься накормить меня до сытого ступора. И потом похитить.

— Ты умная девочка.

Юная Леда вздохнула.

— Некоторые говорят, что слишком умная.

— Кто так говорит?

Юная Леда покачала головой.

— Это неважно, — она окинула Калли долгим оценивающим взглядом. — Ты не выглядишь как похитительница.

— Я и не похитительница. На самом деле, меня наняли найти того, кто похищает детей с улиц Чистилища.

— Ты охотница за головами.

— Так и есть.

— Круууто, — протянула юная Леда.

— Некоторые из нас и правда крутые. А некоторые охотники за головами и свою семью продадут ради прибыли.

— Ты не из таких охотников за головами, — решила юная Леда.

— Рада, что тут мы пришли к согласию.

— Ты думаешь, что сможешь поймать плохих парней?

— Обычно мне это удаётся, — сказала Калли. — Хотя в данный момент я ещё пытаюсь понять, как они хватают детей и исчезают так, что никто ничего не видел.

— Готова поспорить, они пользуются подземными туннелями, — сказала ей юная Леда.

— В Чистилище есть подземные туннели?

Юная Леда кивнула.

— Я обнаружила их два года назад, когда убегала от пекаря, у которого я укр... эм, от пекаря, который за мной гнался. Там, типа, целый город внизу. Думаю, давным-давно какой-то город затонул, а над ним построили Чистилище. Иногда я использую эти туннели, чтобы прятаться от других.

— От других детей на улицах?

— Да. Многие другие дети очень злые. Они монстры.

— Ты можешь показать мне дорогу к тем подземным туннелям? — спросила у неё Калли.

— Ладно. Но если я помогу тебе, то ты будешь должна мне намного больше, чем обед в «Весёлом Суставе».

— Почему это ты так решила?

— Эта твоя работа... поиск пропавших детей, — сказала юная Леда. — Это должно стоить как минимум десять тысяч долларов.

— Двадцать тысяч. Шериф хочет разобраться с этим побыстрее, чтобы в город не приехал Легион.

— Легион Ангелов, — в голосе юной Леды слышалось благоговение... и что-то ещё.

— Верно.

— Ангелы красивые, но в них есть что-то странное, — заметила юная девочка.

— Вот как?

— Ангелы всегда следуют правилам, — сказала юная Леда. — Даже когда поступать так неправильно. Люди всегда должны поступать правильно. Иначе какой смысл жить?

— Ты умна не по годам, — сказала ей Калли.

Юная Леда смерила её взглядом.

— И ты тоже.

Калли рассмеялась.

— Леда, — она показала на себя. — Так меня зовут.

— Рада познакомиться, Леда. Я Калли, — она протянула руку маленькой девочке, и та её пожала. — Итак, Леда, почему бы тебе не показать мне эти подземные туннели?

— Покажу. После того, как мы договоримся о моём вознаграждении.

— Ах, так ты об этом не забыла.

Юная Леда наградила её суровым взглядом.

— А ты надеялась, что я забуду?

— Нет. Я рада, что ты такая же проницательная бизнесвумен, как и я.

Юная Леда чуточку расправила плечи.

— Что стало с твоей семьёй? — спросила у неё Калли.

— Мертвы. Все до единого.

Калли положила ладонь на плечо девочки в успокаивающем жесте.

— Мне очень жаль.

Юная Леда покачала головой и прочистила горло.

— Это случилось давно.

— Я была неправа, — сказала Калли. — Тебе нужен не просто горячий обед. Тебе нужна новая семья.

— Ты хочешь, чтобы я стала жить с тобой? — юная Леда, казалось, не слишком возражала против этой идеи.

— Это будет не первый раз, когда я приючу нуждающегося ребёнка, — сказала Калли.

— Скольких детей ты приютила?

— Четверых.

Юная Леда на мгновение задумалась, потом заявила:

— Если бы ты не была такой мягкотелой, ты бы могла позволить себе ботинки получше на деньги, которые зарабатываешь за заказы.

Калли рассмеялась.

— Скорее всего. Но некто мудрый как-то раз сказал мне, что люди всегда должны поступать правильно. Иначе какой смысл жить?

— Ты мне нравишься, Калли, — сказала юная Леда. — Ты не обращаешься со мной как с дурочкой просто потому, что я ребёнок.

— То есть, ты хочешь жить со мной?

— Я ещё не решила. Спроси меня ещё раз, когда работа будет сделана.

— Какая работа?

— Твоя работа. Я не просто приведу тебя к тем подземным туннелям. Я ещё и помогу тебе поймать похитителей.

— Нас ждет много опасностей, — предупредила её Калли.

— Я живу на улицах. Для меня добыча завтрака уже грозит многими опасностями.

Калли и юная Леда вместе ушли с улицы.

— Калли сказала мне, что одна из работ, порученная Гаем, привела её ко мне, — сказала я Неро. — Это та самая работа. Гай дал Калли эту работу. И он ждал в том переулке, чтобы спугнуть меня, заставить изменить направление, и тогда я пересеклась с Калли. Когда-то я думала, что мы встретились случайно, но ничто не было случайностью. Всё это было тщательно подстроено. Неро?

Неро отвёл взгляд от Калли и маленькой меня.

— Прости, Пандора. Я отвлекся.

Я усмехнулась.

— Интересно знать, какой я была в детстве?

— Тогда ты тоже не умела держать язык за зубами, — пожурил он меня. — Дерзишь незнакомому человеку, взрослой женщине, которая намного крупнее тебя и вооружена. Чем ты вообще думала? Как ты могла быть настолько беспечной?

— Ты отчитываешь меня за мой беспечный поступок двенадцать лет назад? Серьёзно?

— Удивительно, как с таким-то язычком ты вообще дожила до нашей встречи.

Я хрюкнула.

— Леда, это не повод для смеха.

— Конечно, нет, Генерал Зануда, но смех помогает мне держаться в руках, пока я наблюдаю за своим прошлым и осознаю, что вся моя жизнь была спланирована. У меня никогда не было права выбора.

Неро положил руки на мои плечи.

— У тебя был выбор. Ты решила помочь Калли.

— Гай наверняка наблюдал за мной и знал, какая я. Чёрт, да он сделал меня такой, позволив вырасти с Арадией. Он знал, где дом Арадии. Где я была. Он мог бы в любой момент сказать богам или демонам, где я живу, но он позволил мне вырасти с Арадией. А потом проследил, чтобы меня приютила Калли. Он также удостоверился, чтобы Калли приютила Зейна, Джин, Тессу и Беллу. Зачем? Кто такой Гай Найт? И чего он хочет?

Я посмотрела на Арину.

— Ты не можешь сказать, кто он? Эта информация не находится где-нибудь в Хранилище?

— Я не могу сказать, — ответила Арина, и она выглядела раздражённой. — Всякий раз, когда я пытаюсь это понять, меня блокируют. На самом деле, всякий раз, когда я пытаюсь узнать что-то ещё про тебя, Калли или твоих сводных сестёр и брата, мою магию блокируют. И тот, кто меня блокирует, очень хорошо понимает мою магию. Это пугает сильнее всего.

Действительно. Магия Арины относилась к пассивному спектру. И очень немногие люди знали о такой магии.

— Кто бы ни делал это, кто бы ни поместил данные видения в Хранилище, он или она позволяют нам увидеть лишь то, что они хотят показать, — произнесла Арина. — И не более.

Затем я внезапно ощутила резкий рывок, и нас троих вырвало с улиц Чистилища и сбросило с Дороги Времени.

Глава 22. Леда

Мы стояли на перекрёстке четырёх экосистем, образовывавших идеальное пересечение. Каждая была прекрасной, и каждая была опасной. Я не знала, откуда именно я знала, что в этих прекрасных природных средах таились опасности, но я знала. Там маячила угроза. И смерть.

Передо мной, в верхнем левом сегменте квадрата, находилось поле цветов. Сладко пахнущих и красочных цветов. Они все были разными, и тем не менее все они пели ноты одной и той же мелодии. Цветы и ноты сливались воедино в превосходной соблазнительной песне. Эта песня в сочетании с лёгким ветерком и тёплыми лучами солнца делала меня слегка сонливой.

Верхний правый сегмент был занят тёмным лесом. Хотя буквально по соседству был день, здесь царила ночь. Там правила тьма. Я слышала зловещую и завораживающую мелодию животных внутри леса. Ядовитые пауки яркой окраски притаились на гигантской паутине, повисшей между деревьями.

Точка перекрёстка была маленькой и едва вмещала меня, Неро и Арину, так что я аккуратно повернулась на месте, чтобы посмотреть на два сегмента квадрата позади нас.

Нижний левый сегмент был солнечным лугом. Там не было травы, деревьев или кустарников. Я видела лишь грибы. Грибы всех мыслимых цветов и узоров. Я замороженно уставилась на них. И чем больше я смотрела, тем сильнее они меня завораживали. Я не могла отвернуться. Перед глазами всё размылось. Мне показалось, что один из грибов превратился в зайчика и начал прыгать туда-сюда.

— Аккуратнее, — сказал Неро.

Он подхватил меня, когда я покачнулась.

Я улыбнулась ему.

— Спасибо.

Когда я посмотрела обратно на луг, зайчика там не было.

— Эта зона, похоже, обладает галлюциногенными качествами, — заметил Неро.

Это объясняло зайчика. Я решила больше не смотреть на грибы на случай, если опять начну видеть то, чего там нет.

Я переключила внимание на последний сегмент. Экосистема в нижней правой зоне квадрата была тёмной. Очень тёмной. Яркого цвета пушок, напоминавший какую-то

бактерию, покрывал часть тьмы словно слой мха на дереве. Я ощутила очень странную и совершенно непреодолимую тягу прикоснуться к этой поросли. Я протянула руку. Разноцветный пушок устремился к моей ладони.

Я отдернула руку.

— Ой! — я ощутила вспышку боли там, где он соприкоснулся с моими пальцами.

— Что ты делаешь, Леда? — спросил у меня Неро.

— Видимо, смотрю перед тем, как снова прыгнуть в омут с головой, — смущённо сказала я.

— Тебе правда стоит перестать так делать, — Неро осмотрел мою ладонь. — Я ничего не вижу. Всё ещё болит?

— Нет, теперь боль утихла, но это было очень странно. Всё это место очень странное. Где мы вообще? Это не воспоминание и не видение. Это нечто вообще иное.

— Полагаю, этого места в принципе не существует в реальности, — сказал он. — Это метафора.

— Метафора?

— Символическое отображение.

— Да, я знаю, что такое метафора, — я усмехнулась. — Но метафорой чего является это место?

— Магии. Полагаю, мы смотрим на четыре квадранта магии, — он показал на поле цветов в верхнем левом сегменте. — Активная светлая магия, то есть, магия богов, — он показал на благоухающие цветы. — Магия Нектара.

Далее он показал на тёмный лес в верхнем правом сегменте.

— Тёмная активная магия. Магия демонов, — он посмотрел на ядовитых пауков в паутине. — Магия Яда.

Он повернулся вместе со мной и указал на солнечный луг с галлюциногенными грибами в нижнем левом сегменте.

— Светлая пассивная магия.

— Магия спиритов, — вклинулась Арина, показав на грибы. — Магия Эликсира.

— Спиритов? Эликсира? — переспросила я.

— Спириты подобны богам или демонам, — объяснила она. — Они — другой вид божеств. Божества со светлой пассивной магией. А Эликсир подобен Нектару или Яду.

Я повернулась к последнему сегменту с разноцветным кусачим пушком.

— Получается, эта зона отражает тёмную пассивную магию.

— Да, — сказала Арина. — Магия эйдолонов. И Гнили.

Полагаю, эйдолоны были божествами с пассивной тёмной магией, а Гниль была их эквивалентом Нектара или Яда.

Последовала вспышка, и потом мой брат и три сестры внезапно оказались рядом. Все они стояли в разных сегментах. Зейн находился в поле активной светлой магии. Белла стояла в лесу активной тёмной магии. Тесса оказалась на лугу пассивной светлой магии. И наконец, Джин оказалась в сегменте пассивной тёмной магии.

— Думаю, Хранилище пытается нам что-то сказать, — произнесла я.

— Как наблюдательно с твоей стороны.

Я повернулась в сторону голоса и обнаружила Гая Найта. Он стоял возле меня на крошечном квадрате перекрёстка, который увеличился, чтобы подстроиться под его присутствие.

— Ты часть этой метафоры? — спросила я у него.

— Нет, он действительно здесь и разговаривает с нами, — сказала мне Арина.

Гай улыбнулся.

— Верно.

— На самом деле, это он изначально заколдовал ваш пергамент, — сказала Арина. — Подсказку к гримуару Теи. И он оставил моё изображение на той странице.

— По большей части верно, — Гай не стал вдаваться в подробности.

— Каким-то образом он сумел получить доступ к видениям оттуда, где он находится, — Арина потыкала в него пальцем. Её рука не прошла сквозь него.

— Тогда он может дать нам ответы, которые мы ищем, — я повернулась лицом к мужчине. — Зачем ты послал мне все эти видения? И к чему эта метафора магии? Светлая, тёмная, активная, пассивная. В чём смысл показывать мне всё это?

— Пассивная магия. Так её называли Бессмертные, когда они каталогизировали всю магию.

Это не отвечало на заданный мною вопрос, но Гая, похоже, это не волновало. На самом деле, он, похоже, намеревался сказать то, что уже запланировал сказать.

— Бессмертные назвали её «пассивной магией», потому что посчитали, что фраза «пожирающая магия» звучала слишком опасно и угрожающе.

— Очень интересно, — у меня складывалось чувство, что он к чему-то ведёт, но я понятия не имела, как много времени это займёт.

— Но «пассивная магия» звучит не слишком опасно и не слишком угрожающе, — продолжал Гай. — Это звучит податливо. Кажется, будто это не нечто злобное, не угроза.

— Действительно, — а что я ещё должна была сказать?

— Некоторые люди до сих пор называют это пожирающей магией, — сказал Гай. — Потому что магия, которую применяют пользователи пассивной магии, сводится к направлению магии, существующей вне них.

То есть, Бессмертные попытались изменить имидж магии.

— Это всё очень интересно, — сказала я ему. — Но как это связано с тем, что ты показываешь мне здесь?

— Сестринско-братские узы сильны, если они вращены надлежащим образом.

У меня складывалось такое чувство, будто я общаюсь с предсказаниями из печеньки.

— И Каллиста создала нужные условия, чтобы все вы сроднились. Она создала верный рецепт, — он как будто говорил о выпечке, а не о семье. — Посмотри на своих сестёр и брата.

Я посмотрела.

— Они — твои четыре всадника, по одному из каждого квадранта магии. Вместе они охватывают четыре вида магии. А ты, Леда Пандора, стоишь в центре всего этого.

— То есть, ты хотел, чтобы мои сестры и брат защищали меня? — спросила я.

Как Ава хотела, чтобы Белла защищала меня. Если так подумать, как во всё это вписывались планы Авы? Я собиралась задать этот вопрос, но тут Гай сбросил самую большую бомбу.

— Они призваны защитить не только тебя, но и ребёнка, которого ты носишь. Твоя дочь — это будущее. И ты стоишь на перекрёстке, Леда. Светлая магия. Тёмная магия. Активная магия. Пожирающая магия.

— Светлая, тёмная, активная, пожирающая, — пробормотала я, повторяя его слова.

Мне не понравился порядок, так что я его изменила.

— Светлая, пожирающая, тёмная, активная. ЛЕДА. (Light, Eating, Dark, Active = LEDA, в оригинале имя героини получается аббревиатурой этих слов — прим. пер.), — я разинула рот. — Леда. Это я.

Глава 23. Ужасные варианты будущего

Я попыталась переварить то, что показал мне Гай.

— Моя первая приёмная мать, Арадия, была одной из солдат Сони.

— Да, — ответил Гай. — До тех пор, пока Арадия не предала Соню.

— И Соня послала солдат, которые убили Арадию.

Он кивнул.

— Солдат Тёмных Сил.

— Арадия предала Соню из-за того, что Соня сделала с её подругой Теей. Теей, матерью Беллы. То, что случилось с Беллой, и то, что случилось со мной — всё это связано.

— Естественно.

— Кто придумал мне имя? — спросила я у него.

— Грейс.

— То есть, Грейс знала, что она на самом деле создаёт.

Он сложил ладони и улыбнулся мне. Видимо, я отошла от пути того, что он хотел мне сказать.

— Арадия знала обо всём этом? — я взмахнула рукой, указывая на четыре квадранта магии.

— Арадия знала лишь то, что ей нужно было знать.

— То есть, она знала только то, что ты ей показал. Ты манипулировал ею, — я нахмурилась. — И ты манипулируешь мной.

— Нет, не манипулирую. Я... оказываю тебе услугу, дитя. Я направляю тебя к твоей судьбе. Я защищаю тебя от тех, кто пытается сбить тебя с пути.

— Называй как хочешь. Ты остаешься идеально глухим, — сказала я. — Ты показываешь мне лишь то, что хочешь показать, чтобы подтолкнуть меня по пути, который ты для меня распланировал.

— Я не создавал этот путь для тебя, Леда. Это лишь то, что тебе всегда суждено было сделать.

Он пытался использовать большие драматичные слова, чтобы замаскировать реальность своих махинаций.

— Ты упустил из вида лишь одно, — сказала я ему. — Я мятежница. Если показать мне то, чего ты от меня хочешь, это лишь вызывает у меня желание *не* делать этого.

— Я в это верю, — он усмехнулся. — Но ты *правда* хочешь остановить планы Стражей. Ради твоей дочери.

По мне пробежал холодный озноб.

— Что станет с моей дочерью? Что Стражи планируют сделать с ней?

— У Стражей есть Пророчество.

— Пророчество о священной спасительнице, которая родится человеком с равной светлой и тёмной магией, — я цитировала то, что сказал мне Зейн. — Она будет наращивать свою магию по одной способности за раз, и однажды она нарушит баланс власти. Стражи... верят, что она вернёт баланс магии обратно к середине, к смешанной магии со светлыми и тёмными корнями. Они полагают, что спасительница — это убийца богов и истребительница демонов.

— Стражи не сказали Зейну всего, — ответил Гай. — Они не рассказали ему ту часть, в которой у тебя рождается ребёнок. И то, что именно посредством рождения этого ребёнка ты сбалансируешь магию.

Я положила руки на живот в оберегающем жесте.

— Но есть риск, Леда. Один путь ведёт к исходу, где Стражи получают власть и господство, всё, чего они когда-либо хотели. Всё, о чём они мечтали и что планировали. Однако другой путь ведёт к их полному уничтожению.

— Ну, полагаю, между властью и силой лежит тонкая грань, — прокомментировала я.

Каждый солдат Легиона проходил по этой грани всякий раз, когда пытался прокачать свою магию.

— Будущее не высечено на камне, и потому Пророчество допускает несколько разных исходов, — сказал Гай. — Стражи давным-давно решили позволить тебе наращивать магию, пока ты не станешь ангелом и не родишь ребёнка. Затем они планируют уничтожить тебя.

— Что насчёт Неро? Почему Стражи хотели, чтобы Неро появился на свет? — спросила я у него.

— Потому что им было нужно, чтобы он, мужчина с Бессмертной кровью, зачал ребёнка со спасительницей, которая однажды появится на свет.

— Спасительница, ангел с идеальной светлой и тёмной магией, рождённая безо всякой магии, — повторила я.

Это безупречно описывало меня.

— Стражам было нужно, чтобы ты и Неро Уиндстрайкер зачали ребёнка, продукт света и тьмы, активной и пассивной, порядка и хаоса, — сказал Гай. — И продукт любви. Это превыше всего.

Неро взял меня за руку.

— Этот ребёнок будет существовать в идеальном балансе и станет даже могущественнее Бессмертных, — сказал Гай. — Если Стражи найдут способ контролировать её, они смогут устранить любого, кто встанет на их пути. Ты понимаешь, что я тебе говорю, Леда? Твоя дочь — ключ к тому, чтобы Стражи наконец-то получили всё, чего хотят. Твоя дочь может покончить с богами и демонами, покончить со всеми врагами Стражей, если уж на то пошло. Потому что с такой силой ей никто не сможет противостоять. А если она окажется под контролем Стражей, никто не сможет противостоять им.

— Ну, когда ты преподносишь всё вот так, звучит и правда плохо, — тихо сказала я.

— Хуже, чем просто плохо. Это конец всему, — Гай положил ладонь мне на лоб.

Я увидела сон, который описывал мне Неро. Я видела, как мы вдвоём бок о бок сражаемся против огромной наступающей армии. Мы сражались за нашу дочь, чтобы уберечь от тех, кто пытался её украсть.

— Это видение Грейс послала Неро — видение из будущего, — сказал мне Гай. — Но это лишь одна из вероятностей. И один из лучших исходов.

— Один из лучших исходов? — в шоке переспросила я. — Вселенная и все в ней погрузились в войну. Как это может быть одним из лучших исходов?

— Потому что при таком исходе у твоей дочери всё ещё есть сила воли. Показать тебе другие варианты будущего?

Он не дожидаясь моего ответа. Не успела я сообразить, как я уже смотрела на Сиерру, рыжеволосого ангела.

— Это твоя дочь.

Я наблюдала, как ангел облачается в броню и оружия рая и ада. Её пылающий меч мерцал в свете полной луны. Она такая сильная. Такая красивая. Такая великолепная.

— Арина была права? Сиерра — действительно моя дочь? — спросила я Гая.

— Да.

Сиерра шла по городскому полю битвы, и её крылья были такими же серебристыми, как её броня. На неё прыгнул монстр. Она подняла щит и отшвырнула зверя прочь. Её меч рассёк следующего монстра. Затем она дальше пошла мимо разрушенных зданий, в сторону врага, который вторгся в её город.

— Сиерра герой, но она так много всего потеряла. Семью, друзей, — Гай посмотрел на нас с Неро. — Родителей.

— В этом варианте будущего мы мертвы? — спросила я у него.

— Да, но это лишь один из множества ужасных исходов.

Он взмахнул рукой, и затем я оказалась на ещё одном поле битвы в каком-то другом возможном будущем. Я стояла между двумя воюющими армиями, и каждая сторона возглавлялась ангелами.

Я помнила это видение. Я уже видела его прежде.

Прекрасные и ужасные армии ангелов схлестнулись в войне магии и мощи, которая сотрясала землю и эхом отдавалась на небесах. Лязгали мечи. Пела сталь. Вонь крови, серы и смерти стояла в воздухе. Перья разлетались по ветру. Почва пропиталась кровью; она расходилась от поля сражения и чернила Землю. Бушевал шторм заклинаний.

Я метнулась через поле битвы, и мои светлые волосы хлестали по лицу, пока я кромсала вражеские ряды огненным мечом. Я взметнулась в воздух, затем с размаха ударила кулаком по земле. Из почвы вырвались струи огня, выстрелившие бушующими колоннами пламени.

Я шагала по полю сражения, и за моей спиной расправились крылья; тёмно-пурпурные и чёрные перья мерцали как лепестки роскошного вельвета в свете садящегося

солнца. Передо мной падали тела. Мужчины поворачивались и бежали прочь от меня. Земля подо мной тряслась.

Вспышка боли пронзила мою грудную клетку. Я посмотрела вниз и увидела, что из моей груди торчит меч. Я повернулась, чтобы посмотреть в лицо тому, кто ударил меня в спину.

Когда это видение случилось у меня в прошлый раз, я отключилась прежде, чем увидела лицо нападавшего. Но не сейчас. На этот раз я увидела её так же отчётливо, как и кровь, лившуюся из моей груди. Это была Сиерра. Моя дочь нанесла мне удар в спину.

Глава 24. Отрезанная

— В этом исходе будущего вы потерпели провал, — объяснил Гай мне и Неро. — Вы выжили, но ваша дочь Сиерра обратилась против вас. Она стала чемпионом Стражей, чемпионом гнусных намерений.

— И у нашей дочери правда есть лишь два варианта? — спросила я. — Жизнь героя в заброшенном и полном страданий мире, где все её близкие мертвы? Или жизнь, где мир и её близкие выжили, но мы потеряли Сиерру, потому что она служит Стражам?

— Ты можешь спасти мир и свою дочь, — сказал мне Гай. — Просто надо действовать с умом. Всегда есть альтернативный путь.

— Твой путь, — я раздражённо нахмурилась. — Ты хочешь сказать, что единственный способ спасти Сиерру и мир — это сделать так, как ты говоришь.

— Я никогда такого не заявлял.

— И тем не менее, ты не оставляешь нам других вариантов.

— На самом деле, я предоставил тебе два альтернативных варианта, Леда.

— Но ни один из них не подходит!

Он кивнул.

— Я так и думал, что ты воспримешь это в таком свете.

— Естественно, — мои слова сочли презрением. — Всё, что ты показал мне, должно заставить меня увидеть твою точку зрения.

— У тебя всё равно есть право выбора. Никто не лишал тебя этого.

Я раздражённо фыркнула.

— Ладно. Я подыграю. Что значит «действовать с умом»? Как нам спасти и свою дочь, и мир?

Гай открыл рот, чтобы заговорить, потом закрыл его обратно. Он оглянулся по сторонам, внезапно занервничав.

— Потом. Сейчас надо уходить.

Затем он исчез, но мы так и стояли на перекрёстке. Мы не вернулись в реальный мир на дирижабль.

— Что за королева драмы, — проворчала я. — Готова поспорить, он бросил нас на самом интересном, чтобы у нас было время обдумать те ужасные видения будущего. А потом мы, по его мнению, выберем его «выход», к чему бы он ни сводился.

— Я не уверен, что он ушёл ради драматического эффекта, — сказал Неро. — На протяжении нашего разговора Гай был таким сосредоточенным, а потом внезапно сильно занервничал. Он выглядел так, будто кто-то только что стал свидетелем его разговора с нами. Возможно, на него напали.

— Супер. Ещё лучше. Единственный, у кого есть ответы, теперь вне игры.

Неро мягко прикоснулся к моей щеке.

— Обычно ты такая оптимистка.

— Обычно я не имею дело с судьбой нашей дочери.

— Не отчаивайся, Леда. Мы разберемся, как защитить нашу дочь, с его помощью или без.

Я накрыла его ладонь своей.

— Спасибо. За то, что... ну, за то, что ты — это ты. И за то, что не паникуешь.

— Паника ничего не даёт, — Неро был извечным прагматиком.

Я усмехнулась.

— Постараюсь запомнить, — я повернулась к Арине. — В Хранилище есть ещё видения?

— Может быть, но я не в силах сказать. Кто-то блокирует мою магию, мой доступ к видениям, — она выглядела так, будто ей совсем не нравилось это чувство. — Но ты была связана с Хранилищем с того дня, как два года назад ступила в Потерянный Город. Может, ты можешь получить к ним доступ?

Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на видениях. Я ничего не нашла. Такое чувство, будто воздвиглась стена, отгородившая их от меня. Меня отрезали.

Я открыла глаза и покачала головой.

— Ничего. Должно быть, Гай вторгся в воспоминания за счёт того, что находился там, в Потерянном Городе, в Хранилище. Но теперь он умолк, а вместе с ним и воспоминания. Кто-то, должно быть, помешал ему посылать нам их. И кто бы это ни был, он или она не хотят, чтобы я видела эти видения в данный момент. Они заблокировали мне доступ.

— Стражи, — сказала Арина. Она выглядела так, будто хотела хорошенько врезать кому-то. Да уж, Стражи явно находились на вершине её чёрного списка.

— Я тоже так думаю, — сказала я. — Стражи потеряют больше всех, если мы с Неро найдём способ спасти нашу дочь от такой ужасной судьбы. Нам надо отправиться туда, в Потерянный Город. Нам надо изгнать Стражей из Хранилища. Нам надо услышать то, что хочет сказать нам Гай.

— Прежде всего мы должны сохранять осторожность, — спокойно сказал Неро. — Возможно. Стражи как раз и хотят, чтобы мы отправились туда. Мы знаем, что они хотят получить нашу дочь. Мы не можем допустить, чтобы они её захватили.

Я положила ладони на свой живот, защищая нашу дочь.

— Ты прав. Проблема в том, что мы даже не знаем, что именно направит нас к тем ужасным исходам, или какие решения помогут избежать таких вариантов, — я вздохнула и сгорбилась. — Кажется, я предпочитала не знать возможных исходов будущего.

— Не знать, какой бред мы можем учинить в будущем — это обычно хорошая идея, — ответил он.

— Да, представь, что бы ты сделал, если бы предвидел весь мой хаос, — я лукаво посмотрела на него. — Ты бы никогда не попытался соблазнить меня, красуясь передо мной.

— Я не согласен с твоим заявлением насчёт того, что я когда-либо красовался.

— А как же тот раз, когда ты устроил особенно суровую сессию подтягиваний на лестнице Сэлмона? — заметила я.

— Есть разница между тренировками и красованием, Пандора. Не моя вина, что на тебя так легко производит впечатление...

— Демонстрация твоей неукротимой изобилующей мужественности, пока ты поднимался по этой лестнице, твои мышцы бугрились, и горячий пот стекал по...

— Может, тебе присесть надо? — Неро выгнул брови.

Я принялась обмахиваться ладошкой.

— Да, пожалуйста.

Неро издал хрюкающий смешок.

Я подмигнула ему.

— И кто бы говорил, — сказал он. — Ты вечно заявлялась в спортзал в этих... неприличных нарядах.

— В укороченных топах?

— Да. И в крошечных шортиках, — он облизал губы.

— Если тебе не нравится спортивная форма Легиона, тебе стоит донести это до Главы Гардероба, — я рассмеялась. — Если так подумать, возможно, я сама поговорю с ним. Я заметила, что мужская-то униформа не состоит из скудного спортивного лифчика и соблазнительных штанишек...

Я остановилась. Неро смотрел на меня со странным выражением на лице.

— Ты представляешь меня в скучном спортивном лифчике и соблазнительных штанишках, да? — спросила я у него.

В его глазах горел огонь.

— Нет, я не представляю так много одежды.

Я забросила руки на плечи Неро.

— У меня есть идея.

— Это звучит опасно.

— Я ещё даже не рассказала тебе свою идею.

— Это неважно. Я тебя знаю, Леда. И я знаю это выражение в твоих глазах.

Я захлопала ресницами, являя собой воплощение невинности.

— О?

— Такое выражение появляется у тебя на лице, когда ты вот-вот сделаешь что-то беспечное.

Я подмигнула ему.

— Так что за беспечная идея? — он вздохнул.

Я решила посчитать это признаком того, что он капитулировал перед хаосом.

— Помнишь, ты не хотел сделать ничего «опасного»? — спросила я.

Неро посмотрел вниз на мои руки, которые сжимали его задницу.

— Учитывая твоё положение, я подумал, что это неблагоприятно.

— Не говори слова вроде «благоприятно», когда я пытаюсь соблазнить тебя, Неро, — пожурела я его. — Это не сексуально.

Его нимб потрескивал от веселья.

— Видишь ли, поскольку наши тела на самом деле не здесь... — я быстро стащила с него рубашку. — Это даже не опасно.

— Ты хочешь заняться со мной телепатическим сексом? — он выглядел совершенно озадаченным.

— Неро, я хочу заняться с тобой любым видом секса, который только возможен, — серьёзно ответила я. — Мои гормоны попросту зашкаливают, а моё тело изнывает по тебе.

В его глазах сверкнуло серебро. Похоже, он всерьёз обдумывал моё предложение.

— Эм, видимо, мне лучше уйти, — Арина исчезла.

Я лукаво посмотрела на него сквозь опущенные ресницы. Затем схватила свою чёрную майку и стянула через голову. Она приземлилась у моих ног.

Неро подался вперёд, ко мне.

— Пандора, следи за своим поведением, — его слова нежно упали на мои губы. Его глаза зачаровывали меня.

— Всегда слежу, — я облизнула губы. — Поведение у меня всегда плохое.

Неро завладел моими губами в свирепом и голодном поцелуе. Тёмные, развратные желания пробудились во мне. Я прижала его поближе к себе. Вечно недостаточно близко.

— Мы должны остановиться, — выдавил он между поцелуями, но не пытался отстраниться. — Это против правил.

— Это не считается, — прошептала я. — Мы не нарушаем никакие священные правила ангельского celibата, потому что наши тела на самом деле не здесь.

Смешок Неро пощекотал мои губы.

— Ты искусительница.

— И это плохо?

— Да, плохо. Но в данный момент мне всё равно, — его голос ощущался мягкой лаской, но руки были грубыми.

— Я так долго хотела тебя, Неро.

— А я и не заметил, — сказал он с сексуальной самодовольной улыбкой.

Он медленно и легко провёл рукой по внутренней стороне моего бедра. Я ахнула, раскрыв губы. Это ощущалось так же реально, как и в настоящей жизни.

— Хватит забавляться, — гаркнул голос Никс.

Я резко повернула голову и увидела, что Первый Ангел стоит рядом с нами. Должно быть, Арина послала её сознание сюда.

— Уиндстрайкер, Пандора, одевайтесь обратно, — скомандовала она. — Нас ждёт важная работа.

Глава 25. Момент магии

Следующим утром завтра в садовой библиотеке дирижабля превратился в весьма людное мероприятие, поскольку к нам присоединилась команда ангелов Никс. Я гадала, когда в последний раз столько ангелов собиралось в одном месте. Я очень надеялась, что они не начнут убивать друг друга. Ангелы довольно много воображали о себе.

Басанти усмехнулась, глядя на Неро поверх своей чайной чашки.

— Чего ты усмехаешься? — потребовал Неро.

— Ты не задумывался, что твоя дочь и брат/сестра будут одного возраста? — ответила Басанти.

— Задумывался.

— И?

— И я стараюсь не думать об этом, — ответил он ей.

Басанти улыбалась от уха до уха.

— Они будут затаскивать друг друга в проблемы.

— Может, они будут поддерживать друг друга в достижении высочайших уровней святости, — спокойно ответил он.

— Матерью твоей дочери будет Ангел Хаоса, — рассмеялась Басанти. — Куда вероятнее, что она будет сеять хаос в мире ещё до того, как научится ходить. И будет затаскивать всех в свои проделки. Совсем как её мать.

— Эй, не впутывай меня, — запротестовала я.

— Поздновато, милая, — сказала мне Басанти. — Ангел Хаоса, Мать Погрома.

Мать Погрома. Ещё одно прозвище к моему вечно растущему списку. Сержант с раскатистым голосом точно запыхается ещё до того, как закончит представлять меня.

— Хаос. Погром, — сказал Неро Басанти, и его глаза смотрели сурово. — Ты выглядишь слишком довольной этим.

— Ну вообще да. Признай, здесь всё было довольно скучно, пока Леда не вступила в Легион.

— Басанти, не напрашивайся на апокалипсис, — вздохнула Лейла. — Твоё желание может исполниться.

Дверь открылась, и вошла Первый Ангел, принёсшая более серьёзные обсуждения.

— Лайтбрингер, я назначаю тебя командовать территорией полковника Сильвертонг, Восточной Австралией, — её взгляд скользнул к Дамиэлю. — Драгонсайр, ты получаешь Западную Австралию генерала Спеллсмиттера.

Дамиэль опустил подбородок в кивке.

— Первый Ангел, вы как всегда демонстрируете свою божественную мудрость.

— Прекрати целовать мне задницу, Драгонсайр.

Дамиэль усмехнулся.

— Уиндстрайкер, я делаю тебя Главой Авангарда, — сказала Никс Неро.

— Как пожелаете, Первый Ангел, — ответил он. — Но вы уверены, что хотите доверить Дамиэлю командование людьми?

Воздух вокруг Дамиэля затрепал от магии.

— Я командовал солдатами задолго до твоего рождения, щенок.

— Само собой, но ты на пару сотен лет уходил в отпуск-предателя-Легиона, — напомнила я ему.

— Дамиэль был невиновен, — запротестовала Каденс.

— Я это знаю, — ответила я. — Но остальной мир не в курсе. И о смертях генерала Спеллсмиттера и полковника Сильвертонг им тоже неизвестно.

— Вскоре об этом будет объявлено Легиону, а затем и остальной Земле. Я не смогу долго держать это в секрете, и мне нужно, чтобы каждой из этих территорий командовали ангелы. А вы двое — единственные доступные ангелы в моём распоряжении, — Никс выжидательно посмотрела на Каденс и Дамиэля.

Каденс положила руку на сердце.

— Мы будем служить Легиону, как и подобает ангелу.

— О, я знаю, — ответила Никс. — Но поскольку это деликатный вопрос, особенно из-за прошлого Драгонсайра, я решила поступить иначе. Лайтбрингер, твоим титулом будет Ангел Восточной Австралии. А Драгонсайр будет именоваться Ангелом Западной Австралии. Но вы двое будете командовать двумя территориями вместе. Такое положение должно сгладить любые жалобы.

Никс имела в виду жалобы от других ангелов. Никогда раньше два ангела не управляли территорией совместно. Это потому что ангелы не умели делиться с остальными. Однако это наверняка не будет проблемой для Каденс и Дамиэля.

— Довольно умное решение, вообще-то — поручить Каденс и Дамиэлю править вместе. Потому что она легендарна... — я подмигнула Дамиэлю. — ...а он скандально известен.

— Осторожнее, Пандора. Все эти комплименты ударят мне в голову, — предостерёг меня Дамиэль.

— Я не беспокоюсь. Твоё самомнение уже настолько раздуто, что расти ему уже некуда.

Дамиэль взвыл от хохота.

Никс мрачно посмотрела на меня.

— Файрсвифт должен был научить тебя иметь дело с другими ангелами, — её взгляд метнулся к полковнику Файрсвифту.

— Я знаю, как иметь дело с другими ангелами, — быстро сказала я, прежде чем Файрсвифт успел пожаловаться на меня. — Но не все ангелы одинаковые. Дамиэлю нравится, когда я дразню его.

— Она не ошибается, — в глазах Дамиэля блестело веселье.

— И полковнику Файрсвифту тоже, — добавила я. — Просто он слишком горд, чтобы признаться в этом.

— Мне совершенно точно не нравится, когда меня дразнят, — оскорблённо сказал полковник Файрсвифт.

Я улыбнулась.

— Хорошая попытка, полковник. Но мы все видим, как вы покраснели.

Лицо полковника Файрсвифта определенно сделалось красным, хотя это наверняка было вызвано яростью, а не чем-то другим.

Дамиэль усмехнулся. Даже губы Неро немножко изогнулись.

Но Никс не отвлекалась от дела.

— В любом случае, Пандора права.

Я оживилась.

— По поводу Драгонсайра, — пояснила Никс. — Но прекрати подзуживать Файрсвифта, а то он может укусить в ответ.

Джейс кашлянул, скрывая смехок, который едва не сорвался с его губ. Он присоединился к нам за завтраком, и я обрадовалась этому. Как бы ни было забавно подзуживать его отца, с Джейсом реально было весело.

— С точки зрения пиара, Драгонсайр не может править один, даже если с него сняли все обвинения. Вы все приняли его... — Никс глянула на полковника Файрсвифта. — Большинство из вас приняло его.

Полковник Файрсвифт выглядел так, будто скорее примет меня, чем Дамиэля.

— Но многие другие ангелы вовсе не приветствуют его возвращение, — сказала Никс. — И мы сейчас не можем позволить себе погрузиться во внутренние распри. Только не сейчас. Так что Драгонсайр будет править с Лайтбрингер. Если у кого-то будут возражения, они пересидят нашу войну против Стражей в темнице Легиона. Сейчас опасные времена, и нам не хватает ангелов. Легиону нужны опыт и магия Драгонсайра.

Никс подробнее обычного объясняла свои решения, и её нрав становился вспыльчивым. Должно быть, она уже много раз вела этот разговор с тем или иным ангелом. Она и правда выглядела особенно усталой этим утром. Её волосы не кружили в воздухе так же невесомо, как обычно.

— У меня нет никаких возражений против Дамиэля, — заговорила я. — Он делает лучшие в мире блинчики.

Никс рассмеялась, и именно поэтому я сказала эту фразу. Я понимала, что ей нужно хорошенько посмеяться.

— Ладно, возвращаемся к делу, — но напряжение почти ушло из её голоса. — Что там с Гаем Найтом, Пандора?

— Ни Арина, ни я не сумели связаться с ним или настроиться на видения, которые посылало мне Хранилище, — сказала я. — Мы понятия не имеем, действительно ли это Стражи прервали наш разговор с Гаем. Возможно, они взяли его в плен и теперь контролируют Хранилище. Мы можем лишь полагать, что это случилось.

— То есть, ты понятия не имеешь, сколько у нас есть времени до того, как Стражи запустят свой план по получению магии и попытаются украсть твою дочь? — сказала она.

— Да.

И это вызывало у меня тошноту. Причем дело вовсе не в гормонах беременности. Это всё ужас.

— Нам нужно действовать дальше и не сомневаться в себе из-за возможных исходов будущего, — решила Никс. — Попытки изменить будущее могут сделать всё ещё хуже.

Легче сказать, чем сделать. Это же мой ребенок находился в центре планов Стражей.

— Уиндстрайкер, я назначаю тебя ответственным за миссию по выслеживанию убийц ангелов. Собирай свою команду, — приказала ему Никс.

Неро кивнул.

Дознаватели Легиона ничего не получили из пленников, которых поймали Никс и другие ангелы. Видимо, они оказались ничего не понимающими подставными лицами, которых подсунули, чтобы сбить расследование с пути.

— Я останусь здесь, на борту дирижабля, — сказала Никс. — Буду содействовать нашему плану по завоеванию доверия людей Земли, чтобы они активнее вступали в Легион Ангелов.

Никс определённо была не рада застрять здесь с нами. Как и все ангелы, Никс привыкла быть в гуще событий, а не сидеть сложа руки.

— Мы добиваемся прогресса, — сказала я ей.

Моё заявление ничуть не улучшило настроение Никс.

— У доктора Хардинг есть кое-какая новая информация, — я махнула Нериссе.

Она шагнула вперед.

— К сожалению, мне пока не удалось найти способ понизить процент смертности от Нектара, не понизив при этом его мощь и способность даровать магию.

— Знаете, возможно, мы подходим к этому неправильно, — сказала я. — Может, нам не стоит пытаться изменить Нектар. Может, надо искать совершенно иное решение. Люди могут получить кое-какие сверхъестественные способности без Нектара. Например, человек может стать вампиром.

— Вампиры не такие могущественные, как солдаты Легиона, — нетерпеливо сказал полковник Файрсвифт, будто я этого ещё не знала.

— И что с того? — потребовала я. — Может, мы могли бы использовать другую субстанцию, чтобы даровать людям более слабую магию. Не всем же нужны ангельские способности. Большинство солдат Легиона так никогда и не становятся ангелами, полковник.

— Ты предлагаешь создать ещё один уровень солдат Легиона, — сказала Лейла. — С более слабыми способностями.

— Да, так и есть. Люди могут принести Легиону пользу, не имея полного комплекта сил.

— Это возмутительно, — голос полковника Файрсвифта буквально испепелял.

Я пожала плечами.

— Большинство моих идей возмутительные.

— Да, именно так, — он так напряжённо сидел на диване, что даже лёгкий ветерок мог опрокинуть его как плашку домино. — Легион не может отринуть свои испытанные и проверенные методы.

— Даже если результаты от этих испытанных и проверенных методов всё хуже и хуже? — парировала я. — С каждым циклом инициации всё меньше людей вступает в Легион Ангелов. Что-то должно измениться, иначе от Легиона скоро ничего не останется. Перемены. Вот почему Никс поручила мне это задание. Потому что я не обременена испытанным и проверенным. Я знаю, как мыслить вне шаблонов.

— Пандора, — голос Неро был тихим, и тем не менее рассёк комнату как нож.

Я улыбнулась ему.

— Да, милый?

— Может, есть решение, стоящее где-то посередине между нынешними порядками и полным переворотом всего, что нам известно.

— Может быть, — признала я.

— Всё должно быть в меру, — сказал он.

Я виновато отставила огромный кусок шоколадного торта, который только что отрезала себе. Всё в меру. Точно.

— Я попытаюсь найти нечто среднее, — сказала я.

— Думаю, нам, скучным и узколобым ангелам, будет проще принять такое, — сказал мне Неро.

— Главное, сама не порвись надвое, Леда, — добавила Басанти.

Я скорчила рожицу.

— Очень смешно.

Басанти улыбнулась мне и взяла себе кусок торта, отчего я почувствовала себя не такой виноватой, втыкая вилку в свой торт.

Заговорила Арина.

— Политика ангелов и будущие солдаты — это всё здорово, не сомневаюсь, но почему бы тебе не разобраться с более насущными проблемами? К примеру, мои дети, — она бросила на меня обвиняющий взгляд. — Ты пообещала, что поможешь мне спасти моих детей.

— И мы поможем, — сказала я. — Но для этого нам надо проникнуть в Святилище Стражей.

— Нам всё равно придется сделать это, чтобы остановить Стражей, — сказала Каденс.

— Верно, — я слизнула глазурь с вилки. — На самом деле, я как раз думала об этом. Может, мы сумеем использовать идею Фэйт, чтобы найти Стражей.

— Надеюсь, ты не предлагаешь убить всех на Земле, у кого есть магия, — голос Никс был лишён юмора.

Я отмахнулась от её тревог.

— Нет, я не про эту часть её идеи. Фэйт сказала, что проходы в Святилище Стражей имеются повсюду.

— Да, в Святилище есть множество входов и выходов, разбросанных по всей Земле, — сказала Каденс. — Я сама пользовалась несколькими из них, но знаю, что их намного больше.

— Итак, Фэйт хотела убить всех, у кого есть магия, тем самым приглушив всю магию на Земле, *за исключением* магии проходов в Святилище, — сказала я. — Поскольку Фэйт не обладала достаточной силой, чтобы найти Святилище, пока остальная магия Земли бурлила во всю мощь. Но есть и другой способ.

Я посмотрела на свою кошку.

— Это лишь вопрос грубой силы, — сказала я им всем. — Если я смогу направить достаточно магии через Ангел, я сумею найти Святилище, не приглушая всю остальную магию на Земле. С помощью Ангел заклинание будет умножено в миллион раз, и я сумею отыскать проходы в Святилище и вломиться внутрь. Благодаря Ангел мне не понадобится, чтобы все в мире прекратили использовать свою магию.

— Твоя кошка действительно могла бы направить достаточно магии, чтобы повернуть подобное, — сказала мне Каденс. — Но Леда, у тебя у самой нет столько магии, чтобы направить её через Ангел.

— И тебе действительно понадобится *много* магии, — добавила Лейла. — Это вопрос относительности. По плану Фэйт очень низкий уровень магии на Земле в момент сотворения заклинания был нужен не только для отсутствия помех в поиске Святилища. Это также означало, что ей пришлось бы преодолевать меньшее магическое сопротивление в окружающей среде, чтобы пробиться через барьер Святилища. В мире, где другие не используют магию, твоя магия также будет более могущественной. Ибо в окружающей среде меньше сопротивления. Меньше других вещей будут создавать помехи.

Лейла была весьма умной.

— Это как когда бежишь с добавочным весом; легче бежать без веса, и потому ты быстрее, — сказала она. — С магией то же самое. Если отправиться в мир, где мало магии или её нет вообще, твоя магия будет ударять с большей силой.

— А в бывшей империи Бессмертных есть миры, где магии намного меньше, чем здесь? — поинтересовалась я. — Я думала, что Бессмертные создали их примерно с равным количеством магии, даже если вид магии отличался.

— Так и есть, — сказал Дамиэль. — Но есть и другие населённые людьми миры, которые не были изменены и засеяны Бессмертными. В некоторых мирах магия буквально вырывается из тебя. В других кажется, будто каждое заклинание приходится выталкивать силой.

— Да, — Каденс повернулась к Лейле. — Я впечатлена тем, что ты разобралась с этим, не побывав ни в одном другом мире, помимо Земли.

— Это логично.

Каденс широко улыбнулась, явно гордясь своей бывшей протееже.

— Ладно, но с Ангел я могу направить достаточно магии, чтобы пробить барьер Стражей, верно? — спросила я, пытаюсь вернуть разговор в прежнее русло.

На мой вопрос ответила Каденс.

— Да. Ангел — сосуд магии. Она может вмещать практически бесконечное количество магии, позволяя тебе направлять её и контролировать.

— То есть, проблема лишь в том, что у меня нет достаточно магии? — уточнила я. — А что насчет того, как мы победили Фэйт? Что, если мы все объединим силы?

— Я на долгое время застряла внутри Святилища, — сказала Каденс. — Барьер *очень* мощный. Он лишает магии любого. Мгновенно. Такова магия Стражей, Леда — это обнуление магии и самих пользователей магии. Всю магию, что ты швыряешь в них или в их барьер, Стражи используют, чтобы подпитывать этот Барьер. Выбраться из Святилища было практически невозможно. Я сумела повернуть это лишь при помощи зелья, которое заставило меня казаться мёртвой во всех отношениях, и физически, и магически.

— Но чтобы пробиться в Святилище, — Каденс покачала головой. — Собрать столько магии, чтобы она пересилила способность Стражей перенаправлять её... это больше магии, чем есть у всех нас. Нет, даже если объединить силы, нашей магии будет просто недостаточно.

— Хитрость. Ты использовала хитрость, чтобы сбежать.

— Не стоило упоминать хитрость в присутствии Королевы Хитростей, — сказала Басанти Каденс.

— Я прощу тебе этот комментарий, Басанти, если ты пообещаешь поддержать моё прошение, чтобы «Королева Хитростей» была добавлена к очень длинному списку моих официальных титулов.

Басанти фыркнула.

— Само собой, должен иметься какой-то способ, — я посмотрела на всех них. — Само собой, есть хитрость, с помощью которой мы добьёмся желаемого. Лазейка есть всегда.

— Тебе понадобится много магии, — сказала Каденс. — Тебе надо направить столько магии разом, сколько ещё никогда не направлялось в истории мира.

— Если бы мы только могли переместить Стражей в место с очень малым количеством магии, — пожаловалась я. — Чтобы наша магия была сильнее.

— Я знаю, куда ты ведёшь, Леда, — сказала Каденс. — Вот только тебе надо помнить, что в таком месте способности Стражей тоже будут сильнее. И в любом случае, в эти дни Стражи прочно пустили корни на Земле; давным-давно они перебрались сюда из другого мира. Их Святилища располагаются на равнинах монстров, просто в другом измерении, слегка изъятые из нашего.

Я размышляла вслух.

— Равнины монстров были созданы, когда боги и демоны поцапались и принесли сюда свою бессмертную войну.

Каденс кивнула.

— Эта ожесточённая хватка божеств была проявлением колоссальной магией. Схватка света и тьмы. Этот магический катализатор принес нам равнины монстров, навеки изменив ход истории Земли.

— И что-то в этой стычке магии также позволило Стражам создать их Святилище, — сказала я.

— Если ты сможешь создать другое изменяющее вселенную событие вроде рождения равнин монстров, это может дать тебе достаточно магии, чтобы сотворить заклинание, Леда. И найти Стражей, — предположила Арина.

— То есть, мне просто надо найти способ изменить ход истории? И всего-то? — я с отчаянием рассмеялась. — Ерунда какая, раз плюнуть.

Глава 26. Гай Найт

После завтрака я несколько часов бродила по коридорам дирижабля, пытаюсь всё обдумать. Арина присоединилась ко мне. Она сказала, что не выпустит меня из поля зрения, пока я не найду способ проникнуть в Святилище Стражей и не помогу спасти её детей.

Я не могла её винить. В конце концов, моё нетерпение прибить Стражей подпитывалось желанием спасти мою дочь.

Так что я ходила туда-сюда, пытаюсь придумать, как создать столь колоссально мощный, столь вселенски определяющий момент магии, чтобы я сумела направить часть этой магии на разрушение Святилища Стражей. Они использовали схватку богов и демонов на Земле, создание равнин монстров, чтобы сотворить своё Святилище здесь, в другом измерении, слегка сдвинутом от нашего. Если они использовали такой момент, чтобы создать целое Святилище, само собой, я могла использовать другой такой момент, чтобы содрать маску магии, которая укрывала их и не впускала нас.

Проблема в том, что я не могла придумать ни единой идеи. Я не знала, как создать такое мощное мгновение, как сотворение равнин монстров на Земле... и всей этой дикой погоды и магии, что последовала за этим.

— Гай Найт что-то знает, — сказала я вслух.

После трёх часов мысленных разговоров с самой собой пора было что-то поменять. Даже если это означало говорить с самой собой вслух и выглядеть как псих.

— Прежде чем убежать, он собирался сказать нам решение нашей проблемы со Стражами, — сказала я. — Гай Найт — это ключ. Нам нужно найти его.

— Не слишком доверяй этому мужчине, — предостерегла меня Калли.

Она нашла меня в коридорах.

— Он не тот мужчина, которым я его считала, — Калли выглядела по праву взбешённой. — Он манипулировал всеми нами на протяжении многих лет. Даже десятилетий.

— Верно, он манипулировал нами, — согласилась я. — И мы до сих пор не знаем, каковы его мотивы. Но он явно хочет, чтобы мы освободили Стражей. И мы тоже хотим этого. Возможно, нам придется закрыть глаза на его махинации, чтобы достичь общей цели.

Калли окинула меня долгим твёрдым взглядом, затем заявила:

— Ты очень повзрослела, Леда.

Я усмехнулась.

— Надеюсь на это. У меня будет ребёнок. И я планирую сберечь её — и её, и мир, в котором она живёт.

Калли сжала мои ладони.

— Мы все её сбережём.

— Я просто гадаю, как мне сделать нечто столь выдающееся, столь неслыханное, столь меняющее вселенную, чтобы возникло достаточно магии для заклинания, которое разрушило бы барьеры Святилища.

— Я не знаю, — сказала Калли. — Но я знаю, что если кому и по плечу это задание, так это Ангел Хаоса.

— Полагаю, всё моё существование — это своеобразное меняющее вселенную событие, — скромно ответила я. — Я дочь крайностей, бога и демоницы. И я ангел хаоса. Я идеальный инструмент, чтобы менять вещи. Я лишь надеюсь, что меняю их к лучшему.

— Ты всегда меняешь вещи к лучшему, Леда. До сего момента я никогда не думала, что увижу, как десять ангелов вместе сидят и мирно завтракают круассанами и тортом.

— Не совсем мирно. Всё то время, что мы там сидели, полковник Файрсвифт совершенно точно хотел поджечь меня заживо, — рассмеялась я. — Я видела это в его глазах.

Выражение Калли скисло.

— Чрезвычайно неприятный мужчина.

— Слава богам, что Неро забрал Файрсвифта на свою миссию, — сказала я.

С другой стороны, Неро наверняка взял с собой Файрсвифта лишь для того, чтобы избавить меня от его общества. Неро его тоже терпеть не мог.

— Калли, нам надо найти Гая Найта. Он что-то знает. Он может нам помочь.

— Скорее всего, это мы будем ему помогать, — с горечью сказала Калли. — Так всегда было.

Я никогда не думала, что Калли может затаить такую обиду, но с другой стороны, я никогда и не знала, чтобы кому-то хватало дури предать её доверие.

— Ты можешь использовать свои способности по отслеживанию магии, чтобы найти Гая? — спросила я у Арины.

— Я определённо могу попытаться, — ответила она. — Но поскольку я никогда не встречала его в реальной жизни, мне придется отслеживать его косвенно. Это не будет прямым и точным процессом.

Ну, магия Арины обычно никогда не бывала прямой.

— Сделай это, — сказала я.

Арина закрыла глаза. Мгновение спустя её веки снова поднялись.

— Быстро ты, — сказала я. — Где он?

— Я не нашла его. Не совсем.

— Тогда что ты нашла?

— Гримуар тёмного ангела Теи, — сказала она мне. — Или как минимум то, что приведет нас к гримуару.

— А ты не шутила, Арина. Это очень косвенно.

— Я уверена, что гримуар — это ключ к уничтожению Святилища Стражей. Это просто следующий шаг.

— Как тогда, когда мы нашли четыре части пергамента, и они соединились, чтобы показать нам твоё лицо. Тогда ты была следующим шагом, Арина.

«Тогда». Казалось, это было годы назад. Но прошло всего-то чуть больше недели.

— Странно. Какое отношение гримуар Теи может иметь к Гаю? — спросила Калли.

— Видимо, мы скоро узнаем, — сказала я, как всегда готовая действовать по наитию. — Где нам искать гримуар?

— Серебристый Берег, — сказала Арина. — Гримуар там. Или как минимум там находится часть гримуара.

Часть? Такими темпами к завершению этого квеста моя дочь будет уже подростком.

— Тогда давайте отправимся к Серебристому Берегу, — бодро сказала я. — И есть плюс — там хотя бы нет монстров.

Глава 27. Катастрофа

Ладно, формально на Серебристом Берегу не водились монстры. Что-то в этом месте отпугивало их. Однако оно находилось прямо посреди Чёрного Леса, региона из множества маленьких лесов, каждый из которых полностью кишел монстрами. Я недавно навевывалась в эту зону. Честно говоря, мне совсем не хотелось возвращаться в ближайшее время. Или вообще когда-либо.

Так же, *по стечению обстоятельств*, я потеряла прошлый доверенный мне Легионом дирижабль недалеко от Серебристого Берега, как раз из-за вышеупомянутых монстров. Так что я не удивилась, что Никс настороженно наблюдала за мной, когда дирижабль направился к месту назначения. Серебристый Берег находился аж за океаном в Европе. Дорога будет долгой, особенно под сердитым взглядом Никс.

— Это была не моя вина, — сказала я Первому Ангелу как будто в миллионный раз.

Этим вечером мы одни сидели в садовой библиотеке. Все остальные солдаты были заняты, а Арине наконец-то хватило здравомыслия прилечь и вздремнуть.

— Не твоя вина, — Никс очень медленно покачала головой. — Это ты так говоришь.

У ангелов был вспыльчивый нрав и очень хорошая память.

— На тот дирижабль напали монстры, — сказала я ей. — Много, много монстров.

— Ты также разбила дирижабль всего спустя месяц после вступления в Легион.

— Это была не я, — запротестовала я. — Куча сумасшедших мстительных оборотней взорвали бомбы по всему дирижаблю.

Моё оправдание явно не произвело впечатления на Никс.

— Если так подумать, ты разбила каждый дирижабль, на котором летела.

— Неправда. Я не разбила тот, на котором мы с Неро как-то раз летели в Чистилище.

— Если ты про тот раз, когда вы с Уиндстрайкером отбились от рук и тайком пробрались в Потерянный Город, Пандора, то ты вовсе не способствуешь оправдательному приговору.

А я и не знала, что предстала перед судом.

— Ну, в итоге же всё сложилось хорошо, — сказала я, с улыбкой пожав плечами.

Никс раздражённо покачала головой, затем вышла из комнаты, оставив меня одну в садовой библиотеке. Я была практически уверена, что раздражение Никс вызвано не столько моим явным талантом в крушении дирижаблей, сколько тем, что она застряла здесь.

Разговаривать стало не с кем, и я вернулась к вязанию. Поскольку мне не разрешалось бросаться в опасные ситуации или подвергать себя физическим нагрузкам, я решила, что мне нужно новое хобби. Что-то безопасное. Что-то, что сопровождалось бы одобрением Легиона для беременных ангелов.

Я бы выбрала словесные перепалки, но это не всегда безопасно, особенно если оппоненту не понравятся мои слова. А ещё перепалками невозможно заниматься в одиночестве. Не всегда рядом имелся кто-нибудь, особенно в такое время суток. Я глянула на часы. По местному времени было два часа ночи, но мой разум слишком бурлил, чтобы спать.

Стэш ждал в коридоре, прямо возле входа в комнату. Он оставался верен своему слову защищать меня. Я могла бы препираться с ним, но в последнее время он был весьма молчаливым. Он спал ещё меньше, чем я.

Поскольку перепалки исключались, я взялась за вязание. Матери полагалось уметь вязать. Я прочла это как-то раз в книге.

За одним из растений в горшке раздался шорох движения.

— Это очаровательно, милая.

Я подняла взгляд от вязания и увидела, что Грейс садится рядом со мной на диван.

— Чем это будет, когда ты закончишь? — она посмотрела на мой вязальный проект.

— Я ещё не уверена. Может, комбинезончик. А может, детский носочек.

Раздался ещё один шорох движения.

— Это две совершенно разные вещи, — сказал Фарис, садясь по другую сторону от меня. — Ты не можешь просто начать вязать и потом решить, что ты сделала.

Я продолжала вязать, не позволяя его кислому настроению испортить мой проект.

— Почему нет?

— Потому что так не делают, — сурово ответил он. — Надо строить планы. И придерживаться их.

— Именно так я и сделаю. Я запланировала связать что-нибудь. И именно этим я и занимаюсь.

Фарис выглядел так, будто из его ушей вот-вот повалит пар. Он поистине не мог выносить мой хаос.

Я лишь любезно улыбнулась ему.

— Я буду импровизировать в процессе.

— Это определённо оригинальная идея, — сказала Грейс Фарису.

Он издал презрительный звук.

— Это безответственно.

— Это всего лишь пряжа, Фарис, — сказала я.

— Дело *не просто* в пряже.

Я закатила глаза.

— Нет, дело во мне и моём нерождённом ребёнке. И в том, как мои хаотичные повадки испортят твои драгоценные планы в отношении меня и неё.

Фарис подозрительно сощурился.

— Что ты планируешь?

— Я пока не уверена. Подожду и посмотрю, как всё обернётся.

— Это не смешно, Леда.

Я вздохнула и положила своё вязание на журнальный столик.

— Вы пришли сюда насмеяться над моими хобби и сверлить друг друга маниакальными взглядами, или вы чего-то хотели?

— Я просто хотела проведать тебя, — бодро отозвалась Грейс. — А Фарис увязался следом. Он боится того, что может случиться, если я останусь с тобой наедине. Он считает, что я забью тебе голову злобными демоническими замыслами

Он сердито посмотрел на неё.

— Демоны всегда плетут замыслы.

— Как и боги, — Грейс посмотрела на меня. — Вся эта бессмертная война, которая бушевала между нами и ними на протяжении веков... к твоему сведению, это их вина.

— Какой абсурд, — голос Фариса обжигал как кислота. — Война началась тогда, когда демоны вторглись в одно из наших священных мест.

Грейс вскочила с места.

— Оно не ваше! Катастрофа — это место сокровищ, которое Бессмертные оставили всем нам.

Я ухватилась за знакомое название.

— Катастрофа?

— Да, название очень драматичное, — Грейс плавно опустилась обратно на сиденье. — Как будто это должно быть бедствием. Но единственное бедствие туда притащили боги... пытаюсь присвоить себе все сокровища Бессмертных.

Это не то, что я имела в виду. Место под названием Катастрофа казалось знакомым. Белла рассказывала мне об этом.

— Двадцать пять лет назад в Катастрофе произошло великое сражение, — сказала я.

— Одно из многих, — сказала Грейс. — В Катастрофе веками происходили великие сражения. Однако то, что двадцать пять лет назад, было особенно жестоким. Оно продолжалось месяцами. Скоро оно стало известным как Битва Катастрофы, хотя до него произошло много других битв.

— И после него, — Фарис наградил Грейс уничижительным взглядом. — Битвы в Катастрофе будут продолжаться до тех пор, пока демоны будут действовать исходя из убеждения, что их рады видеть в нашем святом месте.

— Да брось, Фарис, — Грейс сверкнула коварной улыбкой. — Здесь даже нет камер, перед которыми надо красоваться.

Фарис открыл рот, чтобы парировать аргумент, но я вклинилась в разговор, пока эта перепалка не стала следующей Битвой Катастрофы, а мой блестящий новенький дирижабль не превратился в сопутствующий урон.

— Расскажите мне про Битву Катастрофы, — попросила я их.

— Демоны атаковали из тени, и им повезло, — коротко ответил Фарис.

— Моя сестра поспорила бы с этим заявлением, — сказала Грейс. — Аве не везёт.

— Ну конечно.

Я фыркнула. То, как Фарис посмотрел на меня, наводило на мысль, что он не планировал, чтобы его слова прозвучали двусмысленно. Наверное, он даже не знал значения этого слова. С другой стороны, когда дело касалось богов и демонов, никогда нельзя сказать наверняка.

— Ава побеждает за счёт навыков, а не удачи, — заявила Грейс.

Его голос сделался ещё ниже.

— В тех редких случаях, когда Ава побеждает, это делается за счёт жульничества.

Она бросила на него угрожающий взгляд.

— Не говори плохо о моей сестре, Фарис, иначе тебя ждут плачевные последствия.

— Дрожу от страха.

— Как тебе и полагается, самонадеянный напыщенный индюк, — рявкнула она.

— Белла рассказывала мне о Битве Катастрофы, — сказала я, перебивая их идиотскую ссору. — Она говорила, что одному из отрядов демонов поручили разрушить вражеский лагерь с припасами в горах.

— Да. И боги устроили им засаду на тропе, — Грейс обвиняюще показала пальцем на Фариса. — Вот тебе и действия украдкой, и нападение из теней. Только три демонических солдата пережили засаду.

Три демонических солдата плюс Тея, мать Беллы. Я гадала, знала ли Грейс, что сын Авы, Халон, спас жизнь Теи.

— Твоя версия случившегося чрезвычайно подозрительна, Грейс, — сказал Фарис. — Ты полагаешься на рассказ трёх выживших демонов о том дне, и мы все знаем, что демоны

— лжецы. Ни один из моих солдат не выжил. Больше сотни богов убиты! Так что мы никогда не узнаем, что случилось там на самом деле.

— В сражении в долине погибло намного больше солдат, — сказала я. — С обеих сторон.

— Да, — подтвердил Фарис.

— Это характерно для сражений между богами и демонами?

— Нет, обычно потери не так высоки, — ответила Грейс. — Мы бессмертны, но не очень-то хорошо восстанавливаем свою численность.

Это из-за кошмарной фертильности могущественных божеств, которая была ещё хуже, чем фертильность ангелов.

— Обычно демоны и боги просто красуются и обмениваются оскорблениями, иногда швыряются показушной магией, — сказала мне Грейс. — Но они сразу же трусят, как только дело приобретает серьёзный оборот.

Фарис выпятил грудь как помпезный павлин, которым он и являлся.

— Я не соглашусь с намёком, будто я когда-то трушу.

— Принято к сведению, — холодно сказала Грейс. — Но ты не можешь не согласиться с фактами, Фарис.

Он нахмурился.

— Почему Битва Катастрофы отличилась? — спросила я. — Почему потери были так высоки?

— Меня там не было, но насколько я понимаю, обстановка накалилась очень быстро, — сказала Грейс. — Обе стороны потеряли так много солдат ещё до того, как кто-либо подумал струсить.

— Первые погибшие солдаты — это те, что в горах? — спросила я.

— В основном да, — ответила она. — Благодаря Халону.

То есть, Грейс *знала* о Халоне и Тее.

— Халон? Что сын Авы делал в горах во время Битвы Катастрофы? — Фарис нахмурился. Он явно не знал об этом.

— Что делал Халон? Похоже, надирал задницы твоим солдатам, — сообщила ему Грейс. — Несмотря на уступающую численность его сил. Должно быть, ему было за что сражаться.

Например, за жизнь Теи.

— Ты знаешь больше, чем говоришь, Грейс.

— Да. Как и всегда, мне известно больше, чем тебе, Фарис, — ответила она с приторно-сладкой улыбкой.

— Я узнаю, что тебе известно, — он говорил спокойно и ровно, но я видела, что он буквально кипит. Холодая, угрожающая ярость сочилась из каждого его слова.

— Удачи тебе с этим, — её улыбка сделалась откровенно язвительной.

Грейс почти начинала мне нравиться. Я определённо видела, откуда я унаследовала свой нрав.

Но мне надо быть осторожной. Демоница может манипулировать мной, пытаться заставить меня думать, будто мы одинаковые. Ну, мы не одинаковые. Вовсе нет. Я не похожа ни на одного из своих родителей, ни на бога, ни на демона.

— Я видела, как небольшое количество эмоций может приумножить силы божества, — сказала я, обращаясь к Грейс. — Или же сократить их силы.

— Это правда в отношении некоторых, — согласилась Грейс.

— Ты думаешь, Ава растравила Халона, чтобы он принёс ей большую победу? — спросила я у неё.

Пронизывающий взгляд метнулся ко мне.

— Ты тоже что-то знаешь.

— И каково это — быть единственным, кто не в курсе секрета? — любезно поинтересовалась я у него.

Выражение лица Фариса служило красноречивым ответом.

— Победа в Катастрофе была единственным, что тогда находилось на уме у Авы, — ответила мне Грейс. — Моя сестра никогда не упускала возможности.

— Понятно, — я кивнула. — Этот разговор был очень информативным.

Я едва сдержалась, чтобы не поблагодарить её. Благодарить божество опасно; она может решить, что теперь ты у неё в долгу. Как и ангелы. Только божества ещё хуже. Намного, намного хуже.

Даже после того, как мои родители покинули садовую библиотеку, оставив меня наедине со спутанной кучей вязания, которая ни во что не складывалась, мой разум возвращался к Битве Катастрофы. Там что-то произошло. Что-то ещё. Что-то важное. Что-то, спрятанное под поверхностью, за кулисами. Я просто знала это. Откуда-то знала. Я не могла объяснить, откуда мне это известно.

Я не сомневалась, что в тот день случилось что-то важное, и дело не только в том, что Ава замышляла сохранить Тею в живых и удостовериться в рождении Беллы. Там случилось что-то ещё. В тот день в Катастрофе разыгрался какой-то грандиозный замысел, неизвестный сражавшимся там солдатам.

Глава 28. Дверь в дне

Дирижабль прибыл к Серебристому Берегу ранним утром следующего дня. На сей раз никакие монстры не пытались сбить нас, пока мы пересекали Чёрный Лес. На самом деле, если не считать ночного визита Грейс и Фариса, путешествие не сопровождалось никакими примечательными событиями.

Конечно, это не помешало приставленным ко мне защитникам запротестовать, когда я настояла, что спущусь на берег, чтобы поискать гримуар Теи.

— Ты должна оставаться на борту, — напомнил мне Алек так, будто я забыла.

— То был приказ Никс, и она спускается на берег, — заметила я. — Так что я тоже спущусь.

Стэш вклинился следующим.

— Милая, это просто небезопасно.

— Ты можешь спуститься со мной, — сказала я ему. — Но серьёзно, кто на меня нападет? Мы посреди глуши, и монстры вообще не могут проникнуть на Серебристый Берег. Вы уже обыскали территорию и не нашли ни врагов, ни ловушек, ни каких-либо угроз.

— Лорд Фарис не одобрит, — натянуто сказал Девлин.

— Если он узнает, я скажу ему, что сбежала из-под вашей опеки и спустилась одна, так что вам пришлось последовать за мной. Фарис знает, как я себя веду. Он стопроцентно поверит в эту историю.

— Именно *так* она себя и ведёт, — сказал Патч остальным.

Девлин вздохнул в знак поражения.

— Ладно. Но мы всё время будем рядом с тобой.

— Я и не ожидала иного от таких компетентных и профессиональных солдат-богов.

— Я процитирую тебя слово в слово, Пандора, — сказал Октавиан. — Может, я даже заработаю повышение от Фариса.

— Если Фарис не накажет нас за то, что мы позволили ей бегать где попало, — ответил Девлин.

— Фарис хочет не подпустить Стражей к моей дочери, — сказала я им. — Ну, это мы и собираемся сделать.

— Думаю, тут она нас подловила, — сказал Панч.

Он выглядел обрадованным перспективой покинуть корабль. Должно быть, он был убеждён, что там найдется что-то опасное, с чем придётся сразиться. Наверное, он на это и рассчитывал. Панч считал всю эту затею с дирижаблем невероятно скучной. Во время нашего перелёта через Атлантику я видела, как он приготовился выстрелить в огромного летящего монстра, просто чтобы оживить ситуацию. Девлин вовремя его остановил.

Когда мы приготовились приземлиться на Серебристом Берегу, Панч прошептал мне:

— Девочка моя, я рассчитываю, что ты призовёшь к нам немного того легендарного хаоса Леды.

Наш отряд для высадки был многочисленным. Не я одна предвкушала возможность сойти с дирижабля. На самом деле, как только мы уйдём, на борту почти никого не останется.

Лейла окинула взглядом Серебристый Берег.

— Это место прекрасно.

— Самое прекрасное место на Земле, — Каденс сбросила ботинки и зарылась пальчиками ног в песок.

Песок сиял как серебряные блёстки. Должно быть, отсюда и пошло название этого места.

— Мой отец привозил меня сюда, когда я была маленькой, — сказала Каденс.

Я нагнулась.

— Что ты делаешь? — потребовала Никс.

Мои руки замерли над шнурками.

— Я думала...

— Знаю я, что ты думала, Пандора. Хватит и того, что некоторые из моих ангелов совершенно ошалели от перспективы побегать по песочку.

Никс с неодобрением — или с завистью? — смотрела, как Каденс и Лейла босиком бегают по песчаному пляжу. Басанти, Андромеда и Элис присоединились к ним. Они все вели себя очень весело и совсем не по-легионски.

— Им просто не сидится на месте, — сказала я Никс. — У них нет вязания для успокоения нервов, как у меня.

— Вязания? — озадаченно переспросил меня Алекс.

— Да, вязания.

Алекс едва мог поддерживать невозмутимое лицо.

— Ты умеешь вязать? Ты, Ангел Хаоса?

— Верно, — заявила я обороняющимся тоном. — И у меня получается очень даже неплохо. Верно, Стэш?

— Действительно, — Стэш кивнул. — Леда добилась огромного успеха. Она уже умудряется больше не запутываться всем телом в пряже.

На сей раз Алеку не удалось удержать нейтральное лицо. Восторженный хохот сорвался с его губ.

— Смотри у меня, Стэш, а то я найду способ использовать вязание для нечестной драки, — предостерегла я его.

Стэш улыбнулся.

— О, но тебе же не положено драться.

— Я не буду драться. Я буду вязать. А ты просто случайно запутаешься в моей пряже.

— Это будет весьма беспорядочное вязание, — сказала Арабелла.

— Или очень точное вязание, — добавил Октавиан.

— Твои друзья из Небесной Армии слишком много болтают, — сказала мне Никс.

— Именно это и делает их такими весёлыми, — усмехнулась я. — Но, полагаю, нам пора приступить к поискам гримуара.

— Да. Пора, — серьезно сказала Никс.

Видимо, она не собиралась снимать ботинки и мочить ножки. Я гадала, что Первый Ангел делает для веселья. Наверное, нечто реально безумное — например, реорганизация шкафа с документами. Или оптимизация содержимого её холодильника.

Мы с Никс шли вдоль солнечного Серебристого Берега, и ботинки прочно оставались на наших ногах. Белла и Харкер шли с нами в сопровождении моих доверенных охранников из Небесной Армии. Арина тоже увязалась за нами. Думаю, она не сможет по-настоящему расслабиться, пока её дети не окажутся в безопасности. Я хотела помочь ей с этим. Дети не заслуживали оказаться в гуще этой борьбы за власть между божествами и Стражами.

Я глянула на Арину.

— Ты чувствуешь поблизости гримуар?

— Нет, но тут есть кое-что ещё. Какая-то странная магия. Которая что-то скрывает.

— Может, это гримуар, — сказала я, настроившись оптимистично. — Ривер, тот мятежный Страж, с которым я встретила в Хранилище, сказала мне, что в мире есть и другие потайные заначки. Она подтвердила, что Серебристый Берег — одна из них.

— Откуда исходит эта скрывающая магия? — спросила Никс у Арины.

Арина показала на одно из озёр поменьше.

— В озере? — уточнила Белла.

Арина кивнула.

— Ну, похоже, нам всё же придется снять обувь, — триумфально сказала я, обращаясь к Никс.

Она явно пребывала в полном восторге.

— Похоже на то, — сухо сказала она.

Я скинула ботинки. Как только пальцы моих ног соприкоснулись с песком, я улыбнулась. Он действительно был таким бархатистым, каким выглядел. Все остальные тоже снимали обувь.

— Интересно, вдруг в озере живёт морской монстр, — с надеждой сказал Панч.

— Маловероятно, — ответил ему Патч. — Что-то в Серебристом Береге отпугивает монстров.

Но Панч не терял надежды.

— Ну, тогда, может, хотя бы очень большая акула?

Патч похлопал его по спине.

— Октавиан, Арабелла, Теон. Вы пойдете первыми, — Девлин гаркнул так, будто приказывал им броситься в битву.

— Но я хочу быть на передовой! — пожаловался Панч.

Девлин его проигнорировал.

— Мы с Патчем пойдём по обе стороны от Леды. Стэш, ты и Панч прикроете сзади, — он посмотрел на Никс. — Я так понимаю, вы с Санстормом сумеете позаботиться о двух гражданских?

— Естественно.

Никс не говорила с раздражением, но в её синих как океан глаза сверкнула резкая искра. Будучи полубогом, она, наверное, давно устала от того, что боги считают её слабой. С другой стороны, не её же семеро богов окружали словно силовым полем. Фарис, должно быть, считал, что я сделана из стекла.

Мы все наложили на себя облегающие пузыри, отталкивающие воду — Харкер наложил такое заклинание на Беллу, тогда как я наложила аналогичное на Арину — затем мы шагнули в воду. В озере водилась рыба, но никаких акул или монстров не оказалось, к большому разочарованию Панча. Мы шли по песчаному дну озера, пока Арина не остановилась и не топнула ногой, указывая на интересное место.

Я взмахнула рукой и сотворила чары, которые подхватили землю как лопата. Моя магия отскочила от чего-то прочного. Я шагнула ближе и наклонилась, заглянув в дыру, которую я создала. Мокрый песок уже ссыпался обратно в отверстие, но я ещё видела, что вырыла.

Это была дверь. Дверь в дне.

Я потянулась вниз и схватилась за металлические ручки двери, чтобы открыть её. Мерцающее поле синего цвета затягивало весь дверной проём, не пропуская ни воду, ни песок. Я потыкала в него пальцем, проверяя, отпугивало ли оно людей, но моя ладонь прошла сквозь поле. Ясно, это было силовое поле.

Я прыгнула в дверь в дне. Как только я миновала синее поле, моё отталкивающее воду заклинание лопнуло, и одежда промокла. Хорошо, что я сняла ботинки. Одежду я могла высушить взмахом руки, но вот обувь была плотнее. Она впитывала воду как губка.

Я приземлилась в небольшой гостиной с восемью большими и мягкими креслами, расставленными по кругу в центре. Женщина примерно семидесяти лет, одетая в засаленный рабочий комбинезон, сидела в одном из вычурных кресел. Она возилась с маленьким механическим устройством на коленях. Она выглядела как будто знакомой, но я не могла сообразить, где видела её раньше.

Никс приземлилась рядом со мной, тоже промокнув до нитки.

— Где гримуар?

— Нет здесь гримуара, — я обвела взглядом комнату, но тут не было дверей, кроме этого подводного входа. — Только она.

— Она держит в руках радиоприёмник, — сказала Белла. Она следующая проскочила через дверь.

— Сломанный радиоприёмник, — сказала пожилая женщина. — Но недолго ему оставаться сломанным, — она щёлкнула переключателем на устройстве, и оно засветилось. — Вот. Так-то лучше.

— Кто она? — спросил Харкер сразу же, как только приземлился рядом с Беллой.

— Мы всё ещё пытаемся это выяснить, — сказала я.

Пожилая женщина улыбнулась мне. В этом добром морщинистом фасаде и седых волосах явно имелось нечто жутковатое.

Стэш приземлился в гостиной.

— Есть в ней что-то странное, — сказал он, эхом вторя моим мыслям.

Стэш обладал возможностью заглядывать в чью-либо душу, так что я определённо восприняла его заявление всерьёз.

— Что ты видишь внутри неё? — спросила я у него.

Стэш наблюдал за женщиной.

— В ней есть нечто фальшивое.

Пожилую женщину, казалось, не заботило его заявление. Она просто продолжала улыбаться. Она выглядела так, будто ждала, когда что-то случится.

Девлин, Октавиан, Панч, Арабелла и Теон быстро приземлились друг за другом. Эта крохотная комнатка становилась ужасно переполненной.

— Где Арина? — спросила я.

— Она была прямо за нами, — сказал мне Октавиан. — Они с Патчем изучают синий барьер. Видимо, это завораживающее проявление магической инженерии, — он закатил глаза. — Вот ведь заучки, — пробормотал он себе под нос.

Я шагнула к женщине с теперь уже работающим радио.

— Кто ты?

Она подняла палец.

— Ещё немножко.

Арина и Патч прорвались через синий барьер.

— Леда, способность этого барьера не пропускать воду поистине... — Арина остановилась. Её глаза широко распахнулись, когда её взгляд упал на пожилую женщину. — Что ты здесь делаешь?

— Ты её знаешь? — спросила я у Арины.

— Да. её зовут Гертруда, и она моя бабушка, — Арина посмотрела на женщину. — Что ты делаешь на Земле? Как ты вообще сюда попала?

— Всё сложно, — ответила Гертруда.

— Тебе что-то известно о гримуаре тёмного ангела Теи, так?

— Да.

— Моё лицо на том пергаменте, который должен служить подсказкой к гримуару Теи. Это была ты. Ты поместила туда моё лицо.

— Да.

— Потому что ты хотела, чтобы я тоже сюда пришла, — Арина окинула взглядом маленькую гостиную. — Где гримуар? Он здесь?

— Можно и так сказать, — Гертруда посмотрела на хрустальную палочку, прикрепленную к ремню на поясе Беллы. На палочку Теи. — Секреты этой палочки (и не только) не содержатся в физической книге. Их слишком опасно записывать.

— Тогда где хранятся эти секреты? — спросила я у нее.

— Здесь, — Гертруда постучала по своей голове. — Тея баловалась с магией, которую она не понимала. Я вмешалась и предложила ей содействие. С моей помощью она создала ту палочку, бессмертный артефакт.

— Ты знаешь, как создавать бессмертные артефакты? — спросила я у неё.

Атан как-то рассказал мне, что Арина обладала способностью создавать артефакты не менее могущественные, чем бессмертные, но тем не менее ей не требовалась для этого бессмертная душа. Возможно, этот навык передавался в её семье из поколения в поколение.

— Знаю, — подтвердила Гертруда. — На самом деле, есть два способа создать бессмертный артефакт. Наиболее распространённый — связать созданный объект с мёртвой бессмертной душой. Это делается в момент смерти — мощный, магический момент. Так создано большинство бессмертных артефактов — с помощью тёмной магии. С использованием смерти.

— Но есть и другой способ? — уточнила я.

— Да. Как свет и тьма, жизнь и смерть — это две стороны одной монеты. Можно создать бессмертный артефакт посредством мощного акта смерти, через тёмную магию, но также можно использовать светлую магию. Жизнь. Акт созидания, жизни, может быть направлен в артефакт. Вместо того чтобы связывать созданный артефакт с мёртвой душой, ты связываешь его с живой душой в момент жизни. Это не менее великая сила.

Гертруда посмотрела на Беллу, затем на палочку.

— Так и была создана палочка. С помощью неё.

Белла положила руку на сердце.

— Подожди, ты хочешь сказать, что акт сотворения Беллы содержал так много силы, что превратил палочку в бессмертный артефакт? — спросила я.

— Она дочь демона и полудемона, — ответила Гертруда. — Так что её сотворение было мощной природной силой. Через жизнь и светлую магию артефакт создать сложнее, чем через смерть и тёмную магию. Световое уравнение требует большей точности. Вот почему большинство артефактов связано с мёртвыми душами.

На протяжении всего объяснения Гертруды Арина была очень тихой, но теперь наконец заговорила.

— Ты научила меня этому заклинанию, — сказала она своей бабушке. — Но ты не сказала мне, что оно делает, и что это значит.

Арина выглядела довольно расстроенной.

— Я понятия не имела, что ты действительно попытаешься применить заклинание без моего надзора, — ответила Гертруда.

— Ты создала бессмертный артефакт таким способом? — спросила я Арину. — Использую светлую магию?

Арина подняла руки, и по её запястьям скользнули два серебряных браслета: один с синими камнями, другой с зелёными.

— Даже два.

Мой мозг до сих пор переваривал это всё. Очень медленно переваривал. Два артефакта.

Арина сердито посмотрела на свою бабушку.

— Мне было семнадцать. Семнадцать. Я думала, что просто балуюсь с магией.

— С могущественной магией, — Гертруда поджала губы. — Мне надо было рассказать тебе о последствиях такого заклинания.

— Да уж, надо было, — глаза Арины были полны ярости.

— Тем не менее, двойные артефакты, — сказала Гертруда. — Я не ожидала, что ты начнёшь так масштабно.

До меня наконец-то дошло.

— Твои дети, — сказала я Арине. — Твои близнецы. Они были созданы посредством этого заклинания.

Голос Арины дрогнул.

— Это так.

— Ты изменила формулу, — сказала Гертруда. — Ты экспериментировала с магической вселенной. Почерпнула что-то оттуда. Твой эксперимент создал близнецов, которые выглядят как их родители и обладают некоторыми их магическими чертами, но на деле они дети вселенной. Двое детей, рождённых из тайн магической бездны.

— Когда Тея попросила тебя создать эту палочку, она не знала, что она создаёт, так? — спросила Белла у Гертруды.

— Нет, не знала.

Белла выглядела так, будто эта фраза скрепила всю её судьбу.

— Тея думала, что она просто получит от меня бессмертный артефакт, — продолжала Гертруда. — Но потому она пошла и отдала палочку Халону. Что за бездарная трата ресурса. После ухода Теи и Халона я собрала радужный магический туман, порождённый созданием палочки, и превратила его в ребёнка. Ребёнка, связанного с палочкой.

— Белла, — тихо произнесла я.

Ава сказала Белле, что её родители даже не догадывались об её существовании. Это объясняло, как такое возможно. Как и Арина, Тея думала, что просто экспериментирует с магией.

— Почему? — дрогнувшим голосом спросила Белла у Гертруды. — Почему ты использовала моих родителей, чтобы создать меня?

— Потому что меня наняли для этого, — спокойно ответила Гертруда, точно это её совсем не беспокоило.

— Ава? — спросила Белла.

— Да.

— Я была младенцем. *Младенцем*. У тебя вообще стыда нет? — потребовала Белла.

Морщинистое лицо Гертруды не дрогнуло.

— Я деловая женщина.

— Иными словами, тебе было плевать на последствия, — зарычала я на неё.

— А потом? Что случилось после того, как ты создала меня? — спросила Белла у Гертруды. — Как я оказалась на Земле?

— Одна из моих сестёр принесла тебя туда, — сказала Гертруда. — И другая моя сестра проследила, чтобы тебя нашла Каллиста Пирс. Она проследила, чтобы Калли нашла всех вас... а позднее убедилась, чтобы вы отыскиали четыре пергамента, спрятанные в местах ваших встреч с Калли.

Гай Найт прыгнул сквозь синий щит, приземлившись возле нас.

— Ты звала, сестра? — бодро спросил он.

Его лицо растворилось, открывая высокую и худую женщину с чёрной косой и молодым лицом. Я знала это лицо. Оно принадлежало Ривер, мятежному Стражу.

Я прищурилась, чисто на всякий случай.

— Ривер?

— Нет, — сказала она голосом, звучащим точь-в-точь как голос Ривер.

Это был голос той же женщины в пурпурной вуали, которая украла оружия рая и ада для Грейс. Я же знала, что ранее уже слышала этот голос. Теперь я сообразила, где именно.

— Я Инали. Ривер — моя сестра. Но ты знаешь меня под другой личиной.

По ней прокатилась рябь магии. На мгновение она стала Гаем Найтом, затем снова превратилась в Инали.

Ну, вот это откровенно взорвало мой мозг.

Белла оставалась собранной.

— Ты послала мне сны о гримуаре Теи. Ты послала мне их, используя Хранилище. Точно так же, как ты послала видения Леде.

— Да, — сказала Инали. — Это сделали мы.

— Зачем?

Она улыбнулась, но не ответила.

— Рада слышать, что ты унесла ноги, Инали, — сказала Гертруда. — Я начинала беспокоиться.

Инали пожала плечами.

— Ты же меня знаешь. Я хороша в маскировке.

— Что ты такое? — спросила я у Инали. — То, что ты сделала — это не магия трансформации. Не совсем. Это нечто иное.

— Ты попала в яблочко, Леда, — сказала она с улыбкой. — Я подменяш. Мы можем менять облик. Мы впитываем и используем внешность и магию других.

— То есть, ты притворилась мужчиной по имени Гай Найт? — предположила я.

— Да.

— А настоящий Гай Найт когда-либо встречал Калли? — спросила я у неё.

— Нет.

— То есть, мимикрия, — я обдумала этот факт. — Это пассивная магическая способность.

— Верно, — сказала Инали.

Я посмотрела на Гертруду.

— Твоя магия тоже пассивная. Ты магический кузнец. Как и Арина.

Гертруда кивнула.

— Действительно.

Пристальнее присмотревшись к лицу Гертруды, я заметила кое-что ещё.

— Ты выглядишь в точности как Инали, только на много десятков лет старше.

Так вот почему лицо Гертруды казалось знакомым

— Ты очень наблюдательна, — сообщила мне Гертруда.

Она кивнула на Инали, которая шагнула в сторону своей сестры. Она провела рукой по лицу Гертруды, снимая гламур возраста.

— Я могу имитировать и возраст тоже, — добавила Инали.

Теперь Гертруда выглядела в точности как Инали. И в точности как мятежный Страж Ривер.

— И сколько же вас таких? — потребовала я.

Глава 29. Восемь

На мой вопрос ответила Гертруда.

— Нас восемь. Ты встречала меня, Инали и Ривер. Другие наши сёстры — Это Иви, Индира, Одетт, Мэллори и Розетт.

Мой мозг взрывался от всей этой новой информации.

— И вы все — идентичные копии?

— Да, — сказала Гертруда.

Ну, теперь восемь кресел внезапно обрели смысл. Но цифра восемь была значимой и по другой причине.

— Существует восемь пассивных магических способностей, — я посмотрела на Гертруду. — Сила эльфа, ремесленника и магического кузнеца, — я повернулась к Инали. — Подменяш или мимикрия со способностью копировать чью-то внешность и магию, — далее я подумала о Ривер. — Фантом со способностью обнулять магию. Как Ривер. Или Стражи.

— А также телепортирующийся джинн, разбивающая чары русалка, исполняющий желания дух, перерождающийся феникс и отслеживающий магию единорог, — Белла закончила перечислять типы пассивной магии.

— Единорог. Ещё одна способность Арины, — сказала я.

— Да, Арина получила свою магию единорога по материнской линии, — сказала Гертруда.

— Восемь сестёр, — я до сих пор не могла поверить. Идентичные восьмерняшки. — Каждая из вас обладает одной из восьми пассивных способностей, не так ли? — спросила я.

— Обладаем, — ответила Инали. — В огромных количествах.

— Тогда вместе они представляют могущественную магическую силу, — сказала Никс.

— Восемь идентичных сестёр, каждая с разной пассивной магической способностью. Как такое получилось? — я была уверена, что их существование было чьим-то замыслом; в них не было ничего естественного.

— Мы были созданы магией и так же связаны с бессмертными артефактами, — сказала Гертруда.

То есть, они были созданы точно так же, как и Белла, как и близнецы Арины.

— И ты отчитывала меня за то, что я удвоила заклинание! — рявкнула Арина на свою бабушку. — Тот, кто сотворил тебя и твоих сестер, умножил заклинание в восемь раз!

Харкер задал тот самый вопрос на миллион долларов.

— Кто вас создал?

А отклонила его Инали.

— Это вопрос для другого раза.

— Это ничуть не лучше, чем «Я не могу сказать», — сообщила я ей.

— Ривер и правда любит так говорить, — с нежностью сказала Инали.

— Так что это всё такое? — спросила я у них. — Зачем заманивать нас сюда? Чего вы хотите?

Гертруда оставалась зловеще спокойной.

— Как я и сказала, мы деловые женщины.

— То есть, это всё ради выгоды? — потребовала я.

Гертруда и Инали ничего не сказали.

— Супер. Просто супер, — я покачала головой от неверия и отвращения. — Может, мне просто стоит взять вас в плен и посмотреть, не подстегнёт ли это вас к общению.

— Какая изумительная идея, — сказала Гертруда.

Инали протянула мне запястья, предлагая заковать её в наручники.

— Отведи нас на борт своего дирижабля.

— Думаю, вы именно этого и хотите, — я всё равно надела на них наручники.

— Тогда этот сценарий выигрышный для всех. Просто поразительно, как хорошо всё складывается, — с улыбкой сказала Гертруда.

— Она думает, что вы что-то замышляете, — сказала Арина своей бабушке. — И я тоже так думаю. За всю мою жизнь ты хоть раз сказала мне хоть одну крупную правду?

— Конечно. Когда я говорила, что люблю тебя, дорогая, это было правдой.

Её риторика не произвела впечатления на Арину.

— Я вообще твоя внучка?

— Да.

— Но ты бессмертная, — заметила Арина.

— Меня такой создали. Едва ли можно винить меня в том, какой меня создали.

— Но я могу усомниться в правдивости твоих слов, — парировала Арина. — Ты бессмертная. А я не бессмертная. Как и мой отец, твой сын.

— Магия не всегда простая, Арина.

— С тобой ничего не бывает просто. Я думала, ты единственная в семье, кто по-настоящему понимал меня, но... — губы Арины задрожали. — Это вообще ничего не значило.

Гертруда потянулась к ней.

— Арина.

Арина отмахнулась от её руки.

— Это уже не важно. Ты в прошлом. С тобой покончено. Всё. Теперь важно лишь то, что мои дети у Стражей. И ты сможешь их спасти.

— Конечно, помогу.

Её слова не смягчили Арину. Она отошла и встала под щитом из синей магии, который закрывал дыру в потолке.

Девлин провёл рукой над собой и над ней, восстанавливая отталкивающие воду заклинания. Затем он расправил крылья и взлетел с ней к двери в потолке.

Теон сверкнул улыбкой.

— Я люблю семейные драмы, — затем этот бог с любовью к мыльным операм сотворил на себя отталкивающее воду заклинание и ушёл вместе с Октавианом и Арабеллой.

Белла и Харкер пошли следующими, за ними Панч и Патч. Стэш ждал со мной и Никс.

— Пандора, ты реально умеешь привлекать безумие, — сказала Первый Ангел, хватая Гертруду за руку.

Я взяла Инали за руку, и вместе со Стэшем мы покинули подводную гостиную.

На берегу нас ждали Каденс и остальные.

— Кто они? — взгляд Лейлы скользнул от Гертруды к Инали.

— И почему они выглядят одинаково? — спросила Басанти.

Я передала Инали Арабелле.

— Долгая история.

Я шла между Беллой и Ариной, пока мы направлялись обратно к дирижаблю. Обе выглядели потрясёнными, словно их миры перевернулись с ног на голову.

— То, как ты была сотворена, Белла, не делает тебя менее настоящей, — сказала я своей сестре.

— Леда, я... — похоже, Белла готова была запротестовать, но потом поймала взгляд Арины и остановилась. Она явно не хотел оскорбить детей Арины, назвав их ненастоящими. Хоть Белла и чувствовала себя такой.

— У тебя есть мать и отец, — сказала я Белле. — К сожалению, никто из нас не может выбирать родителей. Но я всё равно считаю, что тебе повезло больше, чем мне с Фарисом и Грейс, — я подмигнула ей.

Белла рассмеялась.

— Спасибо, Леда. Спасибо, что подбадриваешь меня.

Я посмотрела на Арину.

— Мне не нужен советник, — быстро сказала она.

— А ты и не получишь от меня советов, только остроты.

Арина не рассмеялась.

— Острот мне тоже не нужно.

— Что тебе нужно, так это спасти твоих детей.

— Да.

Я погладила себя по животу.

— Я понимаю. Мне тоже надо спасти своего ребёнка. Вот почему мы сразимся со Стражами.

— То есть, ты выяснила, как попасть в их Святилище? — удивлённо переспросила Арина.

— Не совсем, — призналась я. — Но я разберусь. Я всегда нахожу выход. Я чертовски упряма и отказываюсь верить в то, что есть что-то невозможное.

Арина окинула меня медленным и тщательным взглядом.

— Ты делаешь эту свою магическую штуку, когда ты можешь увидеть, каков кто-то на самом деле внутри, да?

— Да.

— И что ты видишь? — спросила я у нее.

— Что ты чертовски упряма и отказываешься верить в то, что есть что-то невозможное.

Рада, что мы пришли к согласию.

— Твоя магия всегда работает? — спросила я.

— Я всегда так думала, — Арина наблюдала за своей бабушкой. — До этого самого момента. Она совсем не та, какой казалась.

— Это скорее связано с её магией, чем с твоей. Готова поспорить, она скрывала то, какая она внутри, точно так же, как и скрывала своё лицо. Магия Инали помогала ей сделать это.

Наш разговор прервался, когда мы подошли к дирижаблю. Алек ждал меня там.

— Видишь? — сказала я ему, поднявшись на борт. — Я вернулась, целая и невредимая. Не о чём беспокоиться.

Алек фыркнул.

— Ты получила запрос-петицию от кого-то, кто хочет аудиенции с тобой.

— Аж здесь? — озадаченно переспросила я. — Где этот проситель?

— Это не персона, — сказал он мне. — Это сообщение.

Я с любопытством попросила показать мне сообщение.

— Это не такое сообщение, Леда. Большой шар магического огня просто взорвался передо мной несколько минут назад. Голос передал сообщение, что вскоре кто-то придёт увидеться с тобой, а потом огненный шар исчез.

Странно. Очень странно.

— Друзьями обзавелась? — спросил Алек, когда Арабелла и Октавиан привели на борт закованных в наручники Инали и Гертруду. Его губы дёрнулись, когда его взгляд упал на их скованные запястья.

— Как всегда, — ответила я. — Алек, мне нужно, чтобы ты сопроводил этих пленников в камеру.

— Ты захочешь, чтобы мы присутствовали при этом, — сказала мне Инали.

Мои глаза сузились до щёлочек.

— Вы знаете, что случится?

Гертруда и Инали одарили меня одинаковыми улыбками.

— Нам грозит опасность? — спросила я.

— Конечно, — ответила Гертруда. — Вы будете в опасности, пока не разберётесь со Стражами раз и навсегда.

— Они могущественны, — добавила Инали. — Они убили Бессмертных.

— Это не означает, что угроза исчезнет, когда Стражей не станет, — сказала Гертруда. — В мире существуют и другие угрозы, другие существа с великой силой.

— Есть ли шанс, что вы расскажете нам больше о других угрозах и других существах? — спросила я, будучи практически уверенной, что знаю ответ.

Они снова улыбнулись.

— Точно. Я так и думала, — я махнула Алеку следовать за мной вместе с пленницами.

Весь отряд, выходящий наружу, тоже пошёл с нами. По дороге к нам присоединились и другие, включая Калли, Зейна, Тессу и Джин.

Когда наша очень длинная процессия дошла до зала суда, никакого просителя не было видно.

— Ну, весьма разочаровывает, — скучающим тоном прокомментировала Басанти.

Мы все расселись по креслам. Стэш и другие боги заняли позиции в комнате. Алек остался с пленницами, а Харкер держался поближе к Белле.

— Насчет колец, которые вы сделали, — сказала я Лейле и Басанти, пока мы ждали... ну, вообще-то я не знала, чего именно мы ждали.

— Да? — отозвалась Лейла.

— Это бессмертные артефакты.

Лейла нахмурилась.

— Откуда ты...

— Между прочим, именно создание колец сделало вас с Басанти беременными, — я объяснила им то, что мы узнали о создании бессмертных артефактов. — Вопрос в том, как вы научились создавать бессмертные артефакты.

— Я нашла формулу в библиотеке, — сказала Лейла.

— Если бы в Легионе имелась какая-то книга с рецептом создания бессмертных артефактов, я бы знала об этом, — заявила Никс.

— Я нашла книгу в Замке Бури, — сказала Лейла. — Я никогда прежде её не видела, так что подумала...

— Мы проследили, чтобы книга попала в ваше распоряжение, — сказала Инали.

Лейла моргнула.

— Зачем?

— Чтобы у вас двоих появились дети, — Гертруда улыбнулась. — Не стоит благодарности.

Басанти нахмурилась.

— Зачем вы *на самом деле* сделали это всё?

На сей раз Гертруда не ответила.

Мёртвая тишина в комнате была нарушена взрывными залпами выстрелов и вихрем магии.

Я поспешила к окнам и выглянула. Со времени вступления в Легион Ангелов я видела многое, но увиденное сейчас шокировало даже меня. Женщина-рыцарь, закованная в броню, скакала на чёрном пегасе, вооружившись очень длинной косой, подобно Мрачному Жнецу. И этот агент смерти направлялся напрямиком к дирижаблю.

Глава 30. Всадница пегаса

Всадница на пегасе была не одна в небе. Больше двадцати пилотов на старомодных одноместных самолётах гнались за ней, и вся эта сцена казалась выдранной откуда-то из прошлого. Ну, во всяком случае, если бы самолёты на рассвете эры полётов могли стрелять чрезвычайно заряженной магической взрывчаткой по женщине в рыцарской броне, которая летела на пегасе.

Магия самолётов выстреливала по небу словно фейерверки. На стороне самолётов имелся численный перевес, но всадница пегаса была более быстрой и проворной. Она стремительно обошла ведущий самолёт и рассекла его надвое мощным ударом нереально длинной косы.

Двигатель самолёта зафырчал, и два разрубленных куска отвалились друг от друга как кожура банана. Пилот выпрыгнул из падающего самолёта и приземлился на палубу моего дирижабля одним огромным нечеловеческим прыжком. Мои охранники рванули вперёд, когда он с оружием наготове побежал к дверям, которые вели в Зал Суда.

Тем временем всё больше пилотов покидало самолёты и спрыгивало на дирижабль. Они выглядели как саранча, падающая с неба. И приближалось ещё больше самолётов. Двадцать пять, тридцать, тридцать пять. К счастью, самолёты не стреляли по нам. Они были слишком заняты всадницей пегаса, которая раздирала их самолёты как хорошая открывашка для консервных банок.

Один из прыгнувших пробился мимо моих охранников. Он на мгновение остановился, осмотрелся по сторонам, затем направился напрямиком к Джин. Я отбросила его в сторону прежде, чем он добрался до моей сестры.

Ещё один прыгун пробился в Зал Суда. Он тоже устремился напрямиком к Джин. Какого чёрта?

Я вытащила меч. На клинке вспыхнуло пламя. Я прыгнула перед Джин, замахнувшись мечом. Нападавший отскочил от пылающего меча. В его глазах, видневшихся через прорезь на замотанном лице, мелькнуло раздражение и страх. Абсолютно всё его тело скрывалось костюмом, похожим на одежду ниндзя. Эти люди были одеты в точности так, как те, что дважды напали на мою семью в Чистилище.

— Вы целились не в Беллу. И не в Зейна, — я парировала удар его меча. — Всё это время вы охотились на Джин. Зачем?

Он не ответил, но я знала, что права. Джин присутствовала при обоих нападениях ниндзя. И целеустремлённую решимость, с которой эти парни нападали на неё сейчас, ни с чем нельзя было перепутать. Они пришли за Джин. И они сражались насмерть.

Раздался громкий удар, когда массивные ботинки всадницы пегаса, а также копыта её коня, столкнулись с полом. Она метнулась через палубу, перерезав оставшихся ниндзя. Затем она открыла двери, чтобы войти в зал суда. Она направилась ко мне.

Мои охранники ринулись вперёд, окружив её. Покрытый кровью и сверкающий глазами от восторга Панч выглядел так, будто сегодня лучший день в его жизни.

— Я здесь для того, чтобы просить Легион о защите, — объявила всадница пегаса.

— Кто ты? — спросила я у неё.

— Меня зовут Индира. Я послала вам сообщение о своём прибытии, — она сняла шлем, открывая лицо. Женщина выглядела в точности как Гертруда и Инали.

— То есть, ты ещё одна из восьми.

Индира. Это имя Гертруда назвала в числе прочих имен её сестёр.

— Так и есть, — сказала Индира. — Леда Пандора, ты должна принять мою петицию. Ты должна впустить меня. Ты должна меня выслушать. Сюда направляется ещё больше самолётов. Они пришли сюда, чтобы убить твою сестру.

Я посмотрела на Джин, затем обратно на Индиру.

— Зачем? Почему именно Джин?

— Это долгая история.

— Почему тебе есть дело до того, что станет с нами? — подозрительно спросила я. — Почему тебе есть дело до того, что станет с Джин?

— Она моя дочь, — заявила Индира.

Глава 31. Рефрен Феникса

Я бы заметила, что Индира не выглядела достаточно взрослой, чтобы иметь девятнадцатилетнюю дочь, но в конце концов, час назад её сестра Гертруда выглядела семидесятилетней старухой. Как знать, сколько на самом деле лет этим восьми сёстрам. Я знала лишь то, что они были бессмертными.

Джин побледнела. Широко раскрыв глаза, она с разинутым ртом уставилась на Индиру, женщину, которая представилась её матерью. Тесса обняла Джин одной рукой и стиснула в знак поддержки.

— Объяснись, — потребовала я от Индиры.

— Я уже сказала тебе то, что тебе нужно знать. Времени нет. Сюда приближается ещё больше самолётов, — она выглянула в окно и *правда* казалась обеспокоенной.

— Объяснись, — повторила я.

Индира раздражённо посмотрела на своих сестер.

— Ангел Хаоса очень упряма, — сказала ей Гертруда.

— И своенравна, — добавила Инали.

— Ладно, — Индира вздохнула. — Люди на этих самолётах наняты Стражами. Их миссия — убить меня и Джин.

— Ты тоже феникс? Как и Джин? — спросила я у неё.

— Да. И хоть убить нас почти невозможно, это всё же выполнимо. Есть кое-какие методы. И Стражи знают эти методы.

Я не спрашивала, что это за методы. В данной комнате находилось много людей, и я не хотела, чтобы кто-то подслушал, что поможет убить мою сестру.

— То есть, это Стражи послали тех ниндзя в Чистилище, чтобы убить Джин? — спросила я.

— Да, — подтвердила Индира.

— И возле нашего дома, и на Базаре?

— Да.

— Зачем?

— Затем, что там была я, — сказала Индира. — Я намеревалась поговорить с Джин. Стражи не хотели допустить этого.

— Почему?

— Потому что мне известен секрет, как добраться до Стражей, как раскрыть их Святилища в этом мире. И я собиралась поделиться этим секретом с Джин.

— Потому что она твоя дочь? — уточнила я.

— Потому что она и я — единственные известные мне фениксы, обладающие достаточной силой, чтобы помочь тебе сделать это, — ответила она.

— Сделать что? Как феникс может помочь нам проникнуть в Святилище Стражей?

Я услышала снаружи рокот двигателей самолётов.

— Пришло ещё больше наёмников, чтобы завершить работу, которую они провалили, — Индира взмахом руки указала на мёртвых ниндзя на полу. Она наблюдала за самолётами, которые теперь подлетели достаточно близко, чтобы быть видимыми через окна. — Если ты защитишь меня и моих сестёр, я расскажу тебе всё, что тебе нужно знать, чтобы добраться до Святилища Стражей.

— Согласна, — ответила я.

Стэш и другие солдаты-боги вышли на наружную палубу вместе с Алеком и его силами. Они бомбардировали наступающие самолёты магией, пока не сшибли их всех с неба.

Ну, почти всех. Один из самолётов с оглушительным грохотом врезался в дирижабль, и, кажется, это совсем не пошло на пользу структурной целостности судна.

Никс бросила на меня раздражённый взгляд, будто это я виновата, что кто-то постоянно пытается взорвать любой дирижабль, на борту которого я оказывалась.

Ещё один самолёт падал в сторону палубы дирижабля. Стэш отшвырнул его магией и уничтожил ещё до удара.

— Сюда приближается больше самолётов, Леда, — крикнул мне Стэш. — Намного больше.

— Мда, много же Стражей ты, должно быть, выбесила, — сказала я Индире, затем бросилась на наружную палубу.

Индира бежала бок о бок со мной, держа наготове косу.

— Стражи боятся того, что я знаю. И того, чего ты можешь добиться с моей помощью.

Я присоединилась к Стэшу и остальным, сбивая все самолёты, которые подлетали слишком быстро. Индира рассекала всех ниндзя, которые спрыгивали с самолётов, чтобы добраться до нас.

Самолётов ниндзя по-прежнему было много, но воздушный флот развернулся при виде четырёх ангелов в небе. Это был Неро вместе с Дамиэлем, полковником Файрсви́фтом и полковником Драгонбладом. Четыре ангела выстрелили по быстро отступающему воздушному флоту. Затем они описали петлю вокруг дирижабля и грациозно приземлились на палубу.

Я шагнула вперёд, чтобы поприветствовать Неро, но его взгляд метнулся к Индире. В его глазах сверкнуло золото.

— Не заключай никаких сделок с этой тварью.

Я посмотрела на Индиру, затем на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Это она, — сказал он, и его слова сочлились злобой. — Она ответственна за убийство стольких ангелов, солдат и бесчисленного множества других жертв во многих мирах. Мы наконец-то её выследили.

Последовала вспышка магии, и затем передо мной внезапно очутилась ещё одна из восьмерняшек. Ситуация становилась откровенно нелепой.

— Ты опоздала, — сказала Индира новоприбывшей.

— Всегда пожалуйста, сестра, — ответила телепортёр.

Её голос. Это была женщина в пурпурном плаще, которая достала для Грейс оружие рая и ада из Потерянного Города. Вот как она добыла артефакты; она телепортировала их через ворота. Я знала, что это была джинн. Хотя сестры все говорили практически одинаково, в их интонации существовали небольшие отличия. В отличие от их лиц их характеры были не такими уж идентичными.

— Я уводила эти самолёты подальше от вас.

— Уводила куда? — спросила Индира.

Телепортёр рассмеялась.

— Через портал, который вёл на уютную и абсолютно необитаемую луну.

Индира тоже рассмеялась.

— Миленько.

— Добро пожаловать в цирк, Четвёртая, — сказала я джинну.

— Вообще-то меня зовут Розетт, — сообщила она мне.

— И кому ты приходишься матерью, суррогатной матерью или бабкой? — небрежно поинтересовалась я.

Я шутила, так что довольно сильно удивилась, когда Розетт ответила:

— Её, — она посмотрела на Тессу. — Я её мать.

Глаза Тессы выпучились. Теперь уже Джин обнимала и успокаивала её. А может, мои сёстры обнимали и успокаивали друг друга.

— То есть, Джин и Тесса — кузины? — уточнил Зейн.

— Кузины. Или сёстры, — сказала Гертруда. — Зависит от точки зрения. Мы все идентичны, знаете ли. За исключением наших способностей.

— И кому понадобилось создавать восемь идентичных людей с восемью способностями пассивной магии? — спросила Белла.

Инали кивнула.

— Это очень хороший вопрос.

— Но мы не вольны это обсуждать, — сказала Индира. — По нашей договорённости я должна рассказать вам, как проникнуть в Святилище Стражей.

— Леда, не слушай их, — Неро показал на феникса и телепортирующегося джинна. — Эти двое убили всех тех людей. Они убили солдат Легиона. И ангелов Легиона.

— Это было необходимое зло, совершенное во имя всеобщего блага, — заявила Индира.

— Я не верю, что какое-либо зло является *необходимым*, — заявила я.

— Да, это очень благородно с твоей стороны, дорогая. И очень наивно, — Инали скрестила руки на груди как щит. — Тебя бы вообще здесь не было, если бы Фарис и Грейс не совершили необходимое зло.

— Это не означает, что я должна идти по их стопам, — я повернулась к Индире, требуя ответов. — Зачем вы убили всех этих людей?

— Потому что, как мои сестры уже объяснили тебе, в смерти заложена великая сила, — сказала Индира. — И в жизни. Но между жизнью и смертью царит довольно суровый магический баланс. Так что мне пришлось обменять все эти смерти на жизнь.

— Какую жизнь?

— Жизнь твоего ребёнка, — Индира посмотрела на Никс. — И твоего, — её взгляд скользнул по Каденс, Лейле, Басанти, Андромеде и Элис. — И твоего. И твоего. И твоего. И твоего.

— Подожди, то есть, ты убила всех этих людей, чтобы создать данную жизнь? Чтобы у всех у нас родились дети? — сказала я.

— Создание детей ангелов — непростая задача. Вы такие... — Индира нахмурилась. — ...Бесплодные. Во всяком случае, обычно. С богами и демонами дело обстоит ещё хуже. Я никогда не сталкивалась с такими неплодородными личностями. Вот что бывает, если постоянно пить отраву. Конечно, она даёт вам силу, но вам также становится непросто передавать силу, заводить детей. Чтобы противостоять всему этому бесплодию и создать

могущественную новую жизнь, потребовалось много смертей. Точнее, много именно могущественных смертей. Потому что мы говорим не просто об одном ребёнке ангела. Мы говорим о нескольких разом. Поскольку законы магии и природы попросту так не работают, мне пришлось прогнуть их под себя.

— Вот почему ты убила двух ангелов, — осознала я. — И всех тех солдат Легиона и сверхъестественных существ.

— Много людей во многих мирах, — сказала Индира так, будто содеянное её вовсе не волновало.

— Почему именно Сильвертонг и Спеллсмиттер? Почему именно эти два ангела? — спросила у неё Никс.

— Потому что я могла заманить их на Сиеннское Море, подальше от всего, — ответила Индира.

— Убрав руины крепости Дарксторма, — сказала Никс. — Как ты это сделала?

Первый Ангел явно оценивала своего врага и определяла, что они могли и как они это делали.

— Это сделала я, — сказала Розетт.

— Ты можешь телепортировать целое здание? — спросила я у неё.

— Конечно. Ты же не думаешь, что телепортация распространяется только на людей? Есть и более масштабное применение. На самом деле, как-то раз я телепортировала целый космический корабль в...

— Они не хотят это слушать, — перебила её Индира.

Вообще-то я хотела послушать об этом. Того, кто мог телепортировать целый космический корабль, нельзя не воспринимать всерьёз. Я гадала, на что ещё способна Розетт. Или что могли сотворить остальные восьмерняшки, если уж на то пошло.

— Зачем ты потом вернула руины крепости Дарксторма обратно в Сиеннское Море? — спросила Никс у Розетт.

— Потому что мы уже получили то, что нам было нужно, — ответила Розетт. — И они занимали много места на моём складе.

Я гадала, насколько крупный склад мог иметься у джинна вроде Розетт.

— Ну вот. Теперь вы знаете. И нечего сверлить меня таким взглядом, Неро Уиндстрайкер, — рявкнула на него Индира. — Ты обязан нам жизнью своей дочери. Если бы мы не убили всех этих людей, я бы не смогла обменять силу их смертей на жизнь твоей дочери, — Индира посмотрела на всех будущих родителей, присутствовавших здесь. — И то же самое касается всех вас. Я вручила вам великий дар. Но если вы бы предпочли, чтобы я забрала эти дары... — она подняла руку в воздух.

— Нет, — быстро сказал Дамиэль.

Неро встал передо мной, заслонив моё тело своим. Полковник Файрсвифт вытащил меч. Огненный нимб полностью окутал полковника Драгонблада. Даже непоколебимая Никс положила ладони на свой плоский живот. Все остальные выглядели так, будто в любую секунду готовы были надрать задницу Индире.

— Ангелы понимают, что такое жертва, — сказал Дамиэль.

Боги, его тон был таким холодным, что мои лёгкие буквально замерзли в груди. На полу действительно образовался слой инея.

— Ты не навредишь моему ребёнку, — сказал Неро Индире.

— Никому из наших детей, — сказала Никс с равной смесью ярости и страха.

Индира любезно улыбнулась.

— Тогда мы все пришли к согласию.

Шестерёнки в моей голове крутились на протяжении всего того времени, что она объясняла, как создала жизни посредством смертей.

— Это уже случалось ранее, — тихо сказала я. — Двадцать пять лет назад. Столько смертей. Например, при Битве Катастрофы, где погибло много богов и демонов. Вот где вы получили могущественную магию, которая была нужна вам для создания жизни. Для

создания меня. И Беллы. И Джейса, и остальных мальков Легиона в моей группе новобранцев.

— Гибель бессмертного создает очень мощный магический выброс, особенно если это смерть божеств, — сказала Индира. — Вот как ты, Леда, смогла родиться от бога и демона — двух существ, чья магия прямо противоречит друг другу. Потребовалось много мастерства, чтобы наскрести столько магии, превратить смерть в жизнь, но надо сказать, что я проделала изумительную работу.

Она казалась такой гордой. А я пребывала в ужасе.

— Защита вселенной — не всегда лицеприятное занятие, — сказала мне Индира.

Честно говоря, чем больше я видела во вселенной, тем отчётливее понимала, что тут повторяется одна и та же история. Тот же чёрствый подход, из-за которого люди Земли утратили веру в Легион.

— Ты обещала, что расскажешь нам, как попасть в Святилище Стражей, — напомнила Никс Индире.

Первый Ангел была неизменно практичной. И всё же я знала, что в ней оставалась человечность. Я это видела. Я гадала, может, под всем этим ангельским сиянием она испытывала ту же тошноту, что и я, узнав, что сделала Индира.

— И я расскажу. На самом деле, ваша задача весьма проста, — Индира посмотрела на меня. — И с первой частью вы уже разобрались. Надо направить много магии, чтобы сломать Барьеры Стражей, а твоя кошка послужит сосудом.

Я почти боялась спрашивать, но всё же спросила.

— А вторая часть?

— Тебе и остальным будущим матерям нужно родить разом, — сказала Индира.

Я нахмурилась.

— И как это поможет нам пробить барьеры Стражей?

— Чтобы пробить тот барьер, тебе нужна магия, Леда. Ибо ничто, кроме безумного количества магии, не сумеет пересилить способности Святилища к обнулению магии, — сказала Индира. — Помнишь, что я говорила о силе, кроющейся в жизни и смерти? Помнишь, как я использовала смерть, чтобы создать жизнь? Ну, в обратную сторону это тоже работает. Можно использовать жизнь, чтобы создать смерть. Сила рождения такого количества детей ангелов разом — это необходимый тебе источник безумного количества магии. Эта магия может быть направлена через твою компаньонку-кошку и в Святилище. Этой магии должно хватить, чтобы «убить» защиты Стражей и впустить вас. Вот вам и возможность входа.

— То есть, позвол-ка уточнить. Мы все... — я показала на себя, затем на остальных беременных женщин по очереди. — ...мы все должны родить в один и тот же момент?

— Верно, — подтвердила Индира.

— Это слегка невероятно, тебе так не кажется?

— Нее, если верно всё рассчитать, — Индира взмахнула рукой.

Я почувствовала странное тянущее ощущение, опустила взгляд и обнаружила, что сделалась очень-очень беременной. Я глянула на Каденс, Никс и остальных. Теперь их животы тоже сделались большими и круглыми.

— Ну ладненько, — Индира стряхнула воображаемую пыль с рук. — Это должно дать нам несколько часов до появления деток, — взгляд её весёлых глаз пробежался по строю беременных солдат. — Итак, кто готов штурмовать замок?

Глава 32. Отсчёт до конца

Я посмотрела на свой большой живот, медленно погладив его.

— Что ты со мной сделала?

— Ничего особенного, — ответила Индира. — Просто направила немного дополнительной магии жизни на ускорение ваших беременностей. Не благодари.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, затем осознала, что даже не знаю, что ответить.

— Это легкое заклинание феникса, — с улыбкой сказала Индира, обращаясь к Джин.
— Я могу тебя научить.

Джин лишилась дара речи. Она могла лишь смотреть на свою мать с разинутым ртом. Она явно не так представляла себе встречу со своими настоящими родителями.

— Тебе не стоит шутить с природой, — сказала я Индире.

Феникс озадаченно посмотрела на меня.

— Боги и демоны постоянно просят о быстром достижении результата.

— Быстром достижении результата, — повторила я, с неверием качая головой.

— Чего ты жалуешься? — Индира выглядела искренне непонимающей. — Я избавила вас от долгих и тяжёлых месяцев беременности. Я слышала, последний этап особенно плох.

К Тессе вернулся дар речи.

— Ты слышала? Ты же мать. Разве ты не должна знать?

Индира посмотрела на неё, затем на свою сестру Розетт.

— Нет. Розетт и я... ну, мы никогда не были беременны.

— Как Тея? — спросила Белла.

— О, нет, — ответила Розетт. — Не совсем как Тея. В вашем создании, девочки, не были замешаны бессмертные артефакты. Мы...

— Осторожнее, — произнесла Индира. — Мы не можем сообщать слишком много.

— Почему нет, чёрт возьми? — потребовала Джин. Похоже, к моей сестре тоже вернулся дар речи, и она кипела от злости. — Вы просто заявили сюда и сказали, что вы наши матери. И всё, ни объяснения, почему вы бросили нас, ни извинений за это. Ничего.

— Мы вас не бросали, — сказала ей Индира.

— Тогда что случилось? — Джин положила руки на бёдра. — Объясните.

Индира покачала головой.

— Мы не можем.

— Как удобно, — сухо отозвалась Джин.

Индира выглядела так, будто не знала, что сказать. Её счастливая и комфортная манера держаться испарилась. Она говорила обо всех убийствах, не моргнув и глазом, но реакция Джин заставила её застыть.

— У нас нет на это времени, — Гертруда посмотрела на меня. — У тебя нет на это время, Леда. Через несколько часов ваши дети появятся на свет. Теперь у тебя есть выбор. Ты можешь либо использовать этот мощный момент рождения, чтобы направить магию жизни на разрушение барьера, который прячет Стражей в их Святилище. Или ты можешь бухтеть о том, какие мы ужасные, и ничего не делать. Во втором случае ты обречёшь на смерть всех людей в Святилище, включая детей Арины.

Руки Арины сжались в кулаки.

— И если ты позволишь всем этим людям умереть, Стражи получают магию, которая может конкурировать с Бессмертными, — сказала Гертруда. — Это подвергнет опасности всех, включая твоих детей.

Я мрачно посмотрела на неё. Неро выглядел так, будто ему хотелось оторвать ей голову голыми руками.

— У вас ещё есть шанс сделать смерти ваших ангелов и солдат значимыми, — сказала нам Гертруда. — Они могут поспособствовать кончине Стражей. Или же вы можете сидеть здесь и спорить о морали, пока Стражи ещё ближе подбираются к своей конечной цели. Выбор за вами.

У нас не было выбора. На самом деле не было. Гертруда и её сестры манипуляциями загнали нас в угол, и они это знали.

Ещё один пегас на полной скорости устремлялся по воздуху в сторону дирижабля. Оказавшись поблизости, он описал длинный кувырок, чтобы замедлиться, и приземлился на палубе. В седле сидела женщина, облачённая в броню. Она сняла шлем, и обнаружилось, что это ещё одна восьмерняшка.

— Ты в порядке? — спросила у неё Индира.

— Лучше, чем другие ребята, — ответила её сестра. — Силы Стражей попытались захватить контроль над Хранилищем, но я изменила пароль. Они не могут попасть внутрь.

Полагаю, «пароль» — это то, что позволяло людям попасть в Хранилище, не взламывая замок при полной луне в подходящий момент магии.

Она нетвёрдо шагнула вперед. Окровавленная, покрытая синяками, с помятой и местами отвалившейся бронёй она выглядела так, будто едва выжила в сражении за свою жизнь.

— Супер, — голос Басанти сочился сарказмом. — Теперь их пятеро.

— А это которая? — вслух вопрошала Лейла.

— Это Ривер, — ответил Зейн. — Та, что вытащила меня из Святилища.

Ривер поклонилась ему.

— Рада снова видеть тебя, Зейн.

— погоди, если ты можешь вытащить кого-то из Святилища, разве ты не можешь протащить кого-то внутрь? — спросила я у мятежного Стража.

— Это не так просто, — сказала мне Ривер. — Моя магия обнулила магию Зейна. Из-за этого он казался мёртвым, и это обмануло систему Святилища.

— Я использовала тот же трюк, чтобы выбраться, — сказала Каденс. — Я притворилась мёртвой.

— Но я не могу скрыть магию всех вас, — Ривер покачала головой. — И попасть внутрь ещё сложнее, чем выбраться, особенно теперь. После того, как я вытащила Зейна, Стражи не пустят меня в Святилище.

— Зачем ты изначально вытащила его? — спросила я у неё.

— Я же говорила тебе ранее, Леда. Тебе нужна твоя семья. Они делают тебя сильной — достаточно сильной, чтобы сразиться со Стражами. Достаточно сильной, чтобы их победить.

— Да, ты говорила это. Но здесь есть что-то ещё, какая-то другая причина, по которой ты помогла Зейну сбежать и найти меня. Ты хотела, чтобы я тебе доверяла, — решила я.

— Тебе *стоит* доверять нам, — сказала мне Инали.

— Сложно доверять тому, кто прячется за чужим лицом, — сказала Калли персоне, которую она когда-то считала другом.

— Но мы не прячемся, — ответила Инали, мимик. — Мы открылись вам.

— Но вы не открыли всего. Вы до сих пор утаиваете секреты, — сказала я ей. — Например, почему Ривер все эти годы оставалась со Стражами?

— В качестве шпиона. Я была их глазами внутри Святилища. Моей задачей было присматривать за опасными планами Стражей.

— Их глазами? — переспросила я. — Чьими глазами внутри Святилища ты была?

Ривер ничего не сказала.

— Ну?

— Я не могу сказать.

— Не можешь? — уточнила я. — Или просто не станешь этого делать?

Ривер не ответила. Я вовсе не скучала по этим уклончивым разговорам с ней.

— Ты можешь хотя бы побольше рассказать мне о Пророчестве, из-за которого Стражи так всполошились? — попросила я Ривер.

Она посмотрела на Гертруду, та кивнула.

— Хорошо, — сказала Ривер.

— Судя по всему, у Стражей имелся план в отношении родителей Неро и предположительно самого Неро, — сказала я. — Ты показала нам моё прошлое, но что насчет Неро? Ты вмешивалась в его прошлое так же, как в моё?

— Нет, это не наших рук дело. Это были Стражи, — Ривер посмотрела на Каденс и Дамиэля. — Стражи наблюдали за вами на протяжении ваших жизней. Они организовали вашу встречу. Они подстроили всё так, чтобы вы влюбились друг в друга.

Лицо Дамиэля казалось высеченным из камня. Даже обычная искра юмора отсутствовала в его глазах.

Ривер повернулась к Неро.

— Они хотели, чтобы ты появился на свет и впоследствии зачал ребёнка с Ледой Пандорой. Этот ребёнок должен был стать инструментом, с помощью которого Стражи создадут свой новый порядок.

— Стражи пытались убить Леду, — голос Неро напоминал скрежет гравия. — На той крыше в Чистилище, когда они захватили контроль над Медой.

— Один из Стражей пытался убить Леду, — сказала Ривер. — Тот, кто придерживался мнения, что Ангел Хаоса слишком опасна, и нельзя продолжать ей жить дальше, и потому действовал вопреки планам других Стражей. Остальные не хотели убивать Леду, пока она не выполнит своё предназначение и не родит ребёнка.

Это демонстрировало, что Стражи не были единой силой. Если они придерживались разных взглядов на вещи, возможно, мы сумеем использовать это против них. Может, нам удастся настроить их друг против друга.

— Похоже, тебе многое известно о планах Стражей, — прокомментировала Каденс.

— Я пристально наблюдала за ними не протяжении очень долгого времени, — ответила Ривер.

— Что насчет Иллиаса? — спросила Каденс. — Он присвоил себе заслугу сведения нас с Дамиэлем. У него тоже имелся план: чтобы мы достали ему кинжалы.

— Было некоторое время, когда планы Иллиаса совпадали с планами Стражей, — сказала Ривер. — Так что они недолго работали вместе, объединённые ненавистью к Бессмертным.

— Иллиас рассказал Стражам, как убить Бессмертных и заточить их души в бессмертных артефактах, — добавила Гертруда. — А Стражи помогли Иллиасу организовать встречу Каденс и Дамиэля.

— Но у Иллиаса и Стражей были разные мотивы, — сказала Ривер. — Иллиас хотел лишь избавиться от Бессмертных, чтобы они не стояли на его пути, тогда как Стражи сосредоточены на достижении своей цели — получения магии, которую Бессмертные им нарочно не давали.

— До тех пор, пока цели Иллиаса и Стражей совпадали, они работали вместе, — сказала Гертруда. — Но как только их цели разошлись, их пути тоже разошлись.

— Так что, отвечая на твой вопрос, Леда, вот так и у Иллиаса, и у Стражей имелся план в отношении Дамиэля и Каденс, — подытожила Ривер.

— Это всё замечательно, но нам правда пора начинать подготовку. У нас осталось мало времени на ответы и вопросы, — Индира посмотрела на наши очень большие животы. — У вас осталось мало времени до появления детей.

— Чтобы получить магию, Стражи планируют совершить массовое жертвоприношение магической энергии, принадлежащей их «спасённым» людям... и это случится очень скоро. Если вы хотите всех спасти... — Ривер глянула на Арину. — ...Если вы хотите спасти своих детей, тогда нам надо начинать подготовку к сражению.

Мне не нравилось, как восьмерняшки сурово перестраивали жизнь и смерть, словно им позволялось решать, кому жить, а кому умирать. Но в данный момент у нас не было роскоши спорить с ними. У нас осталось много времени, и нам была нужна магия Индиры, чтобы напасть на Стражей.

Я пообещала Арине, что помогу спасти её детей, и я была решительно настроена спасти тех людей, которых Стражи держали в плену. Сердцем я знала, что надо сейчас же остановить Стражей и спасти будущее моей дочери.

— Мы готовы, — я посмотрела на других беременных женщин.

Они все кивнули. Я видела, что в их глазах сверкает та же решимость, что горела в моём сердце.

Неро схватил меня за руку.

— Подожди.

— Я не стану отсиживаться в стороне, — сказала я ему. — Не в этот раз. Вы не можете сделать это без нас.

Его тон сделался мягким, нежным.

— Это слишком опасно, Леда.

— Мы должны остановить Стражей, Неро, — сказала я ему. — Мы не можем допустить, чтобы наша дочь потеряла свою доброту или свою семью.

— Недалеко отсюда есть вход в Святилище Стражей, — сказала Ривер.

— Тогда там мы и выступим против них, — решила я. — И спасём будущее наших детей.

Глава 33. Поток памяти

Пока все готовились к атаке на Святилище Стражей, я проводила время с Неро и Ангел в нашей комнате. Моя кошка хорошенько отсыпалась, явно отдыхая перед направлением такого количества магии. Она была умненькой маленькой кисонькой. Впрочем, она была умненькой большой кисонькой. Моя компаньонка размером с льва была вовсе не домашним животным. Она одна занимала всю кровать.

— Мне нужна твоя помощь, — сказала я Неро.

— Что угодно, — тут же отозвался он.

— Восьмерняшки что-то скрывают от нас, что-то в прошлом. Я намереваюсь узнать, что это такое. И мне нужно, чтобы ты был моим страховочным тросом, как и ранее, чтобы я не потерялась в потоке памяти. Время такое открытое, такое бесконечное.

— Ты планируешь использовать свою магию, чтобы заглянуть в прошлое?

— Мою магию, — я погладила свой очень большой живот. — И её магию. Она теперь сильнее. Её способности значительно выросли. Если мы втроём объединим магию, вместе мы сможем разобраться.

Неро положил обе ладони на мой живот, на нашу дочь.

— Она действительно могущественна, — сказал он с благоговением.

Она улыбнулась.

— Да. И с её помощью, с её магией мы сможем посмотреть напрямую в прошлое. Нам не нужно видеть прошлое через Хранилище, которое восьмерняшки набили отсортированными воспоминаниями. Мы сами будем контролировать, что мы видим или не видим, а не восьмерняшки.

— Тогда давай начинать. У нас осталось не так много времени до сражения.

Его ладони по-прежнему лежали на моём животе. Я накрыла его руки своими, затем простёрла свой разум, соединяясь и с моим мужем, и с нашей дочерью.

***

Я находилась в джунглях. Я не видела рядом Неро, но чувствовала, что он со мной, точно так же, как я чувствовала нашего ребёнка.

Я посмотрела вниз, но у меня уже не было беременного живота. Более того, я вообще находилась не в своём теле. Кому бы оно ни принадлежало, оно было очень маленьким. Я вытянула перед собой руки. Это были детские ручки.

Я сделала несколько шагов в сторону близлежащего ручья. На меня смотрела маленькая девочка лет девяти-десяти с двумя хвостиками светлых волос и большими любопытными глазами. Она напоминала юную версию меня... нет, юную версию моей матери. У меня были глаза отца.

То есть, я оказалась в теле Грейс, когда она была ещё ребёнком.

Она заправила несколько выбившихся прядей за уши, затем отошла от ручья. Она последовала по тропке глубже в джунгли. Я не контролировала её тело. Я была лишь

пассажиром, свидетелем какого-то прошлого события, которое прольёт свет на моё существование.

По крайней мере, я на это надеялась. На самом деле, я не понимала, что делаю. Я никогда раньше не пыталась ухватить драгоценные крупинки информации из потока памяти.

Я заметила лёгкое движение. В нескольких шагах от тропы мужчина прошёл через дерево и скрылся. Конечно, на самом деле он никогда не был там. Его тело было слишком прозрачным. Он выглядел как фрагмент воспоминаний, как сцена из далекого прошлого.

Это Грейс пришла к такому выводу. Похоже, я имела доступ к её мыслям.

«Её мощные телепатические способности позволяли ей видеть то скрытое магическое зеркало, тогда как остальные просто проходили мимо, не осознавая, что рядом находится проход в другой мир», — сказал Неро в моём сознании.

Грейс шагнула к магическому зеркалу. Оно действительно было спрятано, даже если смотреть на него глазами Грейс. Она нашла его лишь потому, что уловила фрагмент воспоминаний о том, как кто-то тут проходил.

Она ринулась вперёд. Когда она прошла сквозь миры, меня омыло прохладным ощущением, словно я проскочила через водопад.

Грейс осмотрелась в новом мире, который она обнаружила.

«Это не мир демонов, — подумала она. — И не какой-то мир из тех, что я знаю».

Из своего укрытия в заснеженном лесу она наблюдала, как мальчик телепортируется между кольцами, установленными на территории спортивного поля.

«Джинн», — прокомментировал Неро.

Также на поле две девочки-подростка стояли лицом друг к другу. Одна выстрелила в другую из пистолета. Застреленная в голову девочка упала замертво. Никто не поспешил к ней. Никто не выразил шока из-за весьма публичного убийства.

Прошло несколько секунд, а потом мёртвая девочка поднялась с земли, снова ожив.

«Феникс», — сказал Неро.

Девочка с пистолетом бросила оружие. Затем она прикоснулась рукой к груди девочки-феникса... и превратилась в неё.

«Подменыш», — сказал Неро.

Настоящая феникс взяла пистолет и застрелила девочку, которая украла её облик. Должно быть, подменыш успешно скопировала её способности, потому что после нескольких секунд она тоже ожила и поднялась с земли.

На спортивном поле тренировались и другие: русалки и духи, фантомы и единороги. В стороне несколько эльфов изготавливали магические артефакты.

Грейс несколько минут наблюдала за ними всеми, затем развернулась и прошла обратно через невидимое магическое зеркало.

Вернувшись в свой мир, она выбежала из джунглей. Она поспешила в роскошный дом с белыми стенами, которые искрились как бриллианты, и высокими башнями, напоминавшими нечто из сказки. У замка юной демоницы имелся даже ров, где прирученные маленькие морские драконы плескались в хрустальной воде.

Грейс не переставала бежать, пока не нашла своих сестёр в грандиозном бальном зале с мраморными полами и высокими стенами, отделанными настоящим золотом. Её идентичная близняшка Ава расчленила оживлённые комплекты брони, тогда как подросток Соня дралась с гигантом, которого, должно быть, собрала из множества огромных статуй. Его лошадиная голова почти задевала сводчатый потолок.

— Ава, Соня, — сказала Грейс, запыхавшись. — Я нашла нечто невероятное.

Затем она всё им рассказала.

— Неизведанный мир, говоришь? И новые виды магии? — Соня отрубилась гигантской статуе ноги, и та упала на пол без движения. — Мы должны проверить. Мне нужен новый вызов.

Так что Грейс отвела своих сестёр в джунгли, через невидимое магическое зеркало и в неизведанный мир.

— Это действительно странная магия, — заявила Соня, глядя на тренировочное поле. — И эта магия очень редка там, откуда мы родом. У Бессмертных имелись все эти способности.

Три сестры-демоницы наблюдали, как студенты тренируют свою пассивную магию, пока Соне явно не наскучило смотреть, и та встала, зашагав прочь из заснеженного леса.

— Соня, ты куда? — спросила у неё Ава.

— На поиски своего нового вызова, — сказала Соня. — Я брошу одному из этих... странных существ вызов сразиться со мной.

«Ставлю двадцать баксов на то, что дети с пассивной магией знатно надерут задницу Соне», — сказала я Неро.

Но три сестры демоницы так и не добрались до тренировочной зоны. В следующий момент их попросту унесло... ну, я даже не знаю, куда. Сестры оказались в маленькой хижине из брёвен, но за окнами со всех сторон виднелось лишь небо. Сплошное открытое небо. Грейс выглянула из окна, и тогда я увидела, что они в облаках. Землю вообще не было видно.

Две молодые женщины сидели в креслах-качалках. Их глаза были мудрыми, волосы — взъерошенными. А одежда, сделанная из шкур животных, была сшита вручную.

— Где мы? — спросила у них Грейс.

Женщина с кристаллами, растущими в волосах, сказала:

— Этот мир называется Сфера, юная демоница. Как вы нашли сюда дорогу?

— Я последовала за воспоминаниями через магическое зеркало, — ответила Грейс.

— Для демона она обладает весьма сильными телепатическими способностями, — сказала другая женщина с серебряными браслетами.

Кристалл посмотрела на Грейс.

— Да. Это так.

— Вы знаете, кто мы такие, но кто вы? — спросила у них Ава. — Вы не демоны и не боги.

— Нет, мы не они, — усмехнулась Серебро. — Мы другие божества.

— Нет никаких других видов божеств. Если только... — Соня пристально присмотрелась к ним, но похоже, на неё не произвело впечатления то, что она видела в них или в их старенькой хижине. Она покачала головой. — Нет, вы не они.

— Кто? — переспросила Ава.

Соня открыла рот, но Грейс ответила первой.

— Бессмертные. Соня не думает, что они Бессмертные.

— Я же сказала тебе не копать в моей голове, — зарычала Соня на Грейс.

Грейс упёрла руки в бока и парировала:

— А я говорила, что сложно игнорировать твои мысли, когда ты вот так вывешиваешь их напоказ.

Мне нравилась эта версия Грейс. Она была крутой.

Соня наградила свою сестрёнку недовольным взглядом, затем переключила внимание на двух загадочных женщин.

— В любом случае, они не Бессмертные. Бессмертные были намного более... — она выпятила грудь колесом. — ...властными. И царственными.

— Ты не знала Бессмертных, малая, — нежно сказала Кристалл. — Осталось уже мало богов или демонов, которые их знали. Ваша жажда битвы, ваша *бессмертная* война об этом позаботились.

— Но вы знали Бессмертных? — спросила у них Ава.

Кристалл кивнула.

— Знали. Они были могущественными и мудрыми. Хотя одержимое изучение магии в конечном счёте стало их погубить.

— Стражи, — произнесла Грейс едва слышным шёпотом.

Кристалл снова кивнула.

— Я одна из эйдолонов, — сказала Серебро.

— А я одна из духов, — заявила Кристалл.

— Как демоны и боги, эйдолоны и духи являются творениями Бессмертных, — объяснила Серебро. — Магия эйдолонов — это пассивная тёмная магия.

— А магия духов — это пассивная светлая магия, — добавила Кристалл.

— То есть, вы правите всеми, кто наделён пассивной магией? — спросила у них Соня.

— Мы никем не правим, — безмятежно сказала Серебро.

— Мы даже не показываемся им, — сказала Кристалл. — Мы просто существуем. И наблюдаем.

— Не вмешиваясь в дела других, — резко добавила Серебро.

— То есть, у вас нет почитателей? — Соня нахмурилась так, будто эта идея казалась ей нелепой.

— Определённо нет, — ответила Кристалл. — Большинство пользователей пассивной магии даже не знает о том, что мы существуем и защищаем их миры.

В её тоне был намёк на предостережение, словно она предупреждала демонов не раскатывать губу и не завоёвывать миры, которые они защищали.

— Большинство людей до сих пор почитает Бессмертных, и нас устраивает, чтобы так всё и оставалось, — сказала Серебро.

— Почему? — ноздри Сони раздувались. Нет, ей определённо не нравилось, как действовали спириты и эйдолоны.

— Потому что мы не желаем ни власти, ни славы, — сказала Кристалл. — И нам не нужно почитание людей, чтобы почувствовать себя достойными.

— И вы, спириты и эйдолоны, ладите меж собой? — Соня прищурилась. — Вы никогда не ссоритесь?

— Ну, иногда случаются разногласия во мнениях, но их можно решить с помощью спокойных, рассудительных и открытых дискуссий. Насилие ни к чему, — взгляд Серебра опустился к кинжалу на поясе Сони.

— Вы очень странные, — сказала Грейс с широко раскрытыми глазами.

Она говорила это не как оскорбление. Она просто была озадачена существами перед ней и заявлениями, которые она находила такими же странным, как и их магия. И она выразила это с детской непосредственностью, которой я не ожидала от неё.

Кристалл рассмеялась.

— Да, я понимаю, почему вы так думаете. Мы должны показаться очень странными для трёх девочек-демонов, которые выросли, веря в собственное превосходство и право на почитание.

Кристалл не казалась оскорблённой. Должно быть, она понимала, что Грейс не критикует; она просто опешила.

— Мы можем показать вам другие порядки, — предложила Серебро. — Мир и гармония возможны. Мы тоже происходим от светлой и тёмной магии, но научились сосуществовать без конфликтов, отвергнув тщеславие и жажду власти. Демоны и боги тоже могут научиться ладить меж собой.

— С чего бы нам вообще хотеть ладить с богами? Их магия злобная, — чопорно сказала Соня. — С чего бы мне отдавать своё божественное право править просто для того, чтобы подружиться с ними?

— С чего бы тебе это делать? — Кристалл печально покачала головой. — Мы когда-то потеряли народ, который думал так же, как вы, и позволил погоне за властью поглотить их, и потому они уничтожили Бессмертных.

— Стражи, — предположила Ава.

— Да, — подтвердила Кристалл. — Помните о грехах Стражей. Из-за их тщеславия, из-за их жажды власти, великие Бессмертные навсегда исчезли.

— Но трагическая история Стражей на этом не заканчивается, — сказала Серебро. — Потому что они не остановились на Бессмертных. Горечь Стражей никуда не делась. И даже тот ужасный акт мести не сумел погасить пламя их злости. Даже сейчас они ищут способ

уничтожить богов и демонов, возлюбленных детей Бессмертных. Детей, которым дали лучшую магию — ну, или так считают Стражи.

Грейс посмотрела на Аву.

— Стражи придут за нами.

— Их магия может оказаться самой могущественной — магией, которая положит конец всей магии, — голос Авы дрожал. — Они могут сделать магию бесполезной, будь то зелье, заклинание или артефакт.

Смех Сони рассёк их тревоги.

— Ох, я вас умоляю, — презрительно сказала Соня. — Я за версту вижу такие байки. Они пытаются вас напугать. А вы, маленькие наивные девочки, им позволяете, — Соня указала пылающим мечом на Кристалл и Серебро. — Но я не позволю им сделать то же самое со мной. Я заберу их силу и с ней одержу победу над Стражами.

— Ох, милая, — печально сказала Кристалл. Она взмахнула рукой, и пламя на мече Сони погасло.

— Насилию здесь не рады, — Серебро хлопнула в ладоши, и Соня исчезла.

— Что ты сделала с нашей сестрой? — потребовала Ава.

— Я отослала её домой, — ответила Серебро.

— Она вела себя очень грубо, — Кристалл покачала головой в тихом неодобрении. — Галактическое доминирование здесь не приветствуется.

— Она была права? — спросила Грейс у них. — Стражи — это просто байка, которой вы нас пугаете? Или они действительно придут за нами?

— Сердца Стражей полны зависти, ненависти и мести, — сказала Серебро. — Возможно, они ничего не предпримут сегодня или даже в этом столетии, но в итоге они нанесут удар по богам и демонам.

— Разве вы не можете нам остановить их? — спросила Грейс.

Кристалл моргнула.

— Зачем?

— Потому что у Стражей есть ваша магия. Пассивная магия. Спириты и эйдолоны несут за них ответственность. *Вы* несете за них ответственность, — сказала им Грейс.

— Мы не подчиняемся той же магической иерархии, что и вы, — сказала Серебро.

— И мы не встаём на чью-либо сторону, — добавила Кристалл.

— Но вы должны, — сказала им Грейс. — Вы просто обязаны.

Ава положила руку на плечо сестры.

— Забудь, Грейс. Они пацифисты.

Но Грейс так легко не сдавалась.

— Вы можете хотя бы сказать нам, где найти Стражей? — спросила она у двух божеств пассивной магии.

— Зачем? Чтобы вы нанесли предупредительный удар? — ответила Серебро. — Нет, мы не можем сказать вам, как их найти. Это будет вмешательством. На самом деле, мы и так сказали слишком много.

— Нам стоит предупредить их о спасительнице, — сказала ей Кристалл.

— Нет, — голос Серебра прозвучал резко.

— Что за спасительница? — спросила Ава милым тоном.

Кристалл улыбнулась.

— Она та, кто...

— Довольно, — перебила Серебро.

Кристалл покачала головой.

— Прости. Не знаю, что на меня нашло. Слова просто слетели с моего языка.

— *Она* на тебя «нашла», — глаза Серебра остановились на Аве. — Магия сирены.

Кристалл поднялась со своего места.

— Нам не нравится, когда нами манипулируют, маленькие демоницы.

Она хлопнула в ладоши. Хижина, спирит и эйдолон размылись как картина, растворившаяся в воде. Затем Грейс и Ава оказались дома, в своём замке.

Ава посмотрела на Грейс.

— Как по мне, их невмешательство — это просто отговорка, чтобы прятаться и не брать ответственность ни за что.

— Да, — согласилась Грейс. — Но угроза Стражей — это не шутка.

— Да, это правда. Я чувствовала, что это правда, — сказала Ава. — Ну, если они не помогут нам, мы сами придумаем план, как победить Стражей.

— Ладно, но только мы вдвоём, Ава. Мы не можем привлекать Соню. Она слишком часто делает то, что лучше всего для неё одной.

***

Я увидела стол для совещаний. По одну сторону стола сидели Фарис и Зарион. Я сидела по другую сторону рядом с Грейс. Я знала, что это Грейс, а не Ава, но не понимала, откуда мне это известно. Теперь Грейс выглядела взрослой, так что это воспоминание, должно быть, произошло через много лет после предыдущего.

Зарион сложил руки на столе, и его безвкусовые кольца стукнули друг о друга.

— Ава, надеюсь, ты не трратишь наше время впустую.

Ава. То есть, на сей раз я была в теле Авы.

«Интересно, вдруг ты оказываешься в теле того, кто наиболее управлял воспоминанием, кто сильнее всего влиял на ситуацию», — прокомментировал Неро.

Логично.

— Вовсе нет, Зарион, — ответила Ава богу. — Но, возможно, нам стоит взять короткую передышку в переговорах, просто чтобы у вас было время переварить всё, что мы обсудили.

В глазах Зариона сверкнула ярость. Он быстро вскочил со стула, но Фарис схватил его за руку.

— Сядь, — холодно сказал Фарис. Его взгляд скользнул к сёстрам-демонам. — Мы возьмём перерыв на час.

— Согласна, — Грейс посмотрела на Зариона. — А после возвращения мы ожидаем более цивилизованного разговора.

Ава и Грейс плавно поднялись со своих мест и вышли из комнаты. Они ничего не говорили, пока не добрались до чего-то, похожего на роскошный номер отеля. Нежное синее море ярко сверкало за множественными окнами, и каждое из них обрамлялось красными бархатными занавесками. Стены были золочёными, полы из мрамора. Потолок был расписан голубыми небесами с облаками и ангелами.

Оставшись наедине с ней, Ава повернулась к Грейс.

— Он на тебя запал.

— Зарион? — лицо Грейс скривилось от отвращения. — Он такой... *бог*, — она произнесла это слово так, словно это худшее оскорбление.

— Не Зарион. Фарис, — сказала ей Ава. — Разве ты не видела, как он на тебя смотрел? Он очарован тобой. Должно быть, это как-то связано с её магией. Из нас красивая явно я.

Грейс фыркнула.

— Ты думаешь, что мы сможем использовать это нам на руку?

— Да.

— Как? — спросила Грейс.

— Те спирит и эйдолон предупреждали нас о планах Стражей. Через сотни лет Стражи наконец-то совершили свой первый ход. Практически сразу, как только наша война с богами дошла до Земли, они тоже прибыли туда. Мы целую вечность ничего не видели и не слышали

от Стражей, и внезапно они оказались там. Они сделали себе укрытие на Земле, недостижимые для нас в своём так называемом Святилище.

— Их Святилище слегка смещено от нашего мира, — сказала Грейс. — Оно занимает то же место, что и равнины монстров.

Ава нахмурилась.

— Что я хочу знать, так это то, как появились равнины монстров.

— Они образовались, когда наша тёмная магия схлестнулась со светлой магией богов, — ответила Грейс.

— Грейс, боги и демоны множество раз сражались в самых разных мирах, и такого никогда не случалось. Только на Земле мы утратили контроль над нашими монстрами. Только на Земле магия взбесилась настолько, что появились так называемые равнины монстров.

— Земля чем-то отличается, — предположила Грейс. — Это место перемен. Возможностей. Здесь смешались все виды магии. Бессмертные что-то сделали с этим местом.

— Но что?

— Я начала исследовать это после того, как на Земле сформировались равнины монстров, — сказала Грейс. — Я нашла кое-какие истории в наших древних книгах. Эти истории описывают мир, где Бессмертные проводили свои первые эксперименты с магией, разделяя её на разные типы, чтобы понять, как работают отдельные её части. Думаю, этим миром была Земля. Ты понимаешь, что это значит, Ава? Это значит, что Земля намного ценнее, чем мы думали. Она уникальна в своём роде, место, где магия (и люди, которые ей управляют) может быть чем угодно. Место, где может существовать любая магия или комбинация магии. Магия может быть хаосом и порядком, светом и тьмой, активной и пассивной. Всё зависит от того, какую форму ей придать.

— Ты права, Грейс. Это совещание — возможность. Пребывание здесь — возможность. Возможность уничтожить Стражей. И богов тоже.

— Совет послал нас сюда на переговоры с богами, — напомнила Грейс своей сестре. — Они беспокоятся о том, что происходит на Земле. Они боятся, что другие миры ждёт такая же судьба... а из разрушенных миров получаются не очень приятные места для правления.

— Но ты только что сказала, что это не может случиться в любом другом мире. Потому что Земля особенная, — заметила Ава.

— Я не говорила, что этого не может случиться в любом другом мире. Я просто объяснила, почему, по моему мнению, это случилось на Земле. Я сомневаюсь, что равнины монстров спонтанно появятся в других мирах. Но я пока не могу это доказать. И это не отменяет желания совета, чтобы мы провели переговоры с богами.

— Многозадачность, моя дорогая сестричка, — сказала Ава с лукавой улыбкой. — Мы можем сделать и то, и другое. Кроме того, и мы, и боги знаем, как завершатся эти переговоры. Они завершатся точно так же, как и все другие наши попытки вести переговоры с богами. Мы не придём ни к какому соглашению и просто продолжим сражаться.

— Это кажется весьма вероятным, — согласилась Грейс.

— Но если все демоны и все боги не могут прийти к соглашению, — сказала Ава, — это ещё не значит, что отдельно взятый бог и отдельно взятый демон не могут прийти к личному соглашению. Вот тут-то и вступает в дело Фарис.

— Фарис не предаст других богов ради нас, — сказала Грейс.

— Нет, не предаст. Фарис всегда действует в своих интересах. На самом деле, именно на это я и рассчитываю, чтобы мой план сработал.

— И к чему именно сводится твой план? — спросила Грейс.

— Чтобы ты создала оружие достаточно могущественное, чтобы одержать победу над Стражами и изменить баланс сил в этой бессмертной войне. И Фарис тебе в этом поможет.

— Потому он на меня запал, — сухо предположила Грейс.

— Нет, потому что он жадный до власти придурок, который не устоит перед абсолютным оружием. Тот факт, что он находит тебя привлекательной, лишь способствует успеху нашего плана.

— *Нашего* плана? Что-то это кажется *твоим* планом, сестра.

— Помнишь, много лет назад мы поклялись найти способ уничтожить Стражей? — напомнила ей Ава. — Это и есть наш план. И теперь у нас наконец-то есть возможность воплотить его.

— Так что сделает это оружие столь могущественным? И зачем нам помощь Фариса?

— Оружие будет могущественным потому, что оно будет использовать полный спектр магии, — сказала Ава. — И для этого нам нужна светлая магия Фариса. Видишь ли, Грейс, вы с Фарисом сделаете ребёнка. Этот ребёнок будет обладать всеми способностями демонов и богов. Абсолютное оружие.

Грейс скрестила руки на груди.

— Даже если Фарис согласится работать со мной, он попытается забрать этого ребёнка — это оружие — себе.

Ава подмигнула ей.

— Ну, тогда хорошо, что мы собираемся перехитрить Фариса.

***

План Авы был хорош, но она недостаточно хорошо его проработала. У Грейс было несколько сотен лет, чтобы обдумать и улучшить план сестры. Потому что дело не в ребёнке демона и бога. Дело в ребёнке этого ребёнка. Грейс собиралась создать дитя с силами богов и демонов, но она не остановилась на этом. Если правильно разыграть карты, то ребёнок этого ребёнка будет обладать всеми способностями Бессмертных. И вот *этот* ребёнок поистине станет абсолютным оружием.

«То есть, Грейс и Ава в своём желании побороть Стражей, придумали тот же план, что и Стражи», — прокомментировала я, обращаясь к Неро.

«Стражи хотели свести нас из-за Пророчества», — ответил он.

«Пророчества с несколькими разными исходами».

«Вот именно, Леда. Стражи старались свести нас, потому что слышали, что ты будешь чем-то особенным... а наш ребёнок станет тем самым оружием, которое им нужно».

— Я предлагаю тебе шанс наконец-то вести игру с умом, — сказала Грейс Фарису, когда посетила его в одном из его миров.

— Продолжай, — Фарис выглядел раздражённым, но в то же время заинтригованным.

— Ты полностью сосредоточился на сборе отдельных членов своего Оркестра, — сказала она. — Но если ты хочешь победить в этой игре, тебе надо заполучить могущественного дирижёра. Одно могущественное оружие. Кого-то со всей магией богов и демонов.

— Бессмертных давно нет, — ответил Фарис. — Такой персоны попросту не существует.

— Да, это так, — согласилась она. — Вот почему мы не можем отыскать подобного дирижёра. Нам надо его создать.

Вот это привлекло его внимание.

— Как? — спросил он у неё.

Грейс положила руки на бёдра.

— А ты довольно тупенький, да? Если хочешь сделать кого-то с силами бога и демона, тебе надо *сделать* кого-то с силами бога и демона.

Фарис моргнул.

— Ты хочешь заняться со мной сексом.

— Нет, не хочу. Не желаю. Но к сожалению для нас обоих, именно так и делаются дети, Фарис.

Грейс не сказала Фарису, что у неё имелись планы на этого ребёнка: что она планировала, чтобы этот ребёнок зачал другого ребёнка — Бессмертного ребёнка, способного победить Стражей.

И Грейс уже выбрала будущего супруга для своей дочери. Она сведёт ребёнка, которого создадут они с Фарисом, с ангелом Неро Уиндстрайкером, отпрыском двух ангелов с Бессмертной кровью. Эта комбинация должна сработать. Свет и тьма, пассивная и активная, порядок и хаос, и всё это связано любовью.

Это означало, что её ребёнку и Неро Уиндстрайкеру придется полюбить друг друга, но это можно организовать. И Грейс было нужно, чтобы Бессмертный ребёнок был зачат на Земле, в мире бескрайнего потенциала. Это идеальная формула, идеальный рецепт для абсолютного оружия.

***

— Моя королева, вам нужно что-то ещё? — спросил полковник Соулслейер.

Соня подняла взгляд от солдата Легиона, прикованного к её столу. Мужчина был настолько близок к смерти, что не осталось смысла продолжать. Ей нужен был новый субъект.

— Забери этого и убей, — сказала Соня тёмному ангелу. — Затем принеси мне кого-нибудь другого, у кого будет поменьше светлой магии. Яд слишком быстро убил этого.

Полковник Соулслейер поклонился.

— Будет сделано, — он поднял солдата со стола, взвалил на плечо и вышел из комнаты.

Соня воспользовалась этим временем, чтобы набросать несколько заметок. Она столетиями проводила эксперименты, но так и не приблизилась к созданию субъекта с подходящей магией для уничтожения Стражей. Должно быть, она что-то упускает, какой-то жизненно важный элемент уравнения.

***

Ава знала, что шансы не на их стороне, когда дело касалось зачатия ребёнка Грейс и Фариса, который станет их оружием. Но она также знала божество, которое обошло эти шансы. Этого бога звали Реджин, и он сумел сжульничать не раз, и не два, и даже не три. Он сжульничал десять раз, и потому у него было десять детей.

Реджин был братом Фариса и Зариона, но это не спасло его, когда боги решили, что он балуется со слишком гнусной магией, и это нельзя терпеть. Они изгнали его вместе с десятью отпрысками на одиннадцать далеких заброшенных лун, где они были отрезаны друг от друга и от остальной цивилизации.

Ава решила нанести визит провинившемуся богу. Место было абсолютно удалённым. Никакие магические зеркала не могли доставить её туда. Так что она заставила джинна телепортировать её туда.

Реджин жил в старом поломанном деревянном доме, который выглядел так, будто его строил слепец. Ни одна стена не была прямой, а между досками имелись такие большие просветы, что Ава могла бы просунуть туда руку.

Дом располагался на утёсе над океаном, но вода была очень холодной и очень солёной. Ава чувствовала этот привкус в воздухе. Земля со всех сторон была каменистой и голой. Тут не было растений или животных.

— Жди здесь, — сказала Ава джинну, который доставил её в это забытое место.

Затем она открыла дверь и вошла в дом. Реджин сидел на покосившемся стуле у камина. Божества не старели, но по внешности бога так и не скажешь. Его морщинистое лицо обрамлялось длинной белой бородой, которая доставала бы до пола, если бы не

скатавшиеся в ней колтуны. Волосы на его голове были такими же длинными, белыми и спутанными. Он был одет в рваный окровавленный халат и не носил обуви.

— Реджин, — сказала Ава, встав на пороге.

Бог сощурился, ослеплённый светом, который она впустила в помещение. Должно быть, он долго не покидал дом.

— Закрой дверь!

Его голос звучал скрипучим. Ава гадала, как много времени прошло с тех пор, как он в последний раз говорил.

Она закрыла дверь и скользнула к поверженному богу, сгорбившемуся у крохотного огня.

— Ты бог по имени Реджин.

— А ты грязный демон.

— Поаккуратнее с тем, кого называешь грязным, — ответила она едким тоном. — У меня к тебе есть вопросы. Если ты на них ответишь, я тебе кое-что дам.

Он моргнул, пытаясь получше рассмотреть её.

— Ты Ава, Демоница Адской Армии.

— Да, это я.

— Как ты сюда попала?

— Меня перенёс джинн.

Его смехок навёл на мысли о машине, которую много лет не смазывали.

— Ты хочешь знать, откуда у меня столько детей.

— Откуда ты знаешь? — удивленно спросила Ава.

— А зачем ещё утруждаться и добираться аж сюда? Я пробыл здесь очень долго, так что ничего не знаю о планах богов в войне, и они лучше будут смотреть, как я умираю, но не заплатят за меня выкуп. Но я единственное божество, у которого есть десять детей. Это ценная информация.

То есть, его разум находился в лучшей форме, чем его тело. И его дом.

— Вот что я тебе скажу. Я объясню тебе, как именно я это сделал, — он причмокнул губами. — Если ты заберёшь меня с этой проклятой луны обратно к цивилизации.

— У меня есть другое предложение, — Ава достала узкий сосуд из куртки. Яркая жидкость искрила и кружила внутри, двигаясь почти как живая.

Он разинул рот.

— Нектар.

— Когда ты в последний раз получал хоть капельку?

Реджин завороченно смотрел на Нектар в сосуде.

— Нет, — он встряхнулся. — Я хочу свободы. Таково моё предложение.

— Какое разочарование, — Ава снова убрала сосуд.

Он поймал её за руку.

— Подожди.

— В этом Нектаре достаточно магии, чтобы вернуть тебя к былому величию, — она другой рукой достала второй сосуд Нектара из куртки. — И я предлагаю две дозы.

— Я хочу получить первую до того, как расскажу тебе что-либо.

— Ладно. Но считай, что ты предупреждён. Если перейдёшь мне дорожку, мне хватит сил разобраться с тобой.

Ава вложила в его руку первый сосуд Нектара. Реджин торопливыми и дрожащими пальцами открутил крышку и вылил содержимое себе в рот.

Эффект был незамедлительным. Эфемерное свечение омыло его кожу, разглаживая морщинки. Свечение распространилось по его волосам, превращая их из седых в чёрные. Его одежда не только изменилась; она полностью трансформировалась в великолепный пурпурно-золотой халат, достойный короля. Его взгляд сделался более осознанным и резким, и не только благодаря драматичным теням на веках. Его губы сделались более полными и гладкими; на них не осталось сухих трещинок.

Ава улыбнулась.

— Вот так-то лучше. Ты действительно выглядишь живым. И больше не воняешь мусором.

Реджин откинулся на спинку стула и переплёл пальцы в задумчивой позе.

— Да.

— Теперь твоя очередь.

— Хорошо, — как и его лицо, его голос изменился и уже не был скрипучим. Он сделался гладким как лепестки роз. — Хочешь знать, как я схитрил? Весьма просто. Я изменил правила игры.

— Как?

— Изменив поток магии в свою пользу. Видишь ли, во вселенной есть своеобразная таблица баланса. Чтобы получить жизнь, нужна смерть. Это так называемое равновесие вселенной. Но это равновесие можно обмануть. Чтобы создать мощную жизнь, надо всего лишь компенсировать её мощной смертью. Чем больше смертей, тем лучше. Это смещает баланс в твою пользу.

Ава подалась вперед. Она была очень, очень заинтригована.

— Сражения часто приводят к большому количеству смертей. Это не означает, что рождается больше людей.

— Естественно, — сказал он. — Надо направить эти смерти. Надо превратить их в жизнь. В конце концов, мы хитростью уходим от своего бесплодия, откупаясь смертью. Это непростая процедура. И она не нравятся кое-каким узколобым индивидам, которые утверждают, что говорят за всех богов.

— Совет богов изгнал тебя, потому что ты сделал это, — осознала Ава. — Десять раз.

— Они изгнали меня из-за массовых убийств, которые я организовывал, чтобы достичь нужного баланса и зачать своих детей. Они окрестили меня «безумным» и отослали в изгнание сюда. И они бросили моих детей на десяти соседних лунах. Мы все вращаемся на орбите одного и того же мира, так близко, и в то же время так далеко. Недостаточно было просто изгнать меня. Им понадобилось ещё и пытаться меня.

— Другие боги отрезали тебя от твоей личной маленькой армии, — сказала Ава. — Ты бы использовал эту армию против них?

— Нет, конечно. Десять солдат — такой армии не хватит, чтобы что-то предпринять. Мне понадобилось бы как минимум несколько сотен. К сожалению, до такого я не дошёл.

— Тебе не нужно было несколько сотен, — сказала Ава себе под нос. — Нужен всего один. Подходящий.

— Что-что?

— Ничего, — поспешно ответила Ава. — Как ты перенаправил все эти смерти в жизнь, которая создала твоих детей?

— Пользуясь услугами очень могущественного феникса.

— Феникса...

— *Очень могущественного* феникса, — подчеркнул он. — Только самые сильные фениксы способны творить такую магию. На самом деле, есть лишь один известный мне феникс, который обладает достаточными навыками.

— Кто это?

Реджин улыбнулся ей.

Ава бросила ему второй сосуд Нектара.

Он открыл крышку и сделал глубокий вдох. На его лице появилось мечтательное выражение, но он пока не стал пить Нектар. Вместо этого он снова закупорил сосуд.

— Индира, — сказал он Аве. — Её зовут Индира.

***

— Мы на такое не договаривались, — Ава бросила раздражённый взгляд на феникса Индиру.

— Ты наняла меня, чтобы направить организованные тобой смерти в жизнь, — ответила Индира. — Вот что сделало беременность твоей сестры возможной.

— Я наняла тебя, чтобы направить эти смерти в жизнь *в моей сестре*, — сказала Ава с нескрываемым ядом. — Я не платила тебе за создание жизней во всех этих ангелах и жёнах ангелов.

Индиру, похоже, не смущало дурное настроение демоницы.

— Вселенная должна как-то прийти к равновесию. Ты организовала много смертей. Много. Ты была более осторожной и скрытной, чем Реджин, да, но это всё равно очень много смертей.

— Мне надо было удостовериться, что этого хватит для зачатия ребёнка Грейс.

— Этого было достаточно, — ответила Индира. — И осталась ещё дополнительная магия, которой надо было куда-то деваться. Просто порадуйся, что не было зачато несколько десятков богов, потому что это значительно усложнило бы вашу войну против них.

— Ты знала, что это случится, — глаза Авы сузились до щёлочек. — Ты сделала это просто для того, чтобы побесить меня.

— Я профессионал, — натянуто сказала Индира. — У меня нет привычки бесить своих клиентов.

— Я подумываю убить тебя за твою наглость.

— Я феникс, — напомнила ей Индира.

— Есть способы, позволяющие убить феникса.

— Ты не хочешь убивать её, Ава, — заявила Грейс, входя в комнату.

— Вообще-то хочу, — сообщила Ава своей сестре.

— Убить феникса очень сложно.

Ава зевнула.

— Кроме того, Индира снова понадобится нам для следующего шага, когда Леде понадобится зачать своего ребёнка.

Ава вздохнула.

— Ты права, — она посмотрела на Индиру и пренебрежительно взмахнула рукой. — Можешь идти. В скором будущем нам снова понадобятся твои услуги.

***

Узнав о беременности, Грейс вскоре после этого отправилась на дальний край территории демонов. Но Ава её нашла.

— Ты избегаешь меня, Грейс, — сказала Ава. — Почему? Проект ЛЕДА идёт в точности по плану.

— Я изменила план, — ответила Грейс. — Боги контролируют Землю. Мы не можем послать ребенка туда. Фарис её точно найдёт.

— Ребенок должен вырасти на Земле, — сказала ей Ава. — Это из-за магического потенциала того мира. Это та среда, которая нужна ребёнку для того, чтобы стать такой, какая она нам нужна.

Грейс покачала головой.

— Она не станет такой, какая она нам нужна, если Фарис будет её контролировать. Я обучу её сама и сделаю это где-нибудь, где Фарис её не сможет найти.

— Чтобы наш план сработал, ребёнок должен вырасти в мире магического потенциала, — заметила Ава. — Ты знала это с самого начала, Грейс.

Грейс отвернулась от своих медитационных свечей и посмотрела в глаза сестре.

— Это слишком опасно. Если мы выпустим ребёнка из-под нашей опеки, как нам уберечь её от Фариса? Или от Сони, если на то пошло? Ты знаешь об экспериментах, которые наша сестра проводила много лет.

— Знаю, — ответила Ава. — И я знаю, что Соня вообще не близка к результатам. Она повела свои эксперименты в совершенно неверном направлении. Она даже не рассматривала вероятность того, что сделали мы.

Грейс предостерегающе подняла палец.

— Пока что не рассматривала.

— Верно, пока что. Если мы будем придерживаться плана, всё сработает. Помни, зачем мы это делаем. В нашем плане нет места колебаниям, Грейс. Стражи с каждым днем наглеют. Они включают в игру всё больше элементов.

— Я не колеблюсь. Я поступаю с умом.

— А это? — Ава показала на медитационные свечи.

— Эти ритуалы обеспечат ребёнку мощные телепатические способности, — сказала Грейс. — Ей понадобится большое количество всех способностей, чтобы передать их своему ребёнку.

— С такими телепатическими способностями ребенок даже на Земле сумеет получать видения, которые мы пошлём ей, чтобы наставить на нужный путь, — парировала Ава.

— Я приняла решение, Ава. Ребёнок остается со мной. Только так можно удостовериться, что она станет тем, чем мы хотим её сделать.

— Доверься мне, сестра, — Ава протянула ей руку.

Грейс приняла её.

— Я верю, что ты найдёшь способ помочь мне сохранить ребёнка. Здесь. Со мной. Слишком рискованно отпускать её туда.

***

Ава стояла в комнате с чёрными стенами и пурпурным огнём.

— Грейс родила, но этот ребёнок стал для неё не просто ребёнком, — сказала она.

Напротив неё стояла Соня.

— Она привязалась к ней.

— Да.

— Ты правильно сделала, что пришла ко мне, — сказала Соня.

— У меня было мало вариантов, — проворчала Ава. — Ты узнала о том, что мы делаем.

Улыбка Сони могла бы расплавить металл.

— Да, узнала. Пусть это будет тебе уроком, дорогая сестричка. Я всегда узнаю. Где Грейс держит ребёнка?

— На Авалоне.

Соня кивнула, улыбнувшись ещё шире, затем вышла из комнаты.

Ава провожала её взглядом. Когда Соня скрылась, Ава пробормотала:

— Да, моя дьявольская сестричка, на сей раз ты узнала. Этого больше не случится. Ты украдёшь ребёнка у Грейс, но твоя победа будет недолгой. Ребёнок ускользнёт из твоих пальцев. Она не станет твоим оружием.

***

— У меня есть для тебя работа, Инали.

Ава говорила с одной из восьмерняшек. Подменьш Инали была той, кто приняла облик Гая Найта, мужчины, приведшего Калли к её детям. Должно быть, именно это я видела теперь — день, когда Инали взялась за это. Так значит, за этим стояла Ава. Это та самая работа, про которую она говорила.

Ава передала Инали фотографию.

— Это мужчина, которого тебе надо воплотить. У него есть контакты, которые тебе пригодятся.

Инали глянула на фото.

— Я так понимаю, этот мужчина до сих пор жив.

— Жив, — подтвердила Ава. — Но это не должно стать проблемой. У тебя и твоих сестер нет проблем с тем, чтобы запачкать руки.

Инали сердито посмотрела на неё.

— Не то чтобы ты оставила нам выбор.

Ава покрутила между пальцев одну подвеску-шарм на своём браслете и улыбнулась.

— Его зовут Гай Найт. Убей его и займи его место, — она протянула Инали вторую фотографию. — Это Каллиста Пирс. Ты (точнее говоря, Гай) подружись с ней.

Глаза Инали подозрительно сощурились.

— Зачем?

— Потому что надо поставить частицы плана на место.

На третьей фотографии, которую передала ей Ава, была Арадия Рэдвуд, женщина, которая похитила меня. А потом воспитала.

— Ты начнешь с неё, — сказала Ава подмигнув.

***

— Они забрали её. Они забрали Леду, — голос Грейс дрожал. Она выглядела откровенно потрясённой.

— Ты эмоциональна, — неодобрительно заметила Ава.

— Конечно, я эмоциональна. Годы планирования — нет, столетия планирования — и всё впустую! Я не опечалена. О, нет. Я разъярена.

Ава пристально наблюдала за ней.

— Ты привязалась к ребёнку.

— Нет. Я привязалась к своему плану. И теперь он разрушен.

— Ты знаешь, кто забрал ребёнка? — спросила у нее Ава.

Конечно, она и сама знала, но должна была выяснить, есть ли у Грейс подозрения.

— Я думала, что это была Соня, но мои солдаты обыскали её территории и ничего не нашли, — ответила Грейс. — Должно быть, это сделал Фарис.

— Тогда мы должны обыскать и его миры тоже, — сказала Ава своей сестре, обрадовавшись возможности сбить её со следа. — Мы камня на камне не оставим.

— Я уже сделала это. И ничего не нашла, — звук едва сдерживаемого раздражения сорвался с её губ. — И всё же я уверена, что это был Фарис. Он угрожал забрать ребёнка себе. Он запер её где-нибудь вне моей досягаемости и готовит ко дню, когда использует её как оружие для своих целей.

Ава положила ладонь на руку Грейс.

— Мы найдем ребёнка. Её магию никак не скроешь. В итоге мы её найдём.

Ава даже сейчас не сказала Грейс, что ребёнок находился на Земле под опекой Арадии. И Ава не сказала своей сестре, что уже предприняла меры по защите своего вложения. Однажды ребёнок произведёт на свет абсолютное оружие. Ава об этом позаботится.

Она уже всё решила. Ребёнку понадобятся другие защитники. Ава использует по одному из четырёх магических квадрантов. Ей нравилась симметрия такой идеи. Четыре защитника, связанные узами семьи — то, что надо. У Леды будут иметься защитники, которые сделают для неё что угодно, уберегут её саму и её ребёнка.

Но четырёх защитников недостаточно. Им нужна мать, создающая среду, в которой дети очень сроднятся. Ава выбрала идеальную кандидатку: Каллиста Пирс. Охотница за головами разрушила попытки Авы обосноваться на Земле. Тем самым она продемонстрировала свой неудобный морализм, да, но также свою способность объединять людей. И именно такой навык был нужен Аве.

Кроме того, разве это не поэтичное правосудие — Каллиста Пирс по незнанию поможет величайшему замыслу Авы, демоницы, которой она помешала укрываться на Земле?

***

Сквозь хрустальный шар Ава смотрела, как раненый телепат бежит по улице. Он был самым могущественным телепатом во всех известных мирах, и потому солдаты Фариса выслеживали его во всех известных мирах. Фарис хотел сделать его частью своего «Оркестра» сверхъестественных существ.

Прямо сейчас команда богов из Небесной Армии настигала телепата. Его ментальные трюки не могли долго удерживать их на расстоянии. Они его поймают.

Конечно, Ава не могла такое допустить. У неё имелись куда более важные планы на этого телепата — планы, которые превосходили замыслы Бога Небесной Армии.

Мощное заклинание отпугивало всех демонов от Земли, не впуская их в мир. Ава не могла отправиться туда, и её демонические солдаты Адской Армии тоже. Но у неё имелись другие способы добиться желаемого.

Солдаты Фариса почти настигли телепата.

Затем они просто остановились. Солдаты застыли, их взгляды оставались прикованными к десяткам замороженных мужчин и женщин, которые только что вышли из тени и встали перед ними. Тёмные сирены Авы.

Солдаты Фариса не сдвинулись с места. Они даже не подняли руки, чтобы защититься, пока тёмные сирены убивали тех их собственными мечами.

Дальше по улице та самая персона, которую и ожидала Ава, встала на колени возле раненого телепата, который привалился к стене здания.

— Ты ранен, — сказала женщина. её звали Кора.

Телепат едва мог держать глаза открытыми.

— Я исцелю тебя. Просто держись, — она открыла набор с заранее заготовленными зельями.

Кора была хорошей подругой Каллисты Пирс. А телепат, ну, именно его Ава выбрала для того, чтобы зачать одного из защитников Леды.

Фарис в конечном счёте найдет телепата, но это неважно. Ава уже получит от него то, что ей нужно. Ей лишь необходимо проследить, чтобы солдаты Фариса в следующий раз не забрали телепата живым. Она не собиралась позволять Фарису прибавить к своему Оркестру самого могущественного телепата среди ныне известной вселенной. Однако в скором будущем она прибавит к своей коллекции ребёнка этого телепата.

Ава уже видела, как её тёмные сирены подбираются к ничего не подозревающим любовникам. Они понятия не имели, что магия влюбила их друг в друга... ну, или они достаточно долго считали себя влюблёнными, чтобы зачать ребёнка. Однажды у его матери, гонимой неутомимыми врагами, не останется выбора, кроме как оставить его у своей подруги, Каллисты Пирс.

Ава взмахнула рукой над хрустальным шаром, отключая его.

— Да, — она погладила крошечные маленькие подвески, крепящиеся к её браслету. — Всё сложится идеально.

***

— Я сделала так, как ты приказала, — сообщила Инали Аве. — Каллиста Пирс нашла пятерых детей.

Ава кивнула.

— Действительно. Твоя работа, как и работа твоих сестёр, безупречна.

Инали потянулась к ней.

— А теперь отпусти нас.

Демоница увернулась от неё.

— Нет.

— Мы знаем, что ты сделала, — в голосе Инали зазвучала злость. — Ты взяла образцы у Индиры и Розетт. Ты соединила эти образцы с другими образцами, взятыми от двух человеческих мужчин, находящихся в твоём заключении. И с ними ты создала двух детей: феникса и джинна.

— Конечно, я использовала человеческих мужчин в качестве отцов, — сказала Ава. — Я не хотела, чтобы другая магия помешала девочкам выразить могущественную магию их матерей.

— В обоих случаях ты сумела изолировать и умножить магию феникса или джинна, словно оба родителя имели способности феникса или джинна соответственно, — магия рябью прокатилась по телу Инали, словно флаг на ветру; она очень злилась и ужасно это скрывала. — Отцы использовались чисто для физических черт, а не для магии.

— Должна сказать, это одна из самых гениальных моих идей, — самодовольно сказала Ава. Она чуть ли не похлопала себя по плечу, но удержалась. — Мне не нужны девочки с разбавленной магией. Мне не нужен слабый джинн или слабый феникс. Мне нужны джинн и феникс, которые не уступают в могуществе своим матерям.

— Ты поместила детей в суррогатную мать, — прошипела Инали. — В её утробе растут близнецы.

— Ты всё так упрощаешь, — небрежно сказала Ава. — Это была непростая задача. Это триумф магии, кульминация столетий планирования.

Губы Инали изогнулись в коварной улыбке.

— Тебе нравится, когда люди верят, будто ты непогрешима, и всё же человеческие полководцы похитили суррогатную мать. Они убили её вскоре после рождения детей.

— Несущественно, — Ава пренебрежительно взмахнула рукой. — Суррогатная мать уже выполнила своё предназначение. А что касается детей, я послала тёмных сирен саботировать базу полководцев, чтобы девочки сумели сбежать. А потом ты проследила, чтобы Каллиста Пирс их нашла. Так что в итоге всё сработало.

— Почему ты отказываешься признать, что у тебя нет идеального контроля над ситуацией? — потребовала Инали. — Почему ты не можешь признать, что твои планы сработали чисто потому, что тебе повезло?

Глаза Авы ожесточились.

— Осторожнее.

— Ты не можешь удерживать нас вечно, — непокорно заявила Инали.

— Ещё как могу, — улыбнувшись, Ава погладила свой браслет с восемью подвесками так, словно поглаживала кошку.

***

Последнее воспоминание померкло, и мы с Неро снова оказались в нашей комнате на дирижабле.

— Восемь подвесок, которые Ава носит на своём браслете — это бессмертные артефакты, — сказал Неро.

Я тоже это заметила.

— Они связаны с восьмерняшками. Как Белла связана с волшебной палочкой.

— Ава использует эти артефакты, чтобы контролировать восьмерых сестёр, — сказал Неро. — Вот почему они выполняют все её требования.

— И вот почему Ривер постоянно отвечала на мои вопросы фразой «Я не могу сказать», — осознала я. — Ава не позволит им рассказать мне то, чего она не хочет мне сообщать. Воспоминания, которые мы видим теперь, произошли не из Хранилища; сестры не посылали их мне. Это воспоминания, которые Ава не хочет мне показывать.

Неро выглядел точно так же, как и всегда, когда пытался придумать стратегическое решение для проблемы, которая казалась невозможной.

— О чём ты думаешь? — спросила я у него.

— Восемь сестёр очень могущественны, — медленно произнёс он. — И Ава их контролирует. Также очевидно, что Ава хочет украсть нашу дочь.

— Даже если ей придётся предать свою сестру Грейс.

— До тех пор, пока Ава контролирует восьмерых сестёр, она слишком могущественна, — Неро покачал головой. — Возможно, мы не сможем уберечь от неё нашу дочь.

— Но если мы освободим восьмерых сестёр, Ава потеряет своё величайшее оружие, — сказала я.

— И не только. Восемь сестёр явно не в восторге от Авы и от того, что демоница заставила их сделать, — ответил Неро. — Освободившись, они наверняка обратятся против неё. Если она будет слишком занята сражением с ними, она не сумеет предпринять попытки похищения нашей дочери.

— И тогда нам придётся беспокоиться только о Фарисе, Грейс, Стражах и всех остальных, кто в ней заинтересован.

— Это хоть какое-то начало, Леда. Скоро мы обратим Стражей в бег.

Мне нравилась его уверенность в успехе нашей миссии.

Неро ударил кулаком по раскрытой ладони.

— А потом мы также разберёмся с Фарисом и Грейс.

Я лишь надеялась, что он прав.

Глава 34. Лучшие продуманные планы

Наша битва со Стражами должна была начаться меньше чем через час. Я лишь надеялась, что она закончится так, как и планировалось. Если я и узнала что-то за всё своё время в Легионе Ангелов, так это то, что даже лучшие продуманные планы неизбежно идут под откос.

Я сидела в садовой библиотеке, окруженная своей семьей и друзьями. Я только что закончила пересказывать им всё, что мы с Неро узнали в потоке воспоминаний. Я не пригласила никого из восьмерняшек. Поскольку Ава их контролировала, я не собиралась рисковать, вдруг они передадут демонице то, что мы обсуждали.

— То есть, Ава ограничивает то, что восьмерняшки говорят и делают, чтобы заставить Леду исполнить желания Авы, — сказал Харкер.

Я кивнула.

— Ага.

— Ава хочет, чтобы я нашла Тею, — сказала Белла.

— Поскольку вы связаны кровью и магией, это возможно, — сказала ей Арина.

Белла побарабанила пальцами по подлокотнику.

— Ава дала мне палочку, чтобы я нашла Тею. Но что вообще Аве нужно от Теи?

— Можно мне взглянуть на палочку? — Арина протянула руку.

Белла на мгновение поколебалась (можно понять, поскольку я только что рассказала ей, как бессмертные артефакты, связанные с восьмерняшками, могли их контролировать), но передала её.

Арина подержала палочку в руках, закрыв глаза. Через несколько секунд её веки поднялись, и она вернула палочку Белле.

— Через несколько лет после исчезновения Теи Ава узнала, что именно Тея слышала Пророчество от могущественного телепата, отца Зейна. Поскольку отец Зейна мёртв, Тея единственная из ныне живущих знает, что именно говорится в Пророчестве.

Зейн выпрямился на своём сиденье.

— Это Пророчество о спасительнице и разных путях, по которым она может пойти, включая и тот путь, что ведёт к желанному для Авы результату: полному уничтожению Стражей без особых потерь и гарантированному доминированию демонов во вселенной, — сказала Арина.

— Наш план сокрушит Стражей, но точно не уничтожит их полностью, — сказал Дамиэль. — Вот почему Ава хочет знать Пророчество, которое услышала Тея. Она ищет ключ к достижению конечной цели демонов: всеобщему господству.

— Как та, кто этого добилась, Ава будет править всем, — я покачала головой. — Естественно, мы не можем допустить, чтобы Ава получила эту информацию.

— И до тех пор, пока она контролирует восьмерняшек, она слишком могущественна, — добавил Неро.

— То есть, нам надо освободить восьмерняшек из-под контроля Авы, уничтожить барьер, скрывающий Святилище Стражей, и найти Тею так, чтобы Ава её не нашла, — я перечисляла задачи по пальцам. — Непростая задача.

— Постарайся не выглядеть такой восторженной от перспективы выполнить невыполнимое, — сказала Никс.

— Не будь такой кайфоломщицей, Никс, — сказала я.

Губы Никс поджались в очень жёсткую и невесёлую линию. Люди нечасто дразнили Первого Ангела, так что она к такому не привыкла. А может, внезапная беременность на девятом месяце сделала её раздражительной. Это определённо ошеломляло. Я-то думала, что у меня ещё много времени, чтобы подготовиться к материнству.

— Розетт, джинн, изменила направление магического зеркала, в которое вошли мы с Харкером, когда покидали мир Валериана, — внезапно сказала Белла. — Вот как мы оказались в мире Авы, а не на Земле.

Мы все посмотрели на неё.

— Простите, — сказала она почти смущённо. — Я просто разгадала загадку, которая давно не давала мне покоя.

— Нам надо обсудить предстоящую битву, — заявил Дамиэль и тем самым заработал одобрителный кивок Первого Ангела.

— Нам надо позаботиться обо всех людях, которых «спасли» Стражи. Нам надо спасти их, пока Стражи не начали их убивать, — Каденс посмотрела на Арину. — Стражи планируют лишить этих сверхъестественных существ силы, верно? Вот почему они собирали их?

— Стражи так долго собирали людей со всевозможными силами и комбинациями способностей, — Арина содрогнулась, наверняка подумав о своих детях. — Они собрали вместе много сверхъестественных существ с каждой из способностей — светлые и тёмные, активные и пассивные.

— А боги и демоны с их одержимым желанием собирать таких людей по факту подгоняли их прямиком в руки Стражей, — я невольно ощущала настоящее раздражение в адрес и богов, и демонов. — После такого безжалостного преследования Святилище Стражей, должно быть, казалось им настоящим раем.

— Стражи работали не спеша, собирая этих людей столетиями, чтобы не привлекать к себе слишком много внимания, — сказала Арина. — Но в последнее время они ускорили темпы, особенно в сборе сирен.

Полагаю, это моя вина. Несколько недель назад я по незнанию убила кучу сирен Стражей. Это всё случилось в моей голове. Тогда я думала, что они всего лишь машины, а не люди. И всё же я чувствовала себя очень виноватой.

— Стражи планируют лишить сверхъестественных существ их магии и впитать эту силу в себя, — продолжала Арина. — Они считают, что наплыв магии будет таким мощным, что пересилит их способности к обнулению магии, и они получат способности тех, кого они убили.

— Это очень похоже на то, что мы собираемся сделать с их барьером, — сказала Лейла. — Использовать так много магии, чтобы пересилить способности Стражей к обнулению магии.

— Но как они могут направить эту магию в себя? — поинтересовалась Басанти.

— Это всё благодаря Легиону Ангелов, Тёмным Силам, Лейле, богине Меде и другим,
— ответила Арина.

— Ты перечислила многих людей, которые бы никогда и ни при каких обстоятельствах не помогли бы Стражам, — скептически прокомментировал Харкер.

— Хорошо, давайте по очереди, — сказала Арина. — Первое. Идея соединения магии. Стражи почерпнули это из попыток Легиона и Тёмных сил создать сверхъестественных солдат из людей. Это идея дать магию людям без магии. Формула Стражей — это модификация тех формул, что используются в Легионе и Тёмных Силах.

— Второе. Стражи отточили формулу зелья, используя эксперименты Лейлы Старборн по балансированию магии в монстрах.

Глаза Лейлы широко раскрылись от удивления.

— Третье, — сказала Арина. — Стражи также использовали исследования Меде, проводимые на архангеле Осирисе Уордбрейкере и других, чтобы далее улучшать формулу зелья.

Мы знали, что Меда получила от Стражей зелье Жизни, которое она применяла в своих экспериментах. Богиня думала, что использует Стражей. Ну, оказалось, что это они использовали её.

— Новая формула зелья Стражей подготовит их тела к получению всей этой необузданной магии, украденной от сверхъестественных существ, которых они принесут в жертву, — закончила Арина.

— Откуда тебе всё это известно? — каждое слово полковника Файрсвифта сочилось подозрением.

— Когда Стражи похитили моих детей, я отследила много магических следов, чтобы выяснить, что именно они планируют с ними делать, — сказала Арина, ничуть не боясь его сурового взгляда.

Она была поистине крутой женщиной.

— Ладно, народ, план таков — вынести двери в Святилище Стражей, освободить всех их «гостей» и остановить Стражей раз и навсегда, — объявила я, стараясь сохранять оптимизм. — Мы, носители будущего Легиона, позаботимся о получении необходимой магии. Я направлю её через Ангел, — я показала на свою кошку, которая мяукнула. — Мы ожидаем мощного отпора от сил Стражей, учитывая, что мы пытаемся пробить знатную дыру в их коварных планах. Вам всем достается задача по их сдерживанию. И как только Святилище будет открыто, наша армия двинется внутрь.

— Первые буквы имен восьмерняшек складываются в слово «гримуар», — внезапно выдала Белла.

Мы все посмотрели на неё.

— Гертруда, Ривер, Инали, Мэллори, Одетт, Индира, Розетт, Иви. ГРИМУАР, — Белла улыбнулась нам. *(на английском это выглядит как Gertrude, River, Inali, Mallory, Odette, Indira, Rosette, Evie = GRIMOIRE, прим.пер.)*

Моя умная сестричка. В нашем доме Белла выигрывала в любой игре, которая требовала какой-то умственной гимнастики и соображалки.

— У тебя сегодня много озарений, — сказала я ей.

Белла серьёзно кивнула.

— Я знаю.

— Прежде чем мы двинемся на поле битвы, есть ещё вопросы? — спросила я у нашей армии.

— Вообще-то да, — полковник Драгонблад повернулся к Неро. — Уиндстрайкер, у неё всё всегда звучит так просто?

— Да, — Неро с нежностью посмотрел на меня. — Пандора умеет не только сделать так, чтобы невозможное казалось возможным, но и так, чтобы невозможное действительно стало возможным.

Я вскинула руку в воздух.

— И на этой радостной ноте давайте надерём задницу Стражам.

Глава 35. Сиерра

Я никогда не думала, что буду рожать на поле битвы, но вообще-то это вязалось с остальной моей жизнью. Леда Пандора никогда ничего не делала по-простому.

Кольцо солдат Небесной Армии окружало меня, Никс, Каденс, Лейлу, Басанти, Андромеду и Элис. Солдаты находились там, чтобы защитить нас от монстров. В конце концов, это равнина монстров, и даже если сейчас здесь не было никаких зверей, это могло измениться в любую минуту.

На самом деле, один зверь здесь имелся. Ангел, моя пушистая белая кошка размером со льва, расхаживала в этом охраняемом кругу. Должно быть, она нервничала не меньше меня.

Солдаты Небесной Армии также должны были защитить нас от сил Стражей. В настоящий момент мы находились прямо над Святилищем — ну, или там, где оно существовало в другом, слегка смещённом магическом измерении.

Как и ожидалось, Стражи послали солдат, чтоб остановить нас.

— Они должны знать, что мы планируем, и они беспокоятся, — сказала я другим, морщась от схваток. — Значит, мы делаем именно то, что должны делать.

— Люди, которых Стражи послали в сражение против нас — это сверхъестественные существа, которых похитили и затащили в Святилище, — сказала Каденс. — Это невинные люди.

— Эти двое — точно не невинные, — Лейла показала на двух ангелов, возглавлявших силы Стражей.

По своим видениям я узнала в них Жизель и Тарона. Их глаза светились коварным огнем. Они не были невинными или ничего не подозревающими, как остальные.

— Это они похитили тебя, — сказала я Каденс.

— И они же забрали твоего брата, — ответила она. — Стражи поручили им такую работу: пополнять их крепость сверхъестественными существами с экстраординарными способностями.

— А теперь они ведут этих сверхъестественных существ в бойню на поле битвы. Почему? — гадала я. — Разве они не нужны Стражам для получения магии?

— Твоя репутация опережает тебя, Леда, — сказала Андромеда. — Стражи знают, что ты не допустишь, чтобы их убили.

— Она права, — добавила Элис. — Ты имеешь привычку спасать людей любой ценой.

— На сей раз цена спасения этих людей слишком высока, — объявила Никс. — Если наш план провалится, погибнет намного больше невинных людей, а не только эти сверхъестественные существа.

Я наблюдала, как наши силы ринулись навстречу армии Стражей. Что-то во всём этом беспокоило меня.

— Посмотрите на огонь в их глазах, — прокомментировала Басанти. — Они приготовились сражаться насмерть, все без исключения.

— Они верят, что это Стражи спасли их от ужасов вселенной, — сказала Лейла. — Они не осознают, что Стражи планируют убить их и осушить их магию.

— Их держали здесь годами, воспитывали как животных на убой. Всё это время их магия оттачивалась и доводилась до совершенства, приправлялась и дополнялась, чтобы создать идеальное блюдо для Стражей, — всё это вызывало у меня глубинную тошноту. — Мы не можем убить их. Они тоже жертвы.

— Нашим солдатам сложно не убивать их, когда эти «невинные» изо всех сил пытаются убить их, — заметила Басанти.

— Действительно, эти жертвы знатно усложняют своё спасение, — согласилась Лейла.

— Но мы должны спасти их, — я посмотрела на Никс. — Скажи нашим солдатам не убивать их.

Никс вздохнула.

— Ты идеалистка, Пандора, — она показала на небо. — И я не думаю, что они меня послушают.

Крылатые солдаты заполнили небо — ангелы, боги и демоны вместе. Я заметила Ронана. Должно быть, он возглавлял силы Легиона. Фарис привёл ещё больше солдат из Небесной Армии. А Грейс пришла с солдатами-демонами, которые служили ей.

Фарис и Грейс опустились возле меня.

— Ни один из них не будет помилован, — сказал мне Фарис. — Каждое из этих сверхъестественных существ — всего лишь топливо для огня Стражей.

— Можно вырубить их, но не убивать, — сказала я.

Он не выглядел развеселившимся из-за моего предложения.

— Это неэффективно. И это понизит наши шансы победить в данном сражении.

— Нам нужно лишь сдерживать их до того, как... — я содрогнулась, когда меня накрыло очередной схваткой. Ощущалось это так, будто я разрывалась на части изнутри. — ... до того, как мы ударим по Святилищу изо всех сил, — ...я застонала от новой схватки. — ...и перенесём его в наше измерение.

— Ты уже почти рожает, Леда, — заметила Грейс.

Мы все почти рожали. Судя по выражению лиц моих шести беременных компаньенок, наши схватки идеально синхронизировались. Индира явно знала, что делает. Готова поспорить, мы всемером родим идеально в один и тот же момент.

Нерисса и её персонал поспешили к нам. Ну, хотя бы мне не придётся самой ловить своего ребёнка.

— Ляг, Леда, — приказала она мне.

— Я чувствую себя лучше, когда стою, — сказала я ей. — И хожу туда-сюда.

Схватки уже учащались. Они были очень, очень частыми. Я едва успевала перевести дыхание между ними.

— Вечно ты не можешь сидеть спокойно, Леда, — Нерисса ходила за мной хвостиком, словно ребёнок вылетит из меня как пуля. — Ну стой, раз хочешь. Но не ходи туда-сюда.

— Леда, — позвала Белла.

Я моргнула.

— А ты когда успела прийти?

— Я была здесь всё время, — сказала мне моя сестра.

— Не обращай внимания на Леду, — сказала Нерисса. — Она немножко бредит.

— Я... — накатила очередная схватка, и я сжала кулаки. — ...не брежу.

Нерисса посмотрела на меня так, будто я только что совершила смертный грех.

— Ты только что тужилась?

— Да, — прокаркала я.

Нерисса буквально выпучила глаза.

— Это самые быстрые роды из всех, что я видела.

— Я всегда была стремительной, — гордо заявила я.

Нерисса фыркнула.

Белла что-то сказала, но я её почти не слышала.

— Повтори, Белла? — моё тело напряглось, и я снова стала тужиться. — Похоже, я всё-таки немножко брежу.

— Стражи послали этих людей умирать, — сказала она. — Они *хотят*, чтобы мы их убили. Они уже связаны со Стражами, которые уже выпили своё зелье. Каждый, кого мы убьём на этом поле битвы, лишь пополняет кубок силы Стражей. Мы помогаем им получить силу.

— Откуда...

Схватка оборвала меня на полуслове, но Белла знала, что я хотела спросить.

— Откуда я знаю? — переспросила она. — Арина мне сказала.

— Где...

— Арина прихватила в сражение кое-какие игрушки, технологические чудеса, каких я никогда прежде не видела, — ответила Белла на мой оборвавшийся вопрос. — Игрушки Арины хорошо вырубают солдат противника. Но наши солдаты должны делать то же самое. Они должны перестать убивать тех людей. Это лишь помогает Стражам, — она смотрела на Фариса и Грейс.

Грейс отрывисто кивнула.

— Согласна.

Она рассекла длинным ногтем внутреннюю часть своей руки. Должно быть, так она общалась со своими силами — через кровь.

Фарис нахмурился.

— Согласен, — он показал сигнал Девлину, который передал сообщение остальной Небесной Армии.

Фарис выглядел особенно разъярённым из-за того факта, что Стражи пытались повернуть подобный трюк и использовать его для своих нужд.

— Стражи до сих пор прячутся в безопасности Святилища. Но они пустятся бежать, когда Святилище будет разорвано на куски. Мы будем наготове, — сказал Бог Небесной Армии со злым восторгом и махнул рукой в сторону Нериссы. — Ты не можешь как-нибудь ускорить это? — потребовал он.

— Эти роды и так проходят очень быстро, — сказала ему Нерисса.

— Неприемлемо, — Фарис стоял как гора, неподвижно и бескомпромиссно.

— Не обращай внимания на Фариса, — сказала Грейс Нериссе. — Он никогда не рожал детей. И в числе его благодетелей не затесалось терпения.

— Тебе ли говорить о терпении, демон, — рявкнул Фарис.

— Если вы двое... — схватка, — ...собираетесь... — схватка, — ...снова начать флиртовать... — схватка. Чёрт возьми! — Делайте это в другом месте.

Следующая минута или около того прошла как в тумане. Я едва замечала, что Фарис и Грейс спорят. Я *определённо* заметила много боли. Кто-то держал меня за руку. Белла. Моя кошка тёрлась о мою ногу. Затем изнутри меня вырвался взрыв магии. И всюду вокруг меня тоже. Я достаточно осознавала происходящее, чтобы вспомнить, что надо собрать все частицы нашей магии, направить их в мою кошку и выстрелить этим по Святилищу, скрытому прямо за нашим измерением.

А потом Нерисса уже опустила на мою грудь ребёнка, завёрнутого в полотенце. У моей дочки были большие и прекрасные глаза. Глаза Неро. Её волосы были тёплыми, мягкими, и обладали какой-то светло-каштановой рыжинкой. Крошечные серебристые крылья выглядывали из-под полотенца сверху.

— У неё есть крылья, — благоговейно сказала я, легонько прикоснувшись к её перышкам.

Сиерра радостно заворковала. Да, Сиерра. Имя подходило идеально. Внезапно я осознала, что именно так и звали светловолосого ангела из прошлого, первую носительницу оружия рая и ада. Это имя было судьбой моей дочери.

— Божества и полубожества рождаются с крыльями, — сказала Никс.

Я заметила, что она тоже держала своего ребёнка. Это был мальчик с белыми крыльями и шевелюрой чёрных волос. Эти чёрные локоны кружили вокруг его головы, словно он находился под водой. Похоже, он унаследовал коронную фишку своей матери.

Позади Никс остальные тоже держали на руках новорождённых. Лейла и Басанти прижались друг к другу вместе со своими малышами-мальчиками.

— Сработало? — сонно спросила я.

— Сама смотри, — Белла показала пальцем.

Я посмотрела за пределы нашего маленького круга. На поле битвы появились здания.

— Святилище, — тихо сказала я, и моё сердце ощущалось лёгким, словно с него подняли тяжёлый груз.

— Теперь оно в нашем мире, — сказал мне Стэш.

Перед одним из зданий Неро и Дамиэль скрестили мечи с Жизель и Тароном.

Импульс телекинетической энергии выстрелил из Жизель, отбросив Неро назад на шаг. Далее она призвала огненный шар и мечом швырнула его в Неро. Он рассёк шар своим клинком надвое. Огонь развеялся дымом. Неро взмахнул рукой, и дым сделался зелёным. Он проклял его. И проклятое облако окутало Жизель, но не поглотило её крики.

Когда Неро взмахнул рукой во второй раз, дым развеялся и открыл взгляду кого-то едва узнаваемого. Теперь Жизель сделалась абсолютно лысой. Её кожа была мертвецки бледной, и когда она попыталась подняться на ноги, кучи перьев посыпались из её крыльев, словно дерево сбрасывало листву.

— Сдавайся, — сказал ей Неро.

Пересохшие губы Жизель скривились в презрительной гримасе.

— Я никогда не стану твоей пленницей.

— Ты бы повела всех этих людей на верную смерть.

Жизель начала смеяться. Это был жестокий, тошнотворный хохот.

— Это ещё не конец.

— Для тебя конец, — холодно сказал Неро.

Сверкнуло серебро. Он так быстро замахнулся мечом, что я даже не заметила его движение. Похоже, и Жизель тоже не успела среагировать. Её голова упала на землю, и та большая улыбка до сих пор застыла на её лице.

Неро глянул в сторону Дамиэля, но его отец не нуждался в помощи. Труп Тарона уже лежал у его ног. Я постаралась не слишком присматриваться к состоянию тела, но видела достаточно, чтобы понимать — сегодня Дамиэль позволил эмоциям взять над ним верх. Ярость в его глазах постепенно меркла — ярость из-за того, что эти два ангела забрали у него Каденс. И ярость из-за того, что они сделали здесь сегодня.

— Они не останавливаются, — Белла в дрожащем неверии наблюдала, как жертвенные овечки Стражей бросались на нашу армию. — Их ангелы мертвы, Стражи сбежали. Так почему они всё ещё сражаются? Они должны понять, что Стражи их бросили.

— Думаю, они не хотят верить, — сказала я.

— Смотрите, — произнесла Элис с нескрываемым изумлением.

И я посмотрела. Дикие монстры собрались поблизости в надежде попировать проигравшими в этом великом сражении. В центре Святылища зародилась искра магии, распространявшаяся оттуда волной радужного света. Она пронеслась по штормовым облакам над нашими головами, успокоив их. Когда она коснулась голой земли, всюду вокруг нас расцвели дикие цветы. А когда она встретилась с монстрами, хищный огонь в их глазах погас.

Арина подошла к нам, обнимая своих близнецов.

— Теперь я это понимаю. Святылища Стражей на Земле были созданы из схватки богов и демонов. И когда это случилось, когда Святылища раскололи этот мир, звери сошли с ума. И погода на Земле тоже сделалась безумной.

Я рада была видеть, что Арина вышла из Святылища со своими очаровательными детьми. Они выглядели такими счастливыми вместе. Семья наконец-то воссоединилась. По моей щеке скатилась слеза.

— Но этот акт баланса, разрушения Святылища Стражей, добился ещё кое-чего, — сказала Арина. — Он снова сбалансировал магию Земли. Штормы ушли. Монстры снова сделались укрощёнными

— Совсем как мы с Каденс сбалансировали магию другого мира, Интерченджа, посредством другого великого акта магии, — Дамиэль обнял одной рукой Каденс и их дочь, чьи чёрно-белые крылышки были абсолютно божественными.

— Посредством великого акта магии, подобного тому, что мы совершили здесь, — сказала Каденс. — Акт единства и идеального баланса.

Неро встал на колени рядом со мной и положил руку на лобик нашей дочери.

— Всё в порядке, Пандора?

Я опустила голову на его плечо.

— Да. Всё идеально.

— Не всё, — Ронан одним глазом смотрел на своего новорождённого ребёнка, а другим присматривал за армией Стражей, которая *до сих пор* сражалась с нами.

— Попробуйте не убивать их, — взмолилась я, обращаясь к Лорду Легиона. — Они сбиты с толку. Они не знают, что творят.

Теперь, когда Стражи скрылись и находились слишком далеко, чтобы использовать смерти сверхъестественных существ для получения магии, я беспокоилась, что боги и демоны решат, будто нет причины щадить жизни этих сверхъестественных существ.

Ронан посмотрел на меня с выражением, которого я никогда прежде не видела на лице бога: с сочувствием. Конечно, он сочувствовал мне лишь потому, что считал меня очень наивной.

Но вместо укора или жалости бог ответил добротой.

— Мы попытаемся сохранить как можно больше жизней. Это могущественные сверхъестественные существа, которыми нельзя разбрасываться, — он посмотрел на Фариса. — Я об этом позабочусь.

— Ронан, не думаю, что мне нравится это замышляющее выражение в твоих глазах, — Бог Небесной Армии вытащил свой меч. — И я не позволю тебе забрать всех этих сверхъестественных существ себе.

Фарис последовал за Ронаном на поле битвы. Я практически уверена, что Лорд Легиона только что оказал мне огромную услугу. Он перенаправил внимание Фариса на сверхъестественных существ и отвлек его от моей дочери.

— Мы взяли в плен кого-нибудь из Стражей? — спросила я у Неро.

Он нахмурился.

— Нет. Но мы нашли мёртвую женщину-Стража в одном из зданий.

— Готова поспорить, что именно она заставила Меду попытаться убить меня в прошлом месяце, — сказала я. — И тем самым она действовала против пожеланий других. Стражи не кажутся мне таким народом, который потерпит разногласия в своих рядах.

— И сейчас это особенно правдиво, — согласился Неро. — Теперь, когда их Святилища уже не существуют, они выживут только в том случае, если будут действовать единым фронтом. Собирая вещички и унося ноги, они оставили всех, кто не придерживался их взглядов.

— Как Стражи сбежали? — спросила я.

— Они уже заготовили путь к отступлению, — сказал мне Дамиэль. — Они прошли через особое одноразовое магическое зеркало. Их путь быстро рассеялся. Не осталось и следа, иначе я отправился бы за ними.

Теперь, когда Дамиэль обладал способностями активной и пассивной магии, он умел телепортироваться. Немного раздражало, когда он просто выскакивал из ниоткуда. Раздражало, но это всё равно круто. Мне бы тоже хотелось так делать.

— Где бы ни были Стражи, наши усилия их ослабили, — сказал Неро. — И они в бегах. Но с ними ещё не покончено.

— Нет, не покончено, — согласилась я, наблюдая, как брошенные сверхъестественные существа Стражей продолжают сражаться с нашими силами.

Я просто не понимала их свирепой преданности Стражам, хотя коварный блеск в глазах Фариса, когда он замечал тех, кого хотел добавить к своему Оркестру, явно не помогал нам выглядеть заслуживающими доверия.

Ронан пытался завоевать их правдой, но сверхъестественные существа откровенно отказывались верить, что Стражи забрали их лишь для того, чтобы принести в жертву.

— В этом и проблема слепой веры, — произнесла я.

Грейс, Демон Веры, подмигнула мне.

— Постараюсь не обижаться на эти слова.

Демонические силы сомкнулись за ней. Возле меня находилось много людей, которые будут сражаться до последнего вдоха, чтобы защитить меня, но орда Грейс была ещё многочисленнее. И это были могущественные демоны.

— Итак, — сказала я, поворачиваясь к ней лицом.

Между мной и моей демонической матерью стояло много призраков прошлого.

— Итак, — Грейс взмахнула рукой в сторону своих солдат.

Возле меня скрипнула кожаная броня на теле Неро. Он напрягся до предела. Я прижала нашу дочь к груди.

Но солдаты Грейс не атаковали нас. Они просто расправили крылья и один за другим взлетели в небо.

Она кивнула мне.

— Ещё увидимся, Леда.

Я замерла абсолютно неподвижно.

— Ты имеешь в виду, увидимся тогда, когда за моей спиной и спиной моей дочери не будет армии.

Грейс шагнула ко мне, но остановилась, когда Неро встал между нами.

— Успокойся, Уиндстрайкер, — сказала она. — Я не собираюсь забирать вашего ребёнка.

— Но таков был план, — сказала я ей. — Твой план.

Грейс вздохнула.

— Планы меняются.

— Нет, — я покачала головой. — Только не планы божеств.

— Ну, полагаю, я не очень хорошее божество, как и ты не очень хороший ангел, — Грейс снова подмигнула. — Как думаешь, от кого ты получила такой характер, Леда? Уж точно не от Фариса?!

Стэш подвинулся ко мне, не сводя взгляда с Грейс.

— Внутри она во многом похожа на тебя, милая. Надо лишь разглядеть это сквозь демонический фасад.

И Стэш мог это сделать. Он обладал способностью смотреть в чью-то душу и видеть их сущность — то, кем они поистине были.

— Ава была права, — тихо сказала я, не моргая и просто глядя в глаза Грейс.

Она с любопытством взглянула на меня.

— Я кое-что узнала об Аве, — сказала я ей. — Между прочим, это она сказала Соне, где ты пряталась со мной.

Выражение лица Грейс сменилось с любопытства на злость.

— Она думала, что истинная причина, по которой ты не хотела оставлять меня на Земле — это потому что ты привязалась ко мне, начала обо мне заботиться. Она была права, не так ли?

— Да, — её ответ рухнул как камень между нами. — Ава была права.

Ава внезапно появилась перед своей сестрой.

— Я всегда права.

С ней были восемь идентичных женщин. Я ещё не познакомилась со всеми восьмерняшками, но тех, кого знала, кажется, могла отличить друг от друга. Гертруда была такой статной. Индира сияла таким количеством энергии. Повадки Розетт были такими проворными, словно она готова к чему угодно. А Ривер была тихой и замкнутой. Остальных я ещё не могла так легко читать.

Я передала нашу дочь Неро, затем шагнула к Аве.

— Я так и думала, что ты, тётушка, заявишься сразу же, как только развеется дым.

Взгляд Авы метнулся к Сиерре.

Моя кошка зашипела на мою тетю-демоницу.

— Ты её не заберёшь, — сказала я ей. — Она — не твоё оружие. Она *моя* дочь.

Весь ореол вокруг моего тела вспыхнул пламенем. Горели даже мои крылья. Но огонь не причинял боли. Он ощущался правильным.

— Ты очень глупое дитя, — зашипела на меня Ава.

Я ответила не менее гневным взглядом.

— Так преподай мне урок, если сможешь.

Ава двигалась так быстро, что я едва её видела, но я была готова. Я схватила её за запястье и развернулась, отшвырнув её на добрых три метра.

Она поднялась с земли с яростью в глазах. Ореол вокруг её тела теперь тоже горел. Но пламя не было красным и оранжевым — оно было чёрным. Запах горелого печенья заполнил мой нос. Сомнений не оставалось — Ава взбешена.

— Уходи, — сказала я ей ледяным тоном. — Твоим замыслам здесь не рады.

Ава взмахнула рукой, показывая восьмерняшкам вперед.

— Заберите ребёнка Леды Пандоры, — приказала она им. — Убейте всех, кто встанет на вашем пути.

Но восьмерняшки не сдвинулись с места.

Ава развернулась.

— Чего вы ждёте? — потребовала она.

Восьмерняшки хором захихикали.

Ава резко развернулась и наградил меня сердитым взглядом.

— Это все твоих рук дело, Ангел Хаоса. Что ты натворила?

— Упс, — я подняла руку и слегка потрясла браслетом, свисавшим с моих пальцев.

Восемь крошечных подвесок побрякивали друг о друга.

Ава спешно посмотрела на своё запястье, где раньше был браслет.

— Это невозможно.

— Нет ничего невозможного, — ответила я. — Мне всего-то потребовалось несколько лет, чтобы довести до совершенства навык очищать карманы.

— Очищать карманы, — в неверии повторила Ава.

— Я научилась этому на улицах Чистилища. Могу и тебя научить, если хочешь, — я сверкнула ослепительной улыбкой.

Ава открыла рот, но слов не последовало. Видимо, я лишила демоницу дара речи.

Однако её сестра Грейс хохотала в голос.

— Ты обворовала Аву.

Да, ей это казалось очень, очень смешным.

— Видимо, от такого дерзкого навыка демоны Адской Армии не научились защищаться, — я выгнула брови. — Это не особенно благопристойный навык.

— Определённо нет, — рассмеялась Грейс.

— Я требую, чтобы ты немедленно вернула мой браслет!

Так, к Аве вернулся дар речи.

— Нет, я так не думаю. К тому же, *это* не принадлежит тебе, — я постучала по одному из бессмертных артефактов, закрепленных на цепочке браслета. — Я знаю, что случилось, и что ты пыталась скрыть от меня. И я знаю, что ты пыталась скрыть от Грейс. Я уже сообщила Грейс, что это ты сказала Соне, где она пряталась со мной, чтобы агент Сони украл меня у неё.

Ава глянула на сестру, которая сверлила её мрачным взглядом.

— Вот только агент Сони была не так уж верна ей, — продолжала я. — Арадия винила Соню за то, что стало с её подругой Теей. Так что Арадия не вернула меня Соне. Она воспитывала меня на Земле до тех пор, пока солдаты Сони не нашли её и не убили.

— Я следовала нашему плану, — сказала Ава, обращаясь к Грейс.

— Планы иногда меняются, Ава. И я тебе доверяла, — Грейс покачала головой. — Ну, теперь это в прошлом. Ты ещё хуже Сони.

Я подошла к восьмерняшкам и отдала им подвески с браслета одну за другой. Каждая из восьми сестёр повесила свой бессмертный артефакт себе на шею.

— Спасибо тебе, Леда Пандора, — сказали все восьмеро в унисон.

Затем они перевели взгляды на Аву. Вот тут-то Демоница Адской Армии спешно смоталась с поля битвы.

Грейс смотрела, как улетает её сестра.

— Поделом ей за то, что недооценила тебя, — она рассмеялась. — Леда, ты тот хаос, который вставляет палки в колеса лучших планов богов и демонов.

Моя мать поклонилась мне и Сиерре, затем тоже улетела.

— Знаешь, возможно, я ошибалась в отношении Грейс, — сказала я Неро. — Возможно, я для неё нечто большее, чем просто оружие.

— Может, ты для неё нечто большее, но это не означает, что ты перестала быть для неё оружием, — предостерег Неро. — Будь осторожна.

— О, я знаю, Неро. С богами и демонами никогда не бывает просто.

Глава 36. Дитя любви порядка и хаоса

Я только уложила Сиерру в её колыбельке в садовой библиотеке, которая теперь превратилась в некое подобие детской, когда внезапно появились Ева, тетя Каденс, и её муж Джиро. По всей садовой библиотеке сейчас стояли колыбельки, но два Бессмертных направились напрямиком к дочери Каденс.

Ева улыбнулась малышке.

— Она прекрасна, — её взгляд скользнул к Каденс. — Как её зовут?

— Эйра, — ответила ей Каденс.

— Идеально, — сказала Ева, смахнув слезинку.

Эйрой звали мать Каденс, сестру Евы.

Джиро похлопал Дамиэля по спине.

— Пусть ваша дочь растёт в силе и благодати.

Дамиэль обнял своего старого друга Джиро.

— Она такая крошечная, — сказала Ева. — Но очень сильная.

Малышка Эйра схватила Еву за палец и не отпускала. Её крылышки, состоявшие из равной смеси чёрных и белых крыльев, счастливо трепетали. Будучи дочерью двух Бессмертных, она тоже родилась с крыльями.

Джиро подошел и сел на диван напротив него.

— Ну, Леда Пандора, скажу тебе так: ты точно умеешь оставить след.

Он так сказал, будто сравнивал это со следом, который метеоры оставляют на поверхности Земли.

— Судьбы твоей дочери и этих шестерых детей, рождённых в одно время с ней, теперь переплетены, — Джиро развёл руки в стороны, указывая на малышек в комнате. — Они связаны воедино тем взрывом магии, который вспыхнул в момент, когда все они вместе пришли в этот мир.

— Знаешь, звучит по-настоящему эпично, — сказала я с улыбкой.

Джиро пожал плечами.

— Я уже видел подобное прежде.

Я гадала, что ещё древний Бессмертный видел за свои долгие тысячелетия.

— Вы принесли Святилище Стражей обратно в этот мир, и сделав это, вы разом избавили Землю от её безумной погоды, хищных монстров и сумасшедшей магии, — добавил Джиро.

Кстати, об этом.

Я повернулась к Никс, которая сидела вместе с Ронаном возле колыбельки с их ребёнком.

— Эй, Никс. Если равнин монстров больше нет, то кем тогда получаюсь я, Ангел Равнин Монстров?

— Безработной, — легко отозвалась Никс.

Моё лицо скисло.

— Серьёзно?

— Не волнуйся, Пандора, — ответила Первый Ангел. — Я уверена, что найду тебе *какое-нибудь* применение. Ты идеальное решение, которое можно швырять в неразрешимые проблемы.

Я ослепительно улыбнулась.

— Всегда рада взболтать немножко хаоса.

— Ты уверена, что можешь держать её под контролем? — спросил Ронан у Никс.

— Нет, конечно, — ответила Никс. — С другой стороны, Фарису это тоже не удаётся.

Смех Ронана был тихим, но стены дирижабля задрожали. И освещение тоже замигало.

— Прекрати, Ронан, — сказала я ему. — Если ты сломаешь мой дирижабль, Никс точно свалит всё на меня.

Стены не перестали дрожать. На самом деле, они задрожали даже сильнее.

— Эй, Ронан! — запротестовала я.

Ева села рядом с Джиро.

— Это не Ронан. Это твоя дочь. Она просыпается.

Из колыбельки Сиерры донесся сонный плач. Несколько лампочек в комнате взорвались.

Я быстро подняла её из колыбельки и начала укачивать.

— Это не моя вина, — сказала я, бросив виноватый взгляд на Никс.

— Но дочь-то твоя, — заметила Никс, хотя я понимала, что она слишком радовалась своему ребёнку, чтобы по-настоящему злиться на меня.

Теперь стены тряслись по-настоящему. А Сиерра по-прежнему плакала.

Я начала расхаживать туда-сюда, держа её на руках.

— Может, если я найду положение, которое ей нравится...

Сиерра перестала плакать.

Я вздохнула с облегчением.

— Слава богам.

Моя малышка издала воркующий звук, и остатки лампочек на потолке тоже взорвались.

— То есть, когда ты счастлива, всё вокруг тоже взрывается? — я передала её Неро. Может, ему повезёт больше.

И действительно, как только он начал её укачивать, стены перестали трястись. А когда она засмеялась, ничего не взорвалось.

— Как ты это сделал? — благоговейно спросила я.

— Некоторые люди просто лучше умеют обращаться с детьми, — самодовольно сказал Неро.

Пока он с нежностью смотрел на нашу дочь, я показала ему язык.

— Ты хаос, Леда. А Неро — порядок, — сказал Джиро.

Да, это было логично... и в то же время не имело никакого смысла.

— Подожди, хочешь сказать, всякий раз, когда я буду брать Сиерру на руки, всё будет идти... наперекосяк? — спросила я у него.

— По крайней мере, до тех пор, пока ты не научишься контролировать свой внутренний хаос, — ответил Джиро.

Стэш, стоявший рядом, хохотал в голос.

— Ой, да заткнись ты, — сказала я и показала ему тоже язык.

— Магия Сиерры очень мощная для такой малышки, — радостно сказала Ева. — Возможно, скоро она начнёт взрывать всё даже тогда, когда ты её не держишь.

Неро перестал её покачивать.

— И что нам с этим делать?

Ева улыбнулась.

— Принять непредсказуемую природу родительства.

Неро тупо уставился на неё, словно его мозг попросту не воспринимал её слова.

— Это значит, что придётся импровизировать, генерал, — услужливо подсказала я.

— Благодарю, Пандора. Я в курсе, что это означает, — Неро наградил меня восхитительно тёмным взглядом, от которого по позвоночнику пробежали мурашки.

— Ты просто отказываешься принимать это?

— Я научил тебя вести себя хорошо, Леда. И нашу дочь тоже научу, — сказал он с абсолютной уверенностью.

Я взглянула на Басанти.

— Эй, Басанти, ты слышала? Неро думает, что я умею вести себя хорошо.

— Неро под кайфом от отцовства и несёт всякий бред, — ответила Басанти в своей типичной прямолинейной манере.

Ого, должно быть, она сама под кайфом от материнства. Я давно не видела её в таком хорошем настроении.

— Леда, твоя дочь — дитя любви порядка и хаоса, — Алек выглядел очень довольным. — Наблюдать за её взрослением будет весело.

Сегодня все пребывали в приподнятом настроении. Естественно. Мы обратили Стражей в бег, Земля снова стала целой. Хороший день.

— Не празднуйте слишком рано, — предостерег меня Джиро.

— Джиро, твоё мрачное настроение реально убивает атмосферу, — сказала я ему.

— Сегодня ты добила много, Леда. Никто не может этого отнять, — сказал он. Но ты должна понимать, что в магии есть баланс между отданным и взятым. Всё имеет свою цену. Каждую сотворённую магию что-то должно подпитывать.

— Да, мы знаем. Феникс Индира нам всё рассказала, — беззаботно ответила я.

— Она рассказала вам о балансе между жизнью и смертью — так феникс смотрит на вещи, — сказал Джиро. — Но на деле всё сложнее.

К слову о пассивной магии...

— Эй, я хотела кое-что спросить у вас с Евой, — сказала я ему. — Когда Грейс была маленькой, она и её сестры наткнулись на существ, которые называли себя эйдолами и спиритами. Они утверждали, что являются божествами светлой и тёмной пассивной магии соответственно.

— Так и есть, — подтвердил Джиро.

— И что ещё вы можете о них рассказать? — поинтересовалась я у него.

— Много чего. Я о многих вещах много чего могу сказать, — ответил он с таким самодовольством, что и ангел покраснел бы. — Вселенная — это большое место, полное чудес и ужасов. Это я и пытаюсь сказать, Леда. Когда ты поиграла с законами магии, когда ты ворвалась в Святилище и затащила его в это измерение, ты открыла дверь в другие миры.

Ева встала возле него.

— Миры, где магия работает не так, как вы ожидали. Миры, где ждут бесчисленные угрозы, готовые вас задушить.

— Там существует великая магия, которую Стражи могут использовать против вас. Вот почему вы должны быстро найти их, пока они не заполучили могущественное оружие против вас, — сказал мне Джиро.

— Что стало с вашей клятвой невмешательства? — спросила я, приподняв брови.

Потому что их меняющиеся двойные стандарты абсолютно заслуживали хорошего приподнятия бровей.

— Как ты сказала как-то раз, планы меняются, — ответил он.

В этот момент Джиро мне особенно нравился.

— Может, ты и прогнала Стражей с Земли, но они с тобой ещё не закончили, — сказала Ева. — И они не закончили с твоей семьёй, Леда. Далеко не закончили.

Я обвела взглядом комнату, всех друзей и членов семьи, собравшихся здесь.

— А мы ещё не закончили со Стражами. Как и с Авой, Соней и любимым, кто манипулировал всеми нашими жизнями, — я посмотрела на небо. — Вы это слышали, Стражи, боги и демоны? С нас довольно, и теперь мы идём за вами.

Продолжение следует